

С. 20
К-64235

Н. А. Сарри, Т. С. Сергеев

**ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И
В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ
(1941–1953)**

**Чебоксары
2013**

Национальная библиотека ЧР

k-067235

100122 K3
K63.36-
C 20

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Н. А. Сарри, Т. С. Сергеев

**ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И
В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ
(1941-1953)**

Монография

Чебоксары 2013

Печатается по решению ученого совета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», протокол № 5 от 29.11.2013 г.

Рецензенты:

В. И. Соколова – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»;

Е. В. Агаева – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия»;

В. А. Ендиряков – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Сарри Н. А.

Творческая интеллигенция Чувашии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время (1941–1953) / Н. А. Сарри, Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 256 с.

В монографии на широкой источниковой базе показаны процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии в суровые годы Великой Отечественной войны и в тяжелое послевоенное время, ее практическая деятельность в изучаемый период.

Рассчитана на учащихся, студентов, преподавателей, работников творческих профессий, учреждений культуры и широкий круг читателей.

Проверено 20 АПР 2017

K-67235

Национальная биб.
Чувашской Респ.

© Сарри Н. А., Сергеев Т. С., 2013
© ФГБОУ ВПО «Чувашский
государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», 2013

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной России, вставшей на рельсы модернизации и находящейся на пути к правовому государству, постоянно обновляется система образования, подготовки кадров народного хозяйства и культуры. Это относится и к художественной (творческой) интеллигенции, занимающейся созданием нового, неповторимого, оригинального и уникального.

Всестороннее изучение профессиональной и общественной деятельности творческой интеллигенции в России, постижение ее роли в развитии культуры невозможны без исчерпывающей разработки этой темы по отдельным регионам и историческим периодам. Как известно, каждый регион или национальная республика имеет свою специфику, условия и пути формирования, подготовки интеллигенции, наиболее ярко и оригинально выражающей национальное самосознание народа. История национальной интеллигенции в советский период на каждом этапе его развития имела свои особенности, которые на данный момент недостаточно исследованы или требуют подходов и оценок с позиций современной исторической науки. Это относится особенно к истории изучения профессиональной и общественной деятельности интеллигенции Чувашии в такие переломные моменты истории, как Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и последовавшие за ней восстановление и развитие народного хозяйства (1945–1953 гг.).

Как известно, в переломные моменты истории роль интеллигенции, особенно творческой, заметно возрастает. Деятели искусства, наряду с работниками образования и культурно-просветительных учреждений приобщают людей к литературе, живописи, музыке, театру, кино, участвуя в формировании их духовных потребностей. В условиях рыночных отношений, когда на первый план выдвигается броское, «товарное»,

измеряющееся деньгами, правдивый показ противоречий и весьма трудной истории интеллигенции одного из поволжских народов в военное и послевоенное десятилетие имеет большое воспитательное значение. Использование этого опыта призвано в определенной мере помочь в преодолении духовного кризиса нашего общества.

Необходимость и возможность комплексного исследования данных вопросов с привлечением большого фактического материала на современном уровне определили выбор темы данной монографии.

Формирование и воспитание творческой интеллигенции Чувашии представляет собой сложный и длительный процесс со всеми предпосылками и последствиями. При этом мы исходим из того, что «интеллигенция (лат. *Intelligentia* – понимание) – общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры»¹. Творческая интеллигенция – это, в свою очередь, слой интеллигенции, занимающийся порождением качественно нового, неповторимого, оригинального. Творческую интеллигенцию в данном случае мы отождествляем с художественной интеллигенцией. «Художественная интеллигенция – социально-профессиональная группа людей квалифицированного умственного труда, профессионально занятых созданием художественных ценностей. К ней относятся литераторы, архитекторы, композиторы, художники, кинематографисты, артисты, режиссеры, журналисты, творческие работники средств массовой информации и т. д.»².

Процесс формирования и деятельности творческой интеллигенции СССР и отдельных регионов страны, в том числе Чувашской АССР, на отдельных этапах советского общества нашел достаточно широкое отражение в научной и публицистической литературе (*подробнее см. гл. I*). В

¹ Ерман, Л. К. Интеллигенция / Л. К. Ерман // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1970. – Т. 10. – С. 11.

² Советская интеллигенция: словарь-справочник / под ред. Л. В. Ивановой. – М., 1987. – С. 215.

то же время отсутствуют комплексные работы, посвященные деятельности творческой интеллигенции Чувашской АССР за указанные хронологические рамки. Встречаются противоречивые данные о позициях и творчестве некоторых деятелей художественной интеллигенции Чувашии изучаемого периода, что повышает необходимость тщательного изучения данных процессов с позиций современной исторической науки. Исходя из этого авторами поставлена цель комплексного изучения процесса подготовки творческой интеллигенции Чувашии, анализ ее практической деятельности в сведенный ими в один целостный период – с 1941 по 1953 г.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, системности, комплексности проводимого исследования. При анализе деятельности различных групп интеллигенции и персоналий использовались сравнительно-исторический, логический, статистический методы, применялся хронологический подход. При оценке фактов принимались во внимание особенности исследуемого времени (война, послевоенная разруха, резкое сокращение мужского населения, широкое использование труда женщин и подростков, низкий уровень материальной обеспеченности большинства населения, патриотический подъем, активность общественных организаций и т. д.). Изучаемые в Чувашии явления рассматривались на общесоюзном и общероссийском фоне, в сравнении с творческими процессами в соседних автономных республиках и областях Среднего Поволжья. Характер и содержание художественных произведений позволяли выявлять элементы национального самосознания чувашского народа.

Научная новизна нашего исследования заключается в комплексном изучении истории деятельности творческой интеллигенции Чувашии военного и послевоенного периодов с позиций достижений современной исторической науки. В научный оборот впервые введена группа архивных документов, изучение которых позволило показать сложный и многогранный процесс подготовки творческой интеллигенции Чувашии в

трудные военные и послевоенные годы, ее роль в общественной жизни национальной республики в изучаемый период. На конкретных примерах прослежено влияние социально-экономического и общественно-политического развития страны на процесс развития интеллигенции и через нее — на формирование профессионального искусства в республике. Исследовано благотворное взаимовлияние художественных культур братских народов СССР. Предпринят оригинальный подход к характеристике творческого потенциала и степени активности тех или иных деятелей художественной культуры (по количеству проведенных выставок, по тиражу изданий книг по числу переводов на другие языки, по числу переложенных на песни стихотворений, по числу и характеру откликов в печати и т. д.).

Теоретическая значимость исследования определяется комплексным анализом процесса подготовки и деятельности национальной творческой интеллигенции Чувашии как одного из отрядов многонациональной советской интеллигенции в военных и послевоенных условиях в 1941-1953 гг.; анализом взаимоотношений партийно-государственных органов и местных властей с творческой интеллигенцией; возможностями выявления взаимовлияния художественных культур народов Поволжья.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы членами творческих союзов, работниками учреждений культуры, высшими и средними специальными учебными заведениями при подготовке кадров для сферы искусства. Материалы диссертации могут быть применены в лекционных курсах, семинарах по истории культуры Чувашии, в культурно-просветительной работе среди населения, а также в подготовке обобщающих трудов по истории интеллигенции республики и страны.

Источниковая база исследования представлена разноплановыми материалами и документами, как опубликованными, так и ранее не публиковавшимися. Это непосредственные труды представителей

творческой интеллигенции (писателей, поэтов, художников, композиторов, мастеров сцены), материалы государственных архивов и музеев, периодической печати, документы партийно-государственных органов, статистические материалы, мемуары и т. д. *(подробнее см. в гл. I)*. Исследуемый комплекс источников позволяет достигнуть поставленной цели работы, решить ее конкретные задачи, т. е. провести комплексное исследование по данной теме.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

1.1. Состояние научной разработанности темы

Имеющийся историографический материал по теме исследования разбросан, весьма неоднороден по объему и характеру, в ряде случаев – противоречив. Для удобства анализа литературы по теме исследования мы выделили три этапа:

- 1) период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1945 – 1953 гг.), когда исследования появлялись «по горячим следам»;
- 2) период от смерти Сталина до распада СССР (1953 – 1991 гг.), представленный сравнительно большим количеством публикаций;
- 3) постсоветский, или современный период (1991 – 2013 гг.).

Работы **первого этапа** историографии, т. е. ведущейся по свежим следам событий, иногда называемой «текущей историей», были написаны непосредственно в годы войны или послевоенного мирного строительства. Этот этап не богат крупными монографическими исследованиями как в СССР в целом, так и в регионах страны³. Анализу чувашской поэзии периода

³ *Арнольдов, А. И.* Социалистическая интеллигенция и культурный прогресс / А. И. Арнольдов. – М. : Московский рабочий, 1980. – 129 с.; *Гизатов, К. Т.* Национальное и интернациональное в советском искусстве / К. Т. Гизатов. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1982. – 272 с.; *Главацкий, М. Е.* Историография формирования интеллигенции в СССР / М. Е. Главацкий. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 108 с.; *Главацкий, М. Е.* История интеллигенции как исследовательская проблема : историографические этюды / М. Е. Главацкий. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 160 с.; *Лукин, Ю. А.* Идеология и художественная культура / Ю. А. Лукин. – М. : Искусство, 1982. – 247 с.; *Котожеков, Г. Г.* Художественная культура народностей СССР. Диалектика развития / Г. Г. Котожеков. – М. : Мысль, 1984. – 140 с.; *Сабирзянов, Г. С.* По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950 гг.) / Г. С. Сабирзянов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 239 с. *Темирбаев, К. М.* Очерки истории советской культуры / К. М. Темирбаев, В. В. Украинцев. – М. : Просвещение, 1980. – 382 с.

Великой Отечественной войны посвящена статья поэта С. А. Шавлы, опубликованная в литературно-художественном журнале «Тăван Атăл» (Родная Волга)⁴. Наряду с известными поэтами здесь можно было найти много новых имен. К концу войны вышли в свет статьи А. А. Эсхеля с анализом произведений чувашских писателей и А. Д. Калгана – о чувашском народном искусстве⁵. Первая из них передает патриотический пафос произведений военных лет, особенно поэтических. Рассматриваются особенности стиля чувашских поэтов. С сожалением отмечается отсутствие поэм, т. е. более крупных стихотворных жанров. Работа композиторов, художников, режиссеров, артистов сцены получила отражение на страницах республиканских и местных газет.

В 1945-1953 гг., в более благоприятных условиях, вышло немало исследований, среди которых заметен сборник статей А. А. Эсхеля «Чувашская советская литература. Статьи», посвященный актуальным проблемам национальной литературы⁶. В статье литературоведа М. Я. Сироткина «Чувашская советская литература. (Общий обзор)» сформулированы идеологические установки, в соответствии с которыми развивалась чувашская литература в годы войны и послевоенного мирного строительства⁷.

Свою точку зрения в статьях, опубликованных в местных журналах «Ялав» (Знамя) и «Тăван Атăл» (Родная Волга), высказывали А. А. Алга⁸,

⁴ Шавлы, А. Поэзия военных лет / А. Шавлы // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1944, – № 19. – С. 81–95, на чув. яз.

⁵ Эсхель, А. О развитии чувашской литературы / А. Эсхель // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1945. – № 21 – 22, – С. 128 – 134, на чув. яз.; Калган, А. Чувашское народное искусство / А. Калган // Тăван Атăл (Родная Волга). – Там же. – С. 135 – 144, на чув. яз.

⁶ Эсхель, А. А. Чувашская советская литература. Статьи / А. А. Эсхель. – Чебоксары, 1948. – 136 с., на чув. яз.

⁷ Сироткин, М. Я. Чувашская советская литература (Общий обзор) / М. Я. Сироткин // Записки ЧНИИ. – Вып. 5. – Чебоксары, 1950. – С. 90 – 114.

⁸ Алга, А. Верный путь в развитии чувашской поэзии / А. Алга // Ялав (Знамя). – 1947. – № 4. – С. 26–33, на чув. яз.; Там же. За мастерство / А. Алга // Ялав (Знамя). – 1953. – № 12. – С. 25–28, на чув. яз.

А. А. Эсхель⁹, Л. Я. Агаков¹⁰, В. А. Долгов¹¹, А. Пласкин¹², М. Я. Сироткин¹³, А. А. В этих публикациях были подвергнуты анализу содержание, композиция, идеологическая нагрузка произведений чувашских писателей с позиций соблюдения ими метода социалистического реализма. В статьях В. А. Долгова допускается характерная для той эпохи преувеличенная оценка роли В. И. Ленина¹⁴. Критические статьи поэта А. А. Эсхеля с размышлениями о произведениях соратников по перу были изданы в виде сборника¹⁵.

Чувашскому искусству в целом были посвящены статьи В. Т. Ржанова¹⁶, чувашской музыке – Ф. М. Лукина¹⁷, Г. Сергеева¹⁸, изобразительному искусству – статьи Г. Д. Харлампьева¹⁹, Н. Амур-

⁹ Эсхель, А. По пути роста – вперед! / А. Эсхель // Ялав (Знамя). – 1949. – № 1. – С. 24–29, на чув. яз.; *Его же*. Дадим народу больше высокохудожественных произведений / А. Эсхель // Ялав (Знамя). – 1949. – № 8. – С. 1–2, на чув. яз.

¹¹ Долгов, В. А. Пройденный путь. О достижениях чувашской литературы / В. А. Долгов // Ялав (Знамя). – 1947. – № 10. – С. 25–32; *Его же*. За новые успехи чувашской литературы / В. А. Долгов // Знамя (Ялав). – 1948. – № 1. – С. 1–4; *Его же*. О некоторых вопросах развития чувашской литературы / В. А. Долгов // Таван Атӑл (Родная Волга). – 1949. – № 33. – С. 142–166; *Его же*. Успехи чувашской печати за 30 лет / В. А. Долгов // Таван Атӑл (Родная Волга). – 1950. – № 2. – С. 126–139; все – на чув. яз.

¹² Пласкин, А. Чувашская советская литература в борьбе за мир / А. Пласкин // Таван Атӑл (Родная Волга). – 1952. – № 3 (44). – С. 129–135.

¹³ Сироткин, М. Я. Чувашская советская литература (Общий обзор) / М. Я. Сироткин // Записки ЧНИИ. – 1950. – Вып. 5. – С. 90–114; *Его же*. Пути роста чувашской художественной литературы / М. Я. Сироткин // Ялав (Знамя). – 1950. – № 6. – С. 28–31, на чув. яз.

¹⁴ Долгов, В. Образ Ленина в чувашской литературе / В. Долгов // Ялав (Знамя). – 1949. – № 1. – С. 22–24; *Его же*. Поэма о Ленине / В. Долгов // Ялав (Знамя). – 1952. – № 4.

¹⁵ Эсхель, А. А. Чувашская советская литература / А. А. Эсхель. – Чебоксары, 1948, на чув. яз.

¹⁶ Ржанов, В. Т. Чувашское народное искусство / В. Т. Ржанов // Ялав (Знамя). – 1947. – № 9. – С. 17–25, на чув. яз.; *Его же*. Искусство / В. Т. Ржанов // В братской семье народов СССР. – Чебоксары, 1950. – С. 168–187.

¹⁷ Лукин, Ф. М. Чувашская советская музыкальная культура / Ф. М. Лукин // Записки ЧНИИ. – Вып. 5. – Чебоксары, 1950. – С. 115–146.

¹⁸ Сергеев, Г. За музыку, достойную советской эпохи / Г. Сергеев // Ялав (Знамя). – 1948. – № 3. – С. 30–33, на чув. яз.

¹⁹ Харлампьев, Г. Д. Чувашские советские художники за работой / Г. Д. Харлампьев // Ялав (Знамя). – 1946. – № 1. – С. 31–32; *Его же*. На выставке чувашского советского искусства / Г. Д. Харлампьев // Ялав (Знамя). – 1947. – № 11. – С. 28–30; *Его же*. За

цева²⁰, театральному искусству – статья А. А. Эсхеля²¹. Появились публикации об отдельных мастерах и их произведениях, пимером чего была статья Л. Осинского о старейшем чувашском художнике М. С. Спиридонове²².

Новым шагом в историографии темы стал юбилейный сборник «В братской семье народов СССР», посвященный 30-летию Чувашской АССР, в котором были опубликованы обобщающие статьи о чувашской литературе, науке, изобразительном искусстве, музыке, театре, охватывавшие также период военных и первые послевоенные годы. Однако историография «текущей истории» еще не устоялась и не могла устояться, и поэтому история изучалась не системно, а фрагментарно. Особенностью этого этапа являлось отражение партийных установок на выявление типичного героя в типичных обстоятельствах, как того требовал метод социалистического реализма. Методологическим ориентиром для исследователей были партийные постановления 1946-1948 гг., некоторые из которых позднее были признаны неправильными и отменены.

Наиболее богатым и разнообразным на исследования по данной теме оказался **второй период** (1953-1991 гг.), содержание которого составлял процесс дальнейшего укрепления и развития СССР до уровня второй мировой державы, достигшей научного и культурного прогресса, особенно в освоении космоса и использования атомной энергии. В этот период историками и искусствоведами были проведены масштабные исследования, раскрывающие разностороннюю деятельность творческой интеллигенции

дальнейшие успехи чувашского изобразительного искусства / Г. Д. Харлампьев // Ялав (Знамя). – 1948. – № 12. – С. 30–31, на чув. яз.

²⁰ Амурцев, Н. Праздник народного творчества / Н. Амурцев // Ялав (Знамя). – 1948. – № 3. – С. 33; *Его же*. Выставка самодеятельных художников / Н. Амурцев // Ялав (Знамя). – 1949. – № 8. – С. 31–32, на чув. яз.

²¹ Эсхель, А. Юбилей русского театра / А. А. Эсхель // Ялав (Знамя). – 1952. – № 4. – С. 24–25, на чув. яз.

²² Осинский, Л. Моисей Спиридонов. Очерк / Л. Осинский // Таван Атӑл (Родная Волга). – 1952. – № 1. – С. 7, на чув. яз.

страны и регионов, в том числе национальных, в военный и начальный послевоенный период²³.

Из общероссийских работ того периода особенно важны монографии Л. В. Максаковой «В рядах воюющего народа»²⁴, С. С. Черника «Советская школа в годы Великой Отечественной войны»²⁵, А. Абрамова «Лирика и эпос Отечественной войны»²⁶, где особо подчеркнута мобилизующую роль творческой интеллигенции, вдохновлявшей народ на разгром фашизма и достижение Победы в Великой Отечественной войне. Роль творческой интеллигенции в развитии советского общества раскрыта в посвященных этому периоду разделах коллективных монографий «Советская интеллигенция. История формирования и роста», «Из истории формирования социалистической интеллигенции»²⁷. В этих книгах особое внимание акцентировано на создание кадров интеллигенции из представителей рабочего класса и крестьянства. Таким образом, соблюдался принцип классового подхода к рассмотрению этого вопроса. Подчеркнута также ведущая идеологическая роль интеллигенции, особенно творческой, которая была призвана в условиях биполярного мира помогать партийным и государственным органам в воспитании людей в духе марксистско-ленинской идеологии и в решении более конкретных прагматических задач, прежде всего в мобилизации их на осуществление пятилетних и иных государственных планов.

Историографический анализ накопившейся по истории интеллигенции достаточно обширной к тому времени литературы предпринял профессор Уральского госуниверситета М. Е. Главацкий. Давая определение интеллигенции, он обратил особое внимание не только на образовательный

²³ В братской семье народов СССР. – Чебоксары, 1950.

²⁴ Максакова, Л. В. В рядах воюющего народа / Л. В. Максакова. – М., 1965.

²⁵ Черник, С. С. Советская школа годы Великой Отечественной войны / С. С. Черник. – М., 1975.

²⁶ Абрамов, А. Лирика и эпос Отечественной войны / А. Абрамов. – М., 1972.

²⁷ Советская интеллигенция. История формирования и роста. – М., 1968; Из истории формирования социалистической интеллигенции. – Л., 1972.

уровень и чисто профессиональные качества, но и на моральное состояние этой части общества²⁸.

В большинстве трудов, посвященных интеллигенции, указано на три источника ее формирования, что в полной мере касается и творческой интеллигенции: 1) переориентация, привлечение к сотрудничеству с Советской властью старой интеллигенции, получившей образование до 1917 г.; 2) выдвиженчество, продвижение на руководящие должности и учебу устойчивых в политическом отношении выходцев из рабочих и крестьян; 3) систематическая плановая подготовка интеллигенции в высших и средних специальных учебных заведениях. По утверждению С.С. Федюкина, перевоспитание старых кадров завершилось в основном к середине 1930-х гг. После этого такой вопрос в обществе инее стоял, но классовый подход соблюдался. Выдвиженчество имело место на протяжении всего рассматриваемого периода, особенно во время войны, когда обострилась проблема нехватки квалифицированных кадров. Подготовка творческой интеллигенции путем обучения в учебных заведениях проводилась постоянно, но разными темпами, обусловленными влиянием войны и послевоенного восстановления и развития народного хозяйства.

Начиная с 1970-х гг. изучение истории формирования, развития и функционирования интеллигенции вступило в новую стадию в качестве самостоятельного направления исторической науки, видными представителями которого стали М. Е. Главацкий, П. П. Амелин, В. Л. Соскин, В. И. Астахова, Н. М. Катунцева. В историографической работе М. Е. Главацкого изучена история формирования социалистической интеллигенции в целом и отдельных ее профессиональных групп, проблемы

²⁸ *Главацкий, М. Е.* Историография формирования интеллигенции в СССР / М. Е. Главацкий. – Свердловск, 1987.

партийного руководства деятельностью интеллигенции, которая рассмотрена с точки зрения не только профессионального, но и нравственного качества²⁹.

Большое значение имеют работы В. А. Копырин и В. А. Попова, которые изучили материалы социологических опросов довоенного и послевоенного периодов и на этой основе рассмотрели динамику состава и структуру творческой интеллигенции³⁰. В. А. Копырину принадлежит заслуга в определении и уточнении понятия «художественная интеллигенция», которую мы отождествляем с творческой, как социально-профессиональной группы, занятой высококвалифицированным умственным трудом по эстетическому освоению окружающего мира. Специфика этого вида труда, по мнению историка и социолога, заключается в создании и материализации художественных образов в произведениях искусства³¹. Он подчеркнул, что понятие «художественная интеллигенция не идентично термину «работники искусства», оно намного шире.

По мнению В. А. Копырина, в составе творческой интеллигенции можно разделить на шесть отрядов: 1) Работники искусства, т. е. артисты и режиссеры; композиторы, дирижеры и музыканты; художники и скульпторы; 2) Работники литературы и печати – писатели, журналисты; 3) Культпросветработники – режиссеры, дирижеры, аккомпаниаторы, хореографы и другие руководители художественной самостоятельности; 4) Творческие работники радио, телевидения, создающие самостоятельные произведения искусства (радиопостановки, телефильмы и т. п.);

²⁹ Амелин, П. П. Интеллигенция и социализм / П. П. Амелин. – Л., 1970; Соскин, В. Л. В. И. Ленин. Революция, Интеллигенция / В. Л. Соскин. – Новосибирск, 1973; Астахова, В. И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе / В. И. Астахова. – Харьков, 1986; Катунцева, Н. М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян / Н. М. Катунцева. – М., 1977.

³⁰ Копырин, В. А. Структура и состав советской художественной интеллигенции / В. А. Копырин, В. А. Попов // Социально-классовая структура развитого социалистического общества. – Свердловск, 1976. – С. 119–130; Попов, В. А. Художественная интеллигенция и социальные источники ее пополнения / В. А. Попов // Проблемы теории научного коммунизма. – Свердловск, 1974. – С. 38–44.

³¹ Копырин, В. А. Социально-профессиональные группы в составе советской интеллигенции / В. А. Копырин // Проблемы теории научного коммунизма. – Свердловск, 1974, – С. 26.

5) Архитекторы; 6) Деятели киноискусства, не обозначенные как актеры, режиссеры (операторы, звукооператоры, редакторы сценарных отделов и т. д.)³². Естественно, такое деление необязательно. В нем отсутствуют четкие границы, отделяющие творческую художественную интеллигенцию от других групп интеллигенции и одну профессиональную группу от другой. Тем не менее схема, предложенная В. А. Копыриным, была тогда наиболее полной и до сих пор не потеряла своего научного значения.

В целом историки и социологи не смогли отказаться от официально принятого отношения к интеллигенции как к «прослойке», и делали традиционные выводы о ее сближении с другими социальными группами. Партийное руководство деятельностью интеллигенции, в первую очередь творческой, рассматривалось как одно из обязательных условий успешного развития советского общества. Такой подход превалирует в монографии С. С. Федюкина «Партия и интеллигенция», в которой, к сожалению, нет специального раздела, посвященного истории о творческой интеллигенции³³. В монографии А. Е. Мординова художественная интеллигенция представлена как создатель и носитель традиций национальной художественной культуры³⁴.

Недостаточной представляется историография проблемы истории и общественно-политической деятельности творческих союзов художественной интеллигенции как в целом по стране, так и в национальных республиках. В немногочисленных статьях³⁵ были рассмотрены взаимоотношения партийных и государственных органов с организациями творческой интеллигенции.

³² Копырин, В. А. Социально-профессиональные группы в составе советской интеллигенции / В. А. Копырин // Проблемы теории научного коммунизма. – Свердловск, 1974. – С. 27.

³³ Федюкин, С. С. Партия и интеллигенция / С. С. Федюкин. – М., 1983.

³⁴ Мординов, А. Е. О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры / А. Е. Мординов. – М., 1959.

³⁵ См., напр. : Бордюгов, Г. А. Организация художественной интеллигенции в переходный период. К истории становления творческих союзов СССР / Г. А. Бордюгов // Социализм и культура. – М., 1982. – С. 153 – 164.

В регионах СССР, особенно в национальных республиках, в рассматриваемый период изданы исследовательские работы по разным отраслям художественной культуры и отрядам их представителей: писателей, художников, композиторов, артистов и т. д. Так, чувашское литературоведение военных и послевоенных периодов стало объектом исследований Н. С. Дедушкина³⁶, М. Я. Сироткина³⁷, Н. С. Павлова³⁸, Е. В. Владимирова³⁹, Г. Я. Хлебникова⁴⁰, В. Н. Абашева⁴¹, Н. И. Иванова⁴² и др.

В коллективной монографии «Чувашская советская литература»⁴³ материал подан по хронологическим разделам: 1917 – 1929, 1930 – 1941, 1941 – 1945, 1945 – 1953 гг. Автором раздела о прозе, поэзии и драматургии военных лет является Н. С. Дедушкин, о послевоенной литературе – Г. Я. Хлебников. В четвертой главе имеется раздел о чувашском народном поэте Я. Г. Ухсае (автор – М. Я. Сироткин). Ценность издания повышается благодаря наличию в нем научно-справочного аппарата – хроники событий литературной жизни Чувашии за 1917-1967 гг. и краткой библиографии работ о чувашской литературе.

В книге В. А. Долгова «Образы и идеи чувашской литературы»⁴⁴ дана характеристика творчества чувашских поэтов военного и послевоенного времени П. П. Хузангая, С. А. Шавлы, писателя В. С. Аленьева, проанализировано состояние литературоведения.

³⁶ Дедушкин, Н. С. Чувашская литература периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н. С. Дедушкин. – Чебоксары, 1962.

³⁷ Сироткин, М. Я. Очерк истории чувашской советской литературы / М. Я. Сироткин. – Чебоксары, 1956.

³⁸ Павлов, Н. С. Краткий очерк истории чувашского литературоведения и критики / Н. С. Павлов. – Чебоксары, 1970.

³⁹ Владимиров, Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров. – Чебоксары, 1970; *Его же*. В русле времени / Е. В. Владимиров. – Чебоксары, 1979.

⁴⁰ Хлебников, Г. Я. Чувашский роман / Г. Я. Хлебников. – Чебоксары, 1966.

⁴¹ Абашев, В. Н. Чувашская поэма / В. Н. Абашев. – Чебоксары, 1964.

⁴² Иванов, Н. И. О чувашском стихосложении / Н. И. Иванов. – Чебоксары, 1957.

⁴³ Чувашская советская литература. – Чебоксары, 1972, на чув. яз.

⁴⁴ Долгов, В. А. Образы и идеи чувашской литературы / В. А. Долгов. – Чебоксары, 1963, на чув. яз.

Среди критических статей выделяются труды литературоведа Е. В. Владимирова о чувашской прозе, поэзии и драматургии военного послевоенного времени⁴⁵. Этой темой занимались писатели и литературоведы В. А. Долгов⁴⁶, Л. Я. Агаков⁴⁷, А. Ф. Талвир⁴⁸, М. Я. Сироткин⁴⁹, В. Я. Канюков⁵⁰, Н. С. Дедушкин⁵¹ и другие – современники литераторов, чье творчество они изучали.

Немало публикаций имелось о творчестве отдельных писателей и поэтов военного и послевоенного времени, в частности, П. П. Хузангая, подвергнувшегося гонениям в 1930-х гг., но продолжавшего создавать настоящие шедевры на военные и мирные темы⁵². Творчеству Я. Г. Ухсая посвящены статьи М. Я. Сироткина⁵³ и Н. И. Иванова⁵⁴

Опубликованы биографические очерки и проанализированы произведения чувашских писателей военного и послевоенного периодов

⁴⁵ Владимиров, Е. В. Чувашская проза послевоенных лет (1945–1953 гг.) / Е. В. Владимиров // Учен. зап. ЧНИИ. – 1965. – Вып. 28. Филологический сборник. – С. 179–193; *Его же*. Чувашская проза и драматургия послевоенных лет (1945–1953 гг.) / Е. В. Владимиров // Учен. зап. ЧНИИ. – 1966. – Вып. 32. Вопросы чувашской литературы и языка. – С. 50–67.

⁴⁶ Долгов, В. А. Уровень критики в чувашской советской литературе / В. А. Долгов // Ялав (Знамя). – 1954. – № 10. – С. 28–31, на чув. яз.

⁴⁷ Агаков, Л. Я. Не забудем героев войны! / Л. Я. Агаков // Ялав (Знамя). – 1967. – № 8. – С. 28–31, на чув. яз.

⁴⁸ Талвир, А. Ф. Мысли о чувашской прозе / А. Ф. Талвир // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1955. – № 2 (55). – С. 155–168; на чув. яз.

⁴⁹ Сироткин, М. Я. Чувашская советская литература / М. Я. Сироткин // Чувашская АССР к 40-летию советской власти. – Чебоксары, 1957 – С. 165–188.

⁵⁰ Канюков, В. Я. Заметки о сюжете в произведениях чувашской литературы последних лет / В. Я. Канюков // Учен. зап. ЧНИИ. – 1958. – Вып. 19. – С. 180–181.

⁵¹ Дедушкин, Н. С. Вдохновение, рожденное в войне (о книгах писателей – фронтовиков) / Н. С. Дедушкин / Ялав (Знамя). – 1968. – С. 27–28.

⁵² Сироткин, М. Я. Творчество Петра Хузангая (к 30-летию поэтической деятельности) / М. Я. Сироткин // Учен. зап. ЧГПИ. – 1955. – Вып. 2. – С. 13–85; Фетисов, М. Народный поэт Чувашии П. П. Хузангай (Историко-литературный очерк) / М. Фетисов. – Чебоксары, 1957.

⁵³ Сироткин, М. Я. Поэзия Якова Ухсая / М. Я. Сироткин // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 12. – Чебоксары, 1955. – С. 163–190.

⁵⁴ Иванов, Н. И. Эпическое мастерство Я. Ухсая / Н. И. Иванов // Чувашский язык, литература и фольклор : сб. статей ЧНИИ. – Вып. 3. – Чебоксары, 1974. – С. 25–33.

В. А. Долгова, А. Е. Алга, Я. Г. Ухсяя, Н. Ф. Ильбекова, Ф. Е. Уяра, В. Е. Митты, Н. Ф. Мраньки и др.⁵⁵.

Проблемам межнациональных связей чувашских писателей с русскими, украинскими, татарскими, марийскими, мордовскими, удмуртскими писателями посвятил свои труды Е. В. Владимиров⁵⁶.

Краткие биографии 142 чувашских писателей, поэтов, драматургов, беглый анализ их произведений с библиографическим списком приведены в книге М. И. Юрьева «Писатели советской Чувашии»⁵⁷. Творчество многих из них относится к военным и первым послевоенным годам, следовательно, представляют интерес с точки зрения темы настоящей монографии. Вышедшая в 1988 г. вторым изданием книга М. И. Юрьева и З. В. Романовой «Писатели советской Чувашии» включает уже 197 имен⁵⁸. Однако рецензент А. П. Хузангай предложил дополнить этот список по крайней мере еще 35 персоналиями⁵⁹.

Изобразительному искусству Чувашии военных и послевоенных лет посвящены исследования А. Г. Григорьева⁶⁰, Н. А. Ургалкиной⁶¹, Г. А.

⁵⁵ Чувашская советская литература. — Чебоксары, 1972. — С. 485–504.

⁵⁶ Владимиров, Е. В. Русские писатели в Чувашии / Е. В. Владимиров. — Чебоксары, 1959; *Его же*. Великий Октябрь и межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров. — Чебоксары, 1968; *Его же*. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров. — Чебоксары, 1970; *Его же*. Роль творческого сотрудничества писателей братских народов в развитии советской литературы // Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР. — Уфа, 1970. — С. 57.

⁵⁷ Юрьев М. И. Писатели советской Чувашии / М. И. Юрьев. — Чебоксары, 1975.

⁵⁸ Писатели советской Чувашии : библиографический справочник / сост. М. И. Юрьев, З. В. Романова. — Чебоксары, 1988.

⁵⁹ Хузангай, А. За сухой строкой / А. Хузангай // Советская Чувашия. — 1989. — 26 февраля.

⁶⁰ Григорьев, А. Г. Сто тысяч красок. Популярный очерк современного изобразительного искусства / А. Г. Григорьев. — Чебоксары, 1967.

⁶¹ Ургалкина, Н. А. Чувашское советское искусство. 1917–1970 / Н. А. Ургалкина. — Чебоксары, 1973; *Ее же*. Художники Чувашии / Н. А. Ургалкина. — Л., 1978; *Ее же*. Чувашское изобразительное искусство предвоенных и военных лет (1936–1945 гг.) / Н. А. Ургалкина // Учен. зап. ЧНИИ. — Вып. 45. — Чебоксары, 1969. — С. 83–120; *Ее же*. Чувашское изобразительное искусство послевоенного десятилетия (1946–1955 гг.) / Н. А. Ургалкина // Учен. зап. ЧНИИ. — Вып. 50. — Чебоксары, 1970. — С. 3–27; *Ее же*. Кузница национальных кадров (к истории Чебоксарского художественного училища) / Н. А. Ургалкина // Труды ЧНИИ. — Вып. 57. Чувашское искусство. — Чебоксары, 1975. — С. 64–97.

Никитина Т. А. Крюковой⁶², Н. И. Боровой⁶³, А. А. Трофимова⁶⁴. В работе Н. А. Ургалкиной «Чувашское советское искусство. 1917–1970» выделены разделы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и период послевоенного развития страны (1946–1955 гг.).

Изданы работы о художниках С. С. Спиридонове, Н. К. Сверчкове, Ю. А. Зайцеве, П. В. Сизове, скульпторе И. Ф. Кудрявцеве и др.⁶⁵

Искусствоведом Н. А. Ургалкиной было создано также справочное издание о художниках Чувашии⁶⁶. Биография каждого из 303 мастеров кисти сопровождается указателем литературы о нем. В книгу включены «Хроника художественной жизни. 1920–1988» (С. 327–343), «Хроника выставок произведений чувашских художников» (С. 346–464), в которой имеются сведения о выставках за 1941 – 1953 гг. (С. 352–358).

Музыкальное искусство Чувашии военного и послевоенного времени отражено в работах Ю. А. Илюхина⁶⁷, который привел биографии 26 чувашских композиторов с литературой о них, а также краткую справку о

⁶² Никитин, Г. А., Чувашское народное изобразительное искусство / Г. А., Никитин, Т. Н. Крюкова, – Чебоксары, 1960.

⁶³ Боровая, Н. И. Самодеятельные художники Чувашии / Н. И. Боровая. – Чебоксары, 1968.

⁶⁴ Трофимов, А. А. Проблемы народного искусства Чувашии / А. А. Трофимов. – Чебоксары, 1985.

⁶⁵ Ургалкина, Н. А. Моисей Спиридонович Спиридонов / Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 50. Искусствоведение. – Чебоксары, 1970. – С. 159–160; *Ее же*. Никита Кузьмич Сверчков / Н. А. Ургалкина // Чувашское искусство : сб. статей. – Вып. 1. – Чебоксары, 1971. – С. 204–205; *Ее же*. Никита Кузьмич Сверчков : жизнь и творчество / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары, 1988; *Ее же*. Илья Федорович Кудрявцев / Н. А. Ургалкина // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 41. Искусствоведение. – Чебоксары, 1969. – С. 191–192; *Ее же*. Петр Владимирович Сизов / Н. А. Ургалкина // Чувашское искусство : сб. статей. – Вып. 1. – Чебоксары, 1971. – С. 206–207; *Ее же*. Юрий Антонович Зайцев / Н. А. Ургалкина // Чувашское искусство : сб. статей. – Вып. 3. – Чебоксары, 1974. – С. 262; Демидов А. Д. Чувашский скульптор Илья Федорович Кудрявцев / А. Д. Демидов. – Чебоксары, 1963.

⁶⁶ Художники Чувашии : библиографический справочник / сост. Н. А. Ургалкина. – Чебоксары, 1989.

⁶⁷ Илюхин, Ю. А. Композиторы советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары, 1978; *Его же*. Музыкальная культура Чувашии. – Чебоксары, 1961.

работе Союза композиторов Чувашии, Б. С. Маркова⁶⁸, а также Л. В. Жирновой, Т. А. Эрре и А. Погребного⁶⁹.

Музыковед М. Г. Кондратьев с использованием архивных данных опубликовал брошюру о Государственном ансамбле песни и танца Чувашской АССР и статьи о композиторах Г. А. Хирбю и А. Г. Орлове-Шузьм, о музыковедке Ю. А. Илюхине⁷⁰. При освещении истории ансамбля песни и танца глава 5 посвящена предвоенному и военному периоду 1937–1945 гг., глава 6 – послевоенному периоду 1945–1957 гг.

Подобной периодизации нет в брошюре А. Ефимова и И. Маркелова, также посвященной истории этого прославленного художественного коллектива⁷¹. Ю. А. Илюхин опубликовал брошюру о композиторе Г. А. Хирбю⁷² и обзорные статьи по периоду 1941–1953 гг.⁷³. Историографию подготовки творческих кадров в сфере вокальных жанров дополняет статья И. В. Евсеевой по истории Чувашской оперной студии при Саратовской оперной консерватории, посвященной творчеству известных артистов и музыкантов, выпускников студии: А. Александрова, Ф. Мокеева, И. Охливанкина, Н. Комиссарова и др.⁷⁴ Эти и другие публикации

⁶⁸ Марков, Б. С. Рождение музыкального театра / Б. С. Марков. – Чебоксары, 1965;

⁶⁹ Жирнова Л. В. Чувашская хоровая культура / Л. В. Жирнова. – Чебоксары, 1976; Эрре Т. А. Чувашская опера / Т. А. Эрре. – Чебоксары, 1979. Погребной, А. Чувашские танцы / А. Погребной. – Чебоксары, 1962.

⁷⁰ Кондратьев, М. Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР. – Чебоксары, 1989; Его же. А. Г. Орлов – Шузьм / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство : сб. статей. – Вып. 4. – Чебоксары, 1975. – С. 243–244; Его же. Ю. А. Илюхин / М. Г. Кондратьев // Труды ЧНИИ. – Вып. 57. Искусство. – Чебоксары, 1975. – С. 251–252.

⁷¹ Ефимов, А. Искусство песенного края. О творчестве Чувашского ансамбля песни и танца / А. Ефимов, И. Маркелов. – Чебоксары, 1974.

⁷² Илюхин, Ю. А. Творческая деятельность композитора Г. А. Хирбю / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары, 1985.

⁷³ Илюхин, Ю. А. Развитие чувашской музыкальной культуры в 1917 – 1945 гг. / Ю. А. Илюхин // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 35. – Чебоксары, 19. – С. 50 – 84; Его же. Музыкальная культура Чувашии в 1945–1956 гг. / Ю. А. Илюхин // Учен. зап. ЧНИИ, – Вып. 41. – Чебоксары, 19. – С. 119–142.

⁷⁴ Евсеева, И. В. Из истории Чувашской оперной студии при Саратовской государственной консерватории / И. В. Евсеева // Чувашское искусство : история и художественное наследие. – Чебоксары, 1988. – С. 100–109.

дополняют представление о степени разработанности истории музыковедения военного и послевоенного периодов.

Наиболее заметным исследованием обобщающего характера по истории чувашского театра была монография Ф. А. Романовой «Театр, любимый народом», выдержавшая два издания⁷⁵. Она же - автор брошюры и статьи об актерам Б. А. Алексееве, О. И. Ырзем, П. Н. Осипове, А. К. Ургалкине и др.⁷⁶.

В брошюре В. П. Романова «Студийцы» показана история подготовки актеров через чувашскую студию при МХАТе⁷⁷, в статьях Г. Даниловой, Б. Маркова, Ф. Романовой - о чувашской студии при Московском государственном институте театрального искусства им. А. В. Луначарского (ГИТИС)⁷⁸. В одной из научных статей Ф. А. Романовой подняты актуальные проблемы театрального образования и профессиональной подготовки артистов сцены⁷⁹. Она особо подчеркнула, что даже в труднейшие годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства партийные и государственные органы всегда проявляли заботу о планомерной подготовке новых кадров творческой интеллигенции. Естественно, это в полной мере относится к характеристике политики Чувашского обкома ВКП(б) и СНК Чувашской АССР в рассматриваемый период.

⁷⁵ Романова, Ф. А. Театр, любимый народом: очерки истории Чувашского драматического театра (1918-1968 гг.) / Ф. А. Романова. - Чебоксары, 1973; 2-е изд. - 1988. - 263 с.

⁷⁶ Романова, Ф. А. Борис Алексеев / Ф. А. Романова. - Чебоксары, 1980; *Ее же*. Ольга Ырзем: очерк жизни и творчества / Ф. А. Романова. - Чебоксары, 1984; *Ее же*. Петр Николаевич Осипов / Ф. А. Романова // Учен. зап. ЧНИИ. - Вып. 50. Искусствоведение. - Чебоксары, 1970. - С. 164 - 165; *Ее же*. Алексей Константинович Ургалкин / Ф. А. Романова // Учен. зап. ЧНИИ. - Вып. 50. Искусствоведение. - Чебоксары, 1970. - С. 165-166; *Ее же*. Борис Алексеевич Алексеев / Ф. А. Романова // Чувашское искусство : сб. статей. - Чебоксары, 1971. - С. 203-204.

⁷⁷ Романов, В. П. Студийцы / В. П. Романов. - Чебоксары, 1982.

⁷⁸ Данилова, Г. Тарханов и чувашская студия ГИТИС / Г. Данилова // Дружба. - 1956. - № 6. - С. 124-131; Марков, Б. В. Чувашской студии / Б. Марков // Ялав (Знамя). - 1957. - № 5. - С. 25, на чув. яз.; Романова, Ф. А. Тархановцы / Ф. А. Романов // Чувашское искусство : сб. статей ЧНИИ. - Вып. 4. - Чебоксары, 1975. - С. 246-251.

⁷⁹ Романова, Ф. А. Театральное образование в Чувашии / Ф. А. Романова // Вопросы истории и теории чувашского искусства : сб. статей. - Чебоксары, 1982. - С. 3-39.

Конкретным деятелям театрального искусства посвящена книга писала Л. П. Вдовцевой⁸⁰. Фотоальбом П. К. Андреева «Спасибо тебе, театр!» дает представление о сценической игре актеров⁸¹.

История журналистики и книгоиздания получила отражение в трудах А. П. Петрова, А. В. Изоркина⁸², где важное место занимает тема полиграфической деятельности и работников книжной сферы.

В центре внимания исследователей находилась проблема взаимного влияния национальных культур через функционирование творческих союзов и коллективов и носившего характер прямой и обратной связи⁸³. В этих работах чаще всего раскрывается влияние русской культуры на культуру нерусских народов, в то же время имели место и обратные процессы, когда русская диаспора, живущая в окружении чувашских населенных пунктов, испытывала осязаемое влияние местной культуры и элементов быта, в том числе межнациональных браков, становившихся в на протяжении XX в. все более распространенными.

Общественно-политическую обстановку жизни и труда творческой интеллигенции послевоенного периода, проблему ее взаимоотношений с партийными, государственными, комсомольскими организациями раскрывают монографии «Очерки истории Чувашской организации КПСС» и «Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ», а также статьи историков Н. И. Иванова и П. П. Павлова⁸⁴.

⁸⁰ Вдовцева, Л. П. Талант – всегда загадка / Л. П. Вдовцева. – Чебоксары, 1984.

⁸¹ Андреев, П. К. «Спасибо тебе, театр!» / П. К. Андреев. – Чебоксары, 1980.

⁸² Петров, А. П. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет / А. П. Петров, А. В. Изоркин. – Чебоксары, 1970.

⁸³ Ванюшкин, К. И. Страницы творческого содружества / К. И. Ванюшкин. – Чебоксары, 1968; *Его же*. Содружество талантов / К. И. Ванюшкин. – Чебоксары, 1977; Гизатов, Г. Т. Национальное и интернациональное в советском искусстве / Г. Т. Гизатов. – Казань, 1982; Мординов, А. Е. О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры / А. Е. Мординов. – Чебоксары, 1975; Владимиров, Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров. – Чебоксары, 1970 и др.

⁸⁴ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974; Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978;; Иванов, Н. И. К вопросу о работе Чувашской

Проблемам взаимоотношения и взаимовлияния профессионального и самодеятельного искусства посвятил свою работу искусствовед А. А. Трофимов⁸⁵, а проблемам взаимовлияния культур соседних братских народов, прежде всего Поволжья – Н. И. Черапкин⁸⁶, К. И. Ванюшкин⁸⁷, Ф. А. Романова⁸⁸. В них основной акцент сделан на аспект благоприятного культурного влияния русского народа на другие, сотрудничество национальных отрядов многонационального корпуса профессиональной творческой интеллигенции СССР.

Обобщая второй историографический этап исследований истории творческой интеллигенции Чувашии 1941 – 1953 гг., охватывающей продолжительный период – с 1953 по 1991 г., отметим как положительное явление большое количество публикаций по разным отраслям искусства, выполненных на довольно высоком научном уровне. В них обобщены ранее накопленные знания, выявлены тенденции и закономерности становления и развития творческой интеллигенции, много внимания уделено исследованию работы творческих союзов чувашских писателей, художников, композиторов, журналистов в годы Великой Отечественной войны и послевоенного развития страны. Положительную роль играла деятельность отдела искусств и отдела литературы в Чувашском научно–

партийной организации по политическому просвещению и воспитанию масс в 1946–1953 годах / Н. И. Иванов // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 19. Вопросы истории Чувашии. – Чебоксары, 1965. – С. 13–30; Павлов, П. П. Массовая культурно-просветительная работа в Чувашии в 1945–1958 гг. / П. П. Павлов // История и культура Чувашской АССР. – Вып. 1. – Чебоксары, 1971. – С. 290–400.

⁸⁵ Трофимов, А. А. Народное и самодеятельное искусство / А. А. Трофимов // Чувашии Приуралья : культурно – бытовые процессы. – Чебоксары, 1982. – С. 72–93.

⁸⁶ Черапкин, Н. И. В братском содружестве (Заметки о связях чувашской, мордовской и марийской литератур) / Н. И. Черапкин // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 32. Вопросы чувашской литературы и языка. – Чебоксары, 1966. – С. 25–38.

⁸⁷ Ванюшкин, К. И. Творческое общение чувашского театра с культурой народов Поволжья / К. И. Ванюшкин // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. №. Чувашское искусство. – Чебоксары, 1974. – С. 169–177; Его же. Содружество талантов. – Чебоксары, 1977; Его же. Страницы творческого сотрудничества. / К. И. Ванюшкин. – Чебоксары, 1968; Его же. В дружной семье братских культур. – Чебоксары, 1972.

⁸⁸ Романова, Ф. А. Роль советской многонациональной театральной культуры в развитии чувашского театра / Ф. А. Романова // В великом содружестве советских народов : сб. статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1974. – С. 173–176.

исследовательском институте (ЧНИИ). На ежегодных научных сессиях обсуждались доклады и сообщения, по их итогам выходили статьи в «Ученых записках» ЧНИИ. Но сохранявшийся партийный диктат и строгие рамки метода социалистического реализма ограничивали возможности реального осмысления и объективной подачи этих проблем исследователями.

Политика гласности и плюрализма дала возможность чувашским исследователям рассматривать те или иные проблемы и события с различных позиций, смелее отстаивать свою точку зрения. Сотрудник отдела истории ЧНИИ Е. П. Погодин утверждал: «Чувашский историзм на обозримом нами пути движения исторического знания, в 1930-е гг. прошел-пережил «расцвет», в 1929–1980-е гг. – упадок, а в 1990-е гг. – вновь интеллектуальное торжество и возрождение...»⁸⁹. Однако историографический анализ литературы 1930–1980-х гг. по проблеме формирования творческой интеллигенции дает нам основание усомниться в этом. Этот анализ, в том числе и литературы 1940 – 1950-е гг., ясно показывает, что историками Чувашии была проделана большая работа по изучению исследуемой проблемы, издано большое количество книг и статей, которые никак нельзя отнести к категории «упадка».

Прогресс в развитии многонациональной советской художественной культуры и творческой интеллигенции отмечали и видные зарубежные ученые. Так, в книге американского алтаиста и издателя Джона Крюгера «Энциклопедия мировой литературы 20-го столетия» (Нью-Йорк, 1981) есть статья о чувашской литературе с положительным отзывом о творчестве поэтов, прозаиков, драматургов, литературоведов Чувашии⁹⁰.

⁸⁹ Погодин, Е. П. Об историзме в изучении истории чувашского народа / Е. П. Погодин // Проблемы национального в развитии чувашского народа : сб. статей. – Чебоксары, 1999. – С. 71–87.

⁹⁰ Хузангай, А. П. Крюгер Джон Р. / А. П. Хузангай // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 233–234.

Следовательно, за границей тоже пытаются объективно оценить историю становления и развития творческой интеллигенции Чувашии.

После распада СССР (1991 г.), появления стран «ближнего зарубежья», частичной утраты Россией прежней позиции мировой державы, ослабления межнациональных связей, упадка нравственности, особенно под тлетворным влиянием «всеядного» телевидения, изучение проблем истории творческой интеллигенции вступило в новый, **третий** этап, характеризуемый новыми подходами к проблемам истории интеллигенции.

Еще ранее, с началом перестройки (1985 г.), в отечественной исторической науке наступили заметные перемены. Этому способствовали общение ученых, реальная гласность, публикация хранившихся ранее в спецфондах документов и материалов центральных и областных государственных архивов. Многие устоявшиеся позиции, выводы и положения были подвергнуты критическому анализу. Были выработаны новые оценки и подходы к событиям и явлениям. Началась переоценка места и роли интеллигенции, в том числе и творческой, в обществе.

Большую работу в этом плане проводили сектор истории советской культуры Института истории Академии наук СССР (с 1991 г. – сектор истории культуры Российской академии наук (РАН), Центры изучения истории интеллигенции при Уральском государственном университете, затем при Ивановском государственном университете. Проводившиеся в ряде городов (в Москве, Свердловске, Кемерове, Омске, Иванове) всесоюзные и всероссийские научные конференции сопровождались выпусками коллективных трудов⁹¹. Многие аспекты тем исследователей отражают особенности эпохи 1940–1950-х гг.

⁹¹ Интеллигенция и политика : тезисы докладов межрегиональной научно-теоретической конференции. – Иваново, 1991; Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества : тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. – Кемерово, 1991; Интеллигенция и перестройка : сб. статей. – М., 1991; Интеллигенция и власть : сб. статей. – М., 1992; Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии : тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. – Иваново, 1995. – Т. 1–2;

Продолжает разрабатывать данную проблему вышеупомянутый уральский историк и источниковед М. Е. Главацкий. В новой книге «История интеллигенции как исследовательская проблема»⁹² он предпринимает попытку проанализировать значение исторического знания данной проблемы по разным аспектам с современных методологических позиций. Как и в предыдущей своей монографии, он обращает внимание на то, что одни историки при оценке сущности и роли интеллигенции в обществе делают упор на образовательный уровень, профессиональную квалификацию того или иного творческого работника, другие – на его гражданскую и нравственную позицию. Это приобретает особенно важное значение в последние годы в связи с ростом отрицательных явлений (курение, хамство, алкоголизм, наркомания, жестокость, преступность и т. п.) среди различных категорий населения, в том числе и среди интеллигенции, которая должна почувствовать свою особую ответственность за исторические судьбы Родины, за грешечность лучших традиций национального самосознания, воплотившихся в коренных принципах этнопедагогики, и снова стать духовно-нравственным авангардом народа. Поэтому воспитательный компонент в образовательном процессе не менее важен, чем усвоение и наращивание новых знаний и профессиональных умений.

Профессор из Новосибирска В. Л. Соскин, один из ведущих отечественных историков-культурологов, охарактеризовал сущность политики власти по отношению к ученым как «дискриминацию»⁹³. «В сущности, – отмечал он, – изучалась не интеллигенция как таковая, а деятельность организаций, не являющихся выразителем ее специфических интересов, но заинтересованных в использовании интеллигенции как

Интеллигенция, провинция, отечество : проблемы истории, культуры, политики : тезисы докладов научно-теоретической конференции. — Иваново, 1996, и др.

⁹² Главацкий, М. Е. История интеллигенции как исследовательская проблема / М. Е. Главацкий. — Екатеринбург, 2003.

⁹³ Соскин, В. Л. Интеллигенция и власть : в поисках новых подходов / В. Л. Соскин // Культура и интеллигенция России в переломные эпохи XX в. — Омск, 1993. — С. 4.

профессиональной группы специалистов умственного труда. Схема была достаточно жесткой: власть изображалась в роли «доброты дядюшки», заботящегося о «неразумных» чадах и действующего неизменно на пользу интеллигенции»⁹⁴.

Однако некоторые историографы впади в другую крайность, критикуя всю партийную политику в области культуры и ее создателей и носителей. Профессор из Санкт-Петербурга В. С. Волков в одной из статей не случайно заметил, что о руководстве КПСС формированием интеллигенции в последние годы стали писать с сарказмом и представить это явление как негативное. «Между тем, — подчеркивает он, — для вдумчивого и объективного исследователя понятно, что такой тип интеллигенции (ее называют по-разному: социалистическая, советская, «совковая», «образованщина», «большеви́генция») как советская могла возникнуть только под определяющим воздействием, руководством такой партии, как РКП(б) — ВКП(б) — КПСС, следовательно, партийное руководство действительно — закономерность»⁹⁵. Этот тезис применим и к творческой интеллигенции Чувашии.

На историографии проблемы отразился и факт резкого увеличения в Чувашии количества высших и средних специальных учебных заведений, из выпускников которых рекрутировалась художественная интеллигенция. Если раньше в качестве основного источника ее для республики выступал историко-филологический факультет Чувашского государственного педагогического института (с 1998 г. — педагогического университета) им. И. Я. Яковлева, то открытие в этом вузе новых факультетов — художественно-графического (1960 г.) и музыкально-педагогического

⁹⁴ Соскин, В. Л. К новой концепции истории советской интеллигенции / В. Л. Соскин // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии ; тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. — Иваново, 1995. — Т. 1. — С. 19.

⁹⁵ Волков, В. С. Главная закономерность процесса формирования советской интеллигенции / В. С. Волков // Интеллигенция, провинция, отечество : проблемы истории, культуры, политики : тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. — Иваново, 1996. — С. 9.

(1964 г.) позволяло готовить кадры творческой интеллигенции нового профиля. Ряды творческой интеллигенции выросли после открытия в 1967 г. Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, где функционируют факультеты: историко-географический, русской филологии, чувашской филологии, журналистики и кафедры истории искусств. В 2000 г. открыт Чувашский государственный институт культуры и искусств. Кроме того, творческая интеллигенция республики продолжает пополняться кадрами из других областей и республик страны.

В коллективной монографии «Из истории высшей школы Чувашии»⁹⁶ раскрыты этапы становления и развития высшего профессионального образования в республике, процесс формирования высших учебных заведений, совершенствования качества их научно-педагогического корпуса. Здесь имеется материал о творческой интеллигенции, особенно поэтах, писателях, журналистах, композиторах, получивших высшее образование еще в 1920–1930-х гг. и достойно проявивших и поставивших на службу народу свой талант в 1940–1950-х гг. В книге выделены главы «Высшая школа Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны» (С. 70–86) и «Вузы республики в 1946–1960 гг.» (С. 87–111). Издание снабжено подробной хроникой событий и списком литературы.

Значительное внимание деятельности творческой интеллигенции Чувашии военного времени уделено в монографиях профессора В. В. Тимофеева, посвященных периоду Великой Отечественной войны на материалах Волго-Вятского региона, и в монографии Е. В. Суховой по той же теме, но на материалах Чувашской АССР^{96 а}. «Потребовалась коренная

⁹⁶ Из истории высшей школы Чувашии / под ред. В. Д. Димитриева. – Чебоксары, 1992.

^{96а} Тимофеев В. В. Республики Волго-Вятского региона в годы военных испытаний (1841–1945) / В. В. Тимофеев. – М.: ЦГЛ «РОН», 2004. – 146 с.: *Его же*. Республики Волго-Вятского региона накануне в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. В. Тимофеев. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 267 с.; Сухова Е. В. Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах Чувашской АССР) / Е. В. Сухова. – Чебоксары: ПБОЮЛ Л. А. Наумов, 2008. – 212 с.

перестройка идеологической, воспитательной работы, – пишет Е. В. Сухова. – По-новому стала осознаваться роль литературы и искусства. Не менее значимой, чем военная, трудовая, материальная и социальная помощь фронту стала его духовная поддержка, укрепление боевого духа всего советского народа» (С. 185).

О росте рядов «мастеров пера» свидетельствует подготовленный П. А. Ялгиром справочник «Литературный мир Чувашии»⁹⁷, в который включены имена более 600 писателей, в том числе 26 чувашских авторов, подававших надежды и не успевших проявить себя во всеуслышанье из-за фашистской пули, настигшей их на поле битвы в годы Великой Отечественной войны. В книгу включены также фамилии 56 русских писателей, 6 татарских, 5 мордовских, 2 марийских, имеющих непосредственное отношение к литературному миру Чувашии. Чуваши – русскоязычные писатели приводятся в отдельном разделе. Из этой книги можно узнать, какой награды или почетного звания удостоен тот или иной литератор, в какие годы и кто возглавлял Союз писателей Чувашии, даты проведения съездов. Здесь же имеется краткая информация о литературных кружках, музеях, объединениях, журналах. В предисловии к справочнику зав. отделом литературоведения и фольклористики Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) В. П. Станьял отметил, что «он удобен своей краткостью, всеохватностью, богатством малоизвестных и полузабытых, но достойных памяти имен»⁹⁸.

Историографические обзоры по отраслям искусства представлены в статьях, опубликованных в «Краткой чувашской энциклопедии»⁹⁹.

⁹⁷ Литературный мир Чувашии / сост. П. А. Ялгир. – Чебоксары, 2000.

⁹⁸ Советская Чувашия. – 2005. – 16 августа.

⁹⁹ Григорьев, А. Г. Изобразительные искусства / А. Г. Григорьев // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 184–185; Виктор, Ю. В. Искусствоведение / Ю. В. Виктор // Там же. – С. 193; Кондратьев, М. Г. Музыкальное искусство чувашское / М. Г. Кондратьев // Там же. – С. 281; Романов, П. В. Театроведение в Чувашии / П. В. Романов // Там же. – С. 298–399.

Проявляется интерес исследователей к периодизации истории функционирования творческой интеллигенции. По этому вопросу имеются различные точки зрения. Литературоведы берут за точку отсчета 1934 г. – время основания Союза писателей Чувашии, искусствоведы – 1935 г. – дату основания Союза художников Чувашии, музыковеды – 1940 г. – дату оформления Союза композиторов Чувашии. Музыковед М. Г. Кондратьев считает переломным 1932 г., ознаменованный постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке литературно-художественных организаций»¹⁰⁰. Тем не менее, изучаемый нами этап 1941–1953 гг., является неотъемлемой частью истории интеллигенции, имеет свои особенности и достоин специального изучения.

В связи с дальнейшим развитием самостоятельного искусства и приближением его к уровню профессионального обостряется интерес к теоретическим вопросам об их взаимовлиянии. Эта тема затронута, в частности, в статье И. А. Дмитриева¹⁰¹, анализирующего творческое наследие И. С. Максимова – Кошкинского, Ф. П. Павлова, П. И. Осипова и других драматургов, которые в свое время были актерами и хорошо представляли зрителям эту сферу искусства.

Развитие национального самосознания вызывает в настоящее время закономерный рост интереса. Заметное свидетельство этой тенденции – исследование литературоведа Ю. М. Артемьева о творчестве народного поэта Чувашии П. П. Хузангая¹⁰². Литературовед отмечает, что судебный процесс 1939 г. не мог не сказаться на его судьбе и поведении. Он стал более осторожным, сдержанным в высказываниях, поскольку на нем продолжал

¹⁰⁰ Кондратьев, М. Г. О периодизации истории чувашской музыки / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. – Вып. 2. – Чебоксары, 1996. С. 3–11.

¹⁰¹ Дмитриев, И. А. К истории взаимосвязей народного и профессионального театрального искусства / И. А. Дмитриев // Чувашское искусство. Вып. 2. – Чебоксары, 1996. – С. 113–161.

¹⁰² Артемьев, Ю. М. Диалектика чувашского и универсального в поэтическом сознании П. Хузангая / Ю. А. Артемьев // Художественная культура Чувашии. 20-е годы XX века. – Вып. 2. – Чебоксары, 2005. – С. 136 – 141.

висеть приклеенный в 20-х гг. ярлык «националиста». Вместе с тем постоянные путешествия, знакомства и общение с видными представителями иных национальных культур, переводы произведений из других языков на чувашский расширяли и обогащали его поэтическое мировоззрение. «Уроки Хузангая современны, – утверждает А. М. Артемьев. – Кажется парадоксом, что Хузангай чем глубже черпает из национального родника, тем больше достает оттуда общечеловеческих ценностей... Он – поэт уникально высокой культуры»¹⁰³.

Проблема взаимосвязей литератур народов России подвергается современному анализу в статье Г. И. Федорова¹⁰⁴. С учетом реалий последних лет ряд ученых, среди которых выделяется профессор М. Г. Кондратьев, изучает проблемы взаимоотношений народов Поволжья в области музыкального искусства¹⁰⁵.

На более широкой источниковой базе стали издаваться книги по персоналиям. Так, в коллективной монографии о жизни и творчестве композитора Г. Я. Хирбю, включающей также мемуары лиц, хорошо его знавших, дана всесторонняя характеристика его творческого наследия и влияния на подготовку музыкальных кадров¹⁰⁶.

Появились статьи о деятелях искусства, о которых даже в годы их активного творчества не писали или мало писали, хотя они и работали с

¹⁰³ Артемьев, Ю. М. Указ. статья. – С. 140–141.

¹⁰⁴ Федоров, Г. И. О национальном своеобразии чувашской литературы / Г. И. Федоров // Проблемы национального в развитии чувашского народа. – Чебоксары, 1999. – С. 173–188.

¹⁰⁵ Кондратьев, М. Г. Проблема национального в музыкальном искусстве России / М. Г. Кондратьев // Проблемы национального в развитии чувашского народа : сб. статей. – Чебоксары, 1999. – С. 189–205; *Его же*. О некоторых аспектах изучения взаимосвязей марийской, мордовской и чувашской народной инструментальной музыки / М. Г. Кондратьев // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий : история, экономика, культура : тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Чувашской Республики. – Чебоксары, 2000. – С. 289–291; *Его же*. Музыкальная культура чувашей как часть Волго-Уральской музыкальной цивилизации / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство. Вопросы теории и практики : сб. статей. – Чебоксары, 2003. – С. 233–248.

¹⁰⁶ Композитор Григорий Хирбю и его время. Исследования. Воспоминания и материалы. – Чебоксары, 2003.

1940–1950-х гг., например, об известном за границей своими «белыми стихами» чувашском поэте Г. Н. Айги, художнице по чувашским вышивкам Е. И. Ефремовой¹⁰⁷. Часто в тени оставались переводчики.

Первому из авторов данной монографии принадлежит статья о творчестве чувашских писателей 1930–1950-х гг., освещавших процесс коллективизации сельского хозяйства¹⁰⁸. При этом творческая деятельность чувашских писателей и поэтов Я. Г. Ухсая, П. П. Хузангая, С. С. Аслана, Н. С. Айзмана, П. Н. Осипова показана на фоне литераторов соседних республик: татарского И. Ибрагимова, мордовского М. Безбородова, марийского С. Чавайна и др.

Публикации последних десятилетий свидетельствуют о растущем уровне исследований по данной проблеме. Идет постоянное расширение и углубление источниковой базы, более разнообразной становится тематика исследований. В то же время некоторые работы ученых и искусствоведов отмечены печатью своего времени, изложенные в них взгляды требуют пересмотра, а проблемы – более детального изучения с современных позиций и достижений исторической науки.

1. 2. Анализ источников

Источниковой базой диссертационного исследования послужил комплекс опубликованных и неопубликованных материалов различных типов.

¹⁰⁷ Мординова, А. И. Геннадий Айги и его художественное окружение / А. И. Мординова // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории – Вып. 4. – Чебоксары, 2001. – С. 87-104; Семечкин, Л. В. Основные этапы творчества Е. И. Ефремовой / Л. В. Семечкина // Народное искусство, художественные промыслы и ремесла : проблемы сохранения, развития и возрождения : материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2004. – С. 65–73.

¹⁰⁸ Сарри, Н. А. Тема коллективизации деревни в произведениях мастеров художественного слова Чувашской АССР 1930-1950-х гг. / Н. А. Сарри // Эволюция аграрных отношений в России (к 150-летию отмены крепостного права) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2011. – С. 168–171.

Первый тип источников составляют документы партийных и государственных органов власти (материалы съездов, пленумов, конференций ВКП(б), Постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР и др.). Эти документы директивного и отчетного характера (все планировалось и подытоживалось по пятилеткам) дают обильный фактический материал по исследуемым вопросам, они показывают отношение партии к творческой интеллигенции, отражают задачи, поставленные перед органами управления культурой, творческими союзами, учреждениями культуры в реализации своей политики. Однако нередко партийные документы, пронизанные пафосом социалистического строительства, считались правильными и выверенными и потому непогрешимыми. Допускалось непомерное и безудержное восхваление лиц, творивших в русле официальной политики единственной партии. Не случайно некоторые партийные документы, например, постановления ЦК ВКП(б) 1946-1948 гг., были через десять лет отменены (правда, без большой огласки). Следовательно, при пользовании партийными документами необходим критический подход и современный взгляд.

Второй тип источников – это материалы статистических сборников по народному хозяйству и культуре СССР, Российской Федерации, Чувашской АССР, а также материалы Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг.¹⁰⁹. Статистика дает возможность исследовать закономерности количественного и качественного изменения творческой интеллигенции на богатом цифровом материале. Однако использование этих данных затруднено тем, что в литературе нет общепринятого определения понятий «творческая интеллигенция», «художественная интеллигенция, т. е. границы рассматриваемой социально-профессиональной группы весьма расплывчаты. Так, во многих статистических изданиях выделены три категории работников, которые трудятся в сфере культуры и искусства: «работники

¹⁰⁹ Перечень статистических сборников см. в разделе «Список источников и литературы».

литературы и печати», «работники искусства» или «работники искусства и кинематографии», «работники культурно-просветительных учреждений». Не совсем понятны границы рубрики «прочие работники искусства». Не следует забывать о том, что на статистических данных, как и на других видах источников, лежит печать времени. Составители сборников нередко подгоняли итоговые данные под «нужные», ожидаемые цифры, предусмотренные в планах. При этом показатели должны были идти только вверх, по возрастающей линии. При расхождении данных у различных источников мы опирались на более поздние издания, полагая, что их составители провели соответствующий анализ, прежде чем опубликовать свои сведения.

Третьим типом привлеченных источников являются сборники документов по истории и развития страны и Чувашии, содержащие большой объем информации о творческой интеллигенции. К таким изданиям относятся «Культурное строительство в СССР. 1917–1977», «Культурное строительство в РСФСР. 1941–1958 гг.», «Культурное строительство в Чувашской АССР», а также «Чувашия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и др.¹¹⁰

К этой серии источников можно отнести различного рода хроники¹¹¹. Они позволяют ориентироваться в последовательности событий, в

¹¹⁰ Культурное строительство в СССР. 1917–1977. Разработка единой государственной политики в области культуры : документы и материалы. – М., 1989; Культурное строительство в РСФСР. 1941–1958 гг. – М., 1985; Культурное строительство в Чувашской АССР : сб. док. Кн. 1 и 2. – Чебоксары, 1965–1968; Материалы по истории чувашского народа и Чувашии. – Вып. 3. Культура Чувашии. – Чебоксары, 2004; Чувашия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : сборник документов. – Чебоксары, 1985 и др.

¹¹¹ Культурная жизнь в СССР. Т. 3. 1941 – 1958 гг. – М., 1976; Чувашская областная организация КПСС. Хроника. Кн. 1. 1898 – 1955. – Чебоксары, 1989; Краткая хроника чувашской литературы (1917–1967) // Чувашская советская литература. – Чебоксары, 1972. – С. 468–484; Романова, Ф. А. Важнейшие события по театрам Чувашии (1918–1970) // Учен. зап. ЧНИИ. – Вып. 50. – Чебоксары, 1970. – С. 169–174; Культурная жизнь Советской Чувашии : хроника событий / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Изд. – во Чув. гос. ун-та, 1991; Ургалкина, Н. А. Хроника художественной жизни. 1920–1988 //

частности, о решениях государственных и партийных органов по вопросам культуры и ее деятелей и последующих фактах их реализации на практике.

К четвертому типу источников относятся мемуары видных деятелей творческой интеллигенции и их переписка. В изучаемый нами период и позднее опубликованы воспоминания деятелей культуры и искусства О. И. Ырзем¹¹², И. С. Максимова-Кошкинского¹¹³, П. Н. Осипова¹¹⁴, Т. С. Бурашниковой (Тани Юн)¹¹⁵, Н. К. Свечкова¹¹⁶, М. С. Спиридонова¹¹⁷, А. И. Миттова¹¹⁸ и др.. В своих воспоминаниях известные деятели творческой интеллигенции свою биографию соизмеряли с историей страны, высказывали свое отношение к ней. Несмотря на некоторую субъективность оценок, содержащихся в этих мемуарах, в них имеется ценная информация, дополняющая официальные документы.

Пятым типом источников являются материалы центральной и местной периодической печати: газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Советская культура», «Красная Чувашия», «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна, на чув. яз.), журналы «Культура», «Советский художник», «Советская музыка», «Театральная жизнь», «Ялав»

Ургалкина, Н. А. Художники Чувашии : библиографический справочник / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары, 1989. – С. 327–343.

¹¹² Ырзем, О. И. Как я стала актрисой / О. И. Ырзем // Ёç хĕрарамĕ (Работница). – 1941. – № 5. – С. 9, на чув. яз.

¹¹³ Максимов-Кошкинский, И. С. Воспоминания / И. С. Максимов-Кошкинский // Ялав (Знамя). – 1948. – № 4. – С. 32 – 33, на чув. яз.; *Его же*. Солнце не чувствует беды : воспоминания / И. С. Максимов-Кошкинский // Ялав (Знамя). – 1957. – № 8. – С. 16–17, на чув. яз.

¹¹⁴ Осипов, П. Н. «Ревизор» и «Женитьба» на сцене чувашского театра : воспоминания / П. Н. Осипов // Ялав (Знамя). – 1952. – № 3. – С. 12–13, на чув. яз.; *Его же*. Славные шаги : воспоминания о работе чувашского театра / П. Н. Осипов // Ялав (Знамя). – 1963. – № 9. – С. 21–23, на чув. яз.

¹¹⁵ Юн Тани. Дни и годы минувшие / Тани Юн. – Чебоксары, 1972, на чув. яз.

¹¹⁶ Сверчков, Н. К. Счастье. Воспоминания художника / Н. К. Сверчков. – Чебоксары, 1976.

¹¹⁷ Спиридонов, М. С. Крылья памяти. Воспоминания художника. Воспоминания о художнике. Документы. Статьи. Письма / М. С. Спиридонов. – Чебоксары, 1990.

¹¹⁸ Миттов, А. И. Воспоминания, стихотворения. Очерки, художественно-критические статьи. Дневниковые записи, рассказы, стихи художника. – Чебоксары, 1990.

(Знамя), «Тăван Атăл» (Родная Волга) и др. В периодической печати отражающей «дух времени», нередко встречаются сведения, в сохранившиеся в других типах источников. В то же время на них отразилась официальная идеология, не позволявшая выражать мысли откровенно.

Шестой тип источников составляют архивные и музейные материалы. Это документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) (фонды 259, А-501, Ф. А-534), Российского государственного архива литературы и искусства: (РГАЛИ) (фонды 2077, 631, 3189), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) (фонды 221, 235, 1581, 1687, 1898, 2386), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР) (фонды 1, 6, 2707/2223, 2718/434, 2741/1527), Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) (отделы II, III, V, VI, X).

В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) имеются документы для исследования истории развития культуры во всероссийском масштабе. В фонде 259 Совета Министров РСФСР хранятся протоколы, распоряжения, постановления за 1941-1957 гг. Совета Министров РСФСР, фонд 259 Министерства Культуры РСФСР содержит директивные документы за 1939 – 1953 гг. Фонд А-534 – Чувашского автономного республиканского управления по делам культпросветучреждений и деятельности богат отчетами учреждений культуры.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранятся документы, обладающие историко-культурной ценностью. Документы Союза композиторов СССР (ф. 2077), Союза Советских писателей СССР (ф. 631), Союза художников (ф. 3189) содержат рукописи, произведения живописи и графики, дневники, фотографии творческой интеллигенции как России, так и Чувашии.

В фондах ГИА ЧР имеется большое количество документов для исследования истории подготовки кадров и деятельности творческой

интеллигенции. Документы Министерства культуры ЧАССР (Ф. 1898) носят директивный характер и касаются многих проблем творческой интеллигенции. В них имеются отчеты по многим аспектам истории творческой интеллигенции. Среди документов Управления по делам искусств (Ф. 1581) особый интерес представляют протоколы съездов работников культуры республики, заседаний Художественного совета управления, планы основных мероприятий и отчеты, которые позволяют проанализировать практическую работу деятелей профессионального искусства в Чувашии.

Документы Управления по делам культурно-просветительных учреждений и искусства (Ф. 1687) непосредственно касаются деятельности учебных заведений, ведущих подготовку музыкантов, художников, режиссеров, а также организаций, в которых они были задействованы. Управление контролировало работу подведомственных творческих организаций, представляло в вышестоящие органы годовые отчеты. Здесь имеются планы по приему и отчеты о выпуске специалистов средними специальными учебными заведениями. Однако следует относиться к ним критически, поскольку не все планы могли быть осуществлены полностью. Поскольку за сорванные планы следовало наказание, могли иметь место приписки.

Документальные материалы музыкального и художественного училищ (фонды 1722, 2386) позволили нам проследить развитие этих учебных заведений в военные и, особенно, послевоенные годы. В этих фондах имеются приказы и распоряжения дирекции, переписка с вышестоящими органами власти, материалы о распределении выпускников.

В ГАСИ ЧР интерес представляют прежде всего материалы творческих союзов (фонды 2707/2223, 2718/434, 2741/1527). Это уставы, отчеты съездов, материалы пленумов правлений, отчеты о работе правлений творческих союзов между их съездами, сведения о творческих связях чувашских

писателей, художников, композиторов, артистов с их коллегами из соседних областей и автономных республик.

Партийные документы, хранящиеся в фондах этого же архива, особенно решения пленумов и бюро Чувашского обкома ВКП(б), (ф. 1) содержат постановления, направленные на устранение недостатков и трудностей отдельных творческих коллективов, конкретных представителей художественной интеллигенции. К сожалению, не все интересующие нас документы удалось изучить, так как многие из них остаются до сих пор закрытыми для широкой научной общественности. Это относится и к творчеству жертв сталинских репрессий, реабилитированных в 1950-х гг.

В НА ЧГИГН имеются исследования и копии документов о деятельности писателей, поэтов, композиторов, художников, рукописи статей, предназначенных для публикации в «Ученых записках» и тематических сборниках. Как правило, рукописи статей предварительно обсуждались на заседаниях отдела искусств и ученого совета учреждения. Здесь можно найти воспоминания, «не дошедших» до публикации¹¹⁹.

Изучены нами и текущие архивы Союза писателей, Союза художников, Союза композиторов Чувашии, художественного и музыкального училищ, Чувашского государственного института культуры и искусств, Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева, где имеются сведения о конкретных выпускниках этих учебных заведений, ставших затем известными творческими работниками.

Конкретное представление о деятельности представителей творческой интеллигенции можно получить из фондов Чувашского национального музея, Чувашского художественного музея, Литературного музея им. К. В. Иванова, Музея ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, Музея материнской славы при ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, Музея Чувашского художественного училища.

¹¹⁹ НА ЧГИГН – Отд. VI. – Ед. хр. 153. – Л. 297. *Васильев, К. М.* Воспоминания бывшего художника-декоратора в связи с 50-летием Чувашского драматического театра. 1968; Отд. VI. – Ед. хр. 155. – Л. 300. *Никитина, А. И.* Воспоминания о моей работе в театре и об актерах. 1969 и т.д.

Музея Чувашского музыкального училища им. Ф. П. Павлова, музея Н. К. Сверчкова и др.

Седьмой тип источников — различные справочники, указатели литературы, каталоги выставок, энциклопедии и др.¹²⁰, позволяющие подходить к изучению посвящению материала системно и последовательно.

Восьмой тип источников — труды представителей творческой интеллигенции — статьи, очерки, конкретные рассказы, повести, романы, поэмы, художественные полотна, песни, оперы, балеты, произведения кино и телевидения, архитектурные ансамбли и т. д., т. е. произведения искусства. Они являются конкретным воплощением идей и образов в национальной форме с «социалистическим содержанием».

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет раскрыть изучаемую тему с позиций современной исторической науки, решить поставленные задачи и полнее и глубже.

¹²⁰ Культурное строительство в Чувашии : научно-вспомогательный указатель литературы / сост. Т. С. Сергеев. — Чебоксары, 1976; Развитие социалистической культуры Чувашии : научно-вспомогательный указатель литературы / сост. Т. С. Сергеев. — Чебоксары, 1983; Библиографический указатель трудов Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (1930 — 1979) / сост. К. Д. Дмитриев и др. — Чебоксары, 1980; Библиографический указатель трудов Чувашского государственного института гуманитарных наук (1980—2004) / сост. А. Ю. Иванов и др. — Чебоксары, 2005; Краткая библиография работ о чувашской советской литературе // Чувашская советская литература. — Чебоксары, 1972. — С. 485—504 (528 названий); Библиография трудов М. Я. Сироткина / сост. М. И. Петрова и др. // Учен. зап. ЧНИИ. — Вып. 21. — Чебоксары, 1962. — С. 385—389; Репертуар театра (1918—1978 гг.) Труды ЧНИИ. — Вып. 84. Современное чувашское искусство. — Чебоксары, 1978. — С. 119—131 (приложение к статье Ф. А. Романовой «Социальная функция театра» (На материалах истории Чувашского драматического театра им. К. В. Иванова). — С.3—29; Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001, Чувашская энциклопедия. В 4 ч. — Чебоксары, 2006—2011; Аликовская энциклопедия: в 2 кн. — Чебоксары, 2009—2012.

Глава 2. ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945)

2.1 Достижения работников культурного фронта республики к началу 1940-х гг.

К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., ставшей переломной в истории развития первого в мире социалистического государства, народы России, включая и чувашский, достигли заметных успехов в развитии народного хозяйства и культуры. В ходе социалистической реконструкции народного хозяйства в предвоенные годы благодаря помощи индустриально развитых районов страны на территории Чувашии возникли новые города и рабочие поселки Канаш, Шумерля, Козловка, Вурнары, Буинск, Ибреси. Предприятия республики строили речные суда, ремонтировали паровозы и вагоны, выпускали минеральные удобрения, добывали горючие сланцы и торф. Рос ассортимент выпускаемой продукции деревообрабатывающей отрасли. В постоянную эксплуатацию введена железнодорожная ветка Канаш-Чебоксары, позволившая столице Чувашии войти в единую железнодорожную сеть страны. В 1940 г. производство валовой продукции крупной промышленности Чувашской АССР по сравнению с 1913 г. увеличилось в 9,5 раза¹²¹. Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве Чувашии. Вместо 164 тыс. разрозненных индивидуальных крестьянских хозяйств возникли артели. В 1940 г. колхозы Чувашской АССР объединяли 85,5% крестьянских хозяйств, на долю которых приходилось 97,5% посевной площади республики. Оснащенные тракторами, зерноуборочными комбайнами, грузовыми автомобилями и другой сельскохозяйственной техникой, МТС обслуживали 67% вспашки

¹²¹ История промышленности и рабочего класса Чувашии. – Ч. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1978. – С. 232.

паров, 36% весновспашки¹²². Укреплялась материальная база учреждений образования и культуры. По уровню грамотности чувашское население достигло общесоюзных показателей. В быт городских и сельских жителей входили посещение клубных учреждений, радио, кино, периодическая печать на родном языке.

В преодолении былой культурной отсталости чувашского народа и в подъеме его культуры до общесоюзного уровня положительную роль сыграли следующие факторы: 1) создание Чувашской автономной области (1920 г.), преобразованной через пять лет в автономную социалистическую республику; 2) образование Чувашских областных партийной, комсомольской, профсоюзной и других общественных организаций, мобилизовавших трудящихся республики на выполнение очередных задач культурного строительства; 3) активное участие местных Советов в строительстве социалистической культуры с широким использованием родного языка; 4) усиленные дотации из государственного бюджета, обеспечивающие опережающие темпы промышленного и культурного строительства Чувашии по сравнению с центральными областями; 5) повседневная помощь рабочего класса промышленных районов, особенно в период вхождения Чувашской АССР в состав Нижегородского (Горьковского) края (1929-1936 гг.); 6) обучение в вузах и техникумах крупных городов страны уроженцев Чувашии; 7) сохранение и творческое использование культурных достижений прошлого, особенно основанной чувашским просветителем И. Я. Яковлевым Симбирской чувашской учительской школы, ставшей центром формирования чувашской творческой интеллигенции; 8) усвоение и использование чувашским народом русского языка, лучших достижений русского и других народов СССР, интернационализации духовной жизни трудящихся многонациональной республики.

¹²² Чувашия за 50 лет в цифрах: статистический сборник. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1967. — С. 27.

Как известно, подготовка кадров национальной интеллигенции в первые два десятилетия советской власти проводилась тремя путями: 1) привлечение и перевоспитание старых специалистов, подготовленных в дореволюционное время; 2) выдвижение на руководящую работу, затем обучение и воспитание представителей трудящихся классов; 3) профессиональная подготовка новых специалистов через высшую и среднюю специальную школу (техникумы, рабфаки). К концу 30-х годов последняя из этих форм стала преобладающей.

К 1940 г. сеть учебных заведений и культурно-просветительных учреждений Чувашии включала в себя 1044 общеобразовательных школ, в том числе 129 средних, 2 вуза, 32 техникума, десятков рабфаков с филиалами, 905 клубных учреждений, 858 массовых библиотек, 113 киноустановок, 4 музея, 6 театров, позволивших резко поднять уровень общей грамотности и культуры населения всех возрастов¹²³. Усиленно шла подготовка педагогической, сельскохозяйственной, медицинской, отчасти технической, художественной интеллигенции. Помимо филологического факультета Чувашского пединститута, в Чебоксарах творческие кадры готовили художественное училище, музыкально-театральный техникум, открытый в 1930 г. и разделенный в 1935 г. на музыкальное училище и театральный техникум, в которых в 1940 г. обучалось в целом 318 человек¹²⁴. К началу Великой Отечественной войны через музыкально-театральный техникум было подготовлено 83 актеров, 10 гримеров и парикмахеров¹²⁵. К 20-летию Октябрьской революции (1937 г.) в шести театрах Чувашии, в том числе трех колхозных, работало более 150 актеров и режиссеров, из них 96 (в том числе 40 чувашей) – в Чувашском государственном театре¹²⁶. Театр юного зрителя (ТЮЗ), созданный в 1935 г., начиная с 1935 г. ставил спектакли на русском и

¹²³ *Сергеев, Т. С.* Культура советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 82, 237.

¹²⁴ *Агаева, Е. В.* Формирование творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и поиски / Е. В. Агаева, Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары: ЧГПУ, 2008. – С. 137.

¹²⁵ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 293.

¹²⁶ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. I – Д. 35. – Л. 44.

чувашском языке. Организаторами колхозных театров, дислоцированных в Козловке, Батыреве и Ядрине, были соответственно К. Е. Егоров, В. М. Михайлов, С. К. Смирнов¹²⁷. Колхозные театры по своему уровню занимали промежуточное место между профессиональными коллективами и кружками художественной самодеятельности и способствовали продвижению искусства в народ. В 1940 г. шестью государственными театрами было обслужено 244 тыс. зрителей, а самодеятельными коллективами – 600 тыс. человек¹²⁸. Число журналистов и писателей пополнялось за счет наиболее подготовленных выпускников Канашского, Порецкого, Ядринского, Калининского, Красночетайского педагогических техникумов (с 1935 г. – педучилищ), Симбирского чувашского педагогического техникума им. И. Я. Яковлева (затем функционировавшего до 1956 г. как культпросветучилище). Между тем к концу 30–х гг. в Чувашии издавались 6 журналов на чувашском языке, 37 газет, в том числе 4 республиканских, 28 районных и 5 низовых (фабрично-заводских и колхозных многотиражек) разовым тиражом 129 тыс. экземпляров. В 1940 г. было издано 286 книг тиражом 2,6 млн. экземпляров, или в 4 раза больше, чем в 1928 г.¹²⁹, в работу которых наряду с профессиональными журналистами вовлекались тысячи рабоче-крестьянских корреспондентов (рабселькоров). В 1940 г. в работе районных газет Чувашии принимали участие свыше 7 тыс. корреспондентов. На курсах редакторов, членов редколлегий обучалось свыше 800 рабселькоров¹³⁰. Повышая свое журналистское мастерство на страницах литературно-художественного журнала «Сунтал» (Наковальня), «Капкӑн» (Капкан), «Тӑван Атӑл» (Родная Волга), республиканских газет «Чӑваш коммуни» (Чувашская коммуна), преемницы основанной в 1906 г. первой чувашской газеты «Хыпар» (Весть), активные корреспонденты становились со временем маститыми деятелями

¹²⁷ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 293.

¹²⁸ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 343.

¹²⁹ История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917-1945. – С. 197.

¹³⁰ Красная Чувашия. – 1941. – 29 марта; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2133. – Л. 145.

художественной культуры. О консолидации творческих работников Чувашии свидетельствуют творческие союзы: «Союз писателей и журналистов «Канаш» (1923 г.), Союз писателей Чувашии (1934), Союз художников Чувашии (1935 г.), Союз композиторов Чувашии (1940 г.), которые проводили съезды, совещания, на которых подводили итоги своей работы к тому или иному знаменательному событию, намечали ближайшие и дальние перспективные планы. Культурные мероприятия, как и все сферы деятельности, планировались по пятилеткам.

В 1934 г. были оформлены в Союз писателей Чувашии прозаики, поэты, драматурги, критики, литературоведы, переводчики художественной литературы, сценаристы – всего 28 человек. В правление Союза входили Н. В. Шубоссинни, М. Н. Данилов-Чалдун, А. И. Золотов, И. С. Максимов-Кошкинский, М. Д. Трубина, П. П. Хузангай¹³¹. В литературу приходят талантливые молодые авторы: Я. Г. Ухсай, Л. Я. Агаков, А. Ф. Талвир, А. Д. Калган, И. Н. Ивник, А. А. Эсхель, М. Уйп (М. Д. Шумилов), А. Е. Алга и др.

Литераторам и журналистам приходилось проявлять свое творчество в обстановке массового трудового энтузиазма, характерного для промышленного, колхозного и культурного строительства в годы предвоенных пятилеток и международной изоляции советской России. Жизнь и деятельность мастеров пера проходила в гуще самой созидательной жизни, в соответствии с политикой руководства страны. Чувашские писатели освоили такие жанры, как повесть, роман, трагедия, комедия, поэма, пьеса. В жанровом отношении преобладала поэзия. Как известно, в предвоенные годы в нашей стране окончательно утвердилось господство коммунистической идеологической системы. В общественно-политической и духовной жизни установился идеологический диктат правящей партии, особенно после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938

¹³¹ *Абрамов, В. А. Союзы писателей Чувашии / В. А. Абрамов // Чувашская энциклопедия. Т. 4. – Чебоксары, 2011. – С. 91–92.*

г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Из жизни советского народа исчезли дискуссии, творческая мысль, непрекесаемыми стали оценки и суждения лишь одного человека — вождя советского народа И. В. Сталина. Творческой интеллигенции предписывалось воспевать революционность, героизм народа, мудрость вождя, а также раскрывать руководящую роль Коммунистической партии. С этого времени все многоцветье художественного творчества заметно потускнело.

Мы солидарны с мнением литературоведа Г. Я. Хлебникова, который этот период чувашской литературы характеризует следующими фразами: «...художественное развитие идет ... скорее вширь, чем вглубь. Прогрессивные тенденции в эволюции художественной формы (расширение тематики, разнообразие социальной типологии героев, освоение новых образных и выразительных средств языка, сюжета и композиции, жанров и стилевых тенденций) нередко сопровождаются существенным регрессом в содержании (ограничение и даже искажение правды современной жизни, бесконфликтность, внешняя идеализация и героизация в ущерб социально-психологической правдивости, политическая дискредитация и репрессии наиболее смелых и независимых талантов в период культа Сталина)»¹³².

Тему индустриализации поднимали писатели и поэты П. П. Хузангай, М. Д. Уйп (Шумилов), С. П. Шыпчык (Толмасов), А. Ф. Талвир (Башкиров), Н. С. Айзман, Л. Я. Агаков, П. Н. Осипов, тему коллективизации — В. И. Краснов-Асли, И. С. Тукташ, С. Ф. Фомин, М. Д. Трубина, В. З. Иванов-Паймен, В. Е. Митта, П. П. Хузангай, Н. И. Полоруссов-Шелеби, Е. В. Еллиев, В. О. Алагер, историко-революционную тему — С. В. Эльгер, В. И. Краснов-Асли, И. С. Максимов-Кошкинский, П. Н. Осипов, Я. Г. Ухсай, детской литературы — К. А. Чулкась (Афанасьев), Л. Я. Агаков, М. Д. Трубина, искусными переводчиками произведений русских классиков на

¹³² Хлебников, Г. Я. О методологических принципах создания «Истории чувашской литературы XX века» / Г. Я. Хлебников // Известия НАНИ Чувашской Республики. — 1996. — С. 5–10.

чувашский язык стали Г. Н. Айги, А. Е. Алга, В. О. Алагер, А. А. Афанасьев, В. Е. Митта, И. С. Тукташ, П. П. Хузангай, С. А. Шавлы (Шумков), Н. Янгас (Ефимов), А. Яндаш (И. Н. Никифоров) и др.

Основная тема их произведений – отображение созидательного труда, образы ударников и передовиков. Главное действующее лицо в них современник, к которому по праву относится высказывание А. М. Горького «Героем наших дней является человек «из массы», чернорабочий культуры, рядовой партии, рабселькор, военкор, избач, выдвиженец, сельский учитель, молодой врач, агроном, работающий в деревне крестьянин – опытный активист, рабочий – изобретатель, вообще человек из массы»¹³³. Однако предвоенные годы массовый поток литературных произведений стал терять своеобразие, наполняться одинаковыми штампами, сюжетными схемами, круг тем ограничивался.

В Чувашии в предвоенные годы происходит становление профессионального изобразительного искусства. Воспитанники Казанской художественной школы М. С. Спиридонов, Н. К. Сверчков, В. Д. Воронов, И. С. Максимов-Кошкинский, Г. С. Спиридонов, Ф. Л. Лаврентьев, Н. А. Каменщиков, К. М. Васильев, И. В. Ведянин, выпускник Московского Строгановского училища Ф. С. Быков, первые чувашские художники-профессионалы, приняли активное участие в организации художественной жизни Чувашии и подготовке молодой смены мастеров кисти и резца. Большое значение для развития изобразительного искусства имело открытие Алатырского художественно-граверного училища в 1934 г. Широкой популяризации произведений живописи способствовало открытие в 1939 г. Чувашской художественной галереи. Росло профессиональное мастерство художников, и чувашская живопись, графика, театрально-декорационное и декоративно-прикладное искусство поднимались на новую ступень развития, углублялись его содержание, обогащались и совершенствовались его формы. Для живописцев характерно преобладание революционной

¹³³ Горький, М. Собрание сочинений: в 30 т. – М., 1953. – Т. 25. – С. 28.

колхозной тематики. Развиваются все жанры живописи: картина, портрет, пейзаж, натюрморт. Быстрый рост образовательного уровня создает условия для развития журнальной и книжной графики, особенно карикатуры. За 1927-1940 гг. в республике прошли 14 коллективных выставок произведений художников Чувашии, организовывались персональные выставки Ю. А. Зайцева, М. С. Спиридонова, Н. К. Сверчкова, Н. А. Каменщикова. В 1935 г. был организован Союз художников Чувашии, консолидирующий работу живописцев, графиков, скульпторов. В том же году в Чебоксарах образовалась архитектурная группа Союза советских архитекторов.

Гражданское строительство и архитектура в культурной жизни общества занимают одно из важнейших мест, воплощая в единство материальную культуру, искусство, традиции. В 20-30-х гг. перед архитекторами Чувашии государственными и партийными органами ставилась задача проложения нового, пролетарского стиля в архитектуре, борьбы с конструктивизмом и формализмом. О насаждении национальной формы в архитектуре пока не было речи. В стилиевой близости к конструктивизму возведены здания Главсуда (1926 г., архитектор В. Н. Александров; здание снесено в 1970-х гг. в связи с подготовкой зоны затопления Чебоксарской ГЭС), Дома крестьянина (1928 г., архитектор он же; ныне духовное училище), Звуковой кинотеатр (1933 г, архитектор В. В. Медведев; после реконструкции в 1953 г. – кинотеатр «Родина»), Клуб строителей (1934 г., архитектор И. С. Аввакумов; после реконструкции в 1964 г. – клуб «Электрик», ныне – Дом культуры им. Я. Г. Ухсая) в Чебоксарах. Ярким примером общественного здания был Дом связи – каменное трехэтажное, с полуподвальным освещенным этажом прямоугольное в плане строение, возведенное в 1932 г. по ул. Нижегородская, д. 7/12 (снесено в 1979 г. в ходе подготовки затопления Чебоксарской ГЭС). В 1930-х гг. в архитектуре Чувашии происходит переход от конструктивизма к неоклассике. Переходный этап так называемого постконструктивизма представлен зданиями медицинского техникума (1936 г., архитектор И. В. Ведянин; ныне учебный корпус

Чувашского госуниверситета), Госбанка (1937 г., архитектор он же; ныне здание Центрального банка Чувашской Республики), Главной лечебницы (1937 г., архитектор И. С. Аввакумов; ныне Республиканский кардиологический диспансер), «профессорского» жилого дома по ул. К. Маркса, д. 33 (архитектор С. П. Смирнов). Их декоративно-пластическое решение строилось на переработке элементов классического порядка в направлении его упрощения и схематизации. К значительным постройкам кануна Великой Отечественной войны относится Дом Советов (1940 г., архитектор М. М. Базилевич) – четырехэтажное кирпичное П-образное в плане здание, наиболее значительное строение ансамбля площади. Отличается четким функциональным построением и выразительной внешностью. При строительстве здания впервые в Чувашии применен сборный железобетон, активно внедрялись прогрессивные методы строительства. В 1938 г. на берегу Волги по проекту архитектора Е. И. Громаковского был возведен Дом ЦИК – жилой 26-квартирный дом на пересечении улиц К. Иванова и Бондарева, вблизи к скверу К. Иванова. Фасады П-образного здания украшены элементами классической архитектуры. Дом отличался высоким уровнем комфортности и назывался «циковским». Тогда же развернулась работа по составлению новых генеральных планов городов Алатырь, Канаш, Шумерля¹³⁴.

Однако в Чувашии среди архитекторов не было еще квалифицированных местных специалистов. Тенденция подражания в развитии культуры и отказ от использования национальных традиций приводили к торможению развития подлинной архитектуры в крае. Развитие архитектуры в Чувашии шло в общесоюзном русле, но по принципам периферийности, с использованием недолговечных материалов и проектов среднего по сложности уровня.

¹³⁴ Рахимов, Р. К. Архитектура / Р. К. Рахимов // Чувашская энциклопедия. Т. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 141; Муратов, Н. И. Дом правительства / Н. И. Муратов // Там же. – С. 529; Муратов, Н. И. Дом ЦИК / Н. И. Муратов // Там же. – С. 531.

Под видом борьбы с религией и необходимости расширения улиц для массовых демонстраций в Чебоксарах в эти предвоенные годы подверглись разрушению и уничтожению десятки шедевров архитектуры. Среди них Никольский комплекс церквей с колокольной и Благовещенская церковь, Троицкий монастырь¹³⁵.

В предвоенные годы произошло становление чувашского музыкального искусства. Развитию в республике музыкальной культуры способствовали Чувашский государственный ансамбль песни и танца (1924), музыкально – театральный техникум (1929), симфонический оркестр (1932), филармония и Дом народного творчества (1936), организационное оформление Союза композиторов (1940). Наряду с массовой песней, композиторы Чувашии создавали крупные симфонические произведения, вокальные сочинения, собирали и публиковали музыкальный фольклор. Композиторы С. М. Максимов, В. П. Воробьев, Г. Г. Лисков творчески развивали традиции Симбирской чувашской школы. Ю. А. Илюхин этот этап развития чувашской музыки обозначил как «период формирования основ профессионального мастерства»¹³⁶, М. Г. Кондратьев – «началом новой истории чувашской музыки»¹³⁷. Основной темой музыкального творчества, как и во всей культуре предвоенного времени, стало воспевание новой жизни, трудового героизма советского общества. В стенах музыкально-театрального техникума созданы первые национальные произведения крупных форм в области музыкального театра, симфоническая и камерная музыка. Опытными русскими музыкантами, приехавшими в Чебоксары из столицы и других городов нашей необъятной Родины В. М. Кривоновым, И. В. Люблиным, С. И. Габером, А. М. Ростиславиным и др. развернута

¹³⁵ Трофимов, А. А. Искусство : Избранные труды : сборник статей. / А. А. Трофимов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2005. – С. 604.

¹³⁶ Илюхин, Ю. А., Композиторы Советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – С. 43.

¹³⁷ Кондратьев, М. Г. Чувашская музыка: От мифологических перемен до становления современного профессионализма / М. Г. Кондратьев. – М.: ПЕРСЭ, 2007. – С. 233-268.

кипучая педагогическая, творческая и музыкально-общественная деятельность. Они сформировали собственные музыкальные коллективы, воспитали плеяду будущих композиторов нового поколения В. А. Ходяшева, Г. С. Лебедева, Г. В. Воробьева, А. Г. Орлова-Шузьма, Ф. М. Лукина и др. К 20-летию автономии Чувашской АССР готовилась постановка сцен из первой национальной оперы «Нарспи» (над ней работал ленинградский композитор В. Г. Иванишин). Неслучайно музыковед М. Г. Кондратьев назвал его «музыкантом – просветителем, продолжателем дела И. Я. Яковлева в своей области»¹³⁸.

В 30-е гг. профессиональное театральное искусство развивалось в полном соответствии с атмосферой того времени. В репертуаре театров наряду с пьесами русских драматургов Н. Ф. Погодина, Б. В. Лавренева, К. А. Тренева, Н. А. Островского появились пьесы чувашских авторов П. Н. Осипова, М. Д. Трубиной на колхозную тематику. В предвоенные годы в Чувашии функционировали Чувашский театр, Русский драматический театр, Театр юного зрителя, три передвижных колхозных театра. В 1936 г. во всех театрах республики работало более 150 человек. Популяризации театрального искусства в Чувашии способствовали проведение I республиканского театрального фестиваля (1936) и I республиканского фестиваля колхозных театров (1939).

Благодаря энтузиазму актера и режиссера И. С. Максимова – Кошкинского в Чувашии еще в 1926–1932-х гг. появились первые чувашские фильмы «Сарпике», «Вихрь на Волге», «Апайка», «Священная роща» и др.¹³⁹. Студия «Чувашкино» была одной из первых среди киностудий автономных республик, но просуществовала недолго. Ведущие роли играли в них сам режиссер-постановщик И. С. Максимов-Кошкинский, удостоенный в 1933 г. почетного звания народного артиста Чувашской АССР, и его жена Т. С.

¹³⁸ Мастера музыкального искусства: очерки. Иллюстрированное издание.

– Т. 7. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – С. 49.

¹³⁹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 296.

Бурашникова (Тани Юн). К сожалению, все кинотворения И. С. Максимова-Кошкинского, репрессированного в 1937 г. были уничтожены.

Значительный отряд творческой интеллигенции трудился в культурно-просветительных (клубных) учреждениях, которые в ходе социалистического строительства неуклонно повышали свой статус. Так, помимо традиционных в первые годы советской власти многофункциональных изб-читален стали открываться новые типы клубных учреждений: дворцы культуры, дома культуры, дома просвещения, дома печати, дома искусств, колхозные и совхозные клубы. Создание в этот период библиотек различных типов – массовых, научных, профсоюзных, совхозных, колхозных, школьных – было направлено на всестороннее удовлетворение духовных потребностей различных категорий и групп населения. С целью координации библиотечной работы в масштабах республики в 1938 г. Чебоксарская городская библиотека была реорганизована в республиканскую и стала центром методического и справочно-библиографического руководства районными и сельскими библиотеками. Культпросветработников подбирали из числа окончивших совпартшколы, педагогические, музыкальные, художественно-графические техникумы, республиканский библиотечный техникум. С 1936 г. наряду с прежними месячными курсами функционировали шестимесячные курсы сельских библиотекарей. К началу войны каждый второй сельский культпросветработник был охвачен заочной учебой¹⁴⁰.

Культурно-просветительными учреждениями проводились устные беседы и читались лекции, организовывались коллективное прослушивание радиопередач на родном языке, чтение и обсуждение материалов газет и журналов, научно-популярных и художественных произведений, просмотр и обсуждение кинофильмов, осуществлялись постановки спектаклей и концертов местными силами, нередко с привлечением школьников. В 1940 г.

¹⁴⁰ *Сергеев, Т. С.* Культура советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 238.

при клубных учреждениях насчитывалось более 1500 коллективов художественной самодеятельности, которые охватывали свыше 25 тыс творчески настроенных людей. Они демонстрировали свое мастерство и талант на ежегодно проводившихся конкурсах самодеятельного искусства, смотрах народного творчества и олимпиадах¹⁴¹. Лучшие номера демонстрировались на Всечувашских олимпиадах 1932, 1934, 1940 гг.¹⁴².

При организации культурно-просветительной работы приходилось учитывать уровень политической сознательности и общеобразовательной подготовки лиц из различных социальных групп, пола, возраста, вероисповедания. Работники учреждений культуры в своей повседневной работе опирались на первичные партийные и комсомольские организации, ячейки добровольных массовых организаций – МОПР, РОКК, Осоавиахим, СВБ (Союз воинствующих безбожников), ОДН (Общество «Долой неграмотность»), ОДР (Общество друзей радио), ОБТ (Общество борьбы с трахомой), женские советы и др. Деятельность общественных организаций особенно оживлялась в период массовых политических и хозяйственных кампаний, однако затем заметно ослаблялась. Жизнь показала невысокую эффективность кратковременных кампаний.

Представители творческой интеллигенции Чувашии работали рука об руку с коллегами из Москвы и краевого центра Нижнего Новгорода. По состоянию на 1940 г. из 66 членов Союза писателей Чувашии 27 состояли членами Союза писателей СССР, из 19 художников Союза художников Чувашии 14 – членами Союза художников СССР, из 7 членов Союза композиторов Чувашии 3 – членами Союза композиторов СССР¹⁴³. Представители творческой интеллигенции откликались на все общественно-политические события, являясь своеобразной совестью нации, наиболее

¹⁴¹ История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917-1945. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С. 196.

¹⁴² НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 338–339.

¹⁴³ Агаева, Е. В. Формирование творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и поиски / Е. В. Агаева, Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары: ЧГПУ, 2008. – С. 144–150.

чувственно ощущающая нужды страны. Так, при проведении культурно-бытовой экспедиции по изучению культурно-бытового состояния сельского населения 1933 г. добровольно участвовали в этом мероприятии 70 руководящих и творческих работников (журналистов, писателей, художников, композиторов, фотографов)¹⁴⁴. Поражали масштабы предпринятого тогда грандиозного научно-исследовательского эксперимента: предстояло пройти с карандашом и с анкетами в руках все дворы 21 деревни и заполнять ответы на 150 вопросов! На заполнение одной семейной анкеты требовалось до получаса времени. Набиралось свыше четырех тысяч крестьянских дворов. В качестве интервьюеров привлекалась местная интеллигенция, а из столицы республики – известные писатели, журналисты, фотокорреспонденты, художники. Экспедиция пришлась на морозные декабрьские дни и в условиях бездорожья вызывала массу хозяйственных забот. Перед исследователями стояла заранее заданная задача: показать преимущества колхозной жизни перед жизнью единоличника. Рекомендовалось записывать только новобитный фольклор (легенды, песни, частушки, сказки, пословицы, поговорки), которые составляли 15% от поступающего фольклорного материала. Остальное, названное «кулацким фольклором», если даже оно содержало сомнение колеблющегося крестьянина, не фиксировалось. Что, например, «кулацкого» в таком стихотворном куплете частушки:

«Лугового сена воз

Еле тянет лошадка.

Стоит ли вступать в колхоз,

Будет ли в нем сладко?».

Второму из авторов настоящей монографии, изучавшему эти анкеты, а позднее и участвовавшему в подобных массовых социологических исследованиях, как-то в 70-х гг., в устной беседе профессор И. Д. Кузнецов

¹⁴⁴ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2123. – Л. 131.

намекнул, что такая была установка «сверху». Предварительные итоги редкой по тому времени этносоциологической экспедиции были освещены опальным литературоведом и историком в брошюрах «Растет культура колхозников», «Чувашская колхозная деревня по пути культурного подъема», изданных в 1934 г. (последняя в соавторстве с С. С. Кутяшовым). Следует отметить, что наряду с материалами последующих подворных обследований, проведенных по той же методике и по тем же опросным листам в 1960, 1970 и 1980 гг., эти уникальные по своей ценности сведения хранятся в Научном архиве ЧГИГН и ждут своего исследования. В сборе этих данных большая заслуга представителей творческой интеллигенции 1930-х гг.¹⁴⁵.

Активную работу творческой интеллигенции сковывали директивы сверху, не позволявшие отходить от инструкций и требовавших просвещения масс в определенных рамках. Выходящих за пределы партийных норм поведения ожидала суровая кара. В 30-х гг. необоснованно были репрессированы многие представители творческой интеллигенции Чувашии. Из вышеприведенной цифры 28 писателей, ставших членами Союза писателей Чувашии в 1934 г., оказались «изъятыми» органами НКВД 10 творческих работников. «Несоветскими» были объявлены в 30-х гг. известные к тому времени литераторы, журналисты, лингвисты Д. П. Петров-Юман, И. Д. Кузнецов, Я. Г. Ухсай, А. Ф. Талвир, Н. К. Янгас, В. И. Краснов-Асли, А. Я. Каттай, И. П. Думилин, П. П. Хузангай, А. И. Золотов, П. Е. Митта, Н. В. Шубоссинни, Н. К. Патман, С. П. Шыпчык, С. М. Лашман (Авксентьев), Н. К. Янгас, В. З. Иванов-Паймен, И. С. Максимов-Кошкинский, Е. С. Захаров, Ф. Т. Тимофеев и др., редакторы газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» М. Н. Морозов и П. И. Иванов, заместитель редактора первой газеты Г. М. Титов. Произведения опальных мастеров пера

¹⁴⁵ *Сергеев, Т. С.* Учитель учителей (к 100-летию со дня рождения профессора И. Д. Кузнецова) / Т. С. Сергеев // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30-40-х годов XX века: сборник статей. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 58 – 61.

фактически представлявшие золотой фонд национальной литературы, были безжалостно изъяты из книжного обращения, а авторы этих шедевров были сосланы на длительные сроки, некоторые погибли во время следствия и в тюрьме.

Горькую судьбу «неугодных» властям литераторов можно проиллюстрировать на примере И. Д. Кузнецова (1906-1993). Журналистская деятельность выходца из крестьянской семьи д. Буртасы Яльчикского района Ивана Кузнецова началась в годы его учебы на Чувашском рабфаке. По окончании Института красной профессуры в Москве (1931) он преподавал исторические дисциплины в вузах краевого центра Нижнего Новгорода (Горький), затем в течение пяти лет заведовал отделом культурно-просветительской работы Чувашского обкома ВКП (б). Именно тогда он был инициатором вышеупомянутого масштабного социологического изучения чувашской деревни. Машина сталинских репрессий задела и семью Кузнецовых. В 1937 г. сначала арестовали жену, сотрудницу газеты «Красная Чувашия» И. Н. Кузнецову, потом и его самого. Ему инкриминировалось участие в деятельности якобы созданной первым секретарем обкома ВКП (б) подпольной контрреволюционной организации – «правотроцкистского националистического террористического центра». Под судом и следствием И. Д. Кузнецов находился с 29 ноября 1937 г. до февраля 1941 г. Его обвинили в «групповой контрреволюционной агитации» и приговорили к восьми годам лишения свободы с поражением в правах на пять лет. Вплоть до своей реабилитации 8 апреля 1955 г. как заключенный ГУЛАГа он трудился на предприятиях Коми АССР¹⁴⁶. Таким образом, жизненный путь литературоведа и партийного деятеля И. Д. Кузнецова с 1937 по 1955 г. можно отнести к некоей типологии судеб значительного числа лиц творческой профессии. Многие из незаконно осужденных растратили свои силы, не успев раскрыться своим талантам. Большинство продолжало

¹⁴⁶ Петров, А. Г. И. Д. Кузнецов – человек, переживший репрессии 30-40-х годов / А. Г. Петров // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30-40-х годов XX века: сборник статей. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 326-328.

трудиться в иной среде. И. Д. Кузнецову удалось продолжать свою творческую деятельность в книжной сфере. Он возглавил Чувашское книжное издательство, затем был заведующим сектором истории и директором Научно-исследовательского института языка, литературы истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук). В 1958 г. он защитил кандидатскую, в 1967 г. – докторскую диссертации, стал доктором исторических наук и профессором. В 1967-1980 гг. профессор-истории преподавал в Чувашском факультете, воспитал сотни квалифицированных кадров историков.

Репрессии коснулись таких композиторов, как С. И. Габер (его арестовали во время дирижирования на концерте)¹⁴⁷, И. В. Люблин, С. М. Максимов, В. Я. Замыко, А. Я. Порубиновский, театральных деятелей И. С. Максимова-Кошкинского и Т. С. Бурашникову (Тани Юн). Лучшим ученикам старшего поколения композиторов В. А. Ходящеву, Г. С. Лебедеву, Г. В. Воробьеву, А. Г. Орлову-Шузьму, Ф. М. Лукину и др. удалось сохранить лучшие традиции чувашской народно-профессиональной музыки. Трагическая обстановка была тогда характерной для всей страны. В 30-е гг. в соседней Марийской республике были репрессированы режиссер А. Маюк-Егоров, заведующий литературным отделом В. Карпов, артисты З. Белкин, К. Иванов, А. Мамуткин, П. Мусаев, А. Филиппова, В. Якимов и др.¹⁴⁸

Тридцатые годы, заполненные массовым созидательным процессом в рамках предвоенных пятилеток, несмотря на репрессии и издержки «классовой борьбы», стали периодом достижения всенародной грамотности и культуры. В 1940 г. в народном хозяйстве Чувашии было занято 2100 человек

¹⁴⁷ *Сергеев, Т. С.* Жизнь и судьба композитора и дирижера С. И. Габера / Т. С. Сергеев, В. П. Савелькин // Вестник ЧГПУ им И. Я. Яковлева. – 2006. – № 3(50). – С. 135.

¹⁴⁸ См.: Энциклопедия республики Марий Эл. – С. 108.

с высшим и 7900 человек со средним специальным образованием¹⁴⁹. Происходил процесс количественного и профессионального роста чувашской творческой интеллигенции. В ходе осуществления национальной политики в Чувашии в данный период наряду с многочисленными отрядами педагогической и медицинской интеллигенции выросли профессиональные писатели, журналисты, композиторы, художники, мастера сценического искусства, росла их творческая активность. Несмотря на ожесточенную идеологическую борьбу с антипартийными течениями, отсутствие опыта, некоторые ошибки, национальная творческая интеллигенция сделала многое по повышению общей и эстетической грамотности основной массы неграмотного в прошлом населения Чувашии. В 1935 г. за успехи в народном хозяйстве, дорожном строительстве и культуре Чувашская АССР была награждена орденом Ленина. В этом факте есть и часть заслуги творческой интеллигенции республики: писателей, журналистов, музыкантов, художников, мастеров сценического искусства, культпросветработников.

Вместе с тем в эти годы оформление тоталитарного режима, чрезмерная идеологизация общества, особенно через осуществление метода социалистического реализма, оглядывание на партийные директивы, необоснованные репрессии заглушали и сдерживали творческую индивидуальность ряда писателей, художников, композиторов, театральных деятелей. Тем не менее, творческая интеллигенция Чувашии в предвоенные годы внесла весомый вклад в культурное развитие республики, в повышение общей и эстетической грамотности населения, в формирование работника и специалиста с патриотическим и интернационалистским характером, который ярко проявился несколько позднее в суровой военной обстановке.

¹⁴⁹ *Сергеев, Т. С.* Культура советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 214.

2.2. Изменения в составе творческих кадров в военные годы

Великая Отечественная война явилась самым тяжелым испытанием для советского народа. Она неизбежно вызвала коренные изменения во всех сферах жизни, потребовала усиления централизации и выработки новых форм политического, экономического и военного руководства. Перевод жизни огромной страны на военный лад начался с перестройки работы партийных, советских и хозяйственных органов власти. Государственный Комитет Обороны (ГКО), созданный 30 июня 1941 г., сосредоточил всю полноту власти и действовал через существующие государственные партийные и общественные органы, специальные комитеты и комиссии через своих уполномоченных в союзных и автономных республиках. Штаб мобилизации всех сил и средств на разгром врага в Чувашии стал Совет Народных Комиссаров, председателем которого в 1941-1942 гг. был А. В. Сомов, а после него – А. М. Матвеев.

В последние месяцы 1941 г., в условиях быстрого продвижения немецко-фашистских войск на Восток, в Чувашию прибыли полностью или частично оборудование и материалы 28 заводов, фабрик и цехов, из числа которых в Чебоксарах было размещено оборудование типографий «Печатный Двор» и им. Евг. Соколовой из Ленинграда. За короткий срок было создано 11 новых самостоятельных предприятий: Чебоксарский электроаппаратный завод, пять текстильных фабрик, две табачных, чулочная, техноткацкая и обувная фабрики. В общей сложности за военный период в Чувашии было сдано в эксплуатацию 93 промышленных предприятия, в том числе 15 заводов союзного и союзно-республиканского, 18 – республиканского, 48 – районного и городского подчинений и 12 предприятий-артелей промысловой кооперации. На их долю приходилась половина всей продукции крупной промышленности Чувашской АССР¹⁵⁰. Большой объем работы приходился на железнодорожников и речников. На территории Чувашии было развернуто 16 эвакуационных госпиталей. Колхозная деревня передала на нужды фронта 27%

¹⁵⁰ История Чувашии новейшего времени. Ч. 1. – Чебоксары, – С. 218, 221–222.

рабочих лошадей, 90% парка гусеничных тракторов и грузовых автомобилей¹⁵¹. Уход опытного руководства и квалифицированной рабочей силы вызвал оживление выдвигенчества. Мужей и сыновей у рабочих станков и на пахоте и уборке урожая заменили женщины и подростки.

Вместе со всеми народами Советского Союза на защиту Родины встал и чувашский народ. В первые же дни войны в военные комиссариаты явились тысячи патриотов с просьбой отправить их в действующие армии. В рядах мужественных защитников Родины отважно сражались десятки тысяч сыновей и дочерей чувашского народа. По примеру других городов трудящиеся Чувашии стали создавать отряды народного ополчения. Рабочие Чувашии с первых дней войны стали трудиться с удвоенной силой. Пенсионеры, женщины и подростки Чувашии пошли, вместо ушедших на фронт, на заводы и фабрики, сели за руль тракторов и штурвалы комбайнов. В тяжелые годы Великой Отечественной войны вместе с материальным обеспечением нужд фронта приходилось закаливать волю и укреплять боевой дух людей, защищающих страну с оружием в руках и ковавших победу своим трудом в тылу. Эту миссию с достоинством выполняли представители творческой интеллигенции. Война потребовала коренной перестройки работы учебных заведений художественного профиля, творческих организаций, которые перестроили свою деятельность на военный лад.

В первые годы войны из-за потери западных областей с богатыми природными богатствами пришлось эвакуировать на Восток фабрики и заводы с мирным населением. Многие учреждения образования и культуры Чувашии были временно заняты под госпитали, военные объекты, промышленные предприятия. Необходимо было трудоустроить эвакуированных с западных областей работников искусств, обустроить их семьи. Материальное положение писателей, журналистов, художников, артистов, как и всего населения, заметно ухудшилось.

¹⁵¹ История Чувашии новейшего времени. Ч. 1. – С. 227.

Долгая и изнурительная война отрицательно отразилась на состоянии учреждений культуры. В годы Великой Отечественной войны временно были закрыты театральное, художественное и музыкальные училища, музыкальная школа, следовательно, планомерная подготовка кадров художественной интеллигенции была прервана. Что касается Чувашского пединститута, и студентов филологического факультета которого пестовались кадры журналистов и писателей, он в годы войны функционировал в Мариинский Посад и продолжал готовить учителей истории, русского языка и литературы, чувашского языка и литературы. В 1942-1945 гг. педагогическим и находившимся в его структуре учительским институтами были подготовлены 436 учителей¹⁵². В 1941-1950 гг. по дневной форме получили в Чувашском пединституте высшее образование 914 человек, том числе 226 – по русской филологии и 81 – по чувашской, примерно таких же количествах – по заочной форме обучения¹⁵³. В последний год войны в шести педагогических училищах республики обучалось 202 будущих учителей начальных классов¹⁵⁴. Эти педагогические учебные заведения готовили учителей среднего звена, в то же время потенциальных писателей, журналистов, руководителей хоров, танцевальных коллективов, сценаристов и т. п. Так, из стен Цивильского педучилища вышло в годы войны 472 учителя начальных классов и пионервожатых¹⁵⁵. За это же время Порецкое педучилище дало путевку в школу 204 выпускникам¹⁵⁶. В 1945 г. в шести педагогических училищах Чувашии обучалось 2028 учащихся¹⁵⁷.

¹⁵² НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 1855. – Л. 24.

¹⁵³ Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: ЧГПУ, 2010. – С. 271 – 272.

¹⁵⁴ Чăваш коммуни (Чувашская коммуна). – 1944. – 12 июня (на чув. яз.).

¹⁵⁵ Воротников, М. А. Имя твое – учитель. Книга о выпускниках Цивильского педагогического училища 1932-1955 гг. / М. А. Воротников. – Цивильск: Б, и., 2002. – С. 17.

¹⁵⁶ Сергеев, Т. С. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. – С. 44.

¹⁵⁷ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 1855. – Л. 24; Чăваш коммуни (Чувашская коммуна). – 1945. – 12 июня (на чув. яз.).

В годы войны временно перестали функционировать художественная галерея, театр юного зрителя, три передвижных колхозных театра, краеведческий музей, филармония. В здании музея расположился архив воинской части. Испытывали большие трудности продолжавшие функционировать Чувашский академический театр (состоявший из чувашской и русской трупп), Дом народного творчества, Чувашский государственный ансамбль песни и танца, Чувашская драматическая студия государственного института театрального искусства (ГИТИС), хозрасчетный театр драмы и комедии, Союз советских художников Чувашии, Союз советских композиторов Чувашии¹⁵⁸.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 28 июля 1941 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняло решение о прекращении издания газеты «Пионер сасси» (Клич пионера), журналов «Хатёр пул» (Будь готов), «Сунтал» (Наковальня), «Ёс хёраpамё» (Труженица), сокращения издания многотиражек предприятий, колхозов¹⁵⁹. Если районные газеты до войны выходили раз в три дня, то с 1941 г. — раз в две недели. Сокращались и штаты работников печати: в довоенные годы в редакции райгазет числились ответственный редактор, заместитель ответственного редактора, ответственный секретарь, инструктор (литературный сотрудник), корректор, техслужащий-охранник, то с 1941 г. были сокращены должности инструктора и заместителя ответственного редактора¹⁶⁰.

Из-за угрозы антисоветской пропаганды и распространения панических настроений среди населения радиоприемники были изъяты, соответственно упразднилась должность местного районного радиокомментатора. В экстренных случаях новости передавались тогда по телефону.

¹⁵⁸ Культурное строительство в Чувашской АССР : сб. док. — Кн. 2-я (1938 — 1967) / под ред. В. Л. Кузьмина. — Чебоксары, 1968. — С. 82.

¹⁵⁹ ГАСИ ЧР. — Ф. 1. — Оп. 23. — Д. 74. — Л. 32.

¹⁶⁰ Районные и городские газеты Чувашии : сборник статей / сост. В. П. Комиссаров. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, — 2007. — С. 231.

Чувашский Государственный академический и Русский Республиканский драматический театры с началом войны стали перестраивать свою работу соответственно особенностям и требованиям военного времени. Приходилось считаться с тем, что в концертной жизни республики тогда принимали участие также артисты эвакуированных в Поволжье музыкально-исполнительских коллективов страны – Белорусского театра оперы и балета, Ленинградской академической хоровой капеллы им. Глинки, Московского театра музыкальной комедии, Государственного русского народного оркестра под управлением Н. П. Осипова, Черниговского музыкального театра драмы и комедии¹⁶¹ и другие творческие коллективы.

В декабре 1941 г. на базе коллектива Чувашского государственного ансамбля песни и пляски было создано концертно-эстрадное бюро, обслуживавшее производственные коллективы и учреждения, эвакогоспитали, сельское население. Директор Чувашского Дома народного творчества А. Г. Орлов – Шузым по командировке Всесоюзного Дома народного творчества им. Н. К. Крупской осенью 1942 г. и весной 1943 г. отправился в действующую 6-ю Воздушную армию Северо-Западного фронта для оказания практической помощи фронтовой красноармейской самодеятельности¹⁶². В 1943 г. ансамбль песни и пляски с концертами побывал на Калининском и Брянском фронтах. Творческий коллектив из Чебоксар входил в число 40 тыс. работников искусства (артистов, писателей, художников) страны, обслуживавших воинов Красной Армии в районах боевых действий и в прифронтовой зоне¹⁶³. «Кочующим» артистам нередко после 8-10-километрового перехода приходилось давать в день по 3-4 концерта. Ансамбль песни и танца Чувашской АССР в течение трех месяцев

¹⁶¹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 1855. – Л. 141.

¹⁶² Илюхин, Ю. А. Композиторы советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары, 1978. – С. 195.

¹⁶³ История России с древних времен до наших дней: учебник / под ред. Н. Д. Козлова. – М. : Проспект, 2011. – С. 529.

гастролей на Калининском и Брянском фронтах дал 128 шефских концертов и обслуживал 80 тысяч бойцов и командиров Красной Армии¹⁶⁴. Среди членов чувашской делегации был директор Чебоксарского музыкального училища (в связи с закрытием учебного заведения оставшийся без работы) Г. С. Лебедев. Он выступал как баянист-аккомпаниатор¹⁶⁵.

Свою Родину на полях битвы с оружием защищали поэты, писатели, художники, музыканты СССР. Уже в первый год на фронт ушли свыше 900 писателей и поэтов, 106 тыс. актеров, музыкантов, художников, студентов и служащих учреждений искусств¹⁶⁶. В годы войны в системе военной печати выходило 1433 газеты и журнала разовым тиражом около 8,5 млн экземпляров. Во фронтовых редакциях трудились и сражались с врагом около 9 тыс. журналистов. В их числе более 25 бойцов и командиров из Чувашии, работавших по гражданской специальности, но в боевых условиях готовые по обстоятельствам сменить перо на штык¹⁶⁷. «В первые дни войны на фронт ушли более 80 журналистов Чувашии»¹⁶⁸. Часть из них в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 г. и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 7 августа 1941 г. оказались в числе 500 коммунистов и лучших комсомольцев республики, направленных на фронт в качестве политбойцов. Среди них были писатель Н. Ф. Ильбеков, редактор Чувашгиза Н. И. Колюшкин, директор Алатырского Дома культуры М. А. Поляков, директор Канашского Дома культуры И. А. Тимаков и др.

¹⁶⁴ История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. – С. 25; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. ср. 2124. – Л. 310.

¹⁶⁵ Илюхин, Ю. А. Композиторы советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – С. 129.

¹⁶⁶ Меметов, В. С. Патриотическая деятельность художественной интеллигенции в начальный период Великой Отечественной войны / В. С. Меметов, О. Ю. Олейник // Великая Отечественная война: опыт, уроки: тезисы докладов научно-теоретической конференции. – М. : МГПУ им. В. И. Ленина, 1995. – С. 69.

¹⁶⁷ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 85.

¹⁶⁸ Михайлов, А. Уходили на войну журналисты / А. Михайлов // Советская Чувашия. – 2000. – 3 августа.

Политбойцы, находясь на положении рядовых красноармейцев, сплачивали личный состав воинских частей и подразделений личным примером мужества и отваги ^{168а}. Только из сотрудников газеты «Советская Чувашия» сменили перо на штык 19 человек: В. Г. Бурков, А. В. Ежов, Е. С. Васильев, М. И. Иванова, М. П. Ижеев, А. М. Иванов, М. П. Козаков, П. Г. Кольцов, А. А. Костин, И. Н. Кузьмичев, А. И. Муллин, А. Ф. Никонов, А. И. Сарре, А. И. Студенецкий, Н. А. Стуриков, Г. Т. Тимофеев, К. И. Филин, В. В. Яковлев. Не вернулись с поля боя М. П. Алексеев, Н. М. Базанов, Н. И. Бусыгин, П. А. Жданов, Д. И. Лебедев, Б. В. Шашков. ¹⁶⁹

С оружием в руках сражались 32 чувашских писателя ¹⁷⁰. Назовем некоторых из них. Бывший сотрудник республиканской газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), ответственный секретарь детского журнала «Хатёр пул» (Будь готов) Л. Я. Агаков, участник войны с белофиннами, на германском фронте работал литсотрудником газеты 324-й стрелковой дивизии, сформированной на территории Чувашии, за участие в сражениях награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени ¹⁷¹ (Примечание: почти все участники войны наряду с орденом Красной Звезды награждались одновременно и орденом Отечественной войны I или II степени, поэтому эту награду мы сознательно не называем. – Авторы). Бывший редактор Чувашского книжного издательства, сапер по военной специальности, заместитель редактора дивизионной газеты «За советскую Родину» В. О. Алагер (Осипов), с боями дошел до Германии. Бывший корреспондент порецкой районной газеты и республиканских газет, автор

^{168а}

Вспоминают политбойцы. Воспоминания, отрывки из писем, дневников, наградные листы и другие документы ветеранов-политбойцов Великой отечественной войны из Чувашии / сост. В. Л. Кузьмин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. – С. 6-7.

¹⁶⁹ Текущий архив редакции газеты «Советская Чувашия». Стенд на 5-м этаже Дома печати ул. Яковлева, д. 13.

¹⁷⁰ Таллеров, Л. По зову Родины... / Л. Таллеров // Коммунизм ялавлĕ (Знамя коммунизма). – 1975. – 4 апреля (на чув. яз.).

¹⁷¹ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 85.

книги стихов «Весна на Засурье», на фронте пулеметчик, командир взвода, военный корреспондент армейской газеты **В. И. Алатырцев** прошел с боями всю Прибалтику, награжден орденом Красной Звезды. Работавший в мирное время корреспондентом газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) **И. М. Алтын-Баш** стал литсотрудником армейской газеты «Вперед за Родину», затем редактором газеты авиационной бригады, участвовал в освобождении Польши, награжден орденом Красной Звезды. Бывший корреспондент чувашской газеты «Коммунар» и всесоюзной газеты «Гудок», на фронте – спецкор центральной газеты ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда» **А. Ф. Башкиров (Талвир)** прошел с боями на Западном, Воронежском, 1-м Прибалтийском фронтах, награжден орденом Красной Звезды.

Бывший редактор Чувашского книжного издательства **В. А. Долгов (Хутар)** стал политруком роты, заместителем редактора дивизионной газеты «Путь к победе», с боями прошел до Праги. В письме с Волховского фронта журналист писал: «Пройдя километров тридцать по передовым позициям, доставил в редакцию много материалов. Весь номер заполнили моими корреспонденциями. Небольшая наша редакция размещена на лесной поляне под ветвистыми соснами. Тут же грузовичок с небольшой передвижной типографией... Фашистских гадов уничтожим, все уверены, что фронт в скором времени продвинется на Запад»¹⁷²

Работавший до войны заместителем редактора чувашского общественно-политического журнала «Ленин сулѣпе» (По ленинскому пути) **П. З. Дубровин** на фронте стал литсотрудником газеты «Сокрушительный удар», затем заместителем редактора газеты 148-й стрелковой дивизии «В боях за Родину», воевал в составе 1-го Украинского фронта, награжден орденом Красной Звезды. В прошлом ответственному секретарю октябрьской районной газеты «Хёрлĕ Октябрь» (Красный Октябрь) **А. М. Иванову** была

¹⁷² Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 88.

доверена должность ответственного секретаря дивизионной газеты. Полиграфист по профессии, нештатный сотрудник центральной газеты «Беднота» (ныне – «Сельская жизнь») **М. П. Ижеев**, политрук, защитник Ленинграда, был собственным корреспондентом армейской газеты «В славу Родины». В период войны с милитаристской Японией выполнял должность инструктора по информации политотдела, следовательно, не прерывал журналистскую деятельность¹⁷³. Старший редактор Чувашского книжного издательства **Н. Ф. Ильбеков (Мигулай Ильбек)**, призванный в числе добровольцев-политбойцов, стал редактором газеты 244-й стрелковой дивизии «На разгром врага», участвовал в боях на Западном, Сталинградском, Юго-Западном, 3-м Украинском фронтах, воодушевлял бойцов личным примером. В наградном листе военного журналиста читаем: «Газета «На разгром врага» является одной из лучших на фронте, она помогает воспитывать молодых воинов, своевременно делает достоянием боевой опыт, за что газету любят и ждут с нетерпением».¹⁷⁴

Бывший корреспондент поребрикской районной газеты **И. Г. Краснов**, на фронте пулеметчик, сержант, стал литсотрудником газеты 233-й стрелковой дивизии «Вперед, за Родину», участвовал в боях на Донском, Сталинградском, 2-м и 3-м Украинском фронтах, награжден двумя орденами Красной Звезды. В предвоенные годы литературный сотрудник республиканской газеты «Красная Чувашия» **Т. Е. Майоров** на фронте был литсотрудником газеты 149-й стрелковой дивизии «За Победу», участвовал в форсировании Днепра, награжден орденом Красной Звезды. Бывший литсотрудник газеты «Самрăк большевик» (Молодой большевик), студент Московской театральной студии **С. И. Минеев** на фронте стал спецкором газеты Военно-воздушных сил «Сталинские соколы», участвовал в освобождении Эстонии и Австрии, награжден орденом Красной Звезды. В

¹⁷³ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 86–91.

¹⁷⁴ Цит. по: Журналисты Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 90.

прошлом сотрудник республиканской детской газеты «Пионер сасси» (Клич пионера), затем районной газеты «Красночетаевец» **М. Я. Назаров (Айги)** выполнял обязанности литсотрудника газеты «Североморец». Воевал в боях на Карельском фронте против фашистских войск, затем против милитаристской Японии на Дальнем Востоке по освобождению Северной Кореи и Северного Китая. Награжден орденом Красной Звезды. Бывший редактор художественной литературы Чувашского книжного издательства **И. Н. Никифоров (Александр Яндуш)** на фронте был командиром роты, заместителем командира батальона по политической части, сотрудничал с редакциями дивизионной и армейской газет, награжден орденом Красной Звезды. В прошлом литсотрудник газеты «Красная Чувашия» **В. Т. Ржанов** на фронте стал сотрудником газеты 135-й стрелковой дивизии «За Родину», награжден орденом Красной Звезды. В прошлом сотрудник газеты «Красная Чувашия» **Н. А. Стуриков** на фронте был командиром отряда истребителей ганков, политруком аэросанной роты, заместителем командира минсметного дивизиона, заместителем редактора дивизионной газеты. Работавший до войны редактором Чувашского книжного издательства и сотрудником Чувашского научно-исследовательского института **И. С. Тукташ (Семенов)** на фронте был известен как активный корреспондент дивизионной газеты. Журналист был демобилизован по болезни. Бывший литсотрудник Алатырской районной газеты «Трудовая жизнь», сценарист и режиссер Чувашской студии кинохроники **А. М. Чистяков** на фронте был начальником штаба батальона, литсотрудником дивизионной газеты, награжден орденом Красной Звезды. Работавший литсотрудником канашской районной газеты «Социализмшән» (За социализм), художник-ретушер Чебоксарской типографии **П. Н. Чистяков** на фронте был командиром взвода управления 354-й истребительно-противотанкового полка 1-й ганковой армии. Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, на территории Белоруссии. После тяжелого ранения и излечения в госпитале участвовал в штурме Берлина. К этому времени он был литсотрудником

газеты 1-й гвардейской танковой армии «Сталинская гвардия»¹⁷⁵. Выполнявший до войны роль разъездного корреспондента газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) **Я. Г. Ухсай**, с началом войны добровольно-ополченец, участник боев по обороне Москвы, стал сотрудником газеты 4-го Кантемировского танкового корпуса «На штурм», в ходе ожесточенных боев дважды горел в танке, трижды ранен, контужен. Бывший заведующий отделом редакции «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) **М. Н. Якимов**, на фронте литсотрудник газеты 61-й армии «Боевой призыв», дошел с боями от Москвы до Берлина, дважды был ранен, участвовал во встрече советских и американских солдат на Эльбе, награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе литсотрудника газеты отмечено, что он «являлся образцом мужественного и выдержанного журналиста»¹⁷⁶.

Писатели и журналисты, наиболее чувствительные к народному горю, первыми откликнулись на призыв партии и правительства, не жалели сил и своей жизни для разгрома ненавистного врага, верили в Победу и вселяли эту веру в других. «Ухожу в бой. Ждите с победой. 02.02.42», – такую запись в трудовой книжке оставил первый редактор районной газеты «Колхозник сулĕ» (Путь колхозника) **П. М. Ростов**. Он погиб в сражении под Орлом¹⁷⁷. Такая же участь постигла сотрудников газеты «Красная Чувашия» **М. П. Алексеева**, **Н. Базанова**, **Н. Бусыгина**, **Н. Жданкина**, **Д. Лебедева**, **Б. Шашкова**, литсотрудника чувашских газет и журналов, автора книги «Али-батыр» **В. В. Бараева**, редактора Мариинско-Посадской районной газеты «Ударник» **Я. В. Верхилеева**, сотрудников газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) **А. Г. Григорьева**, **Н. Н. Никитина**, сотрудника журнала «Хатĕр пул» (Будь готов) **М. Г. Григорьева** (Ястран), сотрудников Чувашского книжного издательства **М. И. Ильина-Кудряшова** (Ктра

¹⁷⁵ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 92–97.

¹⁷⁶ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 98.

¹⁷⁷ Там же. – С. 82.

Мишши), Н. И. Колюшкина (Чурбай), А. П. Орлова (Арсен), Ф. А. Ситтова (Хведер Ситта), фотокорреспондента газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) Г. А. Костина, сотрудника газеты «Самрăк хресчен» (Молодой крестьянин) К. М. Кольцова (Кестюк) и др.¹⁷⁸, сотрудника Ибресинского радиокомитета и районной газеты «Сĕнтерÿшĕн» (За Победу) И. Алексеева¹⁷⁹, сотрудника урмарской районной газеты «Хĕрлĕ ялав» (Красное знамя) В. Тургутова¹⁸⁰, редакторов Шемуршинской районной газеты «Шăмăршă хыпарĕ» (Шемуршинские вести) Д. А. Обофорова и А. И. Матвеева, наборщика этой типографии И. Г. Яковлева¹⁸¹ и др. Многие бывшие журналисты пропали без вести. Среди них: редактор Ибресинской районной газеты «Сĕнтерÿшĕн» (За Победу) В. П. Вишневский, литсотрудник районной газеты «Колхозник сулĕ» (Путь колхозника) Е.Поручиков, сотрудник Яльчикской районной газеты «Елчĕк ен» (Яльчикская сторона) К. Кузьмин и др.¹⁸² В редакциях республиканских и районных газет имеются памятные обелиски с именами сотрудников, павших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны.

Маршал Советского Союза, легендарный полководец войны Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» высоко оценивал подвиг военных журналистов: «Хотел бы особо подчеркнуть ту огромной важности патристическую и пропагандистскую роль, которую сыграла советская печать в годы Великой Отечественной войны. Героически, в первых рядах и самых опасных и сложных фронтовых условиях действовали спецкоры, корреспонденты центральных и фронтовых газет, бесстрашные и вездесущие фотокорреспонденты, работники радио и кино. Огромным и заслуженным

¹⁷⁸ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 78-85.

¹⁷⁹ Там же. – С. 48.

¹⁸⁰ Там же. – С. 156.

¹⁸¹ Журналисты Чувашии. – С. 195-199.

¹⁸² Там же. – С. 48, 179, 249.

авторитетом пользовалось во всем мире Совинформбюро как источник самой достоверной информации с фронтов Великой Отечественной войны»¹⁸³.

В сложных, непредсказуемых боевых условиях военные журналисты, в том числе и уроженцы Чувашии, выпускали дивизионные и армейские газеты, в которых освещали боевые будни воинских частей и соединений, пропагандировали боевой опыт рядовых и командиров, приводили яркие примеры отваги и мужества, находчивости и инициативы, взаимовыручки в боевой обстановке. Они вместе с бойцами вступали в бой, поднимались в атаку. Их ратный подвиг оценен орденами и медалями, благодарностями Верховного Главнокомандующего.

Вместе с тем вести записи было далеко небезопасно, ибо сведения могли попасть к врагу. К тому же органы НКВД пристально следили за возможной утечкой информации. Тем не менее, в перерывах между боями журналисты делали записи, что-то сочиняли, посылали корреспонденции как в армейские газеты, так и в газеты родной Чувашии. По воспоминаниям выпускника Ходарской школы, директора Чувашского рабфака, в годы войны политрука роты, заместителя дивизионной газеты «Путь к Победе» **В. А. Долгова**, записанным в 1970 г. профессором Т. С. Сергеевым, у военного журналиста сохранились три записные книжки с пометками, выполненными сокращенными словами на чувашском языке, который мог расшифровать только автор. К сожалению, его дочь Л. В. Долгова, многие годы проживавшая в Ленинграде, вдали от малой родины, и не владеющая чувашским литературным языком и соответственно потерявшая связь с культурой родного народа, при всем желании не могла довести эти сокровенные мысли фронтовика-журналиста до широкой публики. Это относится и к другим военным корреспондентам, у которых осталось немало невысказанного и нерасшифрованного.

¹⁸³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М.: Изд-во АПН, 1972. – С. 654.

Война внесла изменения в структуру и стиль работы творческих организаций Чувашии, которые не были расформированы и продолжали работать, созывая время от времени свои съезды и конференции. В первые же месяцы войны из 30 членов и кандидатов Союза писателей Чувашии 22 человек ушли добровольно на фронт. Из них 9 человек работали редакторами, литературными сотрудниками армейских и фронтовых газет¹⁸⁴. Среди них были вышеупомянутые Л. Я. Агаков, В. О. Алагер (Осипов), А. Ф. Башкиров (Талвир), В. А. Долгов, Н. Ф. Ильбеков, И. Г. Краснов, И. Н. Никифоров, В. Т. Ржанов, Н. А. Стуриков, И. С. Тукташ, Я. Г. Ухсай и др.

Из 13 членов Союза художников Чувашии 8 оказались на фронте. Дорогами войны прошагали и проползли с оружием в руках Б. М. Белоусов (1942-1945), С. Н. Богаткин (1943-1945), Е. Е. Бургулов (1941-1945), Т. Т. Григорьев (1941-1945), Е. И. Иванов (1941-1945), М. А. Ильин (1943-1945), Г. И. Исаев (1943-1945), П. П. Козлов (1943-1951), Г. Н. Константинов (1941-1945), И. Ф. Кудрявцев (1942-1945), В. М. Мазанов (1941), В. М. Макаров (1942-1945), Н. В. Овчинников (1941-1945), Ф. П. Осипов (1939-1942), А. И. Пахомов (1941-1945), П. В. Сизов (1943-1945), С. Ф. Скрыбин (1942-1945), Ю. П. Смирнов (1942-1945), О. И. Филиппов (1942-1945), Н. О. Яковлев (1943-1945)¹⁸⁵ (*Примечание: в скобках указаны годы военной службы. – Авторы.*)

В августе-декабре 1941 г. в Чувашию прибыла группа художников, эвакуированных из Москвы и Прибалтики с семьями¹⁸⁶. В республике за годы войны было организовано 7 художественных выставок, из них 6 в Чебоксарах и одна – в Вурнарах. В 1943 г. художники Чувашии участвовали на выставке изобразительного искусства Поволжья¹⁸⁷. Большую роль в

¹⁸⁴ Сироткин, М. Я. Очерки истории чувашской советской литературы / М. Я. Сироткин. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1956. – С. 352.

¹⁸⁵ РГАЛИ. – Ф. 3189. – Оп. 1. – Д. 933. – Л. 35.

¹⁸⁶ РГАЛИ. – Ф. 3189. – Оп. 1. – Д. 1265. – Л. 1.

¹⁸⁷ Сарри, Н. А. Творческая интеллигенция Чувашии в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Н. А. Сарри // Единство фронта и

агитационной работе сыграли «Окна ТАСС». В Чувашии «Агит-Окна» выпускала бригада чувашских и московских художников. Дом народного творчества оказывал методическую помощь руководителям самодеятельных коллективов из районов республики¹⁸⁸. В годы войны снизились темпы подготовки музыкальных кадров. Так, в Чебоксарской музыкальной школе № 1 им. С. М. Максимова число учащихся с 135 в 1940 г. уменьшилось до 75 в 1944 г.¹⁸⁹.

Многие члены Союза композиторов Чувашии стали участниками Великой Отечественной войны. Это – А. В. Васильев (Асламас), Ф. В. Васильев, А. М. Токарев, Т. И. Фандеев. **А. В. Васильев (Асламас)** выпускник Чебоксарского музыкального училища, воевал под Брянском и в боях за освобождение Прибалтики, Польши, Германии, был связистом в телефонистом, музыкантом полкового духового оркестра¹⁹⁰. Выпускник Чебоксарского музыкального училища по классу хорового дирижирования **Ф. В. Васильев** воевал старшиной на Западном, Брянском, 1-м Украинском фронтах, штурмовал Берлин¹⁹¹. Выпускник Чебоксарского музыкального училища, участник Чувашского симфонического оркестра **А. М. Токарев**, в 1942 – 1946 гг. находился в рядах Советской Армии, руководил духовым оркестром и красноармейской самодеятельностью при клубе отдельного мотоциклетного полка¹⁹². Композитор **Т. И. Фандеев** в 1939-1946 гг. служил в рядах Советской Армии писарем в автотранспортных и артиллерийских частях, затем баянистом в армейском ансамбле. Участвовал в боях с японскими милитаристами¹⁹³. С шефскими концертами и консультациями для красноармейской самодеятельности выезжали на фронт **Ф. М. Лукин**,

тыла в Великой Отечественной войны (к 65-летию Победы: материалы Всероссийской научно-практич. конференции. – Чебоксары: ЧГПУ, 2010. – С. 136.

¹⁸⁸ Культурное строительство в Чувашской АССР : сб. док.- Кн. 2-я (1938 – 1967) / под ред. В. Л. Кузьмина. – Чебоксары, 1968. – С. 82–86.

¹⁸⁹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 1855. – Л. 109.

¹⁹⁰ *Илюхин, Ю. А.* Композиторы советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – С. 31.

¹⁹¹ Там же. – С. 54–55.

¹⁹² Там же. – С. 237.

¹⁹³ Там же. – С. 249-250.

Г. С. Лебедев, А. Г. Орлов – Шузым. Не вернулись с фронта композиторы В. Г. Иванишин, погибший под Ленинградом, и В. М. Кривоносов, сражавшийся в рядах ополченцев¹⁹⁴.

Оставшиеся в тылу работники искусств каждый на своем месте делали все, чтобы приблизить час Победы. Выпускник Чебоксарского музыкального техникума **В. А. Ходяшев**, работая в качестве композитора-оформителя Чебоксарского Дома Красной Армии, помогал артистам ставить спектакли¹⁹⁵.

С осени 1943 г. в творческую жизнь республики вливаются Чувашская государственная филармония, вокальный ансамбль Чувашского радио, кукольный театр, созданный в г. Ядрин силами эвакуированных актеров.

Республиканскими органами партии и правительства принимались определенные меры по материальной поддержке творческой интеллигенции. Работникам культуры предоставлялись места для проживания в общежитиях и коммунальных квартирах. Поддерживала их также талонная система обеспечения продуктами. Работники культуры, несмотря на материальные трудности, ударно работали на ниве культуры, своим творчеством укрепляли веру советских людей в Победу. Все они по мере своих сил оказывали материальную помощь: подписывались на военный заем, на денежно – вещевую лотерею, отчисляли ежемесячно однодневный заработок, делали единовременные взносы, собирали теплые вещи для фронтовиков, ставили концерты для пациентов эвакогоспиталей и т. д.

В связи с уходом на фронт работников многих культурно-просветительных учреждений и ослаблением работы на местах, особенно на селе, росла необходимость оказания методической помощи им со стороны республиканских учреждений, т. е. требовалось усилить взаимодействие профессионального творчества и самодеятельного искусства. Работники Дома народного творчества постоянно выезжали в глубинные населенные пункты для проведения совещаний и консультаций.

¹⁹⁴ *Илюхин, Ю. А.* Композиторы советской Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978.. – С. 9, 129, 148, 195.

¹⁹⁵ Там же. – С. 279-280.

При проведении смотров художественной самодеятельности привлекались авторитетные руководители и специалисты по искусству. Так, в марте-апреле 1943 г., когда смотром было охвачено 7890 человек из 22 районов Чувашии, в том числе 2 тыс. исполнителей-солистов, в республиканскую комиссию были включены:

1. А. Д. Калган – начальник Управления по делам искусств при СНК ЧАССР, председатель комиссии;
2. П. П. Медведев – зам. председателя начальника Управления политико-просветительной работы Наркомпроса ЧАССР;
3. С. И. Сдобнов – зам. заведующего отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б);
4. Г. Г. Лисков – директор Дома народного творчества;
5. Б. А. Алексеев – народный артист ЧАССР, заслуженный артист РСФСР;
6. Л. Н. Родионов – художественный руководитель Чувашского государственного ансамбля песни и пляски;
7. М. С. Спиридонов – заслуженный деятель искусств РСФСР, художник;
8. Л. М. Михайлов – секретарь обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации;
9. А. А. Эсхель – зам. редактора республиканской газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), писатель;
10. А. Н. Студенецкий – зам. редактора республиканской газеты «Красная Чувашия»;
11. В. П. Ястребов – председатель радиокomiteта при СНК ЧАССР¹⁹⁶.

В военные годы партийные и советские органы делали все возможное для сохранения сети существующих организаций творческой интеллигенции.

¹⁹⁶ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 1. – Д. 346. – Л. 15, 30.

В своем постановлении от 14 июня 1944 г. «О работе культурных учреждений в Чувашской АССР» ЦК ВКП (б) осудил практику закрытия некоторых учреждений ссылками на трудности военного времени и предложил обкому ВКП(б) и Совету Министров:

1) Восстановить в г. Чебоксары к 1 сентября 1944 г. картинную галерею, краеведческий музей, колхозный театр, театрально-музыкальное училище и художественную студию.

2) Закончить к 1 октября 1944 г. реконструкцию помещения Чувашского государственного академического театра.

3) Восстановить к 1 сентября 1944 г. всю бездействующую киноаппаратуру и организовать регулярное кинообслуживание населения районных центров и колхозов.

4) Восстановить к 1 августа все бездействующие культпросветучреждения (районные дома культуры, колхозные клубы и избы-читальни)¹⁹⁷.

7 апреля 1943 г., уже после Сталинградской битвы, бюро Чувашского обкома ВКП (б) рассмотрело мероприятия по улучшению работы учреждений культуры и искусства Чувашской АССР. Было намечено восстановление учреждений культуры и искусства – восстановление деятельности закрытых в начале Великой Отечественной войны театрального, художественного, музыкального училищ, театра юного зрителя, Чувашской государственной филармонии, художественной галереи и др., улучшение материального обеспечения сельских библиотек, изб – читален, клубов¹⁹⁸.

В соответствии с этим постановлением в 1944 г. были восстановлены: краеведческий музей, картинная галерея, художественное и музыкальное училища, театр юного зрителя (ТЮЗ), театральная студия и колхозный театр в с. Калинино. Кроме того, создан новый театр – театр кукол. При

¹⁹⁷ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 968. – Л. 101–103.

¹⁹⁸ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 728. – Л. 14–17.

госфилармонии восстановлены симфонический и духовный оркестры. В этом же году восстановлена работа 2-го чувашского колхозного театра в пос. Ибреси. В 1944 – 1945 гг. проведена реконструкция здания Чувашского государственного академического театра. 12 ноября 1944 г. в Чебоксарах открылся новый концертный зал Чувашской государственной филармонии на 350 мест¹⁹⁹. В Чебоксарском художественном училище в 1944/45 учебном году обучались на трех курсах соответственно 40, 30 и 18 человек²⁰⁰. В Чебоксарском музыкальном училище в сентябре 1945 г. числилось на 4 курсах соответственно 74, 36, 5 и 7 человек²⁰¹.

В порядке реализации постановления Центрального Комитета уже в 1944 г. были восстановлены 71 изба – читальня, 20 клубов, 2 сельские библиотеки, заработали 83 киноустановки, в том числе: городских кинотеатров – 10, сельских стационарных установок – 7, кинопередвижек – 66, из них звуковых – 36, немых – 30²⁰². В 1945 г. в республике функционировало более 900 культурно-просветительских учреждений, что немногим уступало довоенным показателям (905)²⁰³.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. завершилась полным разгромом фашистской Германии. Достойный вклад в общую борьбу советских народов в этой войне внесла и творческая интеллигенция Чувашии. Работники литературы и искусства вместе со всеми советскими людьми считали себя «мобилизованными» и призванными. В борьбе с фашизмом за свободу и независимость Родины деятели творческой интеллигенции черпали свои силы для творчества для долгожданной Победы. Творчество представителей чувашской интеллигенции проявилось в их конкретных произведениях и практических делах.

¹⁹⁹ Красная Чувашия. – 1944. – 14 ноября.

²⁰⁰ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 27. – Л. 43.

²⁰¹ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 59 – Л. 124.

²⁰² ГИА ЧР. – Ф. 1. – Оп. 48. – Д. 277. – Л. 99.

²⁰³ Сергеев, Т. С. Культура советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 237.

2.3. Вклад деятелей художественной культуры Чувашии в мобилизацию трудящихся республики на достижение Победы

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. перед творческой интеллигенцией Чуваши стояли специфические задачи, связанные с укреплением боевого духа советских людей и их веры в победу над вооруженным и жестоким врагом – фашистской Германией, оккупировавшей почти всю Европу. Следует отметить, что в пропагандистской и культурно-воспитательной работе советской интеллигенции приходилось учитывать общественное мнение, имевшее место в тот или иной период войны. Так, с получением известий о вероломном вторжении фашистской Германии у многих советских людей были «шапкозакидательские» настроения, надежда на быстрый исход войны, хотя они знали об итогах затянувшейся непопулярной в народе советско-финской войны 1939-1940 гг. и потерях многих видных военачальников в ходе сталинских репрессий.

По воспоминаниям профессора В. Д. Дмитриева, артиллерийского офицера, участника боев за освобождение Украины и Прибалтики, в день объявления войны среди студентов Чувашского пединститута шел оживленный спор о том, через сколько дней будут разгромлены гитлеровцы. «Все считали Гитлера сумасшедшим, – пишет фронтовик, – все были единого мнения: в ближайшие дни фашистские войска будут разгромлены Красной Армией, спорили лишь о сроках разгрома фашистов: одни студенты считали, что для этого достаточно 3-4 дней, другие определяли недельный срок, третьи – десятидневный. На двух или трех студентов, полагавших, что для разгрома войск гитлеровской Германии потребуются две недели, остальные студенты смотрели косо»²⁰⁴.

Осознание смертельной опасности нарастало в ходе быстрого продвижения вражеской армады на Восток и захвата многих жизненно

²⁰⁴ *Дмитриев, В. Д.* В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии: воспоминания / В. Д. Дмитриев. – Чебоксары: Б. и., 2000. – С. 12.

важных районов первого в мире социалистического государства. С потерей тысяч и миллионов советских людей и жестоким обращением фашистов с мирными жителями и пленными нарастало чувство мести, стремление быстрее сокрушить обильно вооруженного, жестокого и коварного врага. Творческой интеллигенции, более обостренно чувствовавшей боль страны, предстояло личным примером и своими произведениями укреплять боевой дух советских граждан. Наряду с непосредственным участием в вооруженной борьбе с врагом, творческая интеллигенция активно содействовала решению задач мобилизации советского народа на защиту Отечества. Она внесла огромный вклад в формирование у советских людей понимания справедливого характера войны, в пробуждении народного патриотизма, укрепление глубочайшей веры в неизбежность всенародной долгожданной Победы. Именно это обстоятельство в значительной мере способствовало тому, что даже тяжелые неудачи начального периода войны не деморализовали советского общества, не сломили его духовные силы и волю к Победе. Во многом благодаря людям творческих профессий с первых дней войны высокую эффективность имела система государственной пропаганды. Все многостороннее творчество мастеров литературы и искусства было обращено к патриотической тематике. В своих художественных творениях они выражали то, что чувствовали их соотечественники, воплощали эти чувства в ярких, запоминающихся образах. С увеличением числа злодеяний фашистов нарастала волна мести и жестокости к врагу. Вместе с тем формирование отношений советских людей к войне строилось не только на воспитании ненависти к захватчикам. Общечеловеческие гуманистические принципы тоже составили важную черту патриотической деятельности творческой интеллигенции. На завершающем этапе войны, когда угроза порабощения миновала, наряду с патриотическими мотивами преобладали интернационалистские, призывающие отличать мирное население Германии и других поработанных западных стран от фашистов.

Творческим работникам, представителям средств массовой информации — газетчикам, издателям, журналистам, писателям, поэтам, драматургам, художникам, композиторам, сценаристам, режиссерам, библиотекарям, клубным работникам приходилось каждому личным примером и своим видом искусства укреплять обороноспособность страны и боевой дух ее защитников. Уже 6 июля 1941 года в столице Чувашии состоялось очередное собрание интеллигенции о задачах деятелей литературы и искусства в дни войны. С первых дней войны ушли на фронт Н. Ильбеков, А. Алга, В. Долгов, Л. Агаков, В. Алагер; композиторы А. Токарев, Ф. Васильев, Т. Фандеев, А. Асламас; художники И. Григорьев, Н. Овчинников, В. Макаров, А. Мясников и др. Подвиги земляков на фронте, жизнь и труд в тылу нашли отражение во многих произведениях литературы и искусства²⁰⁵.

Свой вклад в укреплении боевого духа народа внесли Союз советских чувашских писателей и Чувашское государственное издательство, подготовив к печати оборонные книги чувашских писателей и поэтов. В первые дни войны издан коллективный сборник оборонной прозы, куда вошли рассказы Ф. Ситова, Л. Агакова, В. Турташа, Б. Шашкова, Ф. Уяра, М. Данилов-Чалдуна и др. Отдельными изданиями вышли сборники рассказов Ф. Ситова («Фронтовые рассказы»), Д. Кибеча («За Родину»), Л. Агакова («Мои друзья»). О первых днях мобилизации на Отечественную войну, рисующую беззаветную любовь к Родине советского народа драматург Н. Айзман написал одноактную пьесу «За Родину». Моральную поддержку народу оказывали своими оборонными стихами и песнями чувашские поэты Н. Шелеби, А. Эсхель, В. Алагера, И. Ивника, М. Уйп, И. Тукташа, А. Калгана, И. Малгая, М. Ястрана и др. В 1941г. в республиканской газете «Красная Чувашия» было извещено о том, что народный поэт Чувашии С. В. Эльгер подготовил пьесу «Смерть фашизму», которая должна выйти

²⁰⁵ *Афанасьев, П. В.* Писатели Чувашии: Биобиблиографический справочник / П. В. Афанасьев. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006, — 558 с.

отдельной книгой. Выпущены несколько оборонных книг, переведенных с русского языка. Вышли в свет «Снова в походах» генерал-полковника О. И. Городовикова, «Семь смелых буденовцев» И. Ваволожского, «Школа» А. Гайдара²⁰⁶.

Наиболее распространенным и надежным источником информации для трудящихся и воинов была периодическая печать, правдиво освещавшая ход событий на фронте и в тылу. Газета Мариинско-Посадского района «Ударник» в 1941-1945 гг. выходила 298 раз тиражом в среднем в 2 тыс. экземпляров. Газета перестроила свою работу на военный лад. Не было ни одного номера без материалов сводок Совинформбюро, о ратных подвигах земляков, о самоотверженном труде рабочих. Красноармейцы писали о подвигах своих земляков. Им отвечали колхозники, рабочие, служащие. С письмами фронтовиков сотрудники редакции шли к людям, зачитывали их на собраниях. Жители района взяли шефство над воинами 1056-го стрелкового полка. Связь между ними осуществлялась через районную газету²⁰⁷.

«Мне 62 года, – говорил на митинге рабочий судоверфи Г. Заикин. – Но я полон сил. Ненависть к врагу придает мне еще больше энергии. Я добровольно иду на фронт». На другом собрании участник финской войны С. Саначин, держа в руке свежий номер «Ударника», также заявил об уходе на фронт добровольцем²⁰⁸.

Каждый номер республиканской газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская комунна) содержал по 2 и более информационных статей на тему инициативы трудящихся, о внесении трудящихся в фонд обороны страны денег, теплых вещей. Немало внимания работники редакции уделяли освещению в газете об эпизодах Отечественной войны, о героях этой войны, о зверствах гитлеровцев. Газета «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) в

²⁰⁶ Красная Чувашия. – 1941. – 8 июля.

²⁰⁷ Городские и районные газеты: сб. статей / сост. В. П. Комиссаров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007. – С. 111.

²⁰⁸ Там же.

годы войны выходила тиражом в 16000 экземпляров (3000 расходились по городам). Редакция газеты имела около 1000 корреспондентов, из них постоянно пишущих 349 человек²⁰⁹.

Газета Канашского вагоноремонтного завода «Вагонник» сообщала, что «с каждым днем множится число людей, поддерживающих призыв кузнеца Г. В. Фомина. Будем работать втрое производительнее, чтобы дать стране больше вагонов. Этим мы поможем нашим сыновьям громить фашистских захватчиков»²¹⁰.

По подсчетам краеведов, в газете Козловского района «Ленин ялавёпе» (Со знаменем Ленина) (позднее «Ялав» (Знамя) в годы войны в общей сложности было опубликовано более 600 очерков, зарисовок, корреспонденций об участниках Великой Отечественной войны и тружеников тыла, а также воспоминания ветеранов-фронтовиков и тружеников тыла. Козловчане неоднократно с гордостью читали о мужестве и героизме танкиста С. Н. Бутякова, летчика А. Г. Турханова, артиллериста М. А. Салихова, пехотинца Н. Н. Маркова, которым было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а также полным кавалере ордена Славы пехотинце Я. Г. Бикчантаеве. Не будет лишним отметить и материальные и физические трудности, которые приходилось преодолевать печатникам. По причине нехватки бумаги районная газета выходила лишь на двух страницах. Из-за частых перебоев в подаче электроэнергии из заводской ТЭЦ работникам типографии приходилось в течение нескольких часов вручную вращать большое колесо печатной машины²¹¹.

Газеты активно поддерживали трудовые коллективы, пополняющие Фонд обороны страны, вклады трудовых коллективов и отдельных лиц на строительство бронепоезда «Комсомол Чувашии», танка «Пионер Чувашии», звена самолетов «Осоавиахим Чувашии» и др. В одном из номеров газеты Аликовского района «Пурнаç сулёпе» (Жизненным путем)

²⁰⁹ ГАСИ ЧР – Ф. 1 – . Оп.23 – Д. 910 – Л. 33–41.

²¹⁰ Там же. – Л. 61.

²¹¹ Там же. – Л. 69–70.

сообщалось, что заведующий отделом народного образования П. П. Петрикова для создания танковой колонны «Народный учитель» внесла 1015 руб., а ее муж передал в Фонд обороны 25 пудов ржи и 21 кг меда. Читатели узнали об этом из благодарности Председателя ГКО, опубликованной в районной газете²¹².

По сообщениям газеты Ибресинского района «Гёңтерүшён» (За Победу), труженики сельхозартелей района собрали и передали для создания танковой колонны «Колхозник Чувашии» 911 тыс. рублей, работники Ибресинского лесхоза для танковой колонны «Лесоруб Чувашии» – 50 тыс. рублей, члены МОПР внесли большую сумму денег на покупку теплых вещей для фронтовиков²¹³.

Особенно вдохновляли телеграммы, полученные от имени Верховного Главнокомандующего. В газете Козловского района «Ялав» (Знамя) 15 декабря 1944 г. был напечатан текст телеграммы, поступившей в адрес секретаря райкома партии Крючкова и райвоенкома майора Ефремова. В ней сообщалось: «Прошу передать молодежи и призывникам Козловского района, собравшим 1500 руб. деньгами и 47000 руб. облигациями госзаймов в фонд обороны Союза ССР, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»²¹⁴. В номере газеты от 11 января 1945 г. был помещен текст телеграммы в адрес райкома ВЛКСМ, где выражалась благодарность комсомольцам и молодежи района, собравшим в Фонд обороны Союза ССР дополнительно 39375 руб²¹⁵.

Партийные и государственные органы уделяли большое внимание деятельности работников периодической печати. Бюро Чувашского обкома ВКП (б) 3 февраля 1943 г. приняло решение о работе республиканских газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), отметило

²¹² Городские и районные газеты: сб. статей/ сост. В. П. Комиссаров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – С. 18.

²¹³ Городские и районные газеты. – С. 47.

²¹⁴ Ялав (Знамя). – 1944. – 15 декабря (на чув. яз.).

²¹⁵ Ялав (Знамя). – 1945. – 11 января (на чув. яз.).

значительную работу редакций газет по мобилизации трудящихся по увеличению выпуска оборонной продукции и производства продуктов сельского хозяйства, по политическому воспитанию народных масс. Вместе с тем отмечалось, что в газетах редко выступали стахановцы фабрик и заводов, руководители производств, работники сельского хозяйства, была слаба связь с корреспондентами на местах. Бюро обкома потребовало устранения недостатков в работе редакций газет и типографий²¹⁶.

Большая ответственность лежала на плечах редакторов газет, отвечающих за идейное содержание и фактические данные в публикациях каждого номера. В мае 1943 г. «досталось» редактору гражданской районной газеты «Сталинец». Оказалось, что в одной из статей вместо «И. В. Сталин» было напечатано «В. И. Сталин», вместо «изучения приказов Сталина» напечатано «докладов Сталина». Немедленно последовало решение бюро райкома партии «О допущенных ошибках районной газетой «Сталинец». Виновниками были признаны редактор и заведующий отделом пропаганды и агитации райкома (он же уполномоченный Главлита)²¹⁷.

Бывшие рабселькоровцы и общественные корреспонденты радовали читателей своими стихами, фельетонами, рассказами, поэмами. Уроженец с. Ковали Урмарского района В. Туртушов в самом начале войны писал:

«Не дадим бесчинствовать

Злым и бешеным собакам.

Грянет время для расплаты

Над врагами всех трудяг»²¹⁸.

Несмотря на загруженность по выпуску газеты 354-й стрелковой дивизии, ее литсотрудник Л. Я. Агаков поддерживал тесную связь с печатными изданиями родной республики. 4 декабря 1942 г. в письме своим товарищам по перу он писал: «Сегодня выслал в «Чăваш коммуни» фельетон

²¹⁶ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 33. – Д. 726. – Л. 51 – 54.

²¹⁷ Городские и районные газеты: сб. статей/ сост. В. П. Комиссаров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007. – С. 169.

²¹⁸ Там же. – С. 156.

о фрицах «Вместо шапки – рваные штаны». Подготовил очерк о двух военных фельдшерах. Они – земляки из Большого Сундыря. Хочу написать о старшем лейтенанте Павлове. Его небольшое по численности подразделение сорвало психическую атаку немцев. Около 150 гитлеровцев отправлено в тот свет. Павлов из Батырева, настоящий герой»²¹⁹.

В годы войны наиболее популярным жанром была поэзия (стихи, песни, баллады, поэмы). О всенародном патриотизме писали поэты Н. И. Шелеби, С. В. Эльгер, П. П. Хузангай, Я. Г. Ухсай, А. Е. Алга, А. А. Эсхель, С. А. Шавлы и др. К всенародной мести коварному и жестокому захватчику призывали стихотворения «Зову», «Два метра в длину, метр в ширину – территория, требуемая Гитлеру» Н. И. Шелеби, «Кровь – за кровь», «Слова бесстрашия» С. В. Эльгера, «Смерть фашисту», «Новый гимн», «Через час ему конец» К. Мигули, «И сейчас, и в будущем», «Проклятие» И. Н. Ивника, «Смелее вперед!», «За Родину, свободу и честь», «Ночь перед боем», «Смерть солдата», «Разведчик», «Подвиг комсомольца Шишова», «Великая дружба», «Винтовка», «Не сдадим свободный город», «Песня Победы» П. П. Хузангая, «Москва», «Письмо», «Дождь», «Капитан Гастелло», «Галстук» «Старушка» Я. Г. Ухсай, «22 июня», «Вспомни-ка товарищ», «Благородное имя», «Увидев раненых», «Опасность и героизм» А. Е. Алга, «Вперед, на Запад!», «Не забудь», «Фронтным друзьям», «Фронтные встречи», «Не отступай», «Земля горит» М. Д. Уйп, «Донор», «Реквием», «Не отстал ли ты, товарищ?», «Товарищ, на воскресник!», «Что ты сделал для фронта?» С. А. Шавлы, «Всенародное героизм», «Клятва», «Волга проснулась», «Волжские сыны» А. А. Эсхеля, «Проводы», «Орел», «Жизнь и любовь», «Сто богатырей», «Сабля», «Раненый солдат», И. С. Тукташа, «Смерть фашизму!» А. Д. Калгана, «Мать и сын» Г. И. Краснова и др. Стихотворение А. Е. Алга «22 июня» заканчивается патриотическими словами:

²¹⁹ Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – С. 86.

«Мы сильные люди, свободный народ,
Попавши аж в пекло войны,
Смотрим всегда не назад, а вперед,
И веры в победу полны»²²⁰.

Чувашская поэзия в годы войны сохраняла за собой ведущее место в литературе. Тематика и идейные мотивы поэзии отражали стремление к победе над врагом. Особо выделяется в годы войны творчество П. Хузангая. В произведении «Дочь Родины» («Таня») он воспел непоколебимую веру в силы и мощь советского народа. Широко развернулось в годы войны творчество Я. Ухсая. Он в 1943 г. выпустил сборник «На поле битвы». Центральное место в этом произведении – мысль о высокой гуманистической сущности против фашизма. Большой популярностью в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 пользовались сатирические стихи Уйп Мишши, в которых высмеивались планы гитлеровцев о мировом господстве. С художественным словом выступали поэты-пропагандисты А. Алга, Г. Краснов, Н. Волков, Н. Шелеби²²¹.

«Одним из центральных в чувашской поэзии военных лет был образ матери, благословляющей своего сына на подвиг во имя священной Родины (этот мотив отражен во многих скульптурных памятниках, в том числе и Чебоксарах). Обобщающий эпический масштаб приобрел этот образ в поэме М. Д. Уйпа (Шумилова) «Мать солдата». Рассказ об этом выдержан в форме чувашских устно – поэтических причитаний.

Патриотическими словами заканчивается стихотворение П. П. Хузангая «Жили мы, живем и будем!»:

²²⁰ Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 8-го класса / сост. В. П. Никитин, В. Н. Черлаков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – С. 147-148 (построчный перевод наш. – Авторы).

²²¹ См.: Чувашская литература: учебная хрестоматия для 10-11 классов школ с многонациональным составом учащихся и русских школ / авт.-сост. В. Н. Пушкин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999.

«Сохранились мы доселе,
Сами себе мы подарок.
Мы сильны душой и телом,
Со всеми равны не даром.
Мы клянемся от души,
Не отвлекаясь от буден:
В снег, жару и под дожди
Жили мы, живем и будем!»²²².

Идея защиты Родины звучит в каждом их произведении. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 весьма распространенными были художественные биографии героев Отечественной войны — уроженцев Чувашии. Очерки такого типа были собраны в книгах «Богатыри» (1941), «В боях за Родину» (1942), «Сыны и дочери чувашского народа» (1944)²²³.

Литсотрудник газеты 4-го Кантемировского танкового корпуса «На штурм» Я. Г. Ухсай в пространным и глубоком по содержанию «Письме чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии чувашскому народу» (1943) воспел мужество и отвагу воинов-чувашей, грудью вставших на защиту Родины. Это публицистическое произведение было дополнено такими известными чувашскими писателями, как И. С. Тукташ, Н. И. Шелеби, С. В. Эльгер, А. А. Эсхель. Оно было опубликовано в республиканской газете²²⁴ и в виде листовки тиражом 10 тыс. экземпляров отправлено на фронт. «Письмо» как литературное произведение высокого пафоса было оформлено удачными синтаксическими оборотами, образными выражениями, насыщено героикой и фольклорными образами. Оно призывало как можно скорее покончить с ненавистным врагом — фашизмом. В «Письме», в частности,

²²² Чувашская литература: учебник-хрестоматия для 8-го класса/ сост. В. П. Никитин. В. Н. Черлаков. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. — С. 191 — 192; (построчный перевод наш. — Авторы)

²²³ См. : Чувашская литература: учебная хрестоматия для 10-11 классов школ с многонациональным составом учащихся и русских школ / авт.- сост. В. Н. Пушкин. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999.

²²⁴ См. «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна). — 1943. — 7 июля (на чув. яз.).

были строки: «Родные наши сыновья и дочери, будьте мастерами своего дела, будьте героями! Высоко держите честь советского воина! За нашу Родину, за ее честь и независимость, за великие права, предоставленные нам Конституцией, сражайтесь, не зная страха, сражайтесь умело, умножайте победу славного советского оружия!..

Будь героем, сын чувашского народа! Победи и разгромай врага! Возвращаясь домой с победой, тебя ждет любовь и ласка народа. Да будет вечной священная дружба народов нашей страны!». Письмо подписали 378634 человека²²⁵.

Интересно отметить, что многие писатели чувство Родины связывали прежде всего с родным языком. В стихотворении «Родной язык» Я. Г. Ухсай выражается так:

«У Вислы я брожу иль у Дуная,
Взбираюсь ли на склон седых Карпат,
Везде родной язык я вспоминаю,
Всегда его слова в душе звучат...
Родной язык! Мы в бурях не ослабли,
Окрепли мы в союзе братских стран.
Тебя перед луной и солнцем славлю
Я – гвардии советский капитан».

В годы войны поэтами Чувашии было написано 16 поэм²²⁶. Среди них «Таня» П. П. Хузангая (о Зое Космодемьянской), «Мать солдата» М. Д. Уйп, «Орел» А. А. Эсхеля (о летчике Ф. Н. Орлове), «Он бессмертен» С. В. Эльгера (О пулеметчике И. Смирнове), «Киевский пионер», «Зоя» С. А. Шавлы, «Братишка», «Русский мальчик» Я. Г. Ухсай и др., воспевающие ратные подвиги воинов на фронте и трудовые достижения оставшихся в тылу.

²²⁵ Красная Чувашия. – 1943. – 7 июля.

²²⁶ Чувашская советская литература. – С. 223 (на чув. яз.).

Известные произведения прозы написали Л. Я. Агаков, В. О. Алагер, Н. Ф. Ильбеков, Ф. А. Ситта, И. С. Тукташ, П. П. Хузангай, С. В. Эльгер, А. А. Эсхель и др. Многие из них опубликованы в сборниках «Богатыри» (1942 г.), «За Родину» (1942 г.), «Сыны и дочери Чувашии» (1944 г.). Статьи, корреспонденции, очерки, памфлеты, листовки сообщали о событиях на фронте и в тылу. Наибольшую известность имели очерки «Двадцатилетий капитан» Л. Я. Агакова, «Точнее прицелившись» В. О. Алагера, «Гвардии капитан Кириллов» С. С. Аслана, «Вдвоем против 20 фрицев» М. Н. Данилова-Чалдуна, «Снайпер Григорьев», «Удивительная винтовка», «Кровь коммуниста» В. А. Долгова, «Мать и сын» М. Ф. Ильбекова, «Золотая звезда», «Павел Лалтев» И. С. Тукташа, «Пулеметчик Иван Смирнов» К. С. Турхана, «Храбрый боец» Ф. А. Ситты, «Он уничтожил 26 фашистов» С. А. Шавлы, «За Родину» А. Н. Янташа, «Окровавленный комсомольский билет», «В скрипучий мороз», «Красота земли», «Одна ночь» А. А. Эсхеля и др. Популярными становились рассказы «Маленькая Клавдия», «Гордый день», «В госпитале», «Мы – советские солдаты» Н. Ф. Ильбекова, «Начало», «Встреча», «Катерина Ларина», «Партбилет» К. И. Пайраша, «Смерть в болоте», «Ждут родные», «Охотник», «На реке Сук», «Письмо» Ф. Е. Уяра, «Кто виноват?», «Красноармеец Самсонов», «Фельдшер Кочетков», «Политрук», «В лесу», «Лизавета Егоровна», «Семья Антона» М. Данилова-Чалдуна, «Жизнь товарища», «Спокойный человек», «Катюша», «Солдатская душа», «Таня», «Знамя», «Медаль» Л. Я. Агакова. Сатирические произведения (острые фельетоны, памфлеты) были изданы отдельным сборником «Гады», куда были включены творения М. Н. Данилова-Чалдуна, Ф. Е. Уяра, В. А. Долгова и ряда русских писателей.

Некоторые писатели Чувашии приступили к прозаическим произведениям большого формата, в частности, к повести и роману. Это повести «Гроза» С. С. Аслана (1942), «Партизан Мурат» (1942), «Сильнее смерти» (1943-1945) Л. Я. Агакова, «Ирена» Н. Ф. Ильбекова (1944),

«Неисчерпаемая надежда» И. Саламбека (1944-1945). К. С. Турхан приступил к роману «Деревня в ветлах».

В области драматургии на тему войны и защиты Родины сначала появились маленькие пьесы «Кровь за кровь», «Сержант Ванюшин» Н. Ф. Мраньки, «За Родину» Е. Н. Никитина, затем более солидные остросюжетные пьесы: «Патриоты» (1941), «Лиза Короткова» (1945) Н. С. Айзмана, «За Родину» Е. Никитина, «Проклятие матери» Н. Мраньки, «Небо и земля» А. А. Эсхеля (1942), «Влюбленные», «Голубая двойка» (о Герое Советского Союза летчике Ф. Н. Орлове), «Дети мои», комедия «Счастливая весна» И. С. Максимова – Кошкинского, «Богатыри» И. С. Максимова – Кошкинского и Н. С. Айзмана. В них много натуралистических сцен, показывающих зверства фашистов, глумление гитлеровцев над мирными жителями. Эти пьесы поднимали патриотические чувства чувашских людей, вызвали ненависть к врагу. К достижениям драматургии военных лет относится 4 – актная пьеса Н. С. Айзмана «Лиза Короткова» (1943), раскрывающая негибаемый характер чувашской женщины. Колхозной жизни посвящена пьеса А. Эсхеля «Земля и небо» (1945). Несколько схематично содержание пьесы «Сержант Ванюшкин» Н. Ф. Мраньки (1943), тем не менее в течение 1944 г. она исполнялась на сцене 147 раз²²⁷. Драмы «Иван Кадыков» А. Д. Калгана и «Подарок Путачева» И. С. Максимова – Кошкинского, написанные на историко-революционные темы, тоже оказались созвучными военной эпохе, поскольку поднимали нравственные вопросы патриотизма и интернационализма, чувства долга и ответственности перед народом. Трудовые будни и подвиги трудового крестьянства Чувашии нашли правдивое отражение в вышеупомянутой пьесе Н. С. Айзмана «Лиза Короткова», показавшей, как жены, сестры, подростки, заменяя мужей, братьев и отцов, своим трудом помогали успешно воевать с сильным и коварным врагом. Характерной чертой этих произведений является слияние личного и общественного начал в

²²⁷ Собрание писателей Чувашии // Красная Чувашия. – 1946. – 27 сентября.

характерах главных героев, раскрытие общности судьбы героя и народа. Конечно, многие произведения военной эпохи несут на себе следы спешки, недостаточной шлифовки, но они изображали жизнь правдиво и имели историко-познавательное и патриотическое значение.

На собрании чувашских писателей, состоявшемся в декабре 1943 г. в г. Чебоксары, отмечалось, что отстающими звеньями в их работе являются драматургия и литературная критика²²⁸.

С началом войны более 800 советских художников встали в ряды защитников Родины, сменив кисть и резец на винтовку и автомат. Среди них были и представители изобразительного искусства Чувашии. Несмотря на то, что из 13 членов и кандидатов в члены Союза художников Чувашской АССР 8 ушли на фронт, в республике за годы войны было организовано 8 художественных выставок, в том числе 6 в Чебоксарах и одна в Вурнарах. А первые фронтовые зарисовки ушедших на фронт художников – документальные свидетельства непосредственных участников тех героических событий. Первые произведения о Великой Отечественной войне были созданы уже в годы войны художниками-фронтовиками. Наши земляки – художники, прошедшие нелегкими дорогами войны: В. Макаров, Е. Бургулов, С. Скрыбин, Б. Белоусов, С. Богайкин, П. Сизов, О. Филиппов, Н. Овчинников, Ф. Осипов, Т. Исаев. В 1942-1943 гг. нашим земляком Е. Бургуловым был выполнен цветной эскиз для фотомонтажа с вклейкой фотографии лучшего бойца на «Дороге жизни» на Ладожском озере. В период Великой Отечественной войны художниками Чувашии созданы ряд полотен, посвященных советским солдатам и партизанам: «Волга в 1942 году», «Девушка – участница Отечественной войны» Н. Сверчков, «Допрос» П. Сизов, «Разгром фашистов у переправы», «Связистка, сержант Лиза Сергеева» М. Спиридонов. В 1943 г. художники Чувашии участвовали на выставке изобразительного искусства Поволжья. Художники Чувашии в

²²⁸ Афанасьев, Ю. Чувашская литература в год войны / Ю. Афанасьев, С. Шумков // Красная Чувашия. – 1943. – 25 декабря.

своих картинах разоблачали зверства фашистских палачей и воспевали мужество советских людей в годы войны²²⁹.

К 25-й годовщине советской власти (ноябрь 1942 г.) по решению обкома ВКП(б), Управлением по делам искусств СНК ЧАССР в помещении академического театра была организована выставка «Художники Чувашии в дни Отечественной войны». На ней, наряду с чувашскими художниками, участвовали также художники, эвакуированные в Чувашию из Москвы и других городов. Эту выставку за два месяца просмотрели около 10 тыс. посетителей²³⁰. В годы войны в Йошкар-Оле работал эвакуированный из Ленинграда выпускник Казанской художественной школы М. Г. Пластунов, завершивший серию графических работ «Ленинград в блокаде»²³¹.

Большим патриотическим содержанием были выполнены представленные на выставках полотна чувашских художников «Бронепоезд «Комсомол Чувашии» Н. К. Сверчкова, «Разгром фашистов у переправы», «Связистка, сержант Лиза Сергеева», «Комиссар, капитан Осипова», «Колхозник Соловьев» М. С. Спиридонова, «Волга в 1942 году», «Субботник комсомольцев», «Девушка – участница Отечественной войны», «Допрос» П. В. Сизова, графические рисунки на тему войны Г. Д. Харлампыева. В 1943 г. художники Чувашии участвовали в выставке изобразительного искусства Поволжья, организованной в г. Горьком и в Куйбышеве²³². Дипломами первой степени были награждены М. С. Спиридонов и А. В. Лобанов²³³. На всероссийской выставке периферийных художников (Москва, 1943) была представлена картина председателя Союза художников Чувашии М. С. Спиридонова «Портрет колхозника Степанова»,

²²⁹ Ургалкина, Н. А. Художники Чувашии / Н. А. Ургалкина. — Л.: Художник РСФСР, 1978. 207 с., ил.

²³⁰ ГИА ЧР. — Ф. 1581. — Оп. 1. — Д. 325. — Л. 100 — 101; Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. документов. — Кн. 2-я. — С. 84 — 85.

²³¹ Энциклопедия Республики Мари Эл. — С. 103-104. / гл. ред. А. И. Маркелов. — Йошкар-Ола: Мар НИИ. им. В. М. Васильева, 2009.

²³² РГАЛИ. — Ф. 3189. — Оп. 1. — Д. 933. — Л. 1.

²³³ История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. — С. 260.

на выставке произведений художников из союзных, автономных республик и областей РСФСР (Москва, 1944) его же картины «Этюд Волги», «Колхоз», «Кавказ»²³⁴. На этой последней выставке Н. К. Сверчков представлял пейзажи²³⁵.

Художники республики по инициативе Чебоксарского горкома ВКП(б) приступили к изданию «агит-окон», выпустили пять номеров, но эта работа из-за отсутствия ряда материалов вскоре приостановилась. Не всегда удавалась слаженная работа с эвакуированными художниками. На заседании Бюро национальной комиссии оргкомитета Союза советских художников (ССХ) СССР от 3 января 1943 г., заслушавшем отчет о работе Чувашского союза советских художников, отмечалось сравнительно малое количество выставок, организованных во время войны. На заседании правления ССХ Чувашской АССР от 29 ноября 1943 г., последовавшем вслед за 8-м Пленумом оргкомитета ССХ СССР, было решено: 1) восстановить студийную работу художников; 2) создать панораму «Чувашия в годы Великой отечественной войны», 3) создать портретную галерею знаменитых людей фронта и тыла по материалам Чувашии; 4) организовать экскурсию для 4 членов ССХ Чувашской АССР в Москву для ознакомления с последними произведениями выдающихся художников центра²³⁶.

Внимание современных чувашских художников привлекают письма чувашского писателя Я. Г. Ухсая, редактора дивизионной газеты, к своей жене, в одном из которых он сообщает о встрече после освобождения Харькова с художником А. А. Кокелем, уроженцем Чувашии. Два чуваша всю ночь говорили о будущем чувашской художественной интеллигенции, мечтали об открытии в Чебоксарах художественного училища и художественных мастерских, о поднятии мастерства чувашских художников

²³⁴ Художники Чувашии: библиографический справочник / сост. Н. А. Ургалкина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 276.

²³⁵ Там же. – С. 252.

²³⁶ РГАЛИ. – Ф. 3189. – Оп. 1. – Д. 1265. – Л. 1-2; Культурное строительство в Чувашской АССР: сборник документов. – В 2 кн. Кн. 1. 1938-1967 гг. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – С. 85.

до уровня российских. Однако эти мечты были тогда беспочвенны, поскольку оба брата будущего художника в 1930-х гг. были репрессированы, поэтому профессору живописи А. А. Кокелю в возвращении в родные края было отказано²³⁷.

В годы войны были изменения и в музыкальной жизни республики. В действующей армии служили молодые чувашские музыканты А. В. Асламас, Ф. С. Васильев, Ю. А. Илюхин, А. М. Токарев, Т. И. Фандеев. На фронте погибли В. М. Кривоносов, В. Г. Иванишин. Из бывших преподавателей и учащихся Чебоксарской музыкальной школы 28 погибли смертью храбрых²³⁸. А ведь они могли бы создавать новые музыкальные произведения!

В творчестве плеяды композиторов Чувашии, состоявший из десятка творцов музыки и танца, особенно плодотворно складывалась работа по созданию новых массовых и эстрадных песен патриотического содержания. Их число за годы войны перевалило за сотню. В репертуаре Чувашского государственного ансамбля песни и пляски были песни «Белый голубь», «Смерть фашизму», «Песни комсомольцев», «Песня колхозной девушки», «Сестра» В. П. Воробьева, «Пойдем, братцы, сражаться», «Песня героев» Г. Г. Лискова, «Боевая песня», «О колхозном коне» Ф. М. Лукина, «Любимая», «Песня колхозной девушки» Г. С. Лебедева, «Походная песня», «Победа будет за нами» А. Г. Орлова-Шузым и др., которые воспевали мужество и героизм народов СССР как на фронте, так и в тылу, призывали к дружбе народов, сплочению антифашистских сил. Однако не все из них доходили своевременно до широкой публики. Эти песни вошли в репертуар ансамбля песни и пляски, вокального ансамбля радиокомитета, самодеятельных коллективов. За плодотворную творческую работу

²³⁷ Ухсай, О. «Близок час нашей встречи...» / О. Ухсай // Хыпар (Весть). – 2012. – 5 сентября (на чув. яз.).

²³⁸ Кондратьев, М. Здесь таланты обретают крылья (К 50-летию Чебоксарского музыкального училища им. Ф. П. Павлова) / М. Кондратьев // Таван Атӑл (Родная Волга). – 1979. – № 4. – С. 65 (на чув. яз.).

чувашии композиторы Г. С. Лебедев, Ф. М. Лукин, Г. Я. Хирбю в 1945 г. были удостоены почетного звания заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР²³⁹.

Художественное содружество фронта и тыла, имеющее глубокие корни со времен гражданской войны, способствовало улучшению боевой и политической подготовки бойцов и командиров, помогало им перенести тяготы войны, обогащало их духовный мир. В годы войны 3685 фронтовых концертных бригад выступили с 1350 тыс. концертами, из них 437 тыс. спектаклей и концертов было дано во фронтовой обстановке в непосредственной близости от передовой²⁴⁰.

Свой вклад в это благородное дело внесли деятели искусства Чувашии, которые в воинских частях, госпиталях, призывных пунктах дали около двух тысяч шефских концертов и спектаклей²⁴¹. Славную страницу в истории пропаганды чувашской музыки оставила двукратная поездка композитора А. Г. Орлова-Шузым на фронт для оказания помощи красноармейской самодеятельности в качестве дирижера-хормейстера. Оставшиеся в тылу продолжали творческую деятельность, центральное место в их творчестве заняла тема советского патриотизма. Музыкальный колорит суровых военных лет передан в песне Г. Лискова «Эй, друзья, на поле битвы» на стихи М. Ястрана — одна из лучших военно-патриотических песен этого периода. Многие народные и профессиональные песни на слова советских поэтов стали тогда массовыми. Из чувашских можно отметить как самую популярную в то время песню «Белый голубь» на стихи И. Тукташа, музыка

²³⁹ Илюхин, Ю. А. Развитие чувашской советской музыки в 1917-1945 гг. / Ю. А. Илюхин // Ученые записки ЧНИИ. — Вып. 35. — Чебоксары, 1967. — С. 77-78.

²⁴⁰ Театр. — 1958. — №2. — С. 50; Сухова, Е. В. Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) / Е. В. Сухова. — Чебоксары: ПБОЮЛ Л. А. Наумов, 2008. — С. 176.

²⁴¹ Красная Чувашия. — 1945. — 1 июля.

В. Воробьева. Большую работу проделал Ф. Лукин как художественный руководитель Чувашского Государственного ансамбля песни и пляски²⁴².

В письме бойцов и командиров Н-ского гвардейского соединения в Совнарком ЧАССР от 24 марта 1943 г. с выражением благодарности артистам Чувашского ансамбля песни и пляски отмечалось: «Личный состав соединения очень доволен удачным построением программы концерта: тут и любимые фронтовые и чувашские народные песни, музыка русских композиторов, танцы. С большим подъемом ансамбль исполнял песни «Священная война», «Вася-василек» и чувашские народные песни «На колхозном поле», «Свадебная». Такие номера, как «Песня Гайворона» из кинофильма «Пархоменко», «Уралочка» (в исполнении солистки Агаковой), «Вечер на рейде» по просьбе публики повторялись... Как особо выдающихся исполнителей из хора надо отметить: Казакову, Павлову, Агакову, Шубина, Ключникову, Измайлова. Танцы в исполнении артистов Малышкиной, Жилочкина, Узяновой и Долговой пластичны и темпераментны. Среди всех номеров особо выделяются матросский танец «Яблочко», «Украинский гопак». Бойцы, командиры и политработники нашего соединения горячо благодарят артистов ансамбля и, в лице их, народ Чувашии, за моральную поддержку, которую дали они во время своих концертов, и желают дальнейших творческих успехов в деле расцвета искусства чувашского народа, национального по форме, социалистического по содержанию. Мы, гвардейцы, заверяем чувашский народ, что и в последующих боях с немецко-фашистскими захватчиками мы покроем свои боевые знамена неувядаемой славой... Победа будет за нами. Смерть фашистским оккупантам!

От имени бойцов, командиров и политработников Н-ского гвардейского соединения – фронтовики Чувашии: гвардии капитан орденоносец В. Немцев, гвардии лейтенант медаленосец В. Кангин, гвардии

²⁴² Илюхин Ю. А. Композиторы Советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. — 303 с.

старшина Н. Васильев, гвардии красноармейцы: Н. Сергеев, Н. Прокопьев»²⁴³.

На фронте выступали артисты почти всех национальных республик. Так, творческий коллектив Марийской государственной филармонии, состоявший из ансамбля песни и пляски под руководством А. Искандрова и выделенный из его состава фронтовой концертной бригады под управлением П. Тойдемара, в 1943-1945 гг. выступал с концертом на центральном, Карельском, Сталинградском, 3-м Украинском фронтах, получил восторженные отзывы от сотен бойцов и командиров, в том числе и командующего Сталинградским фронтом А. И. Еременко²⁴⁴.

В системе управления по делам искусств при СНК ЧАССР к маю 1943 г. сохранились и продолжали работать: 1) Чувашский государственный академический театр, состоявший из чувашской и русской трупп, 2) Чувашский государственный ансамбль песни и пляски, восстановленный при академическом театре в декабре 1941 г., 3) Концертно-эстрадное бюро, созданное при театре в декабре 1941 г., 4) Чувашская драматическая студия государственного института театрального искусства (в октябре 1941 г. была эвакуирована из Москвы в Чебоксары, где находилась до апреля 1943 г. и обратно переехала в Москву), 5) Хозрасчетный театр драмы и комедии, организованный в сентябре 1941 г., 6) Союз советских художников Чувашии, 7) Союз советских композиторов Чувашии, 8) Дом народного творчества²⁴⁵. Деятельность Чувашского государственного симфонического оркестра, созданного еще в 1932 г., в октябре 1941 г. была приостановлена, в начале 1942 г. группа оркестрантов была собрана для выступлений под эгидой

²⁴³ Культурное строительство в Чувашской АССР: сборник документов. – В 2 кн. Кн. 1. 1938-1967 гг. – С. 80–81.

²⁴⁴ Энциклопедия Республики Мари Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 103-104.

²⁴⁵ Культурное строительство в Чувашской АССР: сборник документов. Кн. 2. – С. 82.

Концертно-эстрадного бюро²⁴⁶. Это хозрасчетное учреждение числилось при Чувашском государственном академическом театре и организовывало в пределах республики концертную деятельность филармонии вокальных и инструментальных ансамблей, солистов, танцовщиков и артистов иных жанров. Упразднено 1 октября 1943 г. в связи с восстановлением деятельности филармонии²⁴⁷.

«Работники искусства с нынешнего дня считают себя бойцами Красной Армии», – заявил на митинге 22 июня 1941 г. артист Б. А. Алексеев от имени своих коллег. По воспоминания народной артистки Чувашской АССР Е. В. Шорниковой (жены писателя Ф. Е. Уяра), узнав о начале войны, гастролирующие актеры сразу прервали свою выездную работу и немедленно вернулись в Чебоксары, и многие из мужчин-актеров добровольцами отправились на фронт²⁴⁸. На фронт ушли директор Чувашского государственного академического театра (ЧГАТ) Н. А. Элле, главный режиссер К. И. Иванов, актеры В. Михайлов, И. Бочаров, Н. П. Виноградов, драматурги Л. Я. Агаков, В. О. Алагер и др.²⁴⁹ Продолжая гастролы по районам республики, ЧГАТ на ходу перестраивал свою работу, разбиваясь на бригады, изменяя, дополняя свой репертуар. Создавались новые концертные программы, готовились одноактные пьесы, рассчитанные на короткий промежуток времени. Артистам приходилось преодолевать пешком по 15-20 км. в любую погоду, давать концерты под открытым небом, самим сооружать сцену, играть днем, вечером, ночью. В отчете художественного руководителя ЧГАТ Л. Родионова отмечалось: «Играли в колхозных дворах, в сараях... иногда на улицах, где собиралось до 1000–1500 человек. Перед каждым

²⁴⁶ Бушуева, Л. И. Чувашский государственный симфонический оркестр / Л. И. Бушуева // Чувашская энциклопедия. Т. 4. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – С. 575.

²⁴⁷ Кондратьев, М. Г. Концертно-эстрадное бюро / М. Г. Кондратьев // Чувашская энциклопедия. Т. 4. – С. 312–313.

²⁴⁸ Смирнова, Н. Не только просто артист / Н. Смирнова // Хыпар (Весть). – 2013. – 27 февраля (на чув. яз.).

²⁴⁹ Романова, Ф. А. Театр, любимый народом. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 126.

спектаклем выступали с последним сообщением Совинформбюро, разъясняли решения партии и правительства»²⁵⁰.

За первый 21 месяц войны чувашский и русский коллективы ЧГАТ дали всего 731 спектакль и обслужили 260 тыс. зрителей, из них 400 спектаклей дано в колхозах и районных центрах. В это же время Хозрасчетный театр драмы и комедии обслуживал в основном рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги. Приглашенный в 1942 г. Украинский театр музыкальной драмы и комедии, работавший в городах Алатырь, Шумерля, Канаш, Чебоксары, за 9 месяцев дал 180 спектаклей и концертов, обслужив 55 тыс. зрителей²⁵¹. (За время пребывания в Чувашии (до декабря 1943 г.) число проведенных театром спектаклей превзошло 500, число посетителей – 150 тыс. человек²⁵². В Чебоксарах гастролировали артисты ленинградских театров, солисты Большого театра, Московский театр музыкальной комедии²⁵³. Хотя они работали в Чувашии лишь временно, оставили определенный положительный след. Так, силами эвакуированного из Киева Украинского музыкально-драматического театра в 1943 г. в г. Ядрине был открыт кукольный театр, переведенный в апреле 1944 г. в Чебоксары и положивший начало Республиканскому театру кукол²⁵⁴.

За первые два года войны чувашской и русской труппами театра было создано около 30 новых спектаклей, в том числе: «Парень из нашего города», «Русские люди», «История одной любви» К. М. Симонова, «Приказ по фронту», «Батальон идет на Запад» Г. Д. Мдивани, «Платон Кречет», «В степях Украины» А. Е. Корнейчука, «Кремлевские куранты» Н. Ф. Погодина, «Как закалялась сталь» по роману Н. А. Островского, «На берегу Невы» К. А. Тренева, «Отелло» по пьесе У. Шекспира и др. В репертуаре

²⁵⁰ Чувашский театр за лето // Чăваш коммуни (Чувашская коммуна). – 1943. – 26 сентября (на чув. яз.).

²⁵¹ Культурное строительство в Чувашии. Кн. 2. – С. 83.

²⁵² Романова Ф. А. Театр, любимый народом / Ф. А. Романова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 135.

²⁵³ НА ЧИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 1855. – Л. 141.

²⁵⁴ Романова, Ф. А. Указ. соч.. – С. 134 – 135.

театра значительное место занимала оригинальная драматургия: «спектакль «Чакка» по поэме чувашского писателя С. В. Эльгера, «Нарспи» по поэме К. И. Иванова, «Иван Калмыков» А. Д. Калгана, «Богатыри» И. С. Максимова-Кошкинского, «Лиза Короткова» Н. С. Айзмана, «Сержант Ванюшин» Н. Ф. Мраньки, «Голубая двойка» И. С. Максимова-Кошкинского, «В родном краю», «Айдар» П. Н. Осипова, «В деревне» Ф. П. Павлова и др.

В числе лучших чувашских актеров того периода выделялся своей правдивой сценической игрой уроженец д. Байсубаково Чебоксарского района, выпускник Чебоксарского театрального техникума (1932) Б. А. Алексеев (1911-1973). Многогранность таланта, знание жизни народа, простота и непосредственность в сочетании с яркой артистичностью, искусством внутреннего перевоплощения позволили актеру исключительно чутко воспроизводить национальный характер. Герой Алексеева – человек внешне неприметный, но обладающий высокой нравственностью, душевной чистотой, народной мудростью. Простота его игры – свидетельство зрелости мастерства и высокого художественного вкуса. Он обладал даром внутреннего перевоплощения. В годы войны Б. А. Алексеевым блестяще были сыграны роли В. И. Ленина в пьесе «Человек с ружьем» Н. Погодина (1942), Яго по пьесе В. Шекспира «Отелло» (1943), Счастливец по пьесе «Лес» А. Островского (1944). В 1943 г. актеру было присвоено почетное звание заслуженного артиста Чувашской АССР²⁵⁵.

Правдивая сценическая игра профессиональных и самодеятельных актеров производила сильное впечатление на зрителей. После просмотренного им спектакля «Лиза Короткова» кузнец Никитин из Канашского района заявил: «Я уже старый человек. За тяжелый рабочий день, конечно, устаешь. Но после этого спектакля, когда я увидел таких

²⁵⁵ Романова, Ф. Борис Алексеевич Алексеев. К 60-летию со дня рождения и 40-летию сценической деятельности / Ф. Романова // Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1971. – С. 203-204; Романов, П. В. Алексеев Борис Алексеевич / П. В. Романов // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 59.

героев-колхозников, патриотов, почувствовал себя в большом долгу перед страной»²⁵⁶.

Большое внимание уделяли мастера литературы и искусства развитию военно-шефской работы. Она носила тогда в основном бригадный характер. В отличие от довоенных лет, когда шефская работа проводилась эпизодически и во многом формально, в дни войны она стала неотъемлемой частью творческой деятельности художественных коллективов. За первый год войны состоялось свыше 150 тыс. концертов и спектаклей для бойцов и командиров Красной Армии, что в пять раз превышало число таких концертов в мирном 1940 г.²⁵⁷. Своим творческим трудом журналисты, писатели, поэты, композиторы, художники, фоторепортеры, кинооператоры способствовали упрочению связей между фронтом и тылом, воспитанию у советских воинов чувства любви к Родине, мобилизации их сил на разгром врага.

Творческая интеллигенция шла в авангарде различных патриотических движений: на строительстве оборонительных сооружений, по подписке на государственные займы, по сбору средств в фонд обороны, по сбору подарков и теплых вещей для бойцов Красной Армии, по организации помощи детям фронтовиков, в донорском движении и т. д. В самом начале войны только работники Большого театра передали в фонд обороны свыше 250 тыс. рублей и значительное количество драгоценных вещей²⁵⁸. К январю 1943 г. Советской творческой интеллигенцией было передано в фонд обороны свыше 50 млн. рублей²⁵⁹.

²⁵⁶ Вайлә тырпулшан (За высокий урожай.) – 1943. – 17 июня (на чув. яз.).

²⁵⁷ Меметов, В. С. Патриотическая деятельность художественной интеллигенции в начальный период Великой Отечественной войны / В. С. Меметов, О. Ю. Олейник // Великая Отечественная война: опыт, уроки: тезисы докладов научно-теоретической конференции. – М. : МГПУ им. В. И. Ленина, 1995. – С. 70.

²⁵⁸ Большевик. – 1941. – № 16. – С. 45-46.

²⁵⁹ Меметов, В. С. Патриотическая деятельность художественной интеллигенции в начальный период Великой Отечественной войны / В. С. Меметов, О. Ю. Олейник // Великая Отечественная война: опыт, уроки: тезисы докладов научно-теоретической конференции. – М. : МГПУ им. В. И. Ленина, 1995. – С. 71.

Работники искусства Чувашии укрепляли и материальную базу страны, давая шефские концерты, участвуя в сборе средств, в денежной лотерее в Фонд обороны и т. п. За годы войны они дали более 600 шефских концертов и спектаклей, внесли в Фонд обороны свыше 50 тыс. рублей²⁶⁰.

Чувашский государственный ансамбль песни и танца за первые два года войны дал более 100 платных концертов и обслужил около 40 тыс. слушателей, в основном в колхозах в период уборочных кампаний, а также на фронте за три месяца (с 20 января по 10 апреля 1943 г.) дал 120 шефских концертов для бойцов и командиров Красной Армии. Артисты Академического театра и ансамбля песни и пляски выступали в госпиталях, воинских частях и призывных пунктах. В начале 1943 г. Чувашский Государственный ансамбль песни и пляски выезжал в действующие части Калининского и Брянского фронтов с концертом. В течение двух месяцев дали 128 концертов. В годы Великой Отечественной войны свыше 300 спектаклей и концертов были показаны артистами Русского театра Чувашии в различных воинских частях и госпиталях. Свыше двух месяцев был в командировке на фронте режиссер Русского театра Чувашии Г. А. Морев²⁶¹. В репертуаре ансамбля из 30 хоровых произведений две трети представляли русскую и зарубежную музыку. В решении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 20 сентября 1944 г. было указано на необходимость увеличения числа чувашских национальных произведений в репертуаре творческого коллектива²⁶². В 1943 г. при Чувашском комитете радиоинформации начал работать профессиональный смешанный хор под руководством В. П. Воробьева. Через год им стал руководить Г. Я. Хирбю. Этот хор плодотворно работал десять лет. Концертную деятельность в военные годы вели в Чувашии также Концертно – эстрадное бюро и джаз – оркестр под

²⁶⁰ Романова, Ф. А. Театр, любимый народом / Ф. А. Романова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 134.

²⁶¹ Изоркин А. В., Клементьев В. Н., Александров Г. А. История Чувашии новейшего времени (1917-1945). – Чебоксары: ЧГИПН, 2001. – 263 с.

²⁶² ГАСИ. – Ф. 1. – Оп.23. – Д. 1011. – Л. 4.

руководством А. М. Арского, передвижной театр драмы и комедии, Черниговский театр драмы и комедии и другие эвакуированные театры и гастрوليрующие коллективы²⁶³.

Трудно приходилось и артистам, гастролировавшим по глухим деревням родной Чувашии. Народная артистка Чувашии Е. В. Шорникова, исполнительница более 100 ролей, будучи в коллективе Чувашского драмтеатра, в военные годы выезжала со спектаклями в Ядринский, Канашский, Комсомольский районы. «В 1943 году, – рассказывала она, – в Октябрьском, Козловском и Мариинско-Посадском районах начали рыть окопы. Вскоре поступил приказ показать спектакли строителям оборонительных сооружений. Гастроли зимой осложнялись трудностями переезда. Машин не было. Нам выделили какую-то убогую лошадку. Вот и весь транспорт. На сани мы укладывали театральный реквизит, а сами шагали следом в любую погоду. Иной раз приходилось идти по 17-18 километров.

Однажды мы попали в сильную пургу и заблудились. Рабочий сцены Иван Кольцов вызвался отыскать дорогу и ушел вперед. Через какое-то время издали слышался его крик. Мы отправились на голос, но никого не увидели – уж очень сильно мело и крутило. Наконец обнаружили его в глубокой яме. Он провалился в окоп, вырытый недавно и занесенный снегом. Решили больше не испытывать судьбу, а просто прислушаться. Через какое-то время до нас донесся далекий лай собаки. По сугробам двинулись в том направлении, шли тяжело и долго, пока не наткнулись на чей-то огород. На наши крики вышла хозяйка, от которой мы узнали, что это и есть та самая деревня и что нас уже давно и терпеливо ждут зрители. Несмотря на позднее время, никто из собравшихся расходиться не думал. В тот вечер мы начали свое представление в одиннадцать часов ночи, не думая о своей невероятной усталости, в мокрых ногах и при пустых желудках...

²⁶³ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 310.

Пока шла война, гастролировать приходилось круглый год. Летом вместо лошадей нам давали быков, а сценой служила сама природа... Мы стойко переносили все невзгоды, считали их совершенно пустяковыми по сравнению с теми, что приходилось испытывать людям на передовой. Мы честно делали свое дело, вкладывая в него свое умение, талант и душу. Нас всегда поддерживали любовь зрителей и вера в победу»²⁶⁴.

Из-за отсутствия кадров артистам Чувашского государственного ансамбля песни и танца приходилось работать без дирижера²⁶⁵. Если в годы НЭПа оркестр «без дирижера» был новинкой и результатом поиска всего нового и нетрадиционного, нестандартного, то в годы войны это стало вынужденной мерой. Приведем другой пример, касающийся хореографической группы. Из-за отсутствия мужчин их роли нередко приходилось исполнять женщинам. В танцевальной группе Чувашского государственного ансамбля песни и танца было четыре пары танцовщиков, но мужчин было только трое. Выручала угловатая в походке Т. Капустина, четко и убедительно исполнявшая мужские партии²⁶⁶.

На выездах Чувашского государственного ансамбля песни и танца с лета 1943 г. практиковалось разделение на бригады. В районных домах культуры ансамбль выступал полным составом, а затем, обслуживая небольшие сельские коллективы в клубах и колхозные бригады на производстве, делился на две группы. Репертуар их был примерно одинаковым²⁶⁷.

Дом народного творчества, функционировавший с 15 мая 1943 г., осуществляя методическое руководство над 389 драматическими, 170 хоровыми, музыкальными и хореографическими кружками, способствовал

²⁶⁴ *Афанасьева, Л.* Лечили смехом и слезами / Л. Афанасьева // Советская Чувашия. – 2000. – 1 июня.

²⁶⁵ *Кондратьев, М. Г.* Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР / М. Г. Кондратьев. – Чебоксары : Б. и., 1989. – С. 77.

²⁶⁶ Там же. – С. 88.

²⁶⁷ Красная Чувашия. – 1944. – 14 ноября.

сближению профессионального и самодеятельного искусства²⁶⁸. Оживлению работы кружков художественной самодеятельности способствовали смотры и олимпиады: красноармейской (1942), профсоюзной (1943, 1945), сельской (1943, 1944, 1945), детской и школьной (1943, 1945), учащихся школ трудовых резервов (1944)²⁶⁹. Однако периодически проводившиеся смотры лишь на время концертировали творческие силы масс. Не случайно в решении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 20 сентября 1944 г. «О работе Управления по делам искусств при Совнаркоме Чувашской АССР», констатировалось, что Дом народного творчества неудовлетворительно руководит сельской художественной самодеятельностью, в результате чего из числившихся в отчетах кружков фактически работал только каждый третий.²⁷⁰ Смотры художественной самодеятельности наиболее удачно проводились в Вурнарском, Цивильском, Шумерлинском, Канашском и Ишлейском районах²⁷¹.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 июня 1944 г. «О работе культурно-просветительных учреждений в Чувашской АССР» наряду с колхозным театром, филармонией, музыкальным училищем, краеведческим музеем, художественной галереей были восстановлены более 100 изб-читален и десятки колхозных клубов и библиотек²⁷². Соответственно прибавилось и число коллективов художественной самодеятельности и самодеятельных талантов из народа.

По состоянию на 1 июля 1944 г. в 919 кружках художественной самодеятельности Чувашии занимались 10806 человек, в том числе в 418 театральных – 4612, в 240 хоровых – 3584, в 212 кружках песни и пояски –

²⁶⁸ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 722. – Л. 54.

²⁶⁹ НА ЧГИИ. – Отд. II. – Ед. хр. 1855. – Л. 141.

²⁷⁰ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 1011. – Л. 4.

²⁷¹ Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. – С. 83 – 84.

²⁷² ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 955 – Л. 101 – 103; Чувашская областная организация КПСС: хроника 1898-1990: в 2 кн. Кн. 1. 1898-1955 / рук. колл. В. Д. Димитриса. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 237.

2200, в кружках народных инструментов – 410 человек²⁷³. При клубе Канашского вагоноремонтного завода был организован самостоятельный джазовый оркестр под руководством Привальцева, который пользовался большим успехом среди рабочих²⁷⁴. Не всегда новые самостоятельные коллективы получали одобрение, особенно в области симфонической музыки и танцев. Так, в марте 1943 г. при клубе Шумерлинского комбината № 470 начал работу без разрешения Управления по делам искусств Чувашии джаз-ансамбль под управлением Е. В. Берга. Только после изучения репертуара ансамбля просмотровой комиссией Управления по делам искусств в Чебоксарах самостоятельный коллектив получил дорогу к зрителю²⁷⁵. К концу года, особенно в ходе реализации Постановления ЦК ВКП(б) от 24 июня 1944 г., количество кружков художественной самостоятельности приблизилось к довоенным.

В юбилейные дни для театра, в июне 1943 г., к 25-летию этого очага культуры, республиканская газета писала: «За время войны театр и другие учреждения искусств Чувашии проделали значительную работу в массах. Спектакли и концерты в райцентрах, колхозах, воинских частях и госпиталях, концерты ансамбля песни на фронте, выставки картин художников Чувашии – все это впишется в историю чувашского советского искусства и оставит в ней памятные страницы»²⁷⁶. История подтвердила эти предсказания.

В наши дни в архиве ГИА ЧР имеются неопубликованные произведения творческой интеллигенции Чувашии, созданные в годы войны. Ждут публикации рассказы М. И. Кудрявцева – Ильина, стихи Г. Мыскара, басни М. С. Аттая, переводы Б. Шашкова, ряд произведений Ф. А. Ситова, В. В.

²⁷³ ГИА ЧР. – Ф. 1613. – Оп. 2. – Д. 16. – Л. 6 – 5.

²⁷⁴ Красная Чувашия. – 1942. – 4 января.

²⁷⁵ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 1. – Д. 325. – Л. 25–26.

²⁷⁶ Красная Чувашия. – 1943. – 10 апреля.

Ухли, И. С. Тукташа. Краткие биографии некоторых из них опубликованы в справочнике П. А. Ялгир «Литературный мир Чувашии»²⁷⁷.

Х Х Х

За годы предвоенных пятилеток Чувашская АССР благодаря помощи со стороны центральных областей, в частности, от промышленно и культурно развитого Нижегородского (Горьковского) края, добилась значительных успехов в развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства, культуры. Наряду с промышленными предприятиями, колхозами и совхозами здесь появилась сеть общеобразовательных и специальных учебных заведений, росли общая грамотность и эстетическая культура трудящихся. Немаловажную роль при этом играли педагогический институт, педагогические, художественное, музыкальное училища, музыкальные школы. Об уровне зрелости художественной интеллигенции свидетельствуют созданные в 30-х годах Союз писателей Чувашии (1934), Союз художников Чувашии (1935), Союз композиторов Чувашии (1940), которые способствовали идейному и профессиональному росту творческой интеллигенции. За успехи в народном хозяйстве и особенно в строительстве дорог Чувашская АССР в 1935 г. была удостоена ордена Ленина.

В годы войны работа учебных заведений художественного профиля и творческих организаций была перестроена на военный лад. Многие журналисты, писатели, художники, музыканты, мастера сцены, культработники ушли на фронт, значительная часть из них погибла на фронте, осталось много невыполненных замыслов художественных творений. Тем не менее, произведения, призывающие к решительной борьбе с фашизмом, его человеконенавистнической идеологией появлялись во всех жанрах искусства. Хотя многие очаги культуры на время войны были

²⁷⁷ Ялгир, П. А. Литературный мир Чувашии /П. А. Ялгир. – Чувашская литература XX века. – Чебоксары, 2005. – С. 197–198.

закрыты, оставшиеся учреждения испытывали материальные и кадровые затруднения, они сделали все возможное, выполняя лозунг «Все для фронта, все для Победы!». В поэзии, прозе, драматургии, музыке, живописи, театральной жизни, в самостоятельном творчестве появились шедевры, пережившие свою эпоху. Творчество представителей чувашской интеллигенции проявилось в их конкретных произведениях и практических делах. Они черпали свои силы в народном творчестве и внесли достойный вклад в достижение Победы.

Глава 3. СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1945-1953)

3.1. Изменения в составе и организации деятельности творческих работников в послевоенные годы

Великая Отечественная война, из которой многонациональный Советский Союз вышел победителем, обошлась ему дорогой ценой. Он потерял 18% населения, треть национального богатства. Из 226 тыс. уроженцев Чувашии не вернулось с фронта 149 тыс. человек ^{277а}. На действительной военной службе находилось две трети мужского населения наиболее продуктивной возрастной группы. Численность населения городов росла, села – сокращалась. На рабочих местах значительно увеличилось число женщин и подростков. Перевод производства на выпуск продукции для мирных нужд проходил довольно напряженно, поскольку приходилось перестроить технологические процессы, освоить новые виды сырья, оборудования. Трудности усугублялись дефицитом электроэнергии. Предприятия местной промышленности и промысловой кооперации Чувашии не справлялись с планом заданий по объему и ассортименту выпускаемых изделий.

Все отрасли народного хозяйства испытывали кадровый кризис. Кадровые, энергетические, сырьевые трудности приводили к неритмичной работе предприятий. Особенностью четвертой пятилетки (1946-1950 гг.) в Чувашии должны были стать опережающие темпы производства группы «Б», т. е. средств потребления, в частности, текстильного комбината, для которого поступало оборудование из Ленинграда, Ташкента, Иваново-Московской области. Новейшее оборудование получали действующие промышленные предприятия в Чебоксарах, Козловке, Шумерле.

^{277а} Сухова Е. В. Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) / Е. В. Сухова. – Чебоксары: ПБОЮЛ Л. А. Наумов, 2008. – С. 98.

Значительные силы направлялись на заготовку древесины, поскольку промышленное и гражданское строительство требовало значительного количества сырья и изделий из дерева. Вместе с тем основные направления местной промышленности и промысловой кооперации оставались прежними. Расширение производства товаров широкого потребления и продовольствия шло очень медленно. Возросшие масштабы производства, новое строительство, переоборудование фабрик и заводов потребовали увеличения грузопотока через железнодорожный, речной, автомобильный транспорт. На развитии сельского хозяйства и состоянии артелей отрицательно отразился неурожай 1946 г. и последовавший голод. Наблюдалось значительное отставание в производстве животноводческой продукции.

Улучшение материального положения колхозников происходило медленно и сложно. Крестьяне были лишены паспортов, работа их походила на барщину при обязательной выработке минимума трудодней в колхозе фактически без оплаты, и выживание за счет приусадебного участка, облагаемого налогом. Поскольку основная часть выработанной колхозниками продукции изымалось государством в виде заготовок, госзакупок, натуроплаты за работу МТС, то ее доля, распределяемая на трудодни, была невелика.

Разрушительные последствия войны не только привели к массовому обнищанию населения, они травмировали коллективную память, в которой война заняла место своеобразного индикатора жизненных невзгод. Люди были готовы на многие жертвы, лишь бы не было вооруженных конфликтов. Память о жестокой войне отразилась на ожиданиях людей, чьи требования были минимальные: жилье, еда, работа в пределах ресурсов, обеспечивающих физическое выживание. Притом эти невысокие запросы откладывались на будущее со ссылками «на временные трудности». Несмотря на обещания властей, до середины 1950-х гг. заметных перемен в сфере улучшения жизни народа не произошло. Среднемесячные денежные

доходы населения выросли с 1947 по 1952 г. только на 3,3%, а налоги – в два раза^{277б}. В 1950 г. производство ряда продуктов питания в расчете на душу населения было ниже уровня 1928 г., т. е. накануне коллективизации сельского хозяйства. Уровень и качество потребления в СССР серьезно отставали от потребительских стандартов ведущих западных стран^{277в}. При этом в субъективном восприятии советские граждане не ощущали себя бедными. Внимание людей переключалось с проблем текущего дня на участие в реализации масштабных, долгосрочных проектов, в борьбе с мировым империализмом, в покорении природы и т. п. Позднее будет происходить переориентация с «завтра» на «сегодня». Творческая интеллигенция, обслуживающая духовные запросы населения, всегда финансировавшаяся по «остаточному принципу», не могла рассчитывать на заработную плату выше других категорий населения, в том числе и рабочих.

Перманентную ложь о прекрасной жизни трудящихся СССР и тяжелой доле трудящихся в капиталистических странах можно было поддерживать только с помощью «железного занавеса», отгородившего СССР от внешнего мира.

Поскольку ситуацию в экономике улучшить в короткое время было невозможно, усилился идеологический контроль во всех сферах жизни. Творческая деятельность в области науки, искусства, культуры подвергалась мощному идеологическому давлению и ограничениям. Партийные цензоры судили о шедеврах искусства в меру своей партийности и отнюдь не всегда – компетентности. Люди верили в мудрость и прозорливость вождя народов Сталина, но полагали, что он недостаточно знает жизнь народа. Лишь редкие

^{277б} Советская жизнь. 1945-1953 гг. – М., 2003. – С. 499-501.

^{277в} Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество : политика и повседневность. 1945-1953 / Е. Ю. Зубкова. – М., 1999. – С. 95.

личности имели смелость высказаться публично, не остерегаясь на возможные последствия ²⁷⁸.

Не потеряла авторитет и партия, о чем свидетельствуют такие факты: к началу 1946 г. в 1242 первичных партийных организациях, 151 кандидатской и 6 партийно-комсомольских группах было 19545 коммунистов, в том числе 14072 члена и 5473 кандидата в члены партии. Среди партийцев женщин было 5202, рабочих – 3258, крестьян – 6561, служащих – 9726. По национальности коммунисты распределялись так: чувашаи – 11477, русские – 6678, лиц других национальностей – 1390²⁷⁹. Только за один послевоенный год она выросла на 7,1 тыс. человек²⁸⁰. К концу 1952 г. в 2025 первичных партийных организациях, 15 кандидатских и 2 партийно-комсомольских группах насчитывалось 29465 коммунистов, в том числе членов КПСС – 25331, кандидатов – 4134. Женщин было 5549 человек. По социальному положению различия были такие: рабочих – 5188, крестьян – 9904, служащих – 14373, по национальностям: чувашаи – 18061, русские – 9880, лица других национальностей – 1524²⁸¹. Количество служащих в партийной организации с 49,76% уменьшилось до 48,77%. Следовательно, каждый второй коммунист был из среды служащих. Как известно, творческая интеллигенция относится к этой категории населения.

На руководящих постах находились члены ВКП(б), включая творческие организации. Трудящимся, особенно коммунистам, предлагалось упорно трудиться по восстановлению и дальнейшему развитию разрушенного войной хозяйства, бороться с пережитками капитализма, буржуазной морали, преклонения перед культурой Запада, проявлениями частнособственнической психологии, религиозности и т. д. Тяжкие последствия войны не позволяли добиться успеха в короткие сроки.

²⁷⁸ ГАРФ. – Ф. 259. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 1-567; Новейшая история Чувашии. Кн. 2. – С. 36.

²⁷⁹ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 1401. – Л. 60, 62.

²⁸⁰ Новейшая история Чувашии. Кн. 2. – С. 36.

²⁸¹ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 568. – Л. 62-63;

В послевоенный период стояла задача завершить обязательное семилетнее обучение детей. Между тем многие учебные заведения из-за нехватки помещений продолжали заниматься в две или три смены. Благодаря фонду всеобща многие дети получали теплую одежду, обувь, питание. В конце 1952 г. в 500 начальных, 439 семилетних и 107 средних школах обучалось 175,3 тыс. человек. Вырос удельный вес старшеклассников²⁸². В 1946/47 учебном году в вузах республики обучалось 1366 студентов, дипломы получили 354 человека. Всего за 1945–1952 гг. в вузах Чувашии было подготовлено 3898 специалистов, из них в пединституте учителей – 3339, в том числе 559 – по заочной форме обучения. Число специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве республики, с 1,9 тыс. в 1940 г. выросло до 5,1 тыс. в 1950 г.²⁸³ Развитие энергетической, текстильной промышленности вызывало необходимость открытия энергетического, электротехнического, текстильного техникумов. Что касается творческой интеллигенции, она не имела стабильных каналов и форм подготовки и потому испытывала немалые трудности.

Планомерная подготовка кадров творческой интеллигенции получила развитие с восстановлением художественного и музыкального училищ, готовивших кадры средней квалификации. После трехлетнего перерыва с 1 сентября 1944 г. возобновился учебный процесс в Чувашском государственном художественном училище²⁸⁴, переименованном в 1948 г. в Чебоксарское художественное училище, с 5-летним сроком обучения, на живописно-педагогическом отделении, на котором готовились учителя рисования и черчения для общеобразовательных средних школ. Как мы отмечали выше, в 1944/45 учебном году здесь обучалось 88 учащихся. В 1945–1953 гг. ежегодно оканчивали это художественное училище по 20–25 человек, занимавшихся затем в основном преподавательской работой. Наиболее одаренные выпускники поступали в Ленинградский

²⁸² Новейшая история Чувашии. Кн. 2. – С. 45.

²⁸³ Там же. – С. 47.

²⁸⁴ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 490. – Л. 54.

художественный институт им. И. Е. Репина и в Московский художественный институт им. В. И. Сурикова²⁸⁵. Преподавателями в училище работали мастера чувашского изобразительного искусства Н. К. Сверчков, М. С. Спиридонов, И. Т. Григорьев, Е. Е. Бургулов, В. С. Гурин, П. Г. Григорьев-Савушкин, А. М. Спиридонова, Р. М. Ермолаева, О. И. Филиппов, М. Ф. Харитонов, О. А. Дуняк и др. Учебное заведение окончили свыше 2 тыс. человек²⁸⁶. Среди них: творившие в 1945 – 1953 гг. художники С. Н. Богаткин, В. Д. Воронов, В. Г. Гурьев, Г. Д. Данилов, И. Ф. Кудрявцев, П. С. Кулагин, Ф. Л. Лаврентьев, М. И. Магницкий, В. М. Макаров, Е. А. Ноздрин, Н. Д. Мохов, П. Ф. Осипов, А. А. Самарин, С. А. Скрыбин, Ю. П. Смирнов, В. С. Степанов, А. В. Тараканов, Г. Д. Харлампьев и др.²⁸⁷ К числу мастеров, пришедших к выдающимся творениям без специального профессионального образования, можно отнести И. Ф. Кудрявцева, благодаря упорному самообразованию и творческой помощи известного советского скульптора В. И. Мухиной выросшего до скульптора-профессионала, автора памятника К. В. Иванову²⁸⁸. В области вышивки блистала талантом Е. И. Ефремова, выпускница Московского института прикладного и декоративного искусства по мастерской профессора В. А. Фаворского²⁸⁹. На повышение профессионального уровня мастеров кисти Чувашии положительно сказалось открытие в 1953 г. в г. Чебоксары Дома художников с производственными и творческими мастерскими²⁹⁰. В пропаганду художественных произведений большой вклад вносила Чувашская художественная галерея, открытая в

²⁸⁵ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 126.

²⁸⁶ Кугураков, И. Г. Чебоксарское художественное училище (техникум) / И. Г. Кугураков // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 474.

²⁸⁷ Художники Чувашии: библиографический справочник. – С. 354-358.

²⁸⁸ Ургалкина, Н. А. Чувашское советское искусство. 1917 – 1970 / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1973. – С. 77.

²⁸⁹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 126; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 332.

²⁹⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 490. – Л. 100.

1939 г. К началу 1950-х гг. в ее фондах насчитывалось свыше тысячи экспонатов²⁹¹.

Музыкально-театральный техникум, подготовивший в годы предвоенных пятилеток 83 актеров²⁹² и из-за войны закрытый в 1941 г., и затем возобновивший работу в 1944 г. как Чебоксарское музыкальное училище (в 1954 г. ему присвоено имя Ф. П. Павлова), оставался основным центром подготовки композиторских, исполнительских и музыкально – педагогических кадров в Чувашии. В сентябре 1944 г. за парты музыкального училища сели 67 учащихся. Занимались по четырехлетнему учебному плану. Отказались от подготовительного курса. Продолжили работу преподаватели Э. Г. Архипова, К. Н. Запрудная, О. А. Войлошникова, Л. П. Полидорова-Ростовцева, Е. М. Сиверс, А. И. Иванов, Л. И. Листова, Л. Д. Фейертаг, Э. Д. Фейертаг²⁹³.

Дирижерско-хоровое отделение, самое многочисленное, возглавлял В. Ф. Вержбицкий, вместе с ним передавали свой опыт молодежи опытные Ф. М. Лукин, П. Н. Парашин, В. Д. Мочалов, Н. П. Васильева, Л. Д. Разумов. Работа отделения получала положительные отзывы кафедр хорового дирижирования Казанской и Горьковской консерваторий, хорошо знавших выпускников Чебоксарского училища. На вокальном отделении после войны начали работать К. И. Кузнецова, А. А. Кравцова, Н. П. Пикулина, М. А. Орлова, А. Н. Чистяков, И. В. Васильев и др. Большинство из выпускников отделения определялось на работу в филармонические коллективы и хоры, некоторые питомцы становились солистами. Наиболее знаменитой выпускницей этого периода была Т. И. Чумакова, народная артистка Чувашии, заслуженная артистка России.

На оркестровом отделении духовой музыки работали П. Е. Алешин (туба), В. И. Сивко (тромбон), И. Л. Лукоянов (тромбон), А. И. Иванов

²⁹¹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 158.

²⁹² НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 293.

²⁹³ Кондратьев, М. Г. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова: история и современность / М. Г. Кондратьев. – Чебоксары: Чувашия, 1999. – С. 24.

(труба), С. П. Шумилова (кларнет), В. П. Тарасов (гобой), некоторые из которых были приглашены из других городов. На фортепианном отделении продолжали работу М. Г. Генинг (Чистякова), Д. С. Ходяшева, О. И. Дуняк, Т. М. Крылова и др. Долгое время на этом отделении было мало учащихся. Так, в 1948 г. из общего числа 127 учащихся по специальности фортепиано обучалось всего пять человек.

С 1945 г. в училище началось преподавание по классу домры и баяна. Первым преподавателем класса баяна был Ф. К. Капакчан, талантливый самоучка без специального образования. Класс домры вел М. М. Анисимов («переквалифицировавшийся» из скрипачей) и Л. В. Можейко. С 1949 г. к ним присоединился баянист В. В. Журавлев, прибывший после окончания Московского музыкального училища им. Октябрьской революции. Число обучающихся на народных музыкальных инструментах в первые годы было невелико. Струнным отделением в 1949-1959 гг. руководил М. М. Анисимов. В его классе получили специализацию на домре более 30 учащихся. Много лет работала на отделении как заведующая учебной частью одна из первых ее выпускниц по классу домры Р. Т. Иванова, окончившая Киевскую консерваторию²⁹⁴. Открытие музыкальных школ в ряде городов Чувашии диктовало создание теоретического отделения. Попытки открыть композиторский кружок в 1949/50 учебном году не увенчались успехом. Это будет официально открыто лишь через десять лет²⁹⁵.

Материальные трудности повсюду «преследовали» учебное заведение. Не хватало помещений, инструментов, наглядных пособий. Пользовались двумя роялями, находившимися в филармонии. С 6 часов утра занимали учащиеся очередь для игры на этих инструментах. Для печатания нотной бумаги завели специальную машинку²⁹⁶.

²⁹⁴ Кондратьев, М. Г. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова : история и современность. — С. 32.

²⁹⁵ ГАСИ ЧР. — Ф. 1722. — Оп. 2. — Д. 17. — Л. 76.

²⁹⁶ Кондратьев, М. Г. Указ. соч. — С. 23.

В послевоенное десятилетие Чебоксарское музыкальное училище заканчивало в среднем по 18–20 человек²⁹⁷. За годы существования учебное заведение окончили более 3 тыс. учащихся, многие из которых стали известны своей деятельностью в 1945–1953 гг.²⁹⁸ Училище имело высококвалифицированный состав преподавателей: А. Г. Орлов – Шузьм (в 1945 – 1947 гг. был директором), В. П. Воробьев (в 1947 – 1948 гг. был директором), А. В. Асламас (Васильев), Г. Г. Лисков, Ф. М. Лукин, А. М. Токарев, В. А. Ходяшев и др.

В 1949 г. на одном из заседаний Союза композиторов СССР Г. И. Литинский в своем докладе «О состоянии татарского и чувашского союза композиторов» отметил следующее: «Состав чувашских композиторов весьма неоднороден как в возрастном смысле, так и смысле творческой подготовки. В соответствии с этим не однороден уровень творческой работы. Можно прямо сказать, что молодежь там в авангарде. Такие, как Ходяшев, Фандеев и Ф. Васильев, очень продвинулись вперед за 1 – 1,5 года. В каком смысле они продвинулись? Эта группа композиторов овладела, в большой мере, профессиональными знаниями и профессиональным мастерством, которое они приобрели в Казанской консерватории... Во всяком случае эта тройка принадлежит к числу тех, на которых можно делать ставку в смысле ближайших перспектив развития чувашской музыки... Орлов-Шузьм – человек редкостного музыкально-драматического дарования как в смысле темперамента, богатой фантазии, так и волевого отношения к творческому делу. В этом отношении он является показателем из всех чувашских композиторов». Сравнивая материальную базу и интеллектуальный потенциал двух соседних автономных республик Поволжья – Чувашии и Татарстана, – докладчик констатировал явные преимущества татарских музыкальных деятелей, располагавших в Казани оперным театром, консерваторией, филармоническим и консерваторским оркестрами, тогда как

²⁹⁷ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 844. – Л. 6-7.

²⁹⁸ Бушуева, Л. И. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова / Л. И. Бушуева, М. Г. Кондратьев // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 472.

столица Чувашии Чебоксары ограничивался симфоническим оркестром из 25 человек. К тому же большинство казанских композиторов получили образование в Москве, а чувашские – в Казани ²⁹⁹.

Многие воспитанники Чебоксарского музыкального училища, Чебоксарской, Канашской, Алатырской музыкальных школ со временем становились известными исполнителями и даже композиторами. В 1949 г. в консерваториях страны продолжали учебу 17 выпускников Чебоксарского художественного училища. В тот год Чувашскую оперную студию при Саратовской консерватории окончило 11 посланцев Чувашии³⁰⁰. При отсутствии музыкально – театрального техникума, закрытого в связи с войной, планомерная подготовка мастеров сценического искусства в республике прекратилась. Вне республики полтора десятка будущих чувашских артистов готовилась через Чувашскую студию при ГИТИСе.

Что касается писателей и журналистов, они, как и прежде, «рекрутировались» из выпускников филологических факультетов и отделений Чувашского пединститута, Чувашского и Канашского учительских институтов и четырех педагогических училищ. Из Чувашского педагогического и учительского институтов вышли писатели, поэты, драматурги, творчество которых развернулось в послевоенные годы. Среди них: Г. Н. Айги, В. Е. Евстафьев, М. А. Волкова, А. А. Галкин, В. И. Давыдов – Анатри, Н. С. Дедушкин, В. Я. Канюков, Д. А. Кибек (Афанасьев) (учился два года), П. К. Львов, А. В. Малов, В. Е. Рзай, Н. А. Сандров, М. Я. Сироткин, Н. Т. Терентьев, М. Д. Уйп (Шумилов), М. Д. Ухсай, П. П. Хузангай, В. С. Чаплина, С. А. Шавлы (Шумков), окончили педагогический рабфак Л. Н. Родионов, Г. Д. Харлампьев, школу второй ступени с педагогическим уклоном – Ф. М. Белов, педтехникум (педучилище) – Н. Ф. Ильбеков, А. Д. Калган, В. Е. Митта, И. Я. Саламбек (Яковлев), К. С. Турхан, Ф. Е. Уяр (Афанасьев), В. Н. Юдин, П. А. Ялгир (Тихонов). Выпускники

²⁹⁹ РГАЛИ. – Ф. 2077. – Оп.1. – Д. 422. – Л. 1–7.

³⁰⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 128.

педучилищ были хорошо подготовлены не только по грамотности, но и по предметам эстетического цикла: музыке, рисованию, сценическому искусству, выразительному чтению. Из среды выпускников этих учебных заведений вышло немало известных писателей, журналистов, художников, композиторов, артистов, режиссеров, руководителей кружков художественной самодеятельности.

Были среди творческих работников и выпускники негуманитарных учебных заведений, факультетов и отделений. Например, базовое медицинское образование имели писатель, драматург, актер П. Н. Осипов, писатель К. И. Пайраш, геолого-разведовательное образование – И. С. Тукташ, землеустроительное – С. Ф. Фомин, сельскохозяйственное – А. А. Эхсель, строительное – И. Г. Малгай, военно-спортивную школу окончила писательница и актриса Т. С. Бурашникова (Тани Юн). Из перечисленных лиц наиболее одаренным в разностороннем плане можно назвать П. Н. Осипова (1900 – 1987), кандидата медицинских наук (1943), министра здравоохранения Чувашской АССР (1948 – 1950), актера, режиссера, скрипача, автора 20 пьес, заслуженного деятеля искусств ЧАССР, заслуженного врача РСФСР, народного писателя Чувашии, трижды орденоносца³⁰¹.

В литературу и искусство пришло много новых творцов, в том числе писатели и поэты, побывавшие на фронте: В. С. Алендей, Л. Я. Агаков, М. Д. Акимов–Аруй, В. О. Алагер, В. Алатырцев, А. Е. Алга, Ф. Андреев, А. А. Афанасьев, Ф. М. Белов, В. Г. Бурнаевский, И. Н. Вашки, Е. В. Владимиров, А. А. Воробьев, Ф. Н. Вуколов–Эрлик, В. Н. Грибанов, Н. С. Дедушкин, В. А. Долгов, Н. Ф. Евстафьев, Н. Ефремов, Н. Ф. Ильбек, В. Я. Канюков, Д. А. Кибек, Г. И. Краснов–Кезенни, И. Г. Малгай, А. Ф. Медведев, Н. С. Мишутин, Н. Ф. Мранька, Г. Ф. Орлов, К. И. Пайраш, П. Т. Педерки, К. К.

³⁰¹ Григорьев, Н. Многогранный талант / Н. Григорьев // Советская Чувашия. – 2010. – 22 января; Никифорова, В. В. Осипов Петр Николаевич / В. В. Никифорова // Чувашская энциклопедия. Т. 3. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – С. 338–339.

Петров, В. В. Погильдяков, В. Т. Ржанов, Л. Н. Родионов, В. Л. Садай, Г. А. Сидоров, М. Я. Сироткин, Н. А. Стуриков, А. Ф. Талвир, А. В. Тимбай, И. С. Тукташ, В. А. Урдаш, Я. Г. Ухсай, Ф. Е. Уяр, Г. Д. Харлампьев, П. П. Хузангай, А. М. Чистяков, П. Н. Чичканов, П. А. Ялгир, А. Н. Яндаш и др.

Деятельность творческих работников и их объединений в республике координировалась через Управление по делам искусств при Совнарком Чувашской АССР, образованном 15 марта 1936 г. Через десять лет, 26 марта 1946 г., оно было переименовано в Управление по делам искусств при Совете Министров Чувашской АССР и просуществовало до 22 июня 1953 г., когда его функции перешли в Министерство культуры Чувашской АССР. Деятельность работников учреждений культуры подчинялась Управлению по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Чувашской АССР, просуществовавшему с 30 марта 1946 г. тоже по 22 июня 1953 г.³⁰² О выполнении решений ЦК в плане подъема и пропаганде профессиональной чувашской музыкальной культуры отчеты предоставлялись в Союзы Всесоюзного уровня.³⁰³

В послевоенный мирный период жизни страны продолжали функционировать союзы писателей, художников, композиторов, оформленные в Чувашии еще в предвоенные годы. 16-18 сентября 1946 г. на собрании чувашских писателей ставились задачи консолидации писательских сил и повышению их роли в послевоенном восстановлении и развитии разрушенного войной народного хозяйства. 10-12 января 1948 г. состоялся 2-й съезд чувашских писателей, 6-8 июня 1950 г. – 3-й съезд³⁰⁴. В литературу пришло новое поколение: В. С. Алендей, А. С. Артемьев, Ф. М. Белов, В. Е. Евстафьев, М. А. Волкова, А. А. Галкин, В. И. Давыдов-Анатри, Н. С. Дедушкин, В. А. Долгов, Г. А. Ефимов, Н. Ф. Ильбеков, В. Я. Канюков,

³⁰² Центральный государственный архив Чувашской АССР: справочник по фондам / под ред. В. А. Нестерова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. – С. 225–226.

³⁰³ РГАЛИ. – Ф. 2077. – Оп. 1. – Д. 422. – Л. 6 – 7.

³⁰⁴ Чувашская советская литература. – С. 477 (на чув. яз.).

Д. А. Кибек, П. К. Львов, А. В. Малов, В. Т. Ржанов, В. Л. Садай, Н. А. Сандров, М. Я. Сироткин, Н. Т. Терентьев, К. С. Турхан, М. Д. Уйп, В. А. Урдаш, Г. Д. Харлампов, В. С. Чаплина, П. А. Ялгир и др.

Многие участники войны, в том числе и журналисты, вернулись к своей привычной работе. Так, А. Ф. Никифоров стал ответственным секретарем редакции газеты «Молодой коммунист», затем заведовал отделом сельского хозяйства газеты «Советская Чувашия», С. И. Данилов заведовал отделом сельского хозяйства газеты «Коммунизм ялавл» (Знамя коммунизма), Г. Г. Зиньков был фотокорреспондентом этой газеты, П. Г. Кольцов заведовал отделом промышленности Канаашской райгазеты «За коммунизм», К. И. Наманган был ответственным секретарем Цивильской райгазеты «Путь Октября», С. Ф. Федотов – ответственным редактором Вурнарской райгазеты «Сĕнтерĕ сұлĕ», И. Я. Тенюшев – ответственным секретарем Батыревской райгазеты «Авангард», Г. И. Мытиков – редактором Ядринской райгазеты «Знамя труда», П. А. Тихонов (Ялгир) – редактором радиовещания Красночетайского района, А. Н. Николаев – сотрудником Чувашского радиокомитета, А. С. Семенов – директором Чувашского газетно-журнального издательства и т. д.³⁰⁵

4–5 октября 1947 г. по инициативе Союза чувашских писателей и Чувашского обкома ВЛКСМ была создана комиссия по работе с молодыми писателями состоялось первое республиканское совещание с их участием. Были приглашены 30 взятых на учет начинающих писателей³⁰⁶. 15–22 марта 1951 г. состоялось второе, 15–17 декабря 1953 г. – третье такое же совещание молодых чувашских писателей, которые способствовали организационному укреплению рядов писателей и их творческому росту³⁰⁷. В начале 1950-х гг. Союз писателей Чувашии объединял в своих рядах более 50 членов и в резерве имел около 200 молодых талантов. Не случайно

³⁰⁵ Городские и районные газеты Чувашии: сборник статей / сост. В. П. Комиссаров. – Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, –2007. – С. 25-254.

³⁰⁶ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 125.

³⁰⁷ Чувашская советская литература. – С. 477–478 (на чув. яз.).

Правление Союза писателей СССР на заседании с участием представителей областей и республик от 4 декабря 1947 г. во время обсуждения вопроса об издании краеведческой литературы рекомендовало открыть на местах печатные органы с периодичностью не менее четырех раз в год³⁰⁸. Издававшийся в Чувашии литературно-художественный альманах «Тăван Атăл» как раз отвечал этим запросам молодых талантов. Многие будущие журналисты и писатели «оттачивали свое перо» в стенной печати и районных газетах. Проводившиеся в Чебоксарах и районных центрах совещания рабселькоров тоже были призваны способствовать подготовке плеяды будущих журналистов и писателей.

1 июня 1946 г. в Чебоксарах состоялось отчетно-выборное собрание Союза чувашских советских художников. Председателем правления в очередной раз был избран М. С. Спиридонов (1890–1981), старейшина чувашских живописцев, выпускник Казанской художественной школы, Высшего художественного училища при Академии художеств в Петрограде, преподаватель Чебоксарского художественного училища (1940–1950). 15 октября 1950 г. на отчетно-выборном собрании Союза художников его снова избрали на тот же пост. В целом М. С. Спиридонов возглавлял Союз художников Чувашии в течение 14 лет (1941–1955). В состав правления в 1950 г. вместе с ним были избраны Н. К. Сверчков, В. М. Макаров, И. Ф. Кудрявцев, Е. Е. Бургулов³⁰⁹. К 1953 г. число членов Союза выросло до 20 человек³¹⁰.

Малочисленный по своему составу Союз композиторов Чувашии после войны пополнился новыми именами. Среди них: воспитанники московских музыкальных вузов А. М. Токарев, А. А. Асламас, А. Г. Васильев, выпускники Казанской консерватории Т. И. Фандеев, Ф. С. Васильев, Ю. А. Илюхин, А. А. Петров, М. А. Алексеев, Л. А. Новоселова, а также выпускник

³⁰⁸ РГАЛИ. – Ф. 631. – Оп. 24. – Д. 18. – Л. 27; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 535. – Л. 14; Ед. хр. 2125. – Л. 125.

³⁰⁹ Художники Чувашии: библиографический справочник. – С. 275, 333

³¹⁰ Правда. – 1953. – 14 октября; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 126.

Свердловской консерватории А. М. Михайлов³¹¹. В Союз были приняты также демобилизованный в 1946 г. А. М. Токарев и возвратившийся из заключения репрессированный в 1937 г. С. М. Максимов³¹². Музыкальные работники республики собирались на свои съезды и совещания, общались с коллегами из соседних республик и областей. Так, в творческом совещании композиторов автономных республик РСФСР, проходившем в г. Казани с 15 по 24 января 1948 г., приняли участие заслуженные деятели искусств Чувашской АССР В. П. Воробьев, Ф. М. Лукин, Г. Я. Хирбю, композитор А. Г. Орлов-Шузьм, коллектив Чувашский ансамбль песни и пляски, солисты хора Радиокомитета³¹³.

Чувашский государственный ансамбль песни и пляски (1939–1954), созданный на базе Чувашского государственного хора (1929–1939), в послевоенные годы продолжал успешно функционировать. В 1942–1956 гг. его возглавлял заслуженный деятель искусств Чувашской АССР, председатель Союза композиторов Чувашии (1948–1977), лауреат Государственной премии СССР Ф. М. Лукин. Дирижером-хормейстером свыше трех десятков лет (1943–1975) был заслуженный деятель искусств Чувашской АССР Г. С. Лебедев. Отметим, что параллельно с этим последний периодически возглавлял Чувашскую государственную филармонию (1945–1948) и вокальный ансамбль Чувашского радио (1951–1953)³¹⁴.

В 1948–1951 гг. на работу в Чебоксары прибывали 9 питомцев оперной студии при Саратовской консерватории. Ансамбль песни и пляски пополнился такими солистами, как Е. Пикулина (сопрано), И. Охливанкин (тенор), Н. Петров, М. Денисов (баритоны), Н. Комиссаров (бас). Известными солистами стали М. Симулина, А. Казакова, П. Кулагин, Т. Серов, И. Шубин, П. Медников, З. Алтын-Баш, З. Павлова, М. Енчикова,

³¹¹ *Илюхин, Ю. А.* Композиторы советской Чувашии. – С. 10.

³¹² *Макарова, С. И.* Союз композиторов Чувашии / С. И. Макарова // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 89.

³¹³ Чăваш коммуни (Чувашская коммуна). – 1948. – 28 января (на чув. яз.).

³¹⁴ *Илюхин, Ю. А.* Композиторы советской Чувашии. – С. 130.

З. Селиванова, А. Ключникова и др. В 1953 г. часть вокального ансамбля радиокомитета волилась в состав Чувашского ансамбля песни и пляски³¹⁵. Значительный вклад в работу Ансамбля внесли балетмейстеры Д. Евсеенко и А. Погребной. Повысившийся уровень хореографической культуры в ансамбле привел к пересмотру его названия. Слово «пляска» было заменено на «танец», и в год своего тридцатилетия коллектив получил свое современное название – Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР³¹⁶.

Чувашский государственный симфонический оркестр, созданный в 1932 г. и вошедший в 1936 г. в состав Чувашской государственной филармонии, в октябре 1941 г. прекратил свою работу. В начале 1942 г. группа бывших оркестрантов была собрана под эгидой Концертно-эстрадного бюро. Коллектив симфонического оркестра был воссоздан весной 1946 г. В коллективе работали С. М. Максимов (альт), М. А. Алексеев, А. А. Петров (скрипка), музыковед Ю. А. Илюхин. В составе оркестра, будучи студентами Чебоксарского музыкального училища, начинали творческий путь А. С. Любимов (гобой), В. А. Галкин (волторна), Н. Н. Иванов (труба). В 1950-х гг. с оркестром выступали приезжие музыканты – скрипачи В. А. Климов, Э. Д. Грач, В. И. Жук. В разные годы ведущими солистами были Ф. Ф. Егоров (скрипка), П. Ф. Филиппов (виолончель), К. П. Волков (кларнет)³¹⁷.

Чувашское отделение Всероссийского театрального общества (ВТО), возникшее в ноябре 1942 г. и первые два года возглавлявшееся Б. И. Праудиным, в последующие годы возглавляли А. Н. Васильева (1944–1946), А. Н. Родионов (1946–1950), Г. В. Мордкович (1950–1952), Б. С. Марков (1952–1954). Оно объединяло актеров, режиссеров, драматургов,

³¹⁵ Кондратьев, М. Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР / М. Г. Кондратьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 89.

³¹⁶ Кондратьев М. Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР. – С. 92, 94

³¹⁷ Бушуева, Л. И. Чувашский государственный симфонический оркестр / Л. И. Бушуева / Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 575.

художников, композиторов, театроведов, сценических педагогов, администраторов, работников театральных цехов³¹⁸. В 1953 г. в театральных коллективах и филармонии Чувашии было занято около 200 актеров³¹⁹.

Чувашский государственный академический театр (с 1946 г. – Чувашский государственный академический драматический театр (ЧГАДТ) в 1947 г. пополнился воспитанниками 1-й чувашской студии Государственного института театрального искусства им. К. С. Станиславского (ГИТИС), подготовленными в течение четырех лет (с 1944 г.) руководителями А. А. Ефремовой, О. А. Якубовской, М. М. Тархановым (Москвиным). Народный артист СССР, народный артист Чувашской АССР М. М. Тарханов (1877-1948) вел тогда национальные студии: украинскую, белорусскую, чувашскую. Из числа 14 выпускников чувашской студии 1947 г. вышли известные затем деятели чувашского театрального искусства В. К. Кузьмина, Б. С. Марков, В. И. Родионов, Н. С. Степанов, М. Г. Бикулова, Г. Т. Мадеева, П. И. Иванов, Т. Н. Ерусланова, А. П. Лукьянова, З. Д. Ярдыкова, Н. Т. Терентьев и др.³²⁰

Чувашский государственный театр юного зрителя (ТЮЗ) с 1941 по 1947 гг. не функционировал. В 1947-1952 гг. его художественным руководителем был В. С. Петров, в 1952-1955 гг. – В. П. Романов. Данный театр относился к числу редких молодежных театров, где с 1935 г. пьесы ставились как на русском, так и на языке титульной нации. В 1946 г. в составе театра было 24 творческих единиц. Значительный вклад в сценическое искусство внесли актеры театра Н. И. Бордынев, В. И. Голубева, Н. С. Айзман, К. С. Степанова, Р. Ф. Федорова, В. А. Прохорова (Михайлова), М. Г. Уфимцев, В. М. Михайлов, С. И. Ильин, П. Г. Иванов, Г. П. Петров, Е. Ф. Шайдукова, И. Е. Шайдуков, В. В. Акальская, В. С. Осипов (чувашская труппа), Е. П.

³¹⁸ Кириллов, Г. В. Союз театральных деятелей / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 89.

³¹⁹ ГАСИ. – Ф. 1 – Оп. 25. – Д. 730. – Л. 75.

³²⁰ Кириллов, Г. В. Тарханов Михаил Михайлович / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 187.

Куршева, Е. Ф. Кампэ, В. И. Баженова, Н. А. Карпова, И. А. Бочаров и др. (русская труппа)³²¹.

Чувашский государственный театр кукол (ЧГТК) возник в 1944 г. на базе функционировавшего в 1942–1944 гг. при Ядринском РОНО передвижного театра кукол и республиканского театра кукол для детей при Чувашской государственной филармонии, функционировавшего с 1944 по 1951 гг., затем, после некоторого перерыва – с 1958 г. Театр кукол – синтетическое искусство, тяготеющее к условности и принимающее все стили, кроме натуралистического. Развитию этого искусства в Чувашии много сил отдали С. М. Мерзляков, И. А. Антонов, М. А. Алексеева, Л. А. Шакова, С. Г. Григорьева, А. И. Ильина, Е. Е. Орлова, В. И. Голубева, М. Г. Бикулова, С. Н. Кадикин, М. К. Антонов, Г. А. Морев, Т. Г. Морева, С. Г. Паланова, А. С. Розов, Ю. И. Иванова, Р. И. Виноградова, А. А. Сурин, Л. И. Кадикина, Н. Л. Яковлев, В. А. Карпов, художник–костюмер Р. Н. Ганшина, артисты В. А. Антонов, А. Г. Виноградов, В. Н. Жуковский, Л. М. Маркова (Коновалова), З. С. Никонорова, Ф. З. Фаяльская, Е. Я. Яковлева и др.³²² С большими трудностями проходило комплектование творческих бригад для передвижных колхозных театров, которые на 80 % набирали кадры из талантливой сельской молодежи. На этой сцене выдвинулись артисты С. Н. Айзман, В. И. Голубева, В. А. Николаев, В. М. Михайлов и др.³²³ в 1946 г. наряду с первым начал работать второй колхозный театр в п. Ибреси. В 1949 г. оба колхозных театра были объединены в чувашский республиканский передвижной колхозный театр с базой в колхозе «Колос» Сундырского

³²¹ ГИА ЧР. – Ф. 1898. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 43 – 50; Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док. Кн. 2. – С. 166 – 168; Кириллов, Г. В. Чувашский государственный театр юного зрителя им. М. Сеспеля / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 576–577.

³²² Кириллов, Г. В. Чувашский государственный театр кукол / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 575.

³²³ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 300.

района. С 1953 г. театр дислоцировался в клубе им. 30-летия Чувашской АССР в г. Чебоксары³²⁴.

Работа творческих работников была связана с местными учреждениями культуры: избами-читальнями, колхозными и совхозными клубами, библиотеками, Домами культуры и т. д., сеть которых после войны постепенно восстанавливалась. Этому способствовало постановление ЦК ВКП(б) от 14 июня 1944 г. К началу 1952 г. в Чувашии насчитывался 31 Дом культуры, 268 сельских клубов, 356 изб-читален, 957 библиотек, 328 киноустановок (из них 218 кинопередвижек), издавались 2 республиканские и 31 районная газета³²⁵. Однако уровень общей и профессиональной подготовки культработников оставлял желать лучшего. Так, из 968 работников, числившихся к началу 1951 г., 365 были членами ВКП(б), высшее образование имели 6, незаконченное высшее – 19, среднее – 498, незаконченное среднее – 373, низшее – 72 человека. 369 человек (38,1%) имели стаж работы в культпросветучреждениях менее года³²⁶. Не случайно в 50-х гг. была заведена практика направлять выпускников педучилищ заведующими сельскими клубами, потому что эти педагогические учебные заведения учили игре на музыкальном инструменте, чаще всего на скрипке, организовать хоровые и хореографические коллективы. По воспоминаниям профессора Т. С. Сергеева, учившегося в Цивильском педучилище в 50-х гг., весь их выпуск школьного отделения из 50 человек направлялся в сельские клубы. Будущий профессор «избежал» этой участи, поскольку в числе «пятипроцентников», окончивших педучилище с высокими оценками, поступил в педагогический вуз. Его однокурсники заняли тогда вакантные места сельских клубных работников. Многие из них стали самодельными композиторами, успешными руководителями самодельных творческих коллективов.

³²⁴ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 155–156.

³²⁵ История Чувашии новейшего времени. – Кн. 2. – С. 70.

³²⁶ Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док. – Кн. 2. – С. 157.

На базе культурно-просветительных учреждений развивалось самодеятельное творчество, которое требовало организационного и методического руководства со стороны профессиональных писателей, журналистов, композиторов, художников, мастеров сцены. Всплеск массового самодеятельного творчества приходился на период важных политических и хозяйственных мероприятий: выборов, весенней и уборочной кампаний и т. д. Так, в обслуживании выборов в Верховный Совет СССР в 1946 г. в течение трех месяцев работало 15 профессиональных, 650 самодеятельных бригад, которые обслужили 901 избирательный участок 15 округов, обслужили соответственно 51 тыс. и 181 тыс. избирателей³²⁷.

Таким образом, ряды творческих работников в послевоенные годы пополнились в основном за счет выпускников средних специальных учебных заведений – художественного и музыкального училищ, а также филологических факультетов вузов и педагогических училищ. Жизнь подсказывала необходимость открытия факультетов в вузах по планомерной подготовке художников и музыкантов, что и было предпринято позднее. Вместе с тем число специалистов творческого профиля могло бы оказаться намного больше, если бы не ряд обстоятельств. По данным Министерства безопасности Чувашской АССР, за 1921–1950 гг. в республике было репрессировано 14600 человек, из них подавляющее большинство – 13800 – подлежали реабилитации³²⁸. Среди них было немало людей творческих профессий. С трудом встраивался в литературную жизнь республики И. С. Максимов-Кошкинский, основатель чувашского театра и кино, подвергшийся репрессиям. Были ликвидированы его пьесы и кинокартины. Это невосполнимая потеря для чувашского искусства. На склоне лет родоначальник чувашского киноискусства продолжал писать пьесы, мемуары, делал переводы³²⁹.

³²⁷ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 47. – Л. 40.

³²⁸ Советская Чувашия. – 1992. – 9 июля.

³²⁹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 410; Отд. V. – Ед. хр. 1854.

В конце 40-х–начале 50-х гг. началась вторая волна репрессий над «инакомыслящими». Вместе с тем клеймо «врага народа» не было снято с тех творческих работников, которые были осуждены во второй половине 30-х гг. Если ушедшие на фронт доказывали свою преданность партии и народу, проливая кровь за Отечество, то находившиеся в местах заключения и исправительно-трудовых лагерях представители творческой интеллигенции, несмотря на фактический отрыв от общественной жизни, своим подневольным физическим трудом помогали «ковать» Победу в тылу и восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство.

Появившись вновь в родных краях, они не могли найти работу по специальности и были вынуждены прозябать в нищете. Так, чувашский поэт, прозаик, драматург С. М. Авксентьев (Лашман) (1895–1989), автор 11 книг, был репрессирован и сослан в лагерь особого назначения на Колыме. Проработав отведенные судом десять лет на золотых приисках, лесоповале, на рыбных промыслах, выжил, вернулся, но не получил доступа к профессиональному литературному творчеству. С 1948 г. он трудился плотником-столяром в городской больнице и сельхозинституте. Реабилитированный в середине 50-х гг., он прожил 94 года³³⁰.

Вернувшийся из мест заключения чувашский композитор С. М. Максимов, выпускник композиторского факультета Московской консерватории, член Союза композиторов СССР, не был допущен к преподавательской работе в родном ему Чебоксарском музыкальном училище. Он вынужден был довольствоваться игрой партии альта в Чувашском государственном симфоническом оркестре среди своих бывших учеников³³¹.

Художник–самоучка из Мариинско–Посадского района Ю. А. Зайцев, накануне войны принятый в Союз художников СССР, в 1945 г. по ложному

³³⁰ Еливанова, Г. Выжить помогла надежда / Г. Еливанова // Советская Чувашия. – 2005. – 18 августа.

³³¹ Кондратьев, М. Г. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова: история и современность. – С. 23.

доносу был арестован как «враг народа». При этом власти «учли» владение им немецким языком и хранение поэтических сборников известных немецких поэтов. Последующие 15 лет лагерной жизни были фактически вычеркнуты из его творческой жизни³³². «Я верил в дело следствия, – рассуждал художник, – т. к. не был причастен к антисоветской деятельности, но скоро понял всю свою глупо-глупую честность. Безмерная честность опаснее врага...»³³³.

Чувашский журналист и писатель С. В. Ялавин (1898–1961), исключенный в 1937 г. из Союза писателей СССР за восторженную оценку поэтического наследия К. В. Иванова и М. К. Сеспеля, фронтовик, в 1947 г. был снова исключен из Союза, на этот раз за «неудобные» эпиграммы. На этот раз ему вернуться в ряды коллег не удалось. Семья «лишенца» из пяти человек осталась без жилья и переселилась в ветхую избушку в Сосновке, за Волгой. Умер писатель в возрасте 63 лет, так и не добившись назначения пенсии³³⁴.

Редактор Чувашского радиокомитета, переводчик, автор сборника стихов «Вдохновение» В. Е. Митта (1908–1957), страстный пропагандист чувашского языка и национальной культуры, в 1937 г. был репрессирован и разделит со многими лучшими представителями творческой интеллигенции трагедию тех лет. Семнадцать лет вынужденного неучастия в нормальной творческой жизни: 10 лет Унжлага Горьковской области, с 1949 г. – ссылка на вечное поселение в село Таловка Большемуртинского района Красноярского края истощили силы не успевшего раскрыться в полной мере таланта из народа. Только в конце 1954 г. поэт вернулся на родину. Ему было отпущено два года с лишним жизни на свободе. Но силы уже были на

³³² Шемаров, В. Бодрый старичок импозантного вида / В. Шемаров // Советская Чувашия. – 2001. – 7 августа.

³³³ Художник – выразитель мыслей : из дневника Юрия Зайцева / к публ. подг. М. Воробьев // Советская Чувашия. – 1990. – 16 ноября.

³³⁴ Васильев, В. В бурях времени он не сломался / В. Васильев // Советская Чувашия. – 2003. – 5 марта; Яковлев, Ю. В. Ялавин Сергей Васильевич / В. Васильев // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 727.

исходе. Всего две небольшие книги стихотворений изданы при жизни, но его нравственный подвиг, этические заветы, чистый целомудренный язык, стойкость духа – это святая святых чувашской духовности³³⁵.

Обвиненный в 1937 г. в «групповой контрреволюционной агитации» вышеупомянутый чувашский писатель и публицист И. Д. Кузнецов был приговорен к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. С 29 ноября 1945 г. он трудился на предприятиях Коми АССР в качестве инженера-экономиста. Вернуться в «литературный цех» ему удалось только через десять лет, после полной реабилитации. Несмотря на перенесенные неимоверные тяготы судьбы, крестьянский сын, комсомольский вожак И. Д. Кузнецов не сломался, не замыкался и не озлобился на окружающий мир, остался большим оптимистом, писателем, публицистом, ученым историком. Он защитил кандидатскую и докторскую диссертации, возглавил Чувашское книжное издательство, стал профессором Чувашского университета и активно участвовал в подготовке научных и творческих работников³³⁶. Такая же участь была «уготовлена» известному чувашскому прозаику, редактору Чувашского книжного издательства В. И. Краснову-Асли (1900–1978) и заместителю главного редактора газеты «Красная Чувашия» Г. М. Титову (1900–1975), вернувшимся к литературной деятельности после реабилитации в 1956 г.

Чувашский журналист и писатель В. Е. Рзай (1906–1970), бывший литературный консультант Союза писателей Чувашии, преподававший в 1945–1966 гг. в Канашском медицинском училище, за стихи с пессимистическим налетом был назван «кулацким писателем» и исключен

³³⁵ Хузангай, А. Восхождение поэта / А. Хузангай / Советская Чувашия. – 2008. – 5 марта.

³³⁶ Надикова, О. А. И. Д. Кузнецов – человек неиссякаемой энергии / О. А. Надикова // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века : сб. статей Всерос. науч. конф. историков. – М.: ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 98–100.

из Союза писателей Чувашии. Ему был отказано в доработке романа «Земля говорит» и издании сборника избранных произведений³³⁷.

Не всегда «уживался» с властями Ф. Е. Уяр (1919–2000), любивший не открыто, а через подтекст передавать собственное видение мира. Он не относился к числу тех, кто раболепно выполнял социальный заказ. Но удержать творческую свободу в те годы «ждановщины» было трудно. Поэтому таким писателям не доставались литературные премии и другие почести. Уяр оказался символом противостояния идеологической машине авторитаризма. Он был бескомпромиссен в утверждении добра, оставался реалистом, придерживавшимся строгого историзма³³⁸.

Как правило, экзекуция против «инакомыслящих» проводилась силами своих же братьев по перу. Господствовавшие в среде художественной интеллигенции взаимная нетребовательность, кампанейщина, коллективные пьянки с последующим пребыванием в медвытрезвителе, далеко не галантное отношение к женщине и семье не способствовали творческому росту молодых кадров. В результате достойные люди оказывались на обочине столбовой дороги к подлинному искусству³³⁹. Натываясь на «прокрустово ложе» метода социалистического реализма, боясь осуждения и репрессий, многие одаренные от природы таланты сворачивали с творческого пути, тем самым оголяя идеологический фронт для посредственностей.

В целом подготовленные в 1945–1953 гг. кадры творческих работников трудились в соответствии с партийными и государственными установками, своими творениями поднимали культурный и эстетический уровень трудящихся.

³³⁷ Яковлев, Ю. Под тяжестью ярлыка «кулацкий писатель» / Ю. Яковлев // Советская Чувашия. – 1996. – 7 марта.

³³⁸ Артемьев, Ю. Зигзаги судьбы мастера / Ю. Артемьев // Советская Чувашия. – 1994. – 20 апреля.

³³⁹ Юхма, М. Брошенное поле / М. Юхма // Литературная газета. – 1988. – 20 января.

3.2. Профессиональная и общественная деятельность творческих кадров в условиях начала «холодной войны» и мирного строительства

В годы восстановления и дальнейшего развития разрушенного войной народного хозяйства (1945-1953 гг.), хронологически завершавшиеся годами жизни и правления И. В. Сталина, перед творческой интеллигенцией Чувашии стояли несколько другие задачи, чем в экстремальные военные годы. В первое время после долгожданной Победы из-за засухи и неурожая 1946 г. жизненный уровень населения не мог подниматься сразу, для этого требовалось некоторое время. В условиях «холодной войны» и сохраняющейся угрозы военного вторжения со стороны агрессивного блока НАТО партийным и государственным органам СССР приходилось учитывать возможность идеологической диверсии со стороны империалистических кругов. Для этого считалось необходимым, особенно коммунистам и комсомольцам, постоянно расширять свой политический и культурный кругозор, особенно через систем партийного и комсомольского просвещения. По итогам 1949/50 учебного года различными формами политической учебы было охвачено 95% коммунистов республики. К этому времени в Чувашском отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний насчитывалось 830 человек, массовой пропагандой занимались еще 3,1 тыс. лекторов-общественников. Однако политпросвещение велось догматически, ограничиваясь пересказом «Краткого курса истории ВКП(б)» и учебных пособий³⁴⁰. Отношения между властью и церковью при Сталине оказались непоследовательными. С достижением единомыслия людей явно не получалось. После пережитых неимоверных военных тягот люди хотели жить лучше.

Победы на полях сражений и на трудовом фронте вызывали у советских людей чувство гордости, самоуважения, ожидания достойной оценки со стороны власти. И в то время нарастала тенденция стихийного протеста против политических репрессий, наступления на демократические права

³⁴⁰ Новейшая история Чувашии. Кн. 2. – С. 37, 40.

масс, против изоляции страны от мирового сообщества. Причиной этому было деформирующее влияние административно – командной системы, культа личности на развитие советского общества, на экономику, общественно- политическую жизнь, развитие науки, литературы, искусства, на внешнеполитическую деятельность СССР. В идеологических кампаниях в области науки и культуры были постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946), кампания против украинского писателя М. Рыльского, обвиненного в национализме (1947), сессия ВАСХНИЛ, посвященная критике генетики (1948), кампания против «космополитизма» в науке (1949), дискуссия по вопросам языкознания (1950), всесоюзное совещание по психологии (1952). Просчеты внешней политики проявлялись в советско–югославском конфликте. Неодобрительно были встречены творческой интеллигенцией «Ленинградское дело», «дело врачей», сфабрикованные сталинским окружением, «ждановщиной».

Таким образом, деятельность творческой интеллигенции в послевоенные годы происходила в противоречивых условиях: с одной стороны – рост самосознания народа, героического усилия в труде, пафос мирного созидания, с другой – продолжающиеся репрессии против народа, нарушения прав человека. Все отчетливее звучали голоса критики, особенно в среде творческой интеллигенции.

Партийные и государственные руководители полагали, что идеологическая зрелость должна быть главным критерием произведения литературы и искусства, и ради достижения этого считали допустимым грубое вмешательство в творческие процессы индивидуальностей. Принятые в 1946-1948 гг. постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (август 1946 г.), «О кинофильме «Большая жизнь» (сентябрь 1946 г.), «Об опере В. Мурадели «Великая дружба» (февраль 1948 г.) объявляли произведения А. А. Ахматовой, М. М. Зощенко, В. И. Мурадели, С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, В. Я. Шебалина и других известных и

признанных представителей отечественной творческой интеллигенции аполитичными, безыдейными, буржуазными по идеологии, искажающими советскую действительность. Приказ № 18 от 3 августа 1948 г. уполномоченного Главного Управления по контролю за репертуаром и зрелищами ЧАССР категорически запретил публичного исполнения пьес, рассказов и интермедий Зощенко, а также стихов, романсов Ахматовой и изъят из репертуара³⁴¹. Эти постановления были рассчитаны на оздоровление творческой интеллигенции и усиление ее вклада в народное хозяйство и культуру. Многие местные руководители бездумно принимали эти установки за истину и приходили к некомпетентным оценкам. Так, при обсуждении в марте 1948 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. И. Мурадели на партийном собрании Чувашского сельскохозяйственного института, один из преподавателей говорил: «Такие композиторы, как Мурадели, оторвались от массы, от нашего строительства, и встали на чуждый, антинародный, формалистский путь, попирая лучшие традиции русской классической музыки. Я не специалист музыкального творчества, но тем не менее хочется сказать пару слов в отношении наших чувашских композиторов и чувашской музыки: наши чувашские композиторы не успевают за бурным ростом Чувашии, не отражают сегодняшних достижений чувашского народа, чувашской культуры»³⁴².

На заседании бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 16 февраля 1949 г. отмечалось отставание чувашской литературы от темпов послевоенного хозяйственного и культурного строительства в республике, и объяснялось это оторванностью писателей от жизни, от окружающей действительности. «Доставалось» тогда также рецензентам и литературным критикам за необъективный подход в оценке рукописей на подготовительном этапе к их изданию. 1–2 ноября 1950 г. в Союзе писателей СССР, в рамках вечеров чувашской литературы в Москве, произведения чувашских писателей

³⁴¹ ГИА ЧР. – Ф.1698. – Оп. 1. – Д. – 32. – Л. 19.

³⁴² История Чувашии новейшего времени. – Кн. 2. – С. 53.

подвергались критике за узость тематики, недостаточную связь с современностью, слабое отражение роли коммунистов во всех сферах жизни³⁴³.

Бюро обкома ВКП(б) обсуждало работу республиканских газет в среднем по 2-3 раза в год. И принимало конкретные решения по улучшению их работы. Среди них: «О журнале «Ялав» и альманаха «Тăван Атăл» (27 ноября 1946 г.), «Об ошибках редакции литературно-художественного журнала «Ялав» (10 января 1948 г.), «О работе Яльчикской районной газеты «Колхоз ялавё» (11 августа 1948 г.), «О работе республиканской газеты «Чăваш коммуни» (Чувакская коммуна)» (3 октября 1951 г.), «Об итогах реализации газет и журналов за 1952 г.» (16 января 1952 г.), «О мерах по улучшению районных газет» (30 января 1952 г.), «О работе республиканских газет «Коммунизм ялавё» и «Советская Чувакия» (1 апреля 1953 г.)³⁴⁴. (С 21 марта 1952 г. «Красная Чувакия» стала выходить по названию «Советская Чувакия», а газета «Чăваш коммуни» – как «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма) (Примечание наше. – Авторы).

В своем решении от 3 октября 1951 г. бюро обкома ВКП(б) отметило низкий идейно-политический уровень республиканской газеты «Чăваш коммуни» (Чувакская коммуна). По мнению бюро, «газета поверхностно освещала вопросы хозяйственного и культурного строительства, не выдвигала перспективных вопросов и нередко отставала от жизни, критика недостатков велась без надлежащей остроты и конкретности; газета не выступала в роли организатора социалистического соревнования за выполнение государственных планов, за улучшение хозяйственных показателей работы промышленных предприятий, колхозов, совхозов»³⁴⁵. В

³⁴³ История Чувакия новейшего времени. Кн. 2. – С. 54; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 152.

³⁴⁴ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 58. – Л. 1; Д. 563. – Л. 184; Д. 589. – Л. 13; Оп. 25. – Д. 368. – Л. 67, 128–129.

³⁴⁵ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 35. – Л. 56–61;

том же году редакция журнала «Ялав» (Знамя) дважды стала объектом обсуждения³⁴⁶.

20 – 21 октября 1951 г. Республиканское совещание редакторов районных многотиражных газет и рабселькоров обсудило задачи рабочих и сельских корреспондентов. Было отмечено, что в Чувашии тогда издавалось 39 газет и 3 журнала тиражом более 110 тыс. экземпляров, в печати участвовало 7 тыс. в республиканских газетах «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна). За 11 месяцев 1951 г. редакции газет получили 46 тыс. писем, из них опубликовано 29 тыс. (62,8%). Участники совещания признали необходимым расширить состав корреспондентов за счет руководителей партийных, советских, хозяйственных органов, специалистов народного хозяйства, деятелей науки, литературы, искусства, улучшить работу рабселькоров, повысить их идейно-политический уровень, усилить действенность критических выступлений прессы³⁴⁷.

В решении пленума обкома ВКП(б) от 1 апреля 1953 г. о деятельности республиканских газет «Советская Чувашия» и «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма) (до 21 марта 1952 г. они издавались под названием соответственно «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни»³⁴⁸ наряду с улучшением освещения жизни республики на страницах газет указывалось на несистемную работу редакций с авторским активом, отсутствие отчетов редакций перед трудящимися³⁴⁹. Государственные и партийные органы требовали от работников печати, чтобы она выполняла роль «коллективного пропагандиста и организатора». Редакция газеты «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма) имела 700 активных корреспондентов³⁵⁰. Так, из 11 тыс. корреспонденций, полученных редакцией газеты «Коммунизм ялавё» (Знамя коммунизма) в 1952 г. было использовано в газете 5325 (или каждое второе

³⁴⁶ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 152.

³⁴⁷ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 296. – Л. 184, 202–204;

³⁴⁸ Советская Чувашия. – 1952. – 21 марта.

³⁴⁹ Чувашская областная организация КПСС: хроника. 1989–1990 / сост. Ф. Ф. Федоров и др. : в 2 кн. Кн. 1. 1989–1990. – Кн. 1. – С. 329.

³⁵⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 844. – Л. 24.

письмо), послано на расследование и принятие мер – 1573 (14,3 %). Из посланных на расследование подтвердилось 93 %. По 45 письмам возбуждено уголовное дело, по 75 наложено взыскание. Авторам было послано 6762 ответа³⁵¹. В том же году из 11045 писем, поступивших в редакцию газеты «Советская Чувашия», было использовано 36,6 % корреспонденций, на расследование и принятие мер направлено 21,2 % и не использовано 42 % корреспонденций ввиду незначительности информации и из-за отсутствия места в газете. По 72 опубликованным корреспонденциям в газете были напечатаны ответы соответствующих партийных и советских органов о принятых мерах³⁵².

Проявлялась государственная забота по оживлению и других средств массовой информации (СМИ). В решении бюро Чувашского обкома ВКП (б) от 10 сентября 1947 г. «О работе Чувашского радиокомитета», отмечалось, что радио слабо освещает политическую, хозяйственную, культурную жизнь республики. Общественно-политические передачи шли без определенного плана, перелагая статьи из газет. В музыкальных передачах преобладала инструментальная музыка³⁵³. К 1951 г. корреспондентский актив Чувашрадио насчитывал 600 человек. ежемесячно в радиопередачах участвовало 220-290 корреспондентов³⁵⁴. Радиопередачи шли 1,5 часа в сутки. Передачи на чувашском языке занимали 70-75 %. В 1947 г. в распоряжении писателей Чувашии были 21,3 тыс. репродукторов и около тысячи приемников³⁵⁵. Поскольку «Чувашкино» не функционировало, новые фильмы на чувашские темы не создавались. К середине 1950-х гг. на экранах Чувашии демонстрировались 25 дублированных на чувашский язык фильмов («Чапаев», «Тарас Шевченко», «Командир корабля», «Два бойца», «Застава в

³⁵¹ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 723. – Л. 11.

³⁵² Там же. – Л. 28.

³⁵³ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 280. – Л. 11, 12, 14.

³⁵⁴ НА ЧГИПН. – Отд. II. – Ед. хр. 844. – Л. 20.

³⁵⁵ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 280. – Л. 1, 10, 15.

горах», «Свадьба с приданым» и др.) свыше 50 фильмов были субтитрованы на чувашский язык³⁵⁶.

В подготовке библиотекарей, повышении их квалификации и повышению через них книжной культуры большую роль играл коллектив Чувашской республиканской библиотеки им. М. Горького. Они осуществляли методическое руководство районными и сельскими библиотеками. В 1953 г. с целью проверки и оказания методической помощи сельским библиотекарям они дважды проводили курсы по 200- часовой программе, побывали в 19 районах и посетили 44 библиотеки³⁵⁷. В решении бюро Чувашского обкома ВКП (б) от 13 июля 1947 г. «О состоянии книжной торговли в республике» указывалось, что во многих районах была запущена пропаганда книги. В 8 районах не было книжных магазинов³⁵⁸.

Союз писателей Чувашии совместно с обкомом ВЛКСМ вел работу по консолидации сил молодых писателей. Как было указано выше, были выявлены 30 малоизвестных чувашских журналистов и писателей из Чувашии, Татарии, Куйбышевской, Саратовской и Самарской областей. В изданном в 1947 г. альманахе «Первые шаги» подали свой голос широкой читательской публике 22 молодых автора. 4–5 октября 1947 г., 15–22 марта 1951 г., 15–17 декабря 1953 г. состоялись совещания молодых чувашских писателей, на которых обсуждались различные организационные и творческие проблемы начинающих литераторов. Проблемы, стоящие перед опытными писателями, обсуждались ими на 2–м (10–12 января 1948 г.) и на 3–м (6–8 июня 1952 г.) съездах чувашских писателей³⁵⁹. Таким образом, в послевоенные годы рука об руку работали в «литературном цехе» как опытные, так и молодые писатели и журналисты. Правление Союза Советских писателей ЧАССР в работу с молодыми авторами вела путем

³⁵⁶ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 150.

³⁵⁷ Там же. – Л. 123.

³⁵⁸ ГАСИ ЧР. – Ф. I. – Оп. 24. – Д. 846. – Л. 95-96.

³⁵⁹ Чувашская советская литература. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – С. 177–178 (на чув. яз)

письменных консультаций и рецензий на поступившие в ССП рукописей, путем организации семинаров, совещаний, а также обсуждения на занятиях творческих секций ССП. В течение 1950 г. Приволжским ССП проведены семинары молодых авторов в Канаше, Марпосаде, Шумерле, Вурнарах, Ибресях, Цивильске, где лабораторным путем обсуждались произведения 26 местных авторов. В работе семинаров принимали участие П. П. Хузангай, А. А. Алга, С. А. Шавлы, А. Ф. Талвир. На этих семинарах отображены лучшие произведения местных авторов для журнала «Ялав» (Знамя) и альманаха «Тăван Атăл» (Родная Волга), а именно стихи и рассказы Г. Лисина, Е. Орлова, А. Тимофеева, М. Гинчанского, П. Михайлова и др.³⁶⁰. При союзе композиторов был организован творческий семинар для начинающих молодых композиторов³⁶¹.

Вышеуказанные постановления были рассчитаны на оздоровление творческой интеллигенции и усиление ее вклада в народное хозяйство и культуру. Однако нарабатанный в годы становления тоталитарной системы опыт «чистки» рядов интеллигенции, поиски наряду с «врагами народа» еще и «космополитов» приводили к издержкам, к торможению творческой и общественной активности значительной части интеллигенции. Тем не менее, прогресс имел место как в содержании, так и форме деятельности журналистов, писателей, поэтов, драматургов, художников, музыкантов, деятелей сценического искусства, культурно-просветительных работников.

В послевоенные годы возобновили свою работу некоторые журналы и газеты, активизировалась переводческая деятельность. Приход в литературу и искусство многих участников войны, уже имевших опыт творчества, сказывался на тематике произведений. В поэзии преобладала военная тематика, восхваляющая ратный и трудовой подвиг советского народа в минувшей войне. Однако интимная лирика не одобрялась. Так, в сентябре 1946 г. на собрании чувашских советских писателей критиковался цикл

³⁶⁰ ГАСИ ЧР. – Ф. 434. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 1.

³⁶¹ ГАСИ ЧР. – Ф. 2223. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 32–34.

интимной лирики П. П. Хузангая, опубликованной в журнале «Ялав» (Знамя). Соответственно было обнародовано через республиканскую газету и радио предостережение от имени секретаря обкома ВКП(б) А. С. Вишнякова в адрес поэта, что он «вступает на путь разрыва с советской литературой»³⁶². В стихотворении «Богатый дом» (1946) Я. Г. Ухсай попытался оценить взаимоотношения колхозников и единоличников, за что подвергся критике. Тем не менее, вышеупомянутыми поэтами создавались талантливые стихотворения и крупномасштабные поэтические произведения, о чем свидетельствует присвоение им в 1950 г. почетного звания народного поэта Чувашской АССР. В поэме «Род Аптраманов» П. П. Хузангай пытается раскрыть характер молодого человека, выросшего в советскую эпоху. В поэмах Я. Г. Ухсай «Соловей», «Братишка», «На берегу реки Влтавы», «Слово об одном полку» поднимаются проблемы героизма и гуманизма. Эти же проблемы проглядывают в поэмах «Дорога сквозь пламя», «Их было двадцать восемь», «Знамя полка» А. Е. Алги, «Сын богатыря» Н. Ф. Евстафьева, «Старый солдат» С. А. Шавлы, «Патриоты», «Бессмертные» Г. И. Краснова-Кезенни, «Новая фамилия» М. Г. Хури. Эти поэмы насыщены фольклорными материалами, образными сравнениями.

Среди поэм на мирные темы выделяются «Родной край» М. Д. Уйп, «Первая весна» Н. Ф. Евстафьева. В последней поэме показан образ коммуниста Антона Кузюкова, неимоверными усилиями поднимающего разорившийся колхоз. В поэме «Родной угол» С. А. Шавлы поднимаются проблемы развития чувашского села.

Многие стихи поэта А. Е. Алги, вошедшие в сборники «Четыре года» (1946), «Стихи и поэмы» (1948), «На родине» (1952), «Год» (1952), переложены на музыку и звучат как популярные песни. Среди них: «Мир – это наше счастье», «Молодость» (муз. Г. Я. Хирбю), «Песня счастья», «В родном краю» (муз. А. Орлова-Шузьм), «Песня радости» (муз. Т. И. Фандеева), «Осенние думы», «Праздник молодости», «Хочу тебя видеть»

³⁶² Красная Чувашия. – 1946. – 27 ноября.

(муз. Ф. Васильева), «За мирную жизнь», «В школу», «На лугу» (муз. Ф. С. Лукина), «За годом год», «Поля раздольные», «Хор молодежи», «Утренняя песня» (муз. Г. С. Лебедева) и др. Заметный «песенный шлейф» оставил В. И. Давыдов-Анатри: «Песня о родной партии», «Песня мира и дружбы», «Марш молодежи», «Счастливая дружба», «Родная сторона», «Отчизна-мать», «Волжане», «Ровесники», «Поет село колхозное» (муз. Ф. М. Лукина), «Привет героям труда», «Мы за мир», «Колхозные девушки», «Мы – хмелеводы», «Комсомольская», «Плясовая», «Шуточные частушки» (муз. Г. С. Лебедева), «Трудовая», «Серебристая луна» (муз. Т. И. Фандеева), «Ласточки» (муз. А. М. Токарева), «Заветная мечта», «Россия – Отчизна моя» (муз. В. А. Ходяшева) и др. На слова П. П. Хузангая написаны песни «Во славу Родины», «Песня о мире», «Песня тружеников» (муз. Г. Я. Хирбю), «Привет, Москва!», «Молодежная боевая», «Журчит ручей» (муз. Ф. М. Лукина), «Край родной» (муз. Г. С. Лебедева), «Песня изобилия», «Весна» (муз. Т. И. Фандеева) и др. С композиторами сотрудничал и С. А. Шавлы, автор песен «Спасибо тебе, Родина», «Маяки трудовые» (муз. Ф. М. Лукина), «Песня о Родине» (муз. Г. С. Лебедева), «Земля моя родная» (муз. Т. И. Фандеева) и др. Не отставал в создании песенных слов и А. А. Эсхель: «Девичья лирическая», «Молодежная хороводная» (муз. Ф. М. Лукина), «Праздничная хороводная», «Песня девушек», «Свадебная пляска» (муз. Г. С. Лебедева), «Лирическая трудовая» (муз. Т. И. Фандеева), «Молодежный вальс» (муз. Г. Я. Хирбю) и др. Автор сборника стихов "Солнце" (1947) И. С. Тукташ вошел в историю родного народа как автор гимна Чувашской Республики «Тăван çĕршыв» (Родной край).

Чувашские литераторы создавали публицистические и лирические стихи и поэмы о партии, Ленине, Сталине: «Мавзолей» А. С. Артемьева, «Красная площадь» Г. А. Ефимова, «Широкая улица» С. А. Шавлы и т. д. В лирической поэме «Дом в Горках» (1952) П. П. Хузангай выводит образы чувашей, которые были близки к семье Ульяновых: просветителя чувашского

народа, создателя чувашской письменности И. Я. Яковлева, учителя Симбирской чувашской школы Н. М. Охотникова.

Тема дружбы народов звучит в стихотворениях Я. Г. Ухсая, А. Е. Алги, С. А. Шавлы, В. И. Давыдова-Анатри, Н. Ф. Евстафьева и др. Таким образом, в послевоенный период в чувашской поэзии преобладала военная тематика, тема дружбы народов, мечты о лучшей доле.

Из прозаических произведений на первом этапе преобладали рассказы и повести. Патриотические мотивы показаны в рассказах «Кукушка», «Золотая цепочка» Л. Я. Агакова, «Цена человека» Д. А. Кибека, «Сердце разговаривает» И. С. Тукташа, «В госпитале» Н. Ф. Ильбека, «После возвращения домой» К. И. Пайраша, «Большая радость для маленькой Лий», «Не гнись, орешник», «Дорога открыта» А. С. Артемьева. О переводе жизни на мирный лад читатель узнавал из рассказов «При выходе на верный путь» К. С. Турхана, «Красота земли» А. А. Эсхеля, «При необходимости» Л. Я. Агакова, «Глубокая борозда», «После Пленума» А. А. Эсхеля, «Осенние этюды» Ф. Е. Уяра, «Хозяева земли», «В кузнице», «Председатель» И. С. Тукташа, «Пшеница» В. Н. Юдина, «Огни на дороге» С. С. Аслана, «Учитель» И. С. Максимова-Кошкинского и др. В романе К. С. Турхана «Деревня в ветлах» (1951) показана военная и послевоенная колхозная жизнь чувашской деревни. Герои произведения – председатель колхоза «Волга» Левентий Петров, парторг Ятман Тогаев, агроном Липа Ашмарина, отважный колхозник Михаил Кудряшов, звеньевая Агафия Зайнаб – показаны сами по себе, в романе нет главного героя. Им является народ, как единая сила работающая на нужды фронта. Это произведение оказалось этапным в развитии послевоенной чувашской прозы.

Часть чувашских писателей обращалась к исторической тематике. Можно предположить, что это делалось иногда с тем, чтобы избежать современной «опасной» тематики, скорее всего открытой для критики. Ф. Е. Уяр в своем романе «В окрестностях Акрамова» (позднее он опубликован под названием «Тенета») обратился к истории Акрамовской войны 1841–

1842 г., С. С. Аслан в романе «Ахрат» – к жизни чувашской деревни конца XIX века. В них наглядно показано классовое расслоение деревни, вступающей на путь капиталистического развития.

Тема индустриального развития и рабочего класса поднимал А. Ф. Талвир в повести «Я буду инженером» (1952), в рассказах «Мой завод», «Серебряный осколок», «Отважные люди», «Мы непобедимы», «Расцвела недавно». Тогда же писатель приступил к повести «На Буинском тракте». В произведениях на историческую тематику писатели добились большей правдивости и художественности. Хотя в прозаических произведениях имели место схематичность, неубедительность образов, тем не менее они представляли положительный этап на длительном пути литературного творчества.

Наиболее «драматичной» в эпоху распространения теории «бесконфликтности» оказалась судьба чувашской драматургии. В 1945-1953 гг. опубликовано около 50 пьес. Росту рядов чувашских драматургов способствовали конкурсы на представление лучших пьес для драматических театров и драматических кружков³⁶³. Тематика этих пьес была разнообразной: гражданская война, героика военных лет, колхозная жизнь, творческая деятельность интеллигенции, проблемы культуры и нравственности и т. п.

Путь к сцене у этих произведений был не всегда гладкой. Это можно проиллюстрировать на примере судьбы 5-актной пьесы П. Н. Осипова «На берегу реки» (1945-1953), посвященной патриотизму тружеников села. В первоначальном варианте она была поставлена на сцене к 25-летию Чувашской советской автономии (1945) и была восторженно встречена публикой и удостоена диплома 2-й степени на республиканском конкурсе (1-я премия не присуждалась). Однако после выхода в свет Постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. драматурга обвинили в натурализме,

³⁶³ Чувашская советская литература. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – С. 316–317 (на чув. яз.).

«антипатриотичности», требовали «бесконфликтности». Автору приходилось консультироваться с авторитетными московскими коллегами и менять название пьесы: «На родине», «Песня о Родине», «Ленинградский портсигар» и т. п. Наконец, содержание было доведено до необходимой «кондиции». По словам И. С. Максимова-Кошкинского, П. Н. Осипов «умеет передавать чувашский диалог, в его пьесе каждый герой говорит своим языком, для его пьесы характерна сценичность. Это – результат хорошего знания сценического искусства»³⁶⁴. Под влиянием критики И. С. Максимов-Кошкинский сам тоже «доводил» свою пьесу «Константин Иванов» до «необходимого уровня» с 1950 по 1954 гг. Пьесы на исторические темы оказались как бы вне зоны досягаемости для сторонников теории «бесконфликтности». Исторические драмы «Восемнадцатый год» С. Эльгера (1948) и «Энтип» В. Ржанова (1950) более других избежали этой участи и оказались более объективными.

В резолюции собрания Союза чувашских писателей (сентябрь 1946 г.) было записано: «Об ослаблении внимания к вопросам идеологии говорит тот факт, что за последнее время в журнале «Ялав» и альманахе «Родная Волга» (редактор А. Эсхель), наряду с удачными произведениями, были напечатаны произведения безыдейные, малохудожественные (пьеса Н. С. Айзмана «Солнечные дни», пьеса М. Белова «Молодые сердца»), произведения со слабым знанием жизни и материала и в результате искажающие советскую действительность (А. Эсхель «Земля и небо голубое», И. Вашки «После салюта»). В Чувашском академическом театре была поставлена пьеса П. Осипова «В родном краю», в котором советские люди показаны в уродливо-карикатурном виде, с обывательскими вкусами и нравами»³⁶⁵.

Теме мирной послевоенной жизни посвящены пьесы «Марфа» Г. Д. Харлампьева (1946), «Солнечные дни» (1946) Н. С. Айзмана (1946), «Письмо матери» Н. Ф. Мраньки (1946), «Два товарища» В. О. Алагера (1947),

³⁶⁴ Максимов-Кошкинский, И. С. П. Н. Осипов / И. С. Максимов-Кошкинский // Ялав (Знамя). – 1960. – № 1. – С. 31.

³⁶⁵ Собрание советских писателей // Красная Чувашия. – 1946. – 27 сентября.

«Соседи» А. Д. Калгана (1947), «Кремень», «Солнечный огород» А. А. Эсхеля (1948), «По возвращении в деревню» К. Иванова (1950), «Не забыть» С. Павлова (1951), «Весенние мелодии» Г. Д. Харлампыева (1951), «На берегу реки» П. Н. Осипова (1952), тема интеллигенции затронута в пьесах «Хорошее сердце», «Тетушка» К. К. Пайраша (1952). В восторженных тонах показана жизнь села в лирических комедиях «Радость» А. Д. Калгана (1946), «В одном колхозе» Г. Д. Харлампыева (1948), «Колхозные девушки» Л. Н. Родионова и А. А. Афанасьева (1949), «Близкие звезды» А. Д. Калгана (1950), «Три девушки» В. О. Алагера (1951), «Любимая любимого замуж берет» (1949), «Соревнование и любовь» (1951), «Любимая, черноокая» (1953) Н. С. Айзмана. В них много фольклора и выразительных форм радости. Это объясняется стремлением авторов через производственную и любовную тему перевести «стрелки» настроения читателей и зрителей с трагических мотивов, связанных с последствиями войны и бытовыми конфликтами, на более светлые и оптимистические. Преодолению бесконфликтности отчасти способствовали исторические драмы «Восемнадцатый год» С. В. Эльгера (1948) и «Энтип» В. Т. Ржанова (1950). В последней автор вывел образ середняка, «среднего человека». Несколько разряжали обстановку с теорией бесконфликтности переводы пьес с других языков на чувашский.

После редакционной статьи в газете «Правда» от 4 апреля 1952 г. «Преодолеть отставание в драматургии» положение в чувашской драматургии начинает меняться. Вначале появляются одноактные пьесы, обличающие «недостатки сегодняшнего дня» (Г. Плаксина, С. Павлова). Серьезным шагом являлась пьеса Г. Д. Харлампыева «Любовь бессмертна». Появление пьес начинающего драматурга Н. Т. Терентьева «Сиреневая аллея» (1951), «Дружные издавна» (1953) предвещали появление нового таланта и начало новой эпохи в чувашской драматургии.

В период борьбы с «бесконфликтностью» не было модным критиковать недостатки творческих работников. Этим объясняется недостаточное

развитие сатиры и юмора. Незначительной была детская литература, за исключением творчества прозаика М. Д. Трубиной и русскоязычной поэтессы В. С. Чаплиной.

В области литературоведения выделяется в этот период М. Я. Сироткин, автор книг «Очерки дореволюционной чувашской литературы» (1949), состоящих из 11 очерков, «М. Ф. Федоров. Очерк жизни и творчества» (1947), «М. К. Сеспель. Очерк жизни и творчества» (1949), «А. С. Пушкин и чувашская литература» (1949), статьи, посвященной 60-летию чувашской детской писательницы М. Д. Трубиной³⁶⁶ и др. У литературоведа удачно получался литературный портрет. Анализу творчества основоположника чувашской поэзии К. В. Иванова посвятил свою книгу "Чувашский народный поэт. Статьи» писатель и критик В. А. Долгов (1952). Перу литературного критика принадлежат статьи «Михаил Сеспель» (1952), «И. Е. Ундрицов – Ахах» (1949), «Чувашский народный поэт» (1949), «Поэма под гнетом» (1949). Последние две статьи посвящены творчеству Н. И. Полоруссова–Шелеби. В статье «Две поэмы Стихвана Шавлы» (1953) критик анализирует поэмы «Киевский пионер» и «Бравый Яков», поставив следующие три вопроса: 1) Каково их идейное богатство? 2) В чем их художественная ценность? 3) Чему они могут научить молодежь?³⁶⁷ К литературоведческой деятельности приходили В. Я. Канюков, Н. С. Дедушкин. В послевоенные годы вышли исследования И. Н. Сутягина «К. В. Иванов – основоположник и классик чувашской литературы» (1946), «Константин Васильевич Иванов» (1946)³⁶⁸. В отличие от других жанров литературного творчества, критика и литературоведение в Чувашии в целом заметно отставали. Это было отмечено в решении бюро Чувашского Обкома ВКП (б) по итогам дней чувашской литературы, состоявшихся в Москве с 30 октября по 3 ноября 1950 г. Анализу подвергались прежде всего содержание

³⁶⁶ Красная Чувашия. – 1948. – 11 сентября.

³⁶⁷ Долгов В. А. Идеи и образы чувашской литературы/ В. А. Долгов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. – С. 230 – 231 (на чув. яз).

³⁶⁸ Там же. – С. 148.

произведений, меньше – методология³⁶⁹. В 1951 г. дважды обсуждались публикации в журнале «Ялав» (Знамя). В произведениях чувашских писателей отмечались узость тематики, недостаточная связь с современностью, слабый показ роли рабочего класса и коммунистов, отсутствие крупных форм (романов, повестей), композиционная рыхлость и т. п. Обращалось внимание на необходимость научного изучения и обобщения послеоктябрьской чувашской литературы³⁷⁰.

Изобразительное искусство Чувашии послевоенного периода развивалось непрямолинейно, испытывая идейное давление партийных и советских органов. 22–23 ноября 1948 г. Союз чувашских советских художников провел творческую дискуссию «О натурализме в живописи»³⁷¹. Художниками учитывались и известные постановления ЦК ВКП(б) 1946–1948 гг. Для осуществления контроля за произведениями изобразительного искусства (портреты вождей, копии с картин известных художников, феклама и др.), экспонированных для всеобщего обозрения, определения их идейного и художественного качества, изъятия произведений, не удовлетворяющих требованиям, создавали специальные комиссии. В 1948 г. в состав комиссии входили – Сергеев Г. Д. (уполномоченный ГУРК по ЧАССР), Магницкий М. И., Харлампьев Г. Д., Семенова Е. С.³⁷². На отчетно-выборном собрании Союза 15 октября 1950 г. в состав правления были избраны авторитетные лица: Н. К. Сверчков, В. М. Макаров, И. Ф. Кудрявцев, Е. Е. Бургулов, председателем был избран М. С. Спиридонов. Они личным примером через участие в выставках вдохновляли своих коллег. Так, на выставке произведений М. С. Спиридонова, состоявшейся в залах Чувашской художественной галереи в ноябре-декабре 1946 г., экспонировалось 176 живописных полотен и 60 рисунков углем, пастелью,

³⁶⁹ Эзенкин, В. С. Краткий исторический очерк чувашского литературоведения. 1917 – 1955 : учебное пособие / В. С. Эзенкин. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 1987. – С. 77 – 78 (на чув. яз.).

³⁷⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 152.

³⁷¹ Художники Чувашии: биобиблиографический справочник. – С. 333.

³⁷² ГАСИ. – Ф.1527. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 21.

карандашом³⁷³. На выставке произведений чувашских художников, посвященной 30-летию Октября (ноябрь 1947 г.), в залах художественной галереи экспонировались более 300 произведений живописи, графики, скульптуры художников-профессионалов и учащихся Чебоксарского художественного училища. На выставке обложек национальной книги в Чувашской художественной галерее 1 мая 1949 г. экспонировались иллюстрации к 300 книгам и журналам, изданным в Чувашгизе за последние 20 лет. В числе участников выставки были М. М. Михаэлис, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, Г. Д. Харлампьев³⁷⁴.

Престижным для чувашских художников было участие на региональных, зональных и всероссийских выставках и смотрах. Небезынтересно отметить, что побуждаемый желанием создать правдивый образ Нарспи, героини одноименной поэмы К. В. Иванова, чувашский художник П. В. Сизов в 1948 г. ездил на родину поэта в Башкирскую АССР, много рисовал с натуры, изучал типаж и реквизит эпохи. Одновременно он работал над книжными иллюстрациями на эту любимую им тему³⁷⁵.

В августе 1947 г. в г. Казани состоялась творческая конференция-выставка шести автономных республик РСФСР: Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской, Чувашской. На ней 18 чувашских художников представили 85 работ по живописи, графике, скульптуре. Интерес посетителей вызвали картины «Поле» П. Г. Григорьева-Савушкина, «Приезд Пушкина в чувашскую деревню», «Молодой Горький на Волге» Н. К. Сверчкова, «Пионерка» А. М. Спиридоновой, «На реке Суре», «Городок на Суре» С. Ф. Скрыбина, «Зимний пейзаж» Н. А. Каменьщикова, иллюстрации к книге «Соболевая шапка» Я. Г. Ухсяя, скульптурный портрет композитора В. П. Воробьева. На конференции-выставке десяти

³⁷³ Художники Чувашии: биобиблиографический справочник. – С. 353

³⁷⁴ Там же. – С. 355.

³⁷⁵ Ургалкина, Н. Петр Владимирович Сизов. К 50-летию со дня рождения и 30-летию творческой деятельности / Н. Ургалкина. – Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1971. – С. 205-206.

автономных республик РСФСР, состоявшейся в г. Казани в августе 1950 г., 14 чувашских художников показали 45 работ. Среди них: "Молодое поколение" В. С. Гурина, «В. Ульянов в первой ссылке в селе Кокушкино» В. М. Макарова, «Портрет артиста К. Егорова» скульптора И. Ф. Кудрявцева. На выставке произведений художников восьми республик и областей Поволжья в июле 1953 г. было представлено 6 картин Р. М. Ермолаевой, И. Ф. Кудрявцева, М. М. Михаэлис, С. Ф. Скрыбина, А. М. Спиридоновой. Наибольший интерес представляли картины «Юннатка» Р. М. Ермолаевой, «Половодье на Суре» С. Ф. Скрыбина, «Зима на Волге» А. М. Спиридоновой, скульптура «Чувашка-штукатур» И. Ф. Кудрявцева³⁷⁶. Среди театральных художников выделялся главный художник Русского драматического театра (1949–1964), преподаватель Чебоксарского художественного училища (1949–1970) Е. Е. Бургулов, создавший в 1950 г. эскизы декораций и костюмов к спектаклям «Бесприданница» А. Н. Островского, «Разлом» Б. А. Лавренева³⁷⁷.

Заметный след в истории чувашского театрального искусства республики оставил главный художник Чувашского академического театра (с 1952 г.) В. И. Гунько (р. 1921 г.), ленинградец, выпускник Ленинградского художественного училища, участник войны, художник Марийского государственного театра (1947–1952). Его дебютом было оформление пьесы А. Симукова «Девы-красавицы» (1952). Первой чувашской национальной пьесой, которую оформил В. И. Гунько, была «Любимая девушка» Л. Н. Родионова (1953). Зрители увидели на сцене залитый электрическим светом родной город на Волге. Глубокое понимание законов сцены, тонкий вкус, живописная культура, постоянное стремление использовать все новинки театральной техники для достижения художественной выразительности, доходчивости зрительного образа спектакля способствовали успеху

³⁷⁶ Художники Чувашии: библиографический справочник. – С. 354–358.

³⁷⁷ Там же. – С. 52; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 328.

постановок, оформленных заслуженным художником Чувашской АССР В. И. Гунько³⁷⁸.

В 1945-1953 гг. в театрално-декоративном искусстве Мордовии хороший тон соседям задавали художники А. А. Шувалов, А. И. Ерецкий, И. М. Матюнин, Н. А. Рамадин, В. А. Кузьмин³⁷⁹.

Художница по тканям Е. И. Ефремова вышила декоративную скатерть и занавес к 30-летию Чувашской АССР. Ее работы, выполненные по разным технологиям с применением до 26 видов швов, участвовали на выставке произведений народного и прикладного искусства на 50 всероссийских и зарубежных выставках³⁸⁰. Среди скульптурных произведений И. Ф. Кудрявцева наиболее удачным оказался бюст К. В. Иванова (1952), установленный в г. Чебоксарах в сквере на берегу Волги³⁸¹. В целях популяризации и пропаганды чувашского изобразительного искусства организовывали передвижную выставку из произведений чувашских художников по районам ЧАССР. Основная экспозиция выставки состояла из произведений, имеющих в фонде Чувашской Государственной Художественной Галереи. Открытие передвижной выставки состоялось 9 мая 1948 г. в г. Чебоксары и с 25 мая она отправилась по районам Чувашской АССР по маршруту: Чебоксары – Канаш – Ибреси – Алатырь – Вурнары – Шумерля – Ядрин – Козловка – Марпосад³⁸².

Из архитектурных сооружений послевоенного восьмилетия выделяется здание Министерства государственной безопасности, построенное в 1950-1951 гг. по проекту И. В. Ведянина в псевдоклассическом направлении в зодчестве³⁸³.

³⁷⁸ Ургалкина, Н. Викентий Викторович Гунько. К 50-летию со дня рождения и 25-летию творческой деятельности / Н. Ургалкина. – Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1971. – С. 205–206.

³⁷⁹ Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. / гл. ред. А. И. Сухарев. – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 2003. – С. 397.

³⁸⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 332; Ед. хр. 2125. – Л. 126.

³⁸¹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 331.

³⁸² ГАСИ ЧР. – Ф. 1527. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 20.

³⁸³ История Чувашии новейшего времени. Кн. 2. – С. 59.

Лучшие достижения в послевоенной музыкальной культуре достигнуты в песенном жанре и связаны с именами В. П. Воробьева (автор свыше 100 песен и обработок), Ф. М. Лукина (автор 650 песен, 20 романсов), Г. Я. Хирбю (600 песен и обработок), Г. С. Лебедева (350 песен), С. М. Максимова (100 песен), А. Г. Орлова-Шузм, А. Н. Тогаева (свыше 100 песен), Ф. С. Васильева, А. А. Асламаса, А. М. Михайлова, в оперной и вокально-симфонической музыке (А. А. Асламас, Ф. С. Васильев, Г. Я. Хирбю), в инструментальном жанре (В. А. Ходяшев, М. А. Алексеев, Т. И. Фандеев, А. М. Токарев, А. А. Петров, А. Г. Васильев). В послевоенное десятилетие чувашскими композиторами создано 185 музыкальных произведений, из которых 156 рекомендовано к исполнению³⁸⁴, а за десятилетие более 500 произведений различных жанров³⁸⁵. Наряду с профессионалами творили и самодеятельные композиторы. Руководитель Маломаклашкинского хора Мариинско – Посадского района А. Н. Тогаев написал более 100 песен, а заведующий Ковалинским сельским клубом Урмарского района Г. В. Маклаков, потерявший на фронте зрение и заочно закончивший музыкальную школу, сочинил более 60 песен³⁸⁶. В песнях проявляется лирическое дарование композиторов. По-новому трактуют они жанр частушки, избегая стандартных построений, стремятся расширить ее форму, но при этом сохраняя неиссякаемый юмор, бодрость и энергию. За цикл лирических песен патриотического характера Ф. М. Лукину в 1950 г. была присуждена Сталинская (Государственная) премия 3-й степени. А. Н. Тогаеву – почетное звание «Заслуженный деятель искусств ЧАССР»³⁸⁷. Т. И. Фандеев создал симфоническую поэму «В родном краю». Студент Казанской консерватории Ф. С. Васильев написал сонату на чувашские темы для фортепиано, сюиту для симфонического оркестра «В родном колхозе».

³⁸⁴ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 127.

³⁸⁵ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 312.

³⁸⁶ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 128; Советская Чувашия. – 1974. –

3 апреля.

³⁸⁷ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 313.

Многожанровое творчество композиторов республики было широко представлено на вечерах и днях чувашской музыки в Москве, Ленинграде, Киеве, Ижевске, Горьком, Ульяновске, Саратове, в столицах Белоруссии, Дагестана, Карелии, Мордовии, Марийской АССР. Произведения чувашских композиторов звучали в исполнении ведущих музыкальных коллективов страны.

Симфонический оркестр и хор Чувашского радио нередко сопровождали спектакли Чувашского драматического театра и разделяли их творческую участь. Так, музыка к комедии «Когда цветет черемуха» И. С. Максимова-Кошкинского (композитор А. Г. Орлова-Шузым, режиссер К. Иванов) после появления Постановления ЦК ВКП(б) 1948 г. была признана «порочной как в идейном так и в музыкальном отношении»³⁸⁸.

Театральная жизнь, включающая в себя синтетически устную речь, музыку, хореографию, декорации, игру актеров, в послевоенные годы переживала те же противоречивые моменты, что и каждый из этих жанров в отдельности. Но «теория бесконфликтности» отразилась на ней гораздо чувствительнее. Достаточно отметить, что после известных Постановлений ЦК ВКП (б) 1946-1948 гг. в течение шести лет на сцене Чувашского академического театра ставились лишь две пьесы А. Н. Островского³⁸⁹. Этот факт свидетельствовал об упадке интереса театров к классике. Между тем умудренный тяжкими испытаниями, жизненным опытом, послевоенный зритель не хотел принимать однозначное, примитивное изображение действительности. Большим и повсеместным успехом пользовались у зрителей поставленные после войны комедии – «Женитьба Балзаминова» А. Н. Островского (1945 г., режиссер Л. Н. Родионов) и «Трактирщица» К. Гольдони (1946 г., режиссер Н. С. Айзман). Успехом у зрителей пользовалась музыкальная комедия «Солнечные дни» Н. С. Айзмана.

³⁸⁸ Романова Ф. А. Театр, любимый народом : очерки истории Чувашского государственного драматического театра им. К. В. Иванова (1918–1988) / Ф. А. Романова. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 159.

³⁸⁹ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 298.

Актеров и зрителей объединяли сознание завоеванного, стихия всеобщей радости.

Выходили на сцену пьесы чувашских драматургов на тему войны: «В родном краю» П. Н. Осипова (1945 г., режиссер В. Галицкий), «После салюта» И. Н. Вашки (1946 г., режиссер Л. Н. Родионов), «Земля и небо голубое» А. А. Эсхеля (1946 г., режиссер Л. Н. Родионов). Хотя они были восприняты публикой положительно, после Постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. отношение к ним резко меняется. На собрании актива работников искусств и писателей Чувашии (ноябрь 1946 г.) было записано: «Незнание жизни — основная причина ошибок многих драматургов. Высокая требовательность режиссеров к авторам должна быть лучшей помощью молодым драматургам». Пьесы были сняты с репертуара «как неполноценные в идейном и художественном отношении, искаженно трактующие советскую действительность»³⁹⁰. В Чувашии уничтожающей критике было подвергнуто творчество драматургов Н. С. Айзмана, А. А. Эсхеля и П. Н. Осипова. В их пьесах были обнаружены какие — то идеологические изъяны. «Вскоре после этого пленума (1946 — Н. С.) я встретил Петра Николаевича на набережной Волги, — вспоминал народный поэт Чувашии Г. А. Ефимов. — С горечью он начал разговор о том, что нет смысла дальше заниматься творчеством. После многолетнего молчания он все же написал новую пьесу «Сбывшаяся мечта». Работу одного из основателей театра, классика национальной драматургии тогда отвергнуть не посмели, но и поставить не разрешили. Скоро началась свистопляска вокруг пьесы «Симфония будней», опубликованной в Москве... Видимо, эти нападки заставили Петра Николаевича «сменить жанр»: он написал несколько оперных либретто, а к концу жизни завершил большой роман на

³⁹⁰ Красная Чувашия. — 1946. — 26 ноября.

историческую тему»³⁹¹. Таким образом, даже у такого общепризнанного, разностороннего таланта, как П. Н. Осипов, опускались руки, терялось желание творить что – то серьезное и многозначительное. Мало помогали и конкурсы на лучшее драматическое произведение. О падении интереса публики к спектаклям свидетельствовали полупустые залы. Не улучшал ситуацию и перевод театров в 1948 г. на хозрасчет и самоокупаемость³⁹².

Кризис драматургии сказывался в появлении ряда мелкотемных пьес, обходивших жизненно важные проблемы и в то же время имевших тенденцию приукрашивания действительности, – все это внесло определенный вред искусству театра. И без того неокрепшая после войны чувашская драматургия начала заметно отставать: одни из драматургов отошли от театра, другие оказались на поводу «теории» бесконфликтности, третьих эта теория вовсе устраивала. Это хорошо понимал режиссер К. И. Иванов. Еще в 1949 г. на собрании работников искусств он говорил: «Подозрительна эта теория бесконфликтности... Наша задача – разрядить эту атмосферу. Возможно, что из-за этой теории многое погибло, многое просто не написано. Некоторые драматурги, ранее писавшие неплохие пьесы, за последнее время ничего не создали»³⁹³. В этих условиях театр мог занять выжидательную позицию и ставить старые, апробированные пьесы, или, проявляя творческую активность, не боясь принять на себя безжалостную критику, создавать новые произведения, тем самым содействовать прогрессивному развитию театра и драматургии. Основная ставка была сделана на молодежь и на новые пьесы Л. Н. Родионова, Г. Д. Харлампьева, В. А. Романова, Н. Т. Терентьева и др. С приходом в 1947 г. в коллектив режиссера К. И. Иванова силами актеров двух поколений к 30-летию

³⁹¹ Алексин В. Рядом с талантливым врачом и драматургом / В. Алексин // Советская Чувашия. – 2000. – 3 февраля.

³⁹² ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 23.

³⁹³ ГАСИ ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 224. – Л. 54, 67; Романова, Ф. А. Театральная этика К. И. Иванова, режиссера Чувашского академического театра / Ф. А. Романова // Чувашское искусство: сб. статей. Вып. 1. – Чебоксары: НИИЯЛИЗ, 1971. – С. 54.

Октябрьской революции была осуществлена постановка «Молодой гвардии» по роману А. А. Фадеева (инсценировка Г. Гракова), позднее – и «Ревизора». Молодые актеры были заняты в спектаклях «Два товарища» В. О. Алагера, «В деревне» Ф. П. Павлова, «Айдар» П. Н. Осипова, «Кремень» А. А. Эсхеля.

Значительным событием в театральной жизни Чувашии была премьера пьесы «Горя от ума», поставленная на учебной сцене ГИТИСа 29 апреля 1947 г. выпускниками чувашской студии, подготовленными театральным педагогом М. М. Тархановым. Педагогика последнего исходила из богатого творческого опыта, основывалась на учении К. С. Станиславского, на опыте школы МХАТ. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1948 г., он высоко оценивал любознательность, патриотизм, трудолюбие чувашских парней и девушек, мечтавших о сцене³⁹⁴. Великий мастер сцены, в 1943-1947 гг. руководивший Первой чувашской студией ГИТИСа, охотно делился своим полувековым сценическим опытом. Мастерство М. М. Тарханова (Москвина) отличалось художественной правдой, яркой характерностью образов, острой сценической выразительностью. На идейно-творческих принципах реалистического театра Тарханов-педагог учил своих воспитанников точности социальной и образной типизации, выразительности актерских приемов, умению работать в ансамбле. Среди его учеников известные деятели чувашской сцены: П. И. Иванов, В. К. Кузьмина, Г. Д. Мадеева, Б. С. Марков, В. И. Родионов, М. Г. Биколова, Н. С. Степанов, Н. Т. Терентьев, З. Д. Ярдыкова и др. Правительства СССР и Чувашской АССР высоко оценили актерское и режиссерское мастерство педагога: он был награжден орденами Ленина (дважды), Трудового Красного Знамени, удостоен почетных званий «Народный артист СССР» (1937) и «Народный артист Чувашской АССР» (1947)³⁹⁵. Воспитанники М. М. Тарханова

³⁹⁴ Тарханов, М. М. К новым творческим достижениям / М. М. Тарханов // Красная Чувашия. – 1948. – 23 апреля.

³⁹⁵ Кириллов, Г. В. Тарханов (псевд., наст. фам. Москвин) Михаил Михайлович / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – Чебоксары, 2011. – С. 187.

старались достойно выполнять его заветы. «По окончании чувашской театральной студии ГИТИСа в 1947 г., – пишет народная артистка СССР, РСФСР и Чувашской АССР В. К. Кузьмина, – я начала работать в Чувашском государственном академическом театре и осталась в этом коллективе на всю жизнь. Тогда всем жилось нелегко. Но доброта и искренность зрителей вдохновляли нас. С нами делились своим опытом прославленные мастера чувашской сцены Алексей Ургалкин, Борис Алексеев, Ольга Ырзем, Ипатий Молодов, Рона Ананьева, Елена Шорникова, Анфиса Долгова и др. Режиссер Константин Иванов помогал молодым «вживаться в роль». Драматурги Иоаким Максимов-Кошкинский и Петр Осипов приходили на премьеры своих спектаклей и помогали нам советами»³⁹⁶.

В период господства теории «бесконфликтности» часть чувашских драматургов отходит от театра, часть пишет бессодержательные пьесы, оторванные от жизни. Содержание ряда пьес не выходило за орбиту «девушка – любовь – свадьба». В пьесах Н. С. Айзмана «Любимый женится на любимой» (1949), «Любимая, черноокая» (1950), «Соревнование и любовь» (1951) конфликт строится на легких переживаниях влюбленных, вызванных рядом случайных недоразумений, которые затем легко преодолеваются. Приукрашивание действительности было характерно и для пьес о послевоенной колхозной жизни: «Весенние мотивы» Г. Д. Харлампьева, «Колхозные девушки» Л. Н. Родионова и А. А. Афанасьева, «Голубое озеро» (1952), «Любимая девушка» (1953) Л. Н. Родионова. В них шаблоном является конфликт между самоуспокоившимся консерваторм и беспокойным новатором. Сами пьесы толкали театр к облегченному сценическому решению. Отсутствующая внутренняя действенность пьесы подменялась внешней занимательностью. Спектакли искусственно насыщались вставными номерами: песнями, плясками, сценическими каламбурами, свадьбами, торжествами.

³⁹⁶ Георгиева, Н. Место, где рождаются мечты / Н. Георгиева // Хыпар (Весть). – 2013. – 27 февраля. – С. 3 (на чув. яз.)

В том, что в один из самых трудных периодов истории Чувашского государственного академического театра, когда приходилось преодолевать глубокие противоречивые тенденции конца 40-х – начала 50-х гг., мешавших плодотворному развитию искусства, творческий коллектив сохранил свои лучшие, сложившиеся за десятилетия традиции, – немалая заслуга главного режиссера К. И. Иванова (1911-1962). Уроженец д. Чигирь Чебоксарского района, выпускник Чебоксарского музыкального театрального техникума (1932), режиссерского факультета ГИТИСа (1937), вместе с режиссерами Е. А. Токмаковым и Л. Н. Родионовым обогащавший в предвоенные годы чувашский театр освоением творческого метода МХТа и вынужденный из-за воинской службы на шесть лет оставить режиссерскую работу, К. И. Иванов только в 1947 г. вернулся на прежнюю мирную должность. Именно в тот год Чувашский театр пополнился молодыми выпускниками чувашской студии ГИТИСа, учениками актера и режиссера МХАТа народного артиста СССР М. М. Тарханова. Слияние двух творческих коллективов актеров, разных по возрасту, опыту, квалификации, было делом непростым. Режиссер понимал, что творческое объединение актеров двух поколений не может ограничиваться только репетициями и спектаклями. С большим уважением относился он к деятелям чувашского театра – актерам и режиссерам старшего поколения – сыгравшим большую роль в его зарождении, становлении и дальнейшем развитии. Верный наставлениям своих учителей, продолжателей системы К. С. Станиславского, К. И. Иванов тесно увязывал в своем творчестве цели и задачи искусства с требованиями времени, тем самым укрепляя его гражданственность.

Под его руководством в театре развернулась творческая учеба всего коллектива. Так, составленный художественным руководителем учебный план на январь 1948 г. включал марксистско-ленинскую учебу, работу над книгой с обсуждением наиболее актуальных интересных произведений, подготовку молодежного спектакля, занятия по сценическому движению и танцам, по технике речи и художественному чтению, отчеты молодых

актеров и т. д. Режиссер требовал от актера сценической выразительности, ритмичности, музыкальности, пластичности, хорошей постановки речи, дыхания. Старался развить в актере чуткость, восприимчивость, легкую возбудимость. Он добивался всемерного совершенствования профессиональных технических средств выразительности тем, чтобы психофизический аппарат актеров был способен выполнять самые сложные сценические задачи.

Даже когда отпала необходимость постоянной опеки над молодыми актерами, К. И. Иванов проявлял большую заботу о дальнейшем совершенствовании их талантов, поддерживал молодых актеров, оказывая им доверие, смело поручал ведущие роли в спектаклях. Как режиссер К. И. Иванов обладал яркой фантазией, одаренностью режиссера-постановщика, имел значительный опыт работы, хорошо знал технику сцены, выразительные возможности театра. Но его режиссура не шла наперекор актерскому творчеству. Он не только не нивелировал творческую индивидуальность исполнителя, но всячески способствовал его проявлению, создавал условия для ее развития. Режиссер не «эксплуатировал» актера в одном и том же амплуа, а смело назначал его на роли, по характеру даже противоположные ранее созданным, тем самым способствовал развитию новых граней его дарования. В каждом творческом достижении актера была частица его ума, души, таланта. Интересно заметить, что режиссер пресекал «премьерство» среди актеров, способствовал развитию чувства коллективизма и ответственности каждого исполнителя за весь спектакль. Следовательно, он боролся за ансамблевость, за творчески активного, инициативного актера-патриота. Режиссер не гнался за внешним эффектом. «Успех спектакля не решается тем, кто сколько раз посмешил или заставил зрителя поплакать, а тем, кто и насколько вширь и вглубь проник в существо

образа и оставил неизгладимый след в душе зрителя», — записал он в своем дневнике³⁹⁷.

«С ним было удивительно легко и интересно работать, — вспоминал народный артист СССР, РСФСР и ЧАССР А. К. Ургалкин. — Режиссер-художник, он всегда видел свой спектакль в целом, в каждом маленьком эпизоде умел найти задачу и этим помогал актеру лепить образ. Но деликатность и доброта не исключали требовательности. Он настойчиво прививал коллективу понимание необходимости постоянного размышления над образом, ибо даже гениальный режиссер не в состоянии сделать хороший спектакль, если актеры не будут работать в полную силу»³⁹⁸. Творческое наследие режиссера К. И. Иванова было продолжено Л. Н. Родионовым, В. Н. Яковлевым и другими художественными руководителями театра.

Обращение к пьесе «Нарспи» по поэме К. В. Иванова (1948) и к пьесе И. С. Максимова–Кошкинского «Константин Иванов» (1951), к спектаклю «Жить всегда» Ю. Буряковского о Юлиусе Фучике (1952), «Назар Стодоля» по произведению Т. Г. Шевченко (1952) и др. было закономерным в эти годы. Театр обращается также к лучшему раннему сочинению А. Н. Арбузова «Таня». Подобные пьесы помогали театру поднимать важные проблемы, проникать в суть человеческой жизни, раскрывать душу современника, а актерам — постепенно освобождаться от шаблона, от внутренней скованности и инертности.

В послевоенные годы И. С. Максимов–Кошкинский стремился возродить кинопроизводство в Чувашии. Он создавал образы в кино: старого охотника в «Алмазах» в Свердловской киностудии (1947), Караучэ — в фильме «Алитет уходит в горы» в киностудии им. М. Горького (1949). К сожалению, это были единичные потуги уже «отработавшего» мастера.

³⁹⁷ Романова, Ф. А. Театральная этика К. И. Иванова, режиссера Чувашского академического театра / Ф. А. Романова // Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. — Чебоксары: ЧНИИ, 1971. — С. 66.

³⁹⁸ Ургалкин, А. Слово об учителях / А. Ургалкин // Советская Чувашия. — 1968. — 6 апреля.

На работников сценического искусства возлагалась ответственная работа по организации массовых зрелищных выступлений в дни отчетно-выборных кампаний, весенних и осенних сельскохозяйственных работ. Так, при обслуживании выборов в Верховный Совет СССР 1946 г. в течение трех месяцев в районах Чувашии по 15 избирательным округам и 901 участку работало 15 профессиональных, 650 самодеятельных бригад, которые обслужили соответственно 51 тыс. и 181 тыс. избирателей³⁹⁹. Из работников Чувашского государственного академического театра в этом мероприятии участвовали тогда И. П. Кузьмин, А. Ф. Медикова, В. С. Федоров, А. В. Дворкина, Л. И. Гранник, М. Д. Каширская, Г. А. Морев (выступавшие в концертах от 11 до 29 раз), Н. Н. Соколова, Г. А. Гусев (по 8 раз), Б. А. Алексеев, М. М. Тихонова, Е. А. Жирнова (по 4-6 раз), М. П. Аленцев, В. М. Михайлов, А. А. Долгова, Е. В. Шорникова, Н. И. Николаева, П. С. Сперанский (по 3 раза), Н. С. Айзман, Л. Г. Семенова, П. Д. Дмитриев, Е. Е. Барабанова (по 2 раза) и т. д.⁴⁰⁰

Работа Чувашского государственного ансамбля песни и пляски в 1945-1947 гг. шла неритмично. Многие концерты в городе срывались из-за перебоев в подаче электроэнергии. Не хватало хористов и танцоров из мужчин. В зале филармонии проводились преимущественно танцы. Оживление наступило в 1948-1951 гг., когда на работу в Чебоксары прибыли питомцы чувашской оперной студии при Саратовской консерватории. Ансамбль, где до этого были известные солисты М. Симулина, А. Казакова, П. Кулагин, Т. Серов, хористы И. Шубин, П. Медников, З. Алтын-Баш, З. Павлова, М. Енчикова, З. Селиванова, А. Ключникова и другие, укрепился такими солистами, как сопрано Е. Пикулина, тенор И. Охливанкин, баритоны Н. Петров и М. Денисов, бас Н. Комиссаров. В 1953 г. к ним присоединилась часть вокального ансамбля Чувашского радиокомитета. Наличие таких творческих исполнительских сил позволяло расширять

³⁹⁹ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 47. – Л. 40.

⁴⁰⁰ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 28.

диапазон выступлений, варьировать программы, увеличивать долю сольного пения, вокальных дуэтов, квартетов и т. д.⁴⁰¹.

Хор ансамбля оперативно разучивал большое количество новых произведений советских авторов и пропагандировал их в чувашском крае. Ежегодно прибавлялось 50-70 новых номеров. Если в 1945 г. в активном репертуаре хора числилось 130 произведений, то к середине 50-х гг. эта цифра была доведена до тысячи⁴⁰². Восторженно принимала публика исполнение песен о мире, борьбе за мир, дружбе народов: «Мы за мир», «Марш советской молодежи», «Не повторится такое никогда» С. С. Туликова, «Песня о Родине», «Летите, голуби, летите!» И. О. Дунаевского, «Дороги», «Россия», «Марш трудовых резервов», «Гимн демократической молодежи мира» А. Г. Новикова, «В лесу прифронтовом», «Летят перелетные птицы» М. И. Блантера, «Соловьи», «Подмосковные вечера», «Если бы парни всей земли», «На солнечной поляночке» В. П. Соловьева-Седого, «Москва – Пекин», «Бухенвальдский набат» В. И. Мурадели, «Дружбы знамена выше!», «Песня первой любви», «Загадай желание» А. А. Бабаджаняна и др.

Репертуар ансамбля пополнялся также музыкой стран народной демократии – болгарскими, венгерскими, польскими, чешскими, югославскими народными песнями. Хотя в начале 50-х гг. по всей стране наблюдалось сужение проблемы национального⁴⁰³, нельзя, на наш взгляд, утверждать так о чувашском музыкальном искусстве. Своеобразие музыкального развития Чувашии послевоенного периода заключалось в том, что вместе с ростом исполнительского мастерства хористов и солистов происходил расцвет творчества самих композиторов, которые непосредственно были связаны с исполнительскими коллективами: Ф. М. Лукин и Г. С. Лебедев стояли во главе ансамбля песни и пляски, Г. Я. Хирбю руководил вокальным ансамблем радиокомитета. Без их произведений не

⁴⁰¹ Кондратьев, М. Г. Государственный ансамбль песни и пляски Чувашской АССР / М. Г. Кондратьев. – Чебоксары: Б. и., 1989. – С. 89.

⁴⁰² Советская Чувашия. – 1954. – 7 декабря.

⁴⁰³ История музыки народов СССР. Т. 4. – М., 1973. – С. 19.

проходил ни один концерт (если он не посвящался специально творчеству других авторов).

В этот период в концертах ансамбля различались два вида программы: смешанная и тематическая⁴⁰⁴. Смешанная строилась на принципе контрастирования номеров. Так, один из обычных концертов в Чебоксарах 14 января 1949 г. открывался торжественной песней А. Г. Орлова-Шузым, затем шли виртуозная хоровая «Попутная песня» М. И. Глинки, «Марш комсомольцев» Г. Я. Хирбю, «Грузинская хороводная» И. О. Дунаевского, удалая мужская чувашская пляска; солисты пели чувашскую народную песню и т. д. Тематический тип концерта проходил более четко и логично. Так проходили вечера, посвященные творчеству композиторов-песенников И. О. Дунаевского, Б. А. Мокроусова, А. Г. Новикова, М. И. Блантера, В. П. Соловьева-Седого, а из чувашских – В. П. Воробьева, Ф. П. Павлова, Г. С. Лебедева, Ф. М. Лукина. Сами названия вечеров говорят за себя: «Вечер творчества народов СССР», «Вечер русской песни и пляски», «Песни Октябрьской революции», «Песни Великой Отечественной войны», «Песни стран народной демократии», «Песни о Родине», «Песни из кинофильмов». С апреля 1949 г. вошли в репертуар «Песни весны»⁴⁰⁵.

Сравнительно слабым звеном в деятельности ансамбля были хореографические номера, хотя по традиции в репертуаре оставались русские пляски, украинский «Гопак», белорусские «Янка» и «Крыжачок», грузинская «Лезгинка», молдавская «Смуглянка», татарская, марийская танцы. Работавший с 1946 г. в ансамбле Д. Евсеенко поставил солдатский перепляс «В часы досуга», «Колхозную польку», «Чувашскую сюиту», танцевальный этюд «Подмосковная лирика» (1947). Балетмейстер А. Погребной, работавший в ансамбле в 1950-1955 г., для изучения народных плясок участвовал в специальной экспедиции (1951), создал ставший знаменитым

⁴⁰⁴ ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 7–11.

⁴⁰⁵ Записки НИИЯЛИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. 5. – Чебоксары, 1950. – С. 140.

«Мужской чувашский перепляс» (1952). По мнению известного балетмейстера того времени В. Ф. Богданова, А. Погребной «сумел правильно подметить национальные элементы, осторожно внес немало нового... и тем самым обогатил выразительные возможности танца, в особенности мужского»⁴⁰⁶. А. Погребной восстановил в репертуаре ансамбля популярные с довоенных времен «Линкку» в постановке Н. Флорентинской, «Чувашский девичий танец» А. Маляшкиной, создал юмористические миниатюрные сценки «У околицы», «В городском саду», «На закате», начал работать над сюитами. Повысившийся при нем уровень хореографической культуры в ансамбле позволил пересмотреть его название. Слово «пляска», сравнительно узкое по значению, было заменено на «танец». В год своего 30-летия творческий коллектив получил название «Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР».

Коллектив ансамбля участвовал в музыкально-театральных постановках, поскольку музыкального театра в Чувашии еще не было. В 1947 г. была возобновлена постановка «Радости» В. М. Кривоносова, исполнялись «Алеко» С. В. Рахманинова, сцены из «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы» П. И. Чайковского, «Царской невесты» Н. А. Римского-Корсакова и др. Ленинградский композитор И. Пустыльник готовил оперу на сюжет «Нарспи» по поэме К. В. Иванова. Однако первая чувашская опера будет поставлена значительно позднее — в 1960 г.

Чувашский ансамбль ежегодно совершал гастроли как по родной республике, так и за ее пределами, знакомя зрителей с национальным искусством. Летом 1947 г. он впервые выехал на обслуживание чувашей, живущих в Ульяновской области и Башкирской АССР. Соплеменникам — чувашам было дано 57 концертов⁴⁰⁷. В июне 1950 г. состоялись пятидневные гастроли в Москву, организованные Союзом писателей СССР и приуроченные к 30-летию Чувашской национальной автономии. Ансамбль

⁴⁰⁶ Чувашские танцы / сост. В. Ф. Богданов. — Чебоксары, 1964. — С. 2.

⁴⁰⁷ Кондратьев, М. Г. Государственный ансамбль песни и пляски Чувашской АССР. — С. 96; НА ЧГИГН. — Отд. II — Ед. хр. 490. — Л. 73.

песни и пляски был усилен исполнителями из вокального ансамбля радиокомитета, солистами филармонии, старшекурсниками Саратовской оперной студии. «Чувашскому десанту» помогал симфонический оркестр Московской областной филармонии. В постановлении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 22 ноября 1950 г. отмечалось, что «на вечерах чувашской литературы были продемонстрированы успехи чувашского музыкального искусства: рост талантливой чувашской композиторской молодежи, высокая культура песенного творчества и исполнительское мастерство Чувашского государственного ансамбля песни и пляски и вокального ансамбля Комитета радиоинформации». Вместе с тем указывалось на недостаток квалифицированных солистов, бедность репертуара танцевальной группы⁴⁰⁸. Директивное значение имели указанные в постановлении бюро обкома партии рекомендации создать в ближайшие годы ансамбль гуслиаров (создан в 1958 г.), реорганизовать Чувашский государственный академический театр в Чувашский государственный музыкально-драматический театр (осуществлено в 1959 г.), создать такие чувашские музыкальные произведения крупных форм, как оперы и оперетты (осуществлено в 1960 г.). Следовательно, на тот момент не было соответствующей материальной базы и кадров для выполнения этого решения партийного органа республики.

Летом 1952 г. Чувашский государственный ансамбль песни и пляски вышел на всесоюзный маршрут – состоялась поездка на пароходе по Волге и Каме по городам и городским поселкам Казань – Тетюши – Сарапул – Пермь (тогда Молотов) – Кизел – Оханск – Краснокамск. У шахтеров Кизеловского угольного бассейна, у нефтяников Краснокамска чувашские артисты побывали и через шесть лет, на этот раз передвигаясь по железной дороге⁴⁰⁹.

⁴⁰⁸ Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док. : в 2 кн. Кн. 2. 1938–1967 гг. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – С. 148.

⁴⁰⁹ Советская Чувашия. – 1958 – 12 апреля.

Чувашский государственный симфонический оркестр, созданный в 1932 г. и приостановивший свою работу в октябре 1941 г., затем заработавший в 1942–1943 гг. как Концертно-эстрадное бюро (закрыто в связи с возобновлением работы филармонии), весной 1946 г. был восстановлен и стал активно выступать на различных концертных площадках республики. В нем работали композитор С. М. Максимов (альт), будущие композиторы М. А. Алексеев, А. А. Петров, Ф. Ф. Егоров (скрипка), П. Ф. Филиппов (виолончель), К. П. Волков (кларнет), В. А. Галкин (валторна), Н. И. Иванов (труба), А. С. Любимов (гобой), музыковед Ю. А. Илюхин. В составе оркестра выступали приезжие музыканты – скрипачи В. А. Климов, Э. Д. Грач, В. И. Жук. Репертуар составляли как произведения русской и зарубежной классики, так и сочинения чувашских композиторов⁴¹⁰.

В театре юного зрителя, который в 1941–1947 гг. не функционировал, с возобновлением сценической деятельности учреждения художественными руководителями были В. С. Петров (1947–1952), В. П. Романов (1952–1955), работали чувашская (актеры В. И. Голубева, Н. С. Айзман, К. С. Степанова, Р. Ф. Федорова, В. А. Прохорова, М. Г. Уфимцев, В. М. Михайлов, С. И. Ильин, П. Г. Иванов, Е. Ф. Шайдукова, В. В. Аральская и др.) и русская (И. А. Бочаров, Е. П. Куршева, В. И. Баженова, Н. А. Карпова, Е. Ф. Кампэ и др.) труппы. Были интересные спектакли, связанные с жизнью и бытом чувашского народа, а также по пьесам классиков отечественной и зарубежной драматургии⁴¹¹.

Интересно отметить, что выпускница театральной студии при Чувашском академическом театре (1947), заслуженная артистка РСФСР (1970) В. И. Голубева работала в колхозном театре в Ибресях (1947–1949), затем в Чувашском театре юного зрителя (1949–1972), одновременно свыше двадцати лет на Чувашском радио и телевидении вела популярную передачу

⁴¹⁰ Бушueva, Л. И. Чувашский государственный симфонический оркестр / Л. И. Бушueva // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 575.

⁴¹¹ Кириллов, Г. В. Чувашский государственный театр юного зрителя им. М. Сеспеля / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 576–577.

«Бабушкины сказки». Диапазон мастерства В. И. Голубевой позволял ей с одинаковым успехом изображать и веселых, озорных сказочных персонажей, и лирико-драматические образы, и ярко выраженные отрицательные роли. За 42 года работы в театрах она сыграла свыше 200 ролей. Красной нитью через ее творчество проходит образ доброй Бабушки-сказительницы. Несколько поколений чувашской детворы выросло на ее сказках⁴¹².

Возобновленный в 1944 г. республиканский театр кукол подготовил первый спектакль «Три поросенка», который навсегда остался в репертуаре учреждения культуры. В театре успешно работали художественный руководитель С. Мерзляков, артисты Е. Орлова, Ф. Фаяльская, И. Антонов, С. Григорьев и др. К 1950 г. на сцене театра ставились спектакли «Каштанка», «Рукавичка», «Следопыты», «Репка». В 1951 г. Театр кукол временно был закрыт и в течение семи лет его коллектив работал как кукольная бригада при Чувашской государственной филармонии, пока учреждение не заработало в прежнем своем статусе. Любителям детей и подростков приходилось работать в нелегких условиях: из-за отсутствия постоянного помещения для репетиций театр базировался в разных местах, у театра не было своего транспорта. Ездили из одной деревни в другую на колхозных грузовиках или на лошадях. Десятки спектаклей для детей и подростков поставили режиссеры М. Антонов, Г. Морев, А. Харабуга, Г. Амирханян. В последующем с участием артистов М. Алексева, В. Голубой, М. Биккулевой, С. Григорьева, А. Нестеровой, А. Сурина, Ю. Ивановой и др. Чувашские кукольники выезжали в соседние республики и области. Бережное отношение театра к традициям, языку чувашского

⁴¹² Афанасьева, Л. Ф. Голубева Вера Ивановна / Л. Ф. Афанасьева // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – С. 424.

народа, чувашские народные песни делали спектакли театра близкими, понятными юному зрителю⁴¹³.

К середине 1950-х гг., к 40-летию советской власти, Чувашский государственный академический театр поставил 200 пьес, из них 90 оригинальных, 40 – русской классики, 15 – западноевропейской классики, 55 – передовой советской драматургии. Пьеса Ф. П. Павлова «Ялта» (В деревне) шла на сцене 650 раз, П. Н. Осипова «Айдар» – 516 раз, К. Иванова «Нарспи» - 467 раз. Театр дал более 10 тыс. спектаклей, из них 6 – тыс. на селе. На них побывало более 3 млн. зрителей, в т. ч. сельской местности – более 2 млн. человек⁴¹⁴.

Чувашский Театр юного зрителя (ТЮЗ) за первые двадцать лет существования (1933-1953) выпустил свыше 100 премьер, показал более 3 тыс. спектаклей и обслужил более 800 тыс. зрителей. Колхозные театры за 1934-1954 гг. дали около 150 премьер, показали более 10 тыс. спектаклей с охватом 2 млн. зрителей⁴¹⁵.

Таким образом, работники сценического искусства своим искусством приобщали народ к культуре, способствовали патриотическому, интернациональному, эстетическому воспитанию трудящихся, все больше внимания обращая на сельское население, которому в сравнительно меньшей мере доставались достижения культуры.

Необходимость усиления шефства работников искусств над самостоятельными коллективами возрастала с увеличением числа культпросветучреждений и изменением их структуры. При сокращении числа изб-читален соответственно росло число сельских и колхозных клубов: если в 1947 г. в сельских районах Чувашии имелось 605 изб читален,

⁴¹³ Кузнецов, И. Тридцатый, юбилейный... К 30-летию со дня открытия Чувашского республиканского театра кукол/ И. Кузнецов // Молодой коммунист. – 1974. – 8 октября.

⁴¹⁴ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 407. – Л. 31-32.

⁴¹⁵ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 299; Культурное строительство в Чувашской АССР : сб. док. : в 2 кн. Кн. 2. 1938- 1967 гг. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – С. 166–173.

27 районных Домов культуры (РДК), 248 колхозных клубов, то в 1952 г. имелось 356 изб-читален, 31 РДК, 268 сельских Домов культуры (СДК), то есть на фоне сокращения числа изб-читален росло число Домов культуры. Работа самодеятельных кружков при них особенно оживлялась в период олимпиад народного творчества, творческих конкурсов к юбилейным датам. В 1947 г. в олимпиаде в честь 30-летия Октябрьской революции участвовало свыше 20 тыс. человек, в 1950 г. в честь 30-летия Чувашской автономии – более 25 тыс. человек. В 1950 г. при клубных учреждениях Чувашии функционировали 3813 различных кружков, в т. ч. политических – 1009, агротехнических – 697, литературных – 118, военно-оборонных – 182, физкультуры – 260. По сравнению с 1946 г. число кружков увеличилось в 1,5 раза, а число участников с 15 до 25 тыс. человек⁴¹⁶. В юбилейной олимпиаде, посвященной 30-летию ЧАССР, на трех турах померились силами 570 драматических, 400 хоровых, 140 музыкальных, 150 хореографических кружков и свыше 8 тысяч исполнителей-одиночек разных жанров. Хорошей оценке в те годы были удостоены хоровые коллективы г. Алатыря, Ивановского колхоза Цивильского района, Тогаевского колхоза Октябрьского района, драматические коллективы Чурачикского Дома культуры, колхоза «Авангард» Советского района, духовой оркестр Чебоксарского электроаппаратного завода, литературно-музыкальный монтаж Красночетайского РДК, а также солисты-исполнители: чтец Н. Полянская (Алатырь), сказательница Е. Конова (Аликовский район), певец Толюков (Чкаловский район)⁴¹⁷. На финале республиканской олимпиады в Чебоксарах демонстрировали свое мастерство 31 хоровой, 9 хореографических, 9 музыкальных коллективов с общим числом участников 1440 человек. На концертах побывало около 50 тыс. зрителей⁴¹⁸. Все это

⁴¹⁶ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 844. – Л. 9.

⁴¹⁷ РГАЛИ. – Ф. 534. – Оп. 1. – Д. 430. – Л. 96; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 168.

⁴¹⁸ История Чувашии новейшего времени. Кн. 2. – С. 70–71.

свидетельствовало о сближении профессионального и самодеятельного искусства.

Партийными и государственными органами неоднократно поднимался вопрос о шефстве работников искусств над художественной самодеятельностью. 18 января 1950 г. в приказе № 32 Комитета по делам искусств при Совете Министров ЧАССР отмечалось, что шефская помощь мастеров искусств селу имеет эпизодический характер, в основном оживляется лишь в период смотров⁴¹⁹.

Республиканский Дом народного творчества, Областной совет профсоюзов, обком ВЛКСМ, Управление по делам искусств при Совете Министров ЧАССР проводили в районах семинары и курсы руководителей коллективов художественной самодеятельности. В 1948 г. Управление культпросветучреждений республики проводило курсы инспекторов отделов культпросветработы по 220-часовой программе с охватом 27 слушателей, 10-дневный семинар художественных руководителей с охватом 37 человек, республиканские совещания заведующих отделами культпросветработы, директоров РДК и актива культпросветучреждений. В течение года Управление заслушивало отчеты 12 заведующих отделами, 8 директоров РДК, 5 заведующих избами-читальнями и сельскими клубами, 7 библиотечных работников. На заседаниях исполкомов районных и сельских Советов отчитался каждый второй культработник. В 1953 г. на республиканском 3-дневном семинаре-совещании заведующих городскими, детскими и лучшими сельскими библиотеками участвовали 79 человек, в 5 пунктах Чувашии проводились межрайонные семинары заведующих библиотеками, в работе которых приняли участие 244 культработника⁴²⁰. На работу в сельские библиотеки и сельские клубы было направлено около 600 юношей и девушек, окончивших библиотечные техникумы, педагогические училища, культпросветучилища. Обстановка с творческими коллективами на

⁴¹⁹ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 243. – Л. 15

⁴²⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2125. – Л. 123.

местах несколько оздоровилась. Тем не менее, к началу 1953 г. 42% работников сельских учреждений культуры не имели среднего образования. Тогда большинство из 1024 работников 60,3% (618 человек) заведовали сельскими клубами и избами-читальнями⁴²¹.

Среди сельских культпросветработников были самородки, преданно служившие искусству десятки лет. 5 июня 1949 г. общественность Чувашии отметила 40-летие музыкально-педагогической деятельности заслуженного учителя Чувашской АССР И. И. Иванова и 25-летие организованного им Ивановского колхозного хора. Одновременно он руководил в течение 20 лет хором Цивильской профтехшколы. Руководимые им хоровые коллективы являлись постоянными участниками и призерами смотров и олимпиад художественной самодеятельности республики⁴²².

Взаимодействие самодеятельного и профессионального искусства, проявлявшееся в различных формах, способствовало эстетическому воспитанию трудящихся, расширению их кругозора, повышению политической, производственной и творческой активности.

3.3. Работники творческих профессий Чувашии 1941-1953 гг.

в российском культурном пространстве

Формирование и развитие творческой интеллигенции Чувашии в суровые годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в нелегкие годы послевоенного мирного строительства происходило в обстановке тесного сплочения общенародных сил во имя достижения общей единой цели и обмена опытом друг друга. Вынужденное перемещение промышленных предприятий и военных объектов, а также учреждений культуры с западных областей вместе с инженерно-техническими и творческими работниками и служащими в ходе войны вызывало необходимость взаимно изучать опыт

⁴²¹ ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 1. – Д. 49 а. – Л. 74.

⁴²² ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 228. – Л. 159.

друг друга, делиться своими достижениями и планами. Вместе с тем творческие работники Чувашии, оказавшиеся в рядах воюющей армии в качестве редакторов и корреспондентов фронтовых газет, фронтовых концертных бригад, вдали от родной республики, своим творчеством укрепляли боевой дух сражающейся армии, способствовали достижению Победы над ненавистным коварным врагом, а после войны – восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры страны.

Главным объектом советской многонациональной литературы стали воины и труженики, которые не дрогнули перед полчищами вандалов и убийц, в тяжелой борьбе отстаивали независимость Родины и избавили человечество от фашизма. Со своими произведениями о героях войны выступили поэты России М. Ф. Карим, Р. Г. Гамзатов, К. Ш. Кулиев, М. П. Бажан, И. В. Абашидзе, С. Б. Капутикян, П. П. Хузангай, Я. Г. Ухсай, А. Е. Алга, С. А. Шавлы, М. Д. Уйп и др. В своем творчестве они пережили переход от малых форм жанра (рассказ, очерк, памфлет, басня, фельеточ, публицистическая статья, письмо-послание) к более крупным (поэма, роман). В одно и то же время русский, чувашский, башкирский поэты А. Т. Твардовский, П. П. Хузангай, М. Ф. Карим работали каждый в отдельности над созданием образа бывшего солдата (Василий Теркин, Андрей Алтраман, Ульмясбай), смекалистого воина, в лице которого воплотились типические черты советских людей. Обращение к фольклорным традициям своих народов позволили этим поэтам придать своим произведениям национальный колорит.

Подвиги уроженцев Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны легли в основу сюжетов произведений многих русских и чувашских писателей. Характерна для этого периода тесная связь чувашской литературы с литературами других братских народов СССР. Это видно в работе литераторов над одними и теми же темами, над общими проблемами, представляющими большой интерес для всего советского народа. Нередко героями произведений становятся одни и те же люди «Таня» П. П. Хузангая

– «Зоя» В. О. Алагер; «Орел» А. А. Эсхеля – «Богатыри» М. Л. Матусовского и т. д. В конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. над чувашскими темами работали русские писатели В. Ряховский, В. Полторацкий, В. Козин, И. Фролов и др. Путь крестьянства к колхозной жизни показали в эти годы писатели Татарии – И. Гази («Незабываемые годы»), Мордовии – Т. Кидяшкин («Широкая Мокша»), Чувашии – А. Ф. Талвир («На Буинском тракте»). Романы о тружениках тыла создавали писатели Татарии – Г. Баширов («Честь»), Мордовии – К. Абрамов («Дым над землей»), Чувашии – К. С. Турхан – («Деревня в ветлах»). Писатели углубляют внимание к психологии современника, героем их произведений становится человек-деятель и преобразователь жизни в горьковском понимании. От зарисовок отдельных картин и эпизодов жизни писатели К. С. Турхан, А. А. Эсхель, А. Ф. Талвир, А. В. Емельянов, Н. Т. Терентьев переходят к широкому изображению советской действительности, акцентируя внимание на проблемах труда и призвания, чувства семьи и родины, желания и долга, любви и счастья.

Благотворное влияние на этих чувашских писателей опыта советской многонациональной литературы видно и в жанровых особенностях произведений о прошлом, и в использовании художественного вымысла в общей структуре произведения, и в принципе изображения главного героя, через образ которого раскрывается эпоха. Интересы чувашских писателей, как и писателей братских народов, приковались к драматическим и переломным моментам в истории народа. В этой связи характерно удачное использование Я. Г. Ухсаем творческого опыта поэта революционной демократии Н. А. Некрасова. По признанию самого Я. Г. Ухсая, к созданию произведений о крестьянстве («Перевал», «Дед Кельбук», «Агашкюль», «Тудимер») его побудило творчество Н. А. Некрасова⁴²³. Идя за Некрасовым в изображении народа-труженика, его беззаветной любви к своему

⁴²³ Владимирова, Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимирова // В великом содружестве советских народов. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 171.

крестьянскому сословию, к земле-кормилице, чувашский поэт оказался выразителем «иных времен, иных картин» дум и чувств народа-свободолюбца. Художественное проникновение в народную жизнь, в сущность характера крестьянина дало ему возможность правдиво изобразить образ нового человека, труженика-земледельца. Творческий подход к сельскохозяйственному труду, гуманное отношение к людям, готовность пожертвовать своими интересами ради общественных отличают героев Я. Г. Ухсая от некрасовских. В этом народность творчества народного поэта Чувашии Я. Г. Ухсая, связанная с некрасовскими традициями и в то же время наполненная новым содержанием.

При создании произведений на исторические темы чувашские писатели не могли пройти мимо творческого наследия А. М. Горького и его последователей: Ф. Гладкова, В. Смирнова, С. Айни, С. Муканова и др. Это влияние почувствовали и преломили в своем творчестве по-своему индивидуально Н. Ф. Ильбек, Ф. Е. Уяр, С. С. Аслан, С. В. Эльгер, В. З. Иванов-Паймен, В. И. Краснов-Асли, М. Д. Ухсай, К. С. Турхан и др. Критическое освоение опыта развитых литератур, творческое содружество писателей, совместные поиски героя современности во всех сферах жизнедеятельности человека способствовали идейно-художественному обогащению чувашской литературы в рамках существовавшего тогда метода социалистического реализма.

Одной из форм связей чувашской литературы с другими является перевод. В переводческой деятельности добились определенных успехов В. Е. Митта, Н. А. Сандров, В. Н. Юдин и др. Московские писатели активно работали по переводу произведений чувашских писателей на русский язык А. А. Жаров, Б. С. Ирин, А. Г. Твардовский и др.⁴²⁴. Если в довоенный период переводы осуществлялись односторонне – с русского на чувашский, с развитием и укреплением национальных литератур осуществлялась масса переводов с национальных языков на русский, а с русского – на языки

⁴²⁴ ГАСИ. – Ф. 434. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 59.

народов СССР и зарубежных стран. Таким образом, русский язык стал языком межнационального общения, вторым родным языком для нерусских народов. За послевоенные десятилетия в переводе с чувашского на другие языки была издана 61 книга, в том числе на русском языке – 58. За это время в переводе с других языков на чувашский было издано 1045 книг тиражом 7,5 млн. экземпляров⁴²⁵. Следовательно, предстояло поработать много для доведения лучших шедевров чувашских писателей до «международного» читателя. В этом отношении были определены «маяки». Так, произведения П. П. Хузангая читались на 48 языках, Я. Г. Ухсая – на 26 языках⁴²⁶.

Они находили пути к западному читателю через русские переводы. В известном в свое время коллективном Письме работников литературы и искусства Чувашии с протестом против шовинистических статей журнала «Эвроп Нувель» и газеты «Монд» (август 1949 г.) «Ответ злобствующим мракобесам» в защиту чувашского языка утверждалось: «Чувашский народ, как и другие братские народы, питает интернациональные чувства ко всем народам мира. С любовью относится он к передовой культуре народов стран новой демократии, к прогрессивной литературе Франции, Англии, Америки и других стран. На наш язык переведены произведения классиков мировой литературы Мольера, Гюго, Мопассана, Роллана, Шекспира, Диккенса, Твена, Лондона, Шиллера, Мицкевича, Гейне и многих других»⁴²⁷. Переводы с национальных языков на русский и другие языки – яркое свидетельство роста национальных литератур, где совершаются значительные художественные открытия, решаются проблемы интернационального значения. Эти произведения, подробнее знакомя народ с народом, сближают их, содействуют взаимовлиянию культур братских народов.

⁴²⁵ Печать Чувашской АССР : статистические материалы. 1917–1967. – Чебоксары, 1957. – С. 32.

⁴²⁶ Владимиров, Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров // В великом содружестве советских народов. – С. 162.

⁴²⁷ ГИА ЧР. – Ф. 434. – Оп. 2. – Д. 179. – Л. 1–6; Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. – С. 127.

На чувашских писателей большое мобилизирующее влияние оказывало творчество и личное участие русского советского писателя А. А. Фадеева, энергичного организатора и вдохновителя литературной жизни в братских республиках. Будучи секретарем Президиума Союза писателей СССР, предельно занятым делами, он находил время лично интересоваться жизнью русских и национальных писателей. Он знакомился с их произведениями, редактировал книги, вникал в производственные нужды литераторов, ходатайствовал перед соответствующими вышестоящими организациями об улучшении их быта, условий труда. Он заботился о создании необходимой атмосферы внимания к труду писателей, чутком внимании к их творческим и материальным нуждам со стороны партийных и советских органов республики. «Нам известно, – писал он первому секретарю чувашского обкома ВКП(б) И. Н. Чарыкову, – что поэт Яков Ухсай написал интересную трагедию и монографию о Константине Иванове, Эльгер – автор сильной поэмы «Под гнетом» и значительного романа о годах империалистической войны, ряд талантливых стихов написали тт. Шелеби, Эсхель, Алга, Ивник, Янгас и др.»⁴²⁸. Фадеев был инициатором проведения недели чувашской литературы в Москве в октябре-ноябре 1950 г. На торжественном вечере, посвященном открытию этого мероприятия, он отметил значительные достижения чувашской литературы в составе многонациональной советской литературы. Во время недели чувашской литературы по инициативе А. А. Фадеева и Чувашского обкома ВКП(б) было организовано обсуждение прозы, поэзии и драматургии под углом зрения освещения в них современной тематики и создания образа положительного героя.

Вечера чувашской литературы проводились в пяти пунктах: в Колонном зале дома Советов, во Дворце культуры им. Горбунова, в клубе Вонной академии им. Ленина, в клубе педагогического университета им. Ленина, в Центре радиовещания и телевидения. Зрителями были более 5 тыс. москвичей. 5 ноября 1950 г. на заседании Оргкомитета ССП СССР по

⁴²⁸ ГАСИ ЧР. – Ф. 1. – Оп. 21. – Д. 169. – Л. 71–72.

воппису «О некоторых мерах помощи советской чувашской литературе» с докладами выступили А. А. Фадеев, М. А. Шолохов, Коробов, а также представители чувашской профессиональной литературы В. А. Долгов, М. Д. Шумилов, П. П. Хузангай. Докладчики подчеркнули, что писатели Чувашии еще недостаточно смело берутся за новые темы, слабо показывают нового человека, который «растет на глазах современников»^{428 а}.

Советы и предложения, сделанные опытными русскими литераторами авторам повестей и пьес, а также принятые в связи с этим решения, оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие чувашской литературы, в особенности прозы и драматургии. В письме от 3 ноября 1950 г. А. А. Фадеев предложил возродить постоянную комиссию помощи чувашской литературе, а комиссии по критике – совместно с Бюро национальной комиссии подобрать такую группу критиков, которые специально занимались бы чувашской литературой.

В статье «Заметки о литературе» А. А. Фадеев среди лучших книг о дореволюционном прошлом, созданных в 50-х гг., выделил повесть чувашского писателя А. А. Талвира «На Буинском тракте», а также из произведений большой поэтической формы поэму чувашского поэта Якова Ухсая «Дед Кельбук», как одно из наиболее интересных и значительных явлений последних лет». Положительная оценка, данная А. А. Фадеевым произведениям ряда писателей, способствовала повышению интереса всесоюзного читателя к чувашской литературе, что видно по увеличению переводов из нее на языки народов СССР. Вышеуказанные произведения А. А. Талвира и Я. Г. Ухсая были переведены на многие языки мира. Таким образом, отзывы А. А. Фадеева помогли расширению межнациональных связей чувашской литературы^{428 б}.

^{428 а} РГАЛИ. – Ф. 631. – Оп. 15. – Д. 1104. – Л. 33–34.

^{428 б} Владимиров Е. В. Обретение традиций. – С. 266–268.

Являясь составной частью многонациональной советской литературы, каждая литература несет в себе характерные черты собственного народа, его материальной и духовной культуры. Общность и своеобразие национальных литератур являются объективной закономерностью их развития. Чтобы национальное стало интернациональным и общедоступным, по мнению литературоведа Г. И. Ломидзе, необходимо несколько условий: значительность, масштабность, глубина событий и явлений национальной жизни, изображенные в художественном произведении, высшая ступень художественного обобщения⁴²⁹. К таким произведениям можно отнести творения С. В. Эльгера, П. П. Хузангая, Я. Г. Ухсая и др., которые стали по существу интернациональными.

Как отмечалось выше, в развитие музыкального искусства Чувашии еще в довоенный период внесли большой вклад ленинградские и московские композиторы и исполнители В. М. Кривоносов, И. В. Люблин, С. И. Габер и др. Обработкой чувашских песен занимались русские композиторы Г. Г. Лобачев, В. А. Белый, А. А. Егоров, М. В. Коваль, С. Е. Фейнберг, В. В. Нечаев, Л. А. Щварц, А. А. Касьянов, М. Ф. Гнесин. Большой интерес к чувашской музыке проявляли венгерские музыканты Ф. Сабо (1902-1969), Б. Барток (1881-1945), З. Кодай (1882-1967). Оркестровые и камерно-инструментальные сочинения на чувашском песенно-танцевальном материале написали русские композиторы. Под руководством выпускника Московской консерватории В. М. Кривоносова были подготовлены будущие чувашские композиторы Г. Я. Хирбю, Ф. М. Лукин, В. А. Ходяшев, Г. С. Лебедев, А. Г. Орлов-Шузым, творчество которых развернулось военные и послевоенные годы. Бывший военный дирижер, специалист по духовым инструментам С. И. Габер подготовил таких известных исполнителей, как трубачи А. Иванов и П. Алешин, кларнетист К. Волков, тромбонист Ф. Чемоданов и др. Первыми преподавателями Чебоксарского музыкального

⁴²⁹ Ломидзе, Г. И. Интернациональный пафос советской литературы / Г. И. Ломидзе. — М., 1970. — С. 97.

училища были воспитанники центральных российских вузов: выпускники Ленинградской консерватории Л. Д. Фейертаг, Московского ритмического института Э. Г. Архипова, Московского музыкального училища им. Гнесиных Е. М. Сиверс, благодаря которым значительно вырос авторитет Чебоксарского музыкального училища – центра музыкального образования автономной республики. Дирижерами Чувашского симфонического оркестра, функционировавшего в 1932–1941 гг., а затем возобновившего свою деятельность с 1947 г., дирижерами в разные годы были варшавец С. И. Габер, ленинградцы Г. И. Благодатов, А. В. Штейман, А. А. Пономаренко, Г. М. Ванслов, И. М. Альтерман. В Чувашском государственном хоре работали дирижерами приглашенные из столицы А. И. Могилевский, С. А. Казачков. Обмену опытом способствовали Сопровождения композиторов автономных республик РСФСР в Казани (январь 1948 г.), I Всесоюзный съезд композиторов (апрель 1948 г.) и другие формы встречи и обмена опытом⁴³⁰.

В годы Великой Отечественной войны на подмостках чувашской сцены выступали эвакуированные из западных областей артисты Передвижного театра драмы и комедии, Черниговского театра музыкальной драмы и комедии, а также Концертно-эстрадное бюро и джаз-оркестр под управлением композитора А. М. Арского. В послевоенный период в концертах, организуемых Чувашской государственной филармонией по линии Госконцерта СССР, Росконцерта, Москонцерта, участвовали представители музыкального искусства многих союзных и автономных республик СССР.

Еще в предвоенный период русские столичные музыкальные деятели помогали чувашским композиторам в создании чувашских опер и в подготовке оперных певцов. Ленинградский композитор В. Г. Иванишин в 1940 г. завершил оперу «Нарспи» на либретто П. П. Хузангая. Начался набор в оперную студию при Саратовской консерватории. В послевоенные годы

⁴³⁰ НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 312.

другой ленинградский композитор И. Я. Пустыльник также написал оперу «Нарспи», но на либретто И. С. Максимова–Кошкинского и П. Градова, которая была показана в концертном исполнении Ансамбля советской оперы Всероссийского театрального общества (ВТО). Музыкальные произведения чувашских композиторов звучали в исполнении таких известных коллективов, как Ансамбль песни Всесоюзного радио, Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, Государственный оркестр кинематографии СССР, симфонические оркестры Республиканской русской академической хоровой капеллы, Московской, Свердловской, Горьковской, Ростовской, Татарской и других филармоний. Исполнителями симфонических произведений чувашских композиторов были известные лауреаты международных конкурсов скрипачи Э. Грач, В. Жук, Г. Фейгин, трубачи Ю. Клешкин, Ю. Усов, флейтист А. Корнеев, виолончелисты Е. Альтман, Л. Евграфов, В. Фейгин, кларнетист Л. Михайлов, фаготист В. Попов, солисты Большого театра СССР, Всесоюзного радио и т. д.⁴³¹ Заметной страницей в культурной жизни республики стало посещение народным артистом СССР лауреатом Государственной премии СССР 1942 г. М. Д. Михайловым его родной деревни Кольцовка Вурнарского района, где он выступил с творческим отчетом перед земляками⁴³². Известный оперный певец (бас) в ходе сценической жизни исполнял партию Ивана Сусанина из оперы М. И. Глинка «Жизнь за царя» более 300 раз. Его партнерами по сцене были А. В. Нежданова, Н. А. Обухова, К. Г. Держинская, В. В. Барсова, И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, А. С. Пирогов, М. О. Рейзен и др. 1951 г. наш известный земляк гастролировал за рубежом, снимался в кинофильмах «Черевички», «Иван Грозный» (1944). В честь известного артиста с 1991 г. в г. Чебоксары проводится ежегодный Международный фестиваль им. М. Д.

⁴³¹ *Илюхин, Ю. А.* Роль деятелей музыки русского и других народов в развитии чувашской музыкальной культуры / Ю. А. Илюхин // В великом содружестве советских народов. – Чебоксары: ЧНИИ, 1974. – С. 198.

⁴³² НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 315.

Михайлова⁴³³. Постоянные творческие контакты, встречи и беседы с деятелями музыки многих народов СССР, совместное обсуждение новых произведений на пленумах и съездах композиторских организаций, дни музыкального искусства способствовали взаимовлиянию и сотрудничеству музыкантов в этой сфере искусства.

В ходе взаимного обсуждения произведений композиторов удавалось посмотреть на свои произведения как бы со стороны, в сравнении с творениями своих коллег. На заседании комиссии по руководству творчеством композиторов РСФСР от 25 октября 1952 г., где присутствовали чувашские композиторы Ф. М. Лукин, Т. И. Фандеев, Г. Я. Хирбю, Ф. С. Васильев, как положительный факт отмечалось, что у них «почти во всех произведениях крепок национальный материал». Следовательно, чувашским музыкантам было чем поделиться со своими коллегами из соседних областей и республик^{433 а}.

В военные и послевоенные годы творчество чувашских художников тоже не замыкалось пределами родной республики. Как было указано в предыдущем подразделе, наряду с юбилейными выставками, а также с персональными выставками М. С. Спиридонова (1946), Н. К. Сверчкова (1951), В. М. Макарова (1952), произведения мастеров кисти из Чувашии демонстрировались на творческой конференции–выставке 6 автономных республик 1947 г. в Казани, где 18 чувашских художников Чувашии показали 85 работ, а на конференции–выставке 10 автономных республик в Казани в 1950 г. – 14 чувашских художников – 45 работ⁴³⁴. На съезды и собрания художников республики часто приезжали ведущие советские мастера, что благотворно сказывалось на развитии чувашского изобразительного искусства. Такие мероприятия позволяли художникам

⁴³³ Илюхин Ю. А. Михайлов Максим Дормидонтович / Ю. А. Илюхин // Чувашская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. – Чебоксары, 2009. – С. 108-109.

^{433 а} РГАЛИ. – Ф. 2077. – Оп. 1. – Д. 835. – Л. 6–7.

⁴³⁴ Художники Чувашии. – С. 354, 356; НА ЧГИГН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 328.

Чувашии оценивать свои работы в сравнении с соседями и коллегами по кисти.

Сценическое творчество театральных деятелей Чувашии трудно было бы представить без помощи со стороны представителей русской профессиональной сцены. В Государственном институте театрального искусства им. К. С. Станиславского (ГИТИС) получили образование режиссеры чувашских театров К. Иванов, Л. Родионов, Б. С. Марков, В. Яковлев. Помощь русского народа в подготовке квалифицированных кадров актеров проводилась в виде национальных студий при крупнейших вузах страны. Так, в чувашской театральной студии ГИТИС даже в трудные годы войны обучались 15 юношей и 9 девушек из Чувашии, в чувашской оперной студии при Саратовской консерватории – 10 человек. С будущими чувашскими артистами работал актер МХАТа, народный артист СССР М. М. Тарханов, ученик К. С. Станиславского. «Первая встреча с коллективом студии, – писал он позднее, – произвела на меня приятное впечатление... Мы стремились привить пришедшей к нам чувашской колхозной молодежи лучшие традиции Московского художественного театра, добивались теоретического и практического усвоения ими учения К. С. Станиславского»⁴³⁵.

Интересно отметить, что народный артист СССР М. М. Тарханов, являясь в 1942-1948 гг. художественным руководителем ГИТИСа, преподавал мастерство актера, одновременно вел национальные студии: украинскую, белорусскую и первую чувашскую⁴³⁶. Такая тесная совместная учеба чувашской сценической молодежи в содружестве с украинскими и белорусскими артистами способствовала взаимопониманию, взаимовыучке, восприятию лучших традиций сценического искусства братских народов СССР. В 1948 г., когда Чувашский театр впервые обратился к пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем», большую помощь исполнителю роли В. И.

⁴³⁵ Красная Чувашия. – 1948. – 23 апреля

⁴³⁶ Кириллов, Г. В. Тарханов (псевд., наст. фам. Москвин) Михаил Михайлович / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – Чебоксары, 2011. – С. 187.

Ленина чувашскому артисту Б. А. Алексееву оказал сотрудник МХАТа народный артист СССР А. Н. Грибов⁴³⁷. В воспитании чувашских режиссеров и актеров Б. С. Маркова, Л. Н. Родионова, В. Н. Яковлева, К. И. Иванова принимали участие московские артисты А. Д. Попов, И. Л. Солдатов, А. Н. Грибов, а также театральные критики В. В. Блок, В. Ф. Гусев, Ю. И. Фрид, В. А. Иокар, приезжающие в чувашские театры в 1950-х гг.⁴³⁸.

В пропаганде русского театрального искусства в Чувашии большая роль принадлежала Русскому драматическому театру Чувашской АССР, основанному в 1922 г. В годы войны театр ставил глубоко патриотические пьесы «Нашествие» Л. М. Леонова, «Парень из нашего города», «Русские люди» К. М. Симонова и др. В послевоенные годы в репертуаре театра, наряду с русской и зарубежной классикой, заметное место занимали пьесы современных чувашских драматургов. В театре выросла плеяда мастеров сцены: заслуженные артисты РСФСР А. А. Гусев, А. А. Дуняк, И. Ф. Пустовойтов, А. П. Красотин, М. Е. Каширская, народные артисты Чувашской АССР А. Я. Григорьева, М. М. Тихонова-Стасенко.

Широко развернулась на российском культурном пространстве и деятельность Театра юного зрителя Чувашской АССР. К своему 20-летию (1953) театр выпустил свыше 100 премьер, показал более 3 тысяч спектаклей и обслужил более 800 тыс. зрителей. С 1935 г. спектакли ставились на чувашском и русском языках, что позволяло привлекать к сценическому искусству намного больше зрителей. В репертуаре были лучшие образцы советской детской драматургии: «Наше оружие» А. Крона, «Сказка» М. Светлова, «Продолжение следует», и «Голубое и розовое» А. Бруштейн, а также классические произведения А. Островского, Мольера и др. С 1946 г., после возобновления своей работы, прерванной войной, в репертуаре

⁴³⁷ Романова, Ф. А. Роль советской многонациональной театральной культуры в развитии чувашского театра / Ф. А. Романова // В великом содружестве советских народов : сб. статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 183.

⁴³⁸ НА ЧГИН. – Отд. II. – Ед. хр. 2124. – Л. 297; ГИА ЧР. – Ф. 1581. – Оп. 2. – Д. 323. – Л. 82.

появились этапные спектакли А. Гайдара, С. Михалкова, Б. Горбатова, В. Каверина, В. Розова и др. Театр пропагандировал свое искусство в летних гастролях по республике и за ее пределами. Так, летом 1952 г. он побывал в Белорусской ССР, где работал в трех крупных городах – Бресте, Барановичах, Полоцке. Многочисленные отзывы, поступающие в адрес театра, свидетельствовали о его успехе на всероссийском уровне⁴³⁹.

Народы России, особенно в трудные времена, ощущали взаимную поддержку не только духовную, но и материальную. В годы Великой Отечественной войны в 14 эвакуационных госпиталях, размещенных на территории Чувашской АССР, лечились многие творческие работники, воевавшие с ненавистным врагом с оружием в руках. В одном из госпиталей г. Чебоксары оказался после тяжелого ранения на фронте народный поэт Кабардино-Балкарской Республики Кайсын Кулиев, на стихи которого было написано более 50 песен. Спустя 70 лет на этом здании по ул. Ленинградская появилась мемориальная доска⁴⁴⁰.

В содружестве, взаимовлиянии и взаимообогащении национальных культур на российском культурном пространстве черпали созидательные силы творческие работники Чувашии военного и послевоенного периода.

Х Х Х

В послевоенные 1945 – 1953 гг., совпавшие с последними годами жизни И. В. Сталина, в жизни трудящихся Чувашской АССР происходили заметные изменения. В ходе восстановления народного хозяйства возникали новые промышленные предприятия, укреплялись колхозы, развивалась сеть учебных заведений, культурно-просветительных учреждений. Изменились состав и уровень политической и профессиональной зрелости творческих

⁴³⁹ ГИА ЧР. – Ф. 1898. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 43–50..

⁴⁴⁰ Зайцева Е. Поэт вернулся в Чебоксары / Е. Зайцева // Советская Чувашия. – 2013. – 4 июня.

работников. Многие из них остались на поле боя, не успев раскрыть свой талант. Вернувшиеся к мирной жизни продолжали создавать произведения, посвященные ратным подвигам и мирному труду. Возобновление закрытых на время войны художественного и музыкального училищ способствовало планомерной подготовке художников, композиторов, исполнителей, мастеров сцены. Ряды писателей и журналистов по-прежнему пополнялись за счет выпускников педагогического института и педагогических училищ. Продолжали функционировать Союз писателей, Союз художников, Союз композиторов Чувашии. На их деятельности отрицательно сказались постановления ЦК ВКП (б) 1946–1948 гг. по идеологическим вопросам, которые сдерживали творческие силы писателей, журналистов, поэтов, драматургов, художников, композиторов, мастеров сценического искусства. Из-за партийного диктата и теории «бесконфликтности» некоторые деятели искусства ушли в другие сферы, другие приспосабливались к партийным установкам и создавали легковесные произведения. Тем не менее в эти годы были созданы значительные по объему и глубине содержания произведения, авторами которых были писатели и поэты В. С. Алендей, А. С. Артемьев, Л. Я. Агаков, Н. Ф. Ильбеков, В. О. Алагер, Ф. Е. Уяр, К. С. Турхан, С. С. Аслан, Н. Ф. Мранька, П. П. Хузангай, Я. Г. Ухсай, И. С. Максимов-Кошкинский, С. А. Шавлы, художники М. С. Спиридонов, Н. К. Сверчков, Н. А. Каменьщиков, Ф. С. Быков, С. Ф. Скрыбин, И. Ф. Кудрявцев, композиторы В. П. Воробьев, Г. С. Лебедев, Г. Г. Лисков, А. Г. Орлов-Шузм, Г. Я. Хирбю, Ф. М. Лукин, артисты М. А. Алексеев, М. Е. Каширская, Е. Е. Бургулов, И. Ф. Пустовойтов и др. Были достигнуты определенные успехи в сближении профессионального и самодеятельного творчества, о чем свидетельствовали итоги республиканских олимпиад, конкурсов, выставок и т. д. В этом немалая заслуга профессиональных деятелей искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Чувашская творческая интеллигенция военного и послевоенного периода (1941–1953 гг.) имеет богатую историю. Подготовка профессиональной художественной интеллигенции берет начало с основанной в 1868 г. И. Я. Яковлевым Симбирской чувашской школы. В ее стенах появились не только всесторонне подготовленные учителя, но и первые профессиональные композиторы, художники, артисты, режиссеры, исполнители. Прогрессивное наследие яковлевской школы по развитию национального искусства получило дальнейшее развитие после создания Чувашской автономной области (1920 г.). Положительное влияние на эти процессы оказало вхождение Чувашской АССР в 1929–1936 гг. в состав промышленно и культурно развитого Нижегородского (Горьковского) края. В годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.) в Чувашии появились промышленные предприятия, колхозы и совхозы, сеть общеобразовательных школ, рабфаков, техникумов, вузов. Среди них были и художественное и музыкальное училища, музыкально-театральный техникум, музыкальные школы. Наряду с достижением всенародной грамотности населения принимались меры по его эстетическому воспитанию. Консолидации творческих сил способствовало образование Союза писателей Чувашии (1934), Союза композиторов Чувашии (1935), Союза художников Чувашии (1940). Многие представители творческой интеллигенции, особенно писатели и журналисты, выходили из стен Чувашского пединститута и педагогических училищ. Об успехах в соединении профессионального и самодеятельного искусства масс свидетельствуют успешно проведенные олимпиады искусств 1932, 1934, 1940 гг. За успехи в социалистическом строительстве Чувашская АССР в 1935 г. была награждена орденом Ленина. В этом частично есть и заслуга творческой интеллигенции республики.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг., из которой многонациональный Советский Союз вышел победителем, обошелся ему дорогой ценой. Был нанесен непоправимый урон культурной сфере и ее

носителям – творческой интеллигенции. Значительная ее часть, особенно писатели и журналисты, продолжала свою деятельность во фронтовой печати, одновременно с оружием в руках участвуя в боевых действиях. Республика не досчиталась сотен писателей, поэтов, художников, музыкантов, артистов сцены, которые, не успев полностью реализовать свой творческий ресурс, остались на поле боя.

Планомерная подготовка кадров творческой интеллигенции через музыкальное и художественное училища была приостановлена. Свернули деятельность краеведческий музей, филармония, передвижные колхозные театры, театр юного зрителя, театр кукол. В культурной жизни некоторое время проявилась деятельность эвакуированных театральных и концертных коллективов, которые были реэвакуированы по мере освобождения их городов из-под фашистской оккупации. Оставшиеся в тылу самоотверженно переносили материальные и духовные тяготы войны и своим творчеством способствовали укреплению боевого духа защитников родины и тружеников тыла. В годы войны творческие коллективы, особенно музыкальные и театральные, стали более многонациональными.

3. В искусстве в годы войны на передний план выходят жанры, наиболее четко и в краткой форме воздействовали на сознание масс в экстремальных условиях военной обстановки. В области печати и литературы это были репортажи с мест событий, короткие рассказы, публицистические очерки, карикатуры, в области музыки – песни, пляски, в области театра – одноактные пьесы и инсценировки, живописи – яркие боевые эпизоды, в кинсе – героические сцены с полем сражений и т. д. Основной лозунг для всех работников искусства был один: «Все для фронта, все для Победы!». Своими творениями укрепляли боевой дух сражающихся воинов и тружеников тыла чувашские писатели А. А. Алга, Я. Г. Ухсай, М. Д. Шумилов, С. В. Эльгер, С. А. Шавлы, П. П. Хузангай, А. А. Эсхель, И. С. Тукташ, М. Н. Данилов-Чалдун, Л. Я. Агаков, Н. Ф. Ильбек, И. С. Максимов-Кошкинский, Н. С. Айзман, А. Д. Калган, художники М. С. Спиридонов, Н. К. Сверчков, А. В.

Лобанов, Г. Д. Харлампов, П. В. Сизов, композиторы Ф. М. Лукин, Г. Я. Хирбю, Г. С. Лебедев, Г. Г. Лисков, В. П. Воробьев и др. К числу лучших произведений художественной литературы этого периода относится коллективное стихотворное «Письмо чувашского народа своим сынам-фронтовикам» (1943), в составлении которого участвовали С. В. Эльгер, И. С. Тукташ, А. А. Эсхель и другие чувашские поэты. Художники Чувашии с картинами патриотического содержания участвовали на многих зональных и всероссийских выставках. За четыре года чувашскими композиторами было написано более ста массовых песен и музыкальных произведений. Чувашский государственный ансамбль песни и пляски под руководством Ф. М. Лукина выезжал с концертами на фронт. Творческие работники Чувашского академического театра, Чувашского государственного ансамбля, театра кукол во время общественно-политических кампаний обслуживали выезжали сельское население, шефствовали над кружками художественной самодеятельности.

4. Для работников творческих профессий первые послевоенные годы стали временем нелегких испытаний. Во исполнение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 июня 1944 г. «О работе культурных учреждений в Чувашской АССР» постепенно восстанавливалась сеть специальных учебных заведений и культурно-просветительных учреждений Чувашии. Возобновили работу художественное и музыкальное училища, музыкальные школы. Вместе с тем многие выпускники филологического факультета Чувашского пединститута и педагогических училищ становились писателями, художниками, композиторами, режиссерами, исполнителями на сцене. Союзы писателей, художников, композиторов продолжали функционировать. В рядах творческих работников появились новые имена: писатели, поэты, драматурги, литературоведы В. С. Алендей, А. С. Артемьев, Ф. М. Белов, В. Е. Евстафьев, А. А. Галкин, В. И. Давыдов-Анатри, Н. С. Дедушкин, В. А. Долгов, Г. А. Ефимов, Н. Ф. Ильбеков, Д. А. Кибек, В. Т. Ржанов, М. Я. Сироткин, Н. Т. Терентьев, К. С. Турхан, М. Д. Уйп, Г. Д. Харлампов, В. С.

Чаплина, П. А. Ялгир, художники Ф. С. Быков, П. Г. Григорьев–Савушкин, В. М. Макаров, Е. Е. Бургулов, скульптор И. Ф. Кудрявцев, композиторы А. М. Токарев, А. А. Асламас, А. Г. Васильев, Т. И. Фандеев, Ф. С. Васильев, Ю. А. Илюхин, М. А. Алексеев, Л. А. Новоселова, театральные режиссеры А. Н. Родионов, Г. В. Мордкович и др. Выросший уровень исполнительского мастерства Чувашского государственного ансамбля песни и пляски, особенно в хореографическом плане, привел к изменению его названия – он стал с 1952 г. называться «Чувашский государственный ансамбль песни и танца». В числе исполнительских коллективов были как приглашенные, так и свои артисты.

5. После окончания победоносной войны идеологические установки подверглись изменениям. Партийные и государственные руководители считали главным критерием произведения литературы и искусства его идеологическую зрелость, и ради достижения этого считали допустимым грубое вмешательство в творческие процессы индивидуальностей. Принятые в 1946-1948 гг. постановления ЦК ВКП(б), объявившие произведения А. А. Ахматовой, М. М. Зощенко, В. И. Мурадели, С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, В. Я. Шебалина и других известных и признанных представителей отечественной творческой интеллигенции аполитичными, безыдейными, буржуазными по идеологии, искажающими советскую действительность (через десять лет эти постановления были отменены как ошибочные), отрицательно отразились на деятельности творческих работников Чувашии. Некоторые из них отошли в другие сферы деятельности, наиболее «усердные», соблюдая принципы объявленной «бесконфликтности», создавали легковесные произведения с неубедительными художественными образами. Больше всего «доставалось» драматургии и театру как синтетическим жанрам искусства. Тем не менее «здоровое ядро» художественной интеллигенции в этот период добилося заметных успехов. Автору поэм «Перевал» (1950) и «Дед Кельбук» (1951) Я. Г. Ухсаю и автору романа «Род Аптраманов» (1946) П. П. Хузангаю в 1950 г.

было присвоено почетное звание «народный поэт Чувашии». Композитор Ф. М. Лукин был удостоен Государственной премии. Удачно был выполнен скульптором И. Ф. Кудрявцевым памятник чувашскому поэту К. В. Иванову (1952). На всесоюзные конкурсы выставлялись оригинальные декоративные национальные вышивки Е. И. Ефремовой. Из архитектурных произведений этого периода выделяется здание Министерства государственной безопасности (1951, архитектор И. В. Ведянин). Чувашские композиторы вплотную подошли к созданию более крупных форм – опер и оперетт. В 1947 г. Чувашский театр пополнился 24 талантливыми выпускниками чувашской студии ГИТИСа, учениками народного артиста СССР и Чувашской АССР М. М. Тарханова. Многие из них стали ведущими мастерами национальной сцены: Б. С. Марков, В. К. Кузьмина, В. И. Родионов, Г. Т. Мадеева, П. И. Иванов, Н. С. Степанов и др. Значительного сценического мастерства добились артисты Театра юного зрителя, Театра кукол, симфонического оркестра. Продолжалось шефство творческих работников республиканских учреждений культуры над кружками художественной самодеятельности.

6. Развитие чувашской национальной творческой интеллигенции происходило не изолированно, а в тесном сотрудничестве с представителями интеллигенции других народов СССР. В подготовку и воспитание чувашских писателей, художников, композиторов, режиссеров, артистов сцены большой вклад внесли русские коллеги. Взаимные переводы художественных произведений с русского и других языков на чувашский, с чувашского – на другие сближали народы, позволяли им поближе знакомиться с лучшими творениями соседнего народа. Значительное количество крупных произведений переводили на чувашский язык В. А. Долгов, В. Е. Митта, Н. А. Сандров, В. Н. Юдин. Своеобразным положительным качеством для жителей Чувашии была двуязычность некоторых проживающих в автономной республике писателей. Чувашские художники тесно сотрудничали с московскими, чувашские композиторы – с ленинградскими, особенно по созданию крупных жанров музыки. Чувашские театральная студия при

ГИТИСе и чувашская студия при Саратовской консерватории готовили кадры для чувашской сцены. Знакомству жителей других регионов, включая и чувашскую диаспору, с культурой чувашского народа способствовали Дни чувашской литературы и искусства, гастроль Чувашского академического театра, Чувашского государственного ансамбля песни и пляски.

В результате исследования истории развития и деятельности творческой интеллигенции Чувашии авторы пришли к следующим **практическим рекомендациям**:

1) Для планомерной подготовки кадров творческой интеллигенции следует развивать сеть средних специальных и высших учебных заведений. В изучаемый нами период (1941-1953 гг.) на территории Чувашии были лишь музыкальное и художественное училища, которые, к тому же, работали с перебоями. Жизнь уже тогда требовала открытия высших учебных заведений, факультетов, кафедр художественного профиля. Это было сделано позднее: в 1960 г. открыт художественно-графический, в 1964 г. – музыкально-педагогический факультеты Чувашского пединститута, в 1995 г. – кафедра искусств в Чувашском госуниверситете, в 2000 г. – Институт культуры и искусств в Чебоксарах. Жизнь ставит перед музыкальной общественностью необходимость открытия своей консерватории.

2) Наличие сильных исполнительских коллективов – важный показатель уровня развития творческой интеллигенции. В Чувашии в 1932 г. был создан один из первых в Поволжье весьма боеспособный симфонический оркестр, приступивший к исполнению сложных музыкальных произведений. К сожалению, в годы войны он приостановил свою работу и восстановлен с 1946 г., но прежних масштабов не достиг. Функционирующая с 1967 г. Чувашская государственная академическая симфоническая капелла, выросшая из хора радио и телевидения и имеющая в своем репертуаре до тысячи номеров, имеет перспективы для совершенства. Вероятно, в республике должен быть создан большой филармонический оркестр.

3) Жизнь показала слаженную организованную и творческую работу Союзов писателей, художников, композиторов, театральных деятелей в условиях военного и мирного послевоенного времени. К сожалению, с распадом СССР и потерей твердых идеологических ориентиров произошел раскол в рядах творческих работников. По состоянию на начало 2013 г. в Чувашии писатели имеют три творческих объединения («Союз чувашских писателей», «Союз профессиональных писателей Чувашской Республики», «Союз чувашских писателей «Хуранташ» (Родственник); мастера кисти имеют два объединения («Союз художников Чувашской Республики», «Союз чувашских художников»); наряду с «Союзом композиторов Чувашской Республики» существует «Ассоциация композиторов Чувашской Республики». Вероятно, следует добиваться создания единого союза в каждой из отраслей искусств, чтобы усилия творческих коллективов использовать наиболее продуктивно.

4) Следует обращать внимание педагогической общественности на необходимость раннего выявления будущих талантов из среды учащихся. Для этого, помимо специальных школ художественного профиля, необходимо организовать в общеобразовательных школах классы с углубленным изучением искусств с тем, чтобы эти выпускники могли поступать затем в соответствующие вузы и стать профессиональными писателями, художниками, композиторами, режиссерами, исполнителями и т. п.

5) В 30-50-х гг. важное значение в пропаганде национального искусства и взаимопонимании народов имели Дни и недели литературы искусства той или иной республики или области в соседнем регионе. К сожалению, после распада СССР и некоторого отчуждения народов друг от друга в условиях рыночных отношений, подобные контакты стали весьма редкими. Следовало бы возобновить этот опыт и продолжать взаимный обмен творческими достижениями. Примером этого являются проведенные осенью 2012 г. и весной 2013 г. Дни литературы и искусства Чувашской Республики в

Башкортостане и Дни литературы и искусства Башкортостана в Чувашии. Такие обмены культурными ценностями обогащают обе стороны.

6) В силу ряда причин (смерть на поле боя, ущемление прав авторов в послевоенные годы, распространение идей «бесконфликтности», недостаточная решительность авторов и т. д.) многие произведения творческих работников Чувашии оставались в виде рукописей и не дошли до массового читателя, зрителя, слушателя. Назрела настоятельная необходимость их публикации и доведения до современников.

7) За последние десятилетия экранизированы многие лучшие произведения русской литературы, примером чего могут служить фильмы «Петербургские тайны», «На ножах», «Тарас Бульба», «Идиот», «Братья Карамазовы» по одноименным произведениям В. С. Крестовского, Н. С. Лескова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, и ряд других фильмов. Приходится с сожалением констатировать, что работа по экранизации произведений чувашской классической литературы по существу даже не начата. Экранизация на русском языке таких выдающихся произведений чувашской литературы, как, например, «Дорога на Москву» М. Н. Юхмы, «Черный хлеб» Н. Ф. Ильбекова, «Герои без вести не пропадают» Д. А. Кибека, могли бы способствовать популяризации чувашской литературы во всей России и за рубежом. Можно рассчитывать на то, что в этом благородном деле примут участие не только государственные органы, но и общественные объединения, прежде всего – творческие союзы, меценаты, многочисленная чувашская диаспора.

8) Именами известных творческих работников Чувашии 1940–1950-х гг. названы многие улицы столицы республики: П. П. Хузангая, С. В. Эльгера, А. Ф. Талвира, Н. К. Сверчкова, М. С. Спиридонова, Н. Ф. Ильбека, В. и Г. Воробьевых и т. д. Желательно на крайнем доме такой улицы иметь стенд с их краткой биографией. Бывшее здание Дворца культуры "Электрик" назван именем Я. Г. Ухсяя, а Дворца культуры текстильщиков – именем П. П. Хузангая. Музыкальные школы ч. Чебоксар носят имена композиторов С. М.

Максимова (музыкальная школа №1), В. П. Воробьева (№2), Ф. М. Лукина (№5). Однако на этих зданиях нет подробной информации об этих известных чувашских народных писателях и композиторах. Эти сведения способствовали бы пропаганде творчества данного деятеля культуры.

9) В связи с падением интереса школьников к чтению из-за тлетворного влияния телевидения и других факторов рыночных отношений в последние годы учителям, особенно в начальных классах, на уроках и внеклассных мероприятиях следует почаще декламировать рассказы и стихи чувашских журналистов, писателей, поэтов; при проведении интегрированных уроков использовать картины местных художников, песни чувашских композиторов, инсценировки из пьес чувашских драматургов и сцен из репертуара известных исполнителей; в школьных музеях и краеведческих уголках иметь наглядный материал о жизни и творчестве ставшего известным журналиста, поэта, писателя, художника, композитора, исполнителя, получившего общее или специальное образование в стенах данного конкретного учебного заведения; создавать учебники и учебные пособия о чувашской национальной культуре и ее выдающихся представителях на русском и чувашском языках для чувашской диаспоры.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук – автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Автореферат дисс. ... канд. ист. наук – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

АН – Академия наук.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ГАСИ ЧР – Государственный архив современной истории Чувашской Республики.

ГИА ЧР – Государственный исторический архив Чувашской Республики.

ГИТИС – Государственный институт театрального искусства им. К. С. Станиславского.

ГКО – Государственный Комитет Обороны.

ГЭС – гидроэлектростанция.

Деп. в ИНИОН АН СССР – Депонировано в Институте научной информации общественных наук Академии наук СССР.

Изд-во – издательство.

Изд-во Иванов. гос. ун-та – Издательство Ивановского государственного университета.

Изд-во Кемер. гос. ун-та – Издательство Кемеровского государственного университета.

Изд-во Чуваш. гос. ун-та – Издательство Чувашского государственного университета.

Кн. изд-во – книжное издательство.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

Культпросветработа – культурно-просветительная работа.

Культработник – работник учреждения культуры.

МОПР – Международная организация помощи революционерам (борцам революции).

Мордов. кн. изд-во – Мордовское книжное издательство.

МХАТ – Московский художественный академический театр.

НА – научный архив.

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения.

НАТО (NATO – North Atlantic Treaty Organization) – агрессивный военно-политический блок капиталистических стран, созданный в 1949 г.

На чув. яз. – на чувашском языке.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

НЭП – Новая экономическая политика.

Обком ВКП(б) – Областной комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Обком ВЛКСМ – Областной комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи.

ОБТ – Общество борьбы с трахомой.
ОДН – Общество «Долой неграмотность!».
ОДР – Общество друзей радио.
РАН – Российская Академия наук.
РДК – районный дом культуры.
РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика.

Сб. статей – сборник статей.
СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров.
СЧСХ – Союз чувашских советских художников.
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.
ТЮЗ – театр юного зрителя.
ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.
ЧАССР – Чувашская автономная советская социалистическая республика.
ЧГАТ – Чувашский государственный академический театр.
ЧГИГН – Чувашский государственный институт гуманитарных наук.
ЧГУ – Чувашский государственный университет.
ЧГПУ – Чувашский государственный педагогический университет.
ЧНИИ, ЧНИИЯЛИЭ при СМ ЧАССР – Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР.

Чувашгосиздат – Чувашское государственное издательство.
Чуваш. гос. пед. ун-т – Чувашский государственный педагогический университет.

Чуваш. кн. изд-во – Чувашское книжное издательство.

Эвакогоспиталь – эвакуационный госпиталь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Документы государственных и партийных органов

Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.) : документы и материалы / сост. В. А. Нестеров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 464 с.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. – М., 1946.

Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 30 июня 1956 г. // КПСС в резолюциях... – М. : Политиздат, 1985. – Т. 9. – С. 111–129.

Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». 21 января 1972 г. // КПСС в резолюциях... – М. : Политиздат, 1986. – Т. 12. – С. 170–173. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд. – М. : Политиздат, 1983–1988. – Т. 1–14.

КПСС о культуре, просвещении и науке : сборник документов. – М. : Политиздат, 1963. – 552 с.

Сборник руководящих материалов по вопросам культурно-просветительной работы на селе. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1941.

Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. – М., 1945.

Документы общественных организаций

Резолюция, принятая на втором съезде чувашских советских писателей // Ялав (Знамя). – 1948. – № 1. – С. 31–33 (на чув. яз).

Талвир, А. О творчестве молодых писателей (Из доклада на совещании молодых писателей) / А. Талвир // Ялав (Знамя). – 1950. – № 12. – С. 30–31 (на чув. яз.).

Деятели искусства, награжденные орденами в честь 30-летия Чувашской АССР // Ялав (Знамя). – 1950. – № 6. – С. 31 (на чув. яз).

Статистические сборники

Борцов, А. Д. и др. Чувашская областная организация КПСС за 60 лет (цифры и факты). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 80 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. – М. : Наука, 1992. – 567 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (сводный том). – М. : Госстатиздат, 1962. – 284 с.

Культурное строительство РСФСР : статистический сборник. – М. : Госстатиздат, 1958. – 459 с.

Культурное строительство СССР : статистический сборник. – М. : Госстатиздат, 1956. – 332 с.

Печать Чувашской АССР за 50 лет (1918–1968) : статистические материалы. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 71 с.

Страна Советов за 50 лет : сборник статистических материалов. – М. : Статистика, 1967. – 351 с.

Чувашия за 40 лет в цифрах : статистический сборник. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – 195 с.

Сборники документов

Культурное строительство в РСФСР : документы и материалы – Т. 3. 1941–1945. – М : Советская Россия, 1983. – 383 с.

Культурное строительство в Чувашской АССР : сборник документов: в 2 кн. Кн. 2. 1938–1967 гг. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 420 с.

Материалы по истории чувашского народа и Чувашии. Вып. 3. Культура Чувашии 1917–1991 гг. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. пед. ун-та, 2004. – 136 с.

Хрестоматия чувашской советской литературы / сост. Ф. Уяр. – Чебоксары, 1948. – 572 с.

Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.) : сборник документов и материалов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 528 с.

Чувашский народ в помощь фронту : сборник документов и материалов. – Чебоксары, 1944. – 152 с.

Мемуары

Вспоминают политбойцы. Воспоминания, отрывки из писем, дневников, наградные листы и другие документы ветеранов-политбойцов Великой Отечественной войны из Чувашии / сост. В. Л. Кузьмин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М.: Изд-во АПН, 1972.

Зощенко, М. М. Письма, выступления, документы 1943–1958 годов / М. М. Зощенко // Дружба народов. – 1988. – № 3. – С. 168–189.

Лечили смехом и слезами. Из воспоминаний народной артистки Чувашии Елены Шорниковой // Советская Чувашия. – 2000. – 1 июня.

Овчинников, Н. В. Миг между прошлым и будущим / Н. В. Овчинников. – Чебоксары : ЧГИГН, 1998. – 128 с.

Родионов, В. Слово о друге / В. Родионов // Советская Чувашия. – 1971. – 27 апреля.

Сверчков, Н. К. Счастье : воспоминания художника / Н. К. Сверчков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 120 с.

Спиридонов, М. С. Крылья памяти. Воспоминания художника. Воспоминание о художнике : документы, статьи, письма / М. С. Спиридонов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 207 с.

Яковлев, Ю. Под тяжестью ярлыка «кулацкий писатель» : Из письма Виктора Рзая Алексею Талвиру / Ю. Яковлев // Советская Чувашия. – 1996. – 7 марта.

Справочники, энциклопедии, библиографические указатели, хроники, выставки, иллюстративные издания

Аликовская энциклопедия. – в 2 кн. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009 – 2012.

Ассоциация композиторов Чувашской Республики / сост. С. П. Ильин, Н. А. Зимин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. – 164 с.

Библиографический указатель трудов Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (1930-1979). – Чебоксары : ЧНИИ, 1980. – 180 с.

Библиографический указатель трудов Чувашского государственного института гуманитарных наук (1980-2004) / сост. А. Ю. Иванов, А. А. Чибис. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – 354 с.

Библиография трудов М. Я. Сироткина / сост. М. И. Петрова, Ф. Е. Ефимова. // Ученые записки ЧНИИ. – Вып. 21. – Чебоксары, 1962. – С. 385–389.

Выставка произведений художников Астраханской, Горьковской, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской, Ульяновской областей, Татарской и Чувашской АССР. Живопись. Скульптура. Графика / сост. Н. А. Свешников. – Сталинград, 1953.

Изобразительное искусство Советской Чувашии : альбом / сост. Н. В. Воронов, А. А. Трофимов. – М. : Советский художник, 1980. – 224 с.

История Чувашской Республики. 1775-1990 : библиографический указатель / сост. К. Д. Дмитриев и др. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – 401 с.

Книга за книгой : хроника длиною 90 лет // книга остается с нами. К 90-летию Чувашского книжного издательства. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. – С. 5–52.

Краткая библиография работ о чувашской советской литературе // Чувашская советская литература. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – С. 485–504 (на чув. яз).

Краткая чувашская энциклопедия / под ред. А. А. Трофимова. – Чебоксары : Чувашия, 2001. – 526 с.

Культура, наука, искусство СССР : словарь-справочник / сост. А. С. Абраменков и др. – М. : Политиздат, 1965. – 320 с.

Культурная жизнь в СССР. 1941–1950 : хроника, - М. : Наука, 1977. – 534 с.

Культурная жизнь в СССР. 1951–1960 . : хроника. - М. : Наука, 1979. – 679 с.

Культурная жизнь советской Чувашии : хроника событий / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Изд. Чуваш. гос. ун-та, 1991. – 32 с.

Культурное строительство в Чувашии : научно-вспомогательный указатель литературы / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Министерство культуры ЧАССР, 1976. – 327 с.

Литературный мир Чувашии: справочное издание / сост. П. Ялгир. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 160 с.

Мордовия : энциклопедия: В 2 т. – Т. 1 / гл. ред. А. И. Сухарев. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2003. – 576 с.

Отечество. История. Люди. Регионы России : энциклопедический словарь / сост. А. П. Горкин, К. М. Карев. – М. : Большая российская энциклопедия, 1999. – 799 с.

Печать Чувашской АССР : материалы для Чувашского краеведческого словаря. – Чебоксары : Б. и., 1971. – 64 с.

Писатели Чувашии: библиографический справочник / сост. П. В. Афанасьев, – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. – 558 с.

Развитие социалистической культуры Чувашии : научно-вспомогательный указатель литературы. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1983. – 134 с.

Рахимов, Р. К. Архитекторы Чувашии : биографический справочник / Р. К. Рахимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000 – 164 с.

Семенов, Н. М. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны : хроника событий / Н. М. Семенов // История и культура Чувашской АССР. – Вып. 4. – Чебоксары : ЧНИИ, 1975. – С. 316–337.

Сергеев, Т. С. История и культура Чувашии : важнейшие события, даты / Т. С. Сергеев, Я. Н. Зайцев – Чебоксары : Чувашия, 1995. – 79 с.

Советская интеллигенция : словарь-справочник / под ред. Л. В. Ивановой. – М. : Политиздат, 1987. – 222 с.

Союз композиторов Чувашии : хроника / сост. С. И. Макарова с использованием материалов Ю. А. Илюхина // Искусство композиторов Чувашии : история и современность / науч. ред. М. Г. Кондатьяев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – С. 221–230.

Татарская энциклопедия: В 5 т. – Т. 1. / гл. ред. М. Х. Хасанов. – Казань: Ин-т татар. энциклопедии, 2002. – 672 с.

Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М. Х. Хасанов. – Казань: Ин-т татар. энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.

Ургалкина, Н. А. Художники Чувашии : биобиблиографический справочник / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 234 с.

Ургалкина, Н. А. Художники Чувашии: биобиблиографический справочник / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 477 с.

Ученые сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук. 1930–2005 / сост. Г. Б. Матвеев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2005. – 192 с.

Хроника Чувашского государственного художественного музея (1939–1999) / сост. Л. В. Семечкина // Художественный музей и культура : сборник статей. – Вып. 1. – Чебоксары, 2001. – С. 181–183.

Чувашская областная организация КПСС : хроника. 1898-1990 / сост. Ф. Ф. Федоров и др. В 2 кн. Кн. 1. 1898-1955. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 400 с.

Чувашская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. / гл. ред. В. С. Григорьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – 589 с.

Чувашская энциклопедия : в 4 т. Т. 2. / гл. ред. В. С. Григорьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 493 с.

Чувашская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. / гл. ред. В. С. Григорьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 685 с.

Чувашская энциклопедия : в 4 т. Т. 4. / гл. ред. Ю. Н. Исаев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 797 с.

Чувашские народные академики : биобиблиографический словарь / сост. И. Т. Кокшин, В. П. Станьял, П. В. Сымкин, П. П. Таллеров. – Чебоксары: Новое время, 2005. – 136 с.

Энциклопедия Республики Мари Эл / гл. ред. А. И. Маркелов. – Йошкар-Ола: Мар НИИ. им. В. М. Васильева, 2009. – 873 с.

Юрьев, М. Писатели советской Чувашии : библиографический справочник / М. Юрьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 456 с.

Ялгир, П. Литературный мир Чувашии : справочное издание / П. Ялгир. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 160 с.

Ялгир, П. Чувашская литературная энциклопедия / П. Ялгир. – Кугеси : Кугесьский издательский дом, 2000. – 142 с. (на чув. яз.).

Периодическая печать

Журналы

Блокнот агитатора – орган пропаганды и агитации Чувашского обкома КПСС, за 1947–1990 гг. (на русск. и чув. яз.).

Большевик – журнал ЦК КПСС, за 1941 г.

Вопросы литературы – журнал Союза писателей СССР и Института мировой литературы АН СССР, за 1957-1955 гг.

Дружба – альманах Союза писателей Чувашии (г. Чебоксары), за 1941–1955 гг.

Дружба народов – орган Союза писателей СССР, за 1939–1955 гг.

Илемлӗ литература (Художественная литература) – журнал Союза писателей Чувашии, за 1940–1944 гг. (на чув. яз.).

Искусство – журнал Министерства культуры СССР, Союза художников СССР и Академии художеств СССР, за 1933 – 1955 гг.

Ленин сӱлӱпе (По ленинскому пути) – журнал Чувашского обкома ВКП(б), за 1930 – 1942 гг. (на чув. яз.).

Народное образование – журнал Министерства просвещения СССР и Министерства просвещения РСФСР, за 1946–1955 гг.

Советская литература – орган Союза писателей СССР, за 1945–1955 гг.

Советская музыка – орган Союза композиторов СССР и Министерства культуры СССР, за 1941–1955 гг.

Таван Атӑл (Родная Волга) – литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей Чувашии, за 1944–1955 гг. (на чув. яз.).

Театр – журнал Министерства культуры СССР и Союза писателей СССР, за 1945–1955 гг.

Ялав (Знамя) – литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей Чувашии, за 1947–1955 гг. (на чув. яз.).

Газеты

Аргументы и факты – бюллетень Всесоюзного общества «Знание», 1983–2013 гг.

Коммунизм ялавӗ (Знамя коммунизма) – орган Чувашского обкома КПСС и Совета Министров ЧАССР, за 1952–2013 гг.

Комсомольская правда – орган ЦК ВЛКСМ, за 1941 – 1990 гг.

Красная Чувашия – орган Чувашского обкома ВКП(б), Верховного Совета и Совета Министров Чувашской АССР, за 1939 – 1952 гг.

Молодой коммунист – орган Чувашского обкома ВЛКСМ, за 1952 – 1990 гг.

Советская Чувашия – орган Кабинета Министров Чувашской Республики, за 1952 – 2013 гг.

Чӑваш коммуни (Чувашская коммуна) – орган Чувашского обкома ВКП(б) и Совета Министров ЧАССР, за 1941 – 1952 гг. (на чув. яз.).

Архивы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) :

Фонд 259 – Совет Министров РСФСР

Ф. А – 501 – Министерство Культуры РСФСР

Ф. А – 534 – Чувашское автономно-республиканского управление по делам культпросветучреждений и их деятельности.

Российский государственный архив литературы и искусства:

(РГАЛИ):

Фонд 2077 – Союз композиторов СССР

Ф. 631 – Союз Советских писателей СССР

Ф. 3189 – Союз художников СССР

Государственный исторический архив Чувашской Республики

(ГИА ЧР) :

Фонд 221 – Наркомат просвещения Чувашской АССР.

Ф. 235 – Краеведческий музей Чувашской АССР

Ф. 581 – Управление по делам искусств при Совете Министров Чувашской АССР.

Ф. 1687 – Управление по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Чувашской АССР.

Ф. 1722 – Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова

Ф. 1898 – Министерство культуры Чувашской АССР.

Ф. 2386 – Чебоксарское художественное училище.

Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)

Ф. 1 – Чувашский обком КПСС.

Ф. 267 – Документальные материалы первичной организации КПСС Союза Советских писателей.

Ф. 570 – Документальные материалы первичной организации КПСС Радиокомитета при СНК ЧАССР (радиовещания и телевидения).

Ф. 2448 – Документальные материалы первичной организации КПСС Чувашского передвижного колхозного театра.

Ф. 2718/434 – Союз чувашских писателей.

Ф. 2707/2223 – Союз композиторов Чувашии.

Ф. 2741/1527 – Союз художников Чувашии.

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН)

Отдел I. – Ед. хр. 513. Романова Ф. А. Список монографий и статей по истории театров Чувашской, Татарской, Мордовской и Марийской АССР.

Отдел. I. Ед. хр. 799. Рецензии, справки за 1988 г. (о статье Ф. А. Романовой по истории театра, о статье А. В. Васильева по советской литературе). – Л. 1-8.

Отд. II. – Ед. хр. 143. Трубина М. Д. Воспоминания. 1948. – 35 л.

Отд. II. – Ед. хр. 223. Письма с фронта Великой Отечественной войны. – 13 л.

Отд. II. – Ед. хр. 410. Биография И. С. Максимова-Кошкинского, составленная В. Л. Кузьминым. – 5 л.

Отд. II. – Ед. хр. 844. Павлов П. П. Массовая культурно-просветительская работа в Чувашии послевоенных 1945–1958 гг. Рукопись статьи. – 31 л.

Отд. II. – Ед. хр. 1208. Долгов В. А. Автобиография. – 6 л.

Отд. II. – Ед. хр. 1855. Сергеев Т. С. Культурное строительство в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – 236 л.

Отд. II. – Ед. хр. 2051. Ахазов Т. А. Источники по истории Чувашской АССР периода Великой Отечественной войны. – 344 л.

Отд. II. – Ед. хр. 2080. Зайцев Ю. Воспоминания художника. 1 папка.

Отд. II. – Ед. хр. 2092. Демидов А. Д. О художниках Чувашии с 1935 по 1959 г. – 76 л.

Отд. II. – Ед. хр. 2094. Демидов А. Д. А. М. Тогаев-Сурбан – художник героической истории. – 149 л.

Отд. II. – Ед. хр. 2100. Ахазов Т. А. Дружба, закаленная в годы войны. – 12 л.

Отд. II. — Ед. хр. 2123. Сергеев Т. С. Становление и развитие социалистической культуры Чувашии (1917–1958 гг.). — 513 л.

Отд. III. — Ед. хр. 1747. Спиридонов М. С. Документы, материалы, переписка. — 178 л.

Отдел V. — Ед. хр. 1854. Максимов-Кошкинский И. С. Письма к директору 2-го колхозного театра Б. П. Фролову за 1945–1951 гг. 18 писем.

Отд. V — Ед. хр. 2007. Л. М. Коновалова — дипломная работа (1985) «Колхоз театрĕпе чăваш драматургийĕ». — Л. 1–34.

Отд. VI — Ед. хр. 153. Воспоминания бывшего художника-декоратора чувашского театра Васильева К. М. — Л. 1–4.

Отд. VI. — Ед. хр. 155. Никитина А. И. Воспоминания о моей работе в театрах. — 76 л.

Отд. VI. — Ед. хр. 254. Никитина Е. Н. Воспоминания о работе в Чувашском театре юного зрителя. — 7 л.

Отд. VI. — Ед. хр. 293. Ырзем О. И. Воспоминания. 1 тетрадь.

Отд. VI. — Ед. хр. 329. Мордкович Г. В. Репертуар Русского драматического театра Чувашской АССР с лета 1937 г. по 1951 г. 2 тетради.

Текущие архивы

Редакции газеты «Советская Чувашия».

Министерства культуры Чувашской Республики.

Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева.

Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

Чувашского института культуры и искусств.

Чувашского академического театра.

Чувашской государственной филармонии.

Союза писателей Чувашии.

Союза журналистов Чувашии.

Союза художников Чувашии.

Союза композиторов Чувашии.

Союза театральных работников Чувашии.

Союза архитекторов Чувашии.

Личные архивы Т. С. Сергеева, М. Н. Юхмы, М. Г. Кондратьева и др.

Музеи

Национальный музей Чувашской Республики.

Художественный музей Чувашии.

Музей истории народного образования Чувашии.

Литературный музей им. К. В. Иванова.

Музей истории ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.

Музей материнской славы при ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.

Музей истории ЧГУ им. И. Н. Ульянова.

Музей Н. К. Сверчкова.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, брошюры, учебники, сборники статей, учебные пособия

Абашев, В. Н. Чувашская поэма / В. Н. Абашев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 148 с.

Абдуллин, М. И. Борьба без компромиссов : (Критика буржуазных концепций разрешения национального вопроса в республиках Поволжья и Урала) / М.И. Абдуллин. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1982. – 254 с.

Абрамов, А. Лирика и эпос Отечественной войны / А. Абрамов. – М., 1972.

Агаев, А. Г. Социалистическая национальная культура / А. Г. Агаев. – М. : Политиздат, 1974. – 136 с.

Александров, Г. А. Чувашская интеллигенция : истоки / Г. А. Александров. – Чебоксары : Чувашия, 1997. – 200 с.

Александров, Г. А. Чувашские интеллигенты : биографии и судьбы / Г. А. Александров. – Чебоксары : Чувашия, 2004. – 214 с.

Андреев, М. А. Чувашская АССР. Краткий очерк экономического и культурного развития республики к 40-летию Советского государства / М. А. Андреев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1957. – 128 с.

Арнольдов, А. И. Социалистическая интеллигенция и культурный прогресс / А. И. Арнольдов. – М. : Московский рабочий, 1980. – 129 с.

Артемьев, Ю. М. Становление социалистического реализма в чувашской литературе / Ю. М. Артемьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 157 с.

Арутюнян, Ю. В. Многообразие культурной жизни народов СССР / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева. – М. : Мысль, 1987. – 303 с.

Барбакова, К. Г. Интеллигенция и власть / К. Г. Барбакова, В. А. Мансуров. – М. : Наука, 1991. – 191 с.

Боровая, Н. И. Самодельные художники Чувашии / Н. И. Боровая. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 66 с.

Братское сотрудничество советских республик в хозяйственном и культурном строительстве : сборник статей. – М. : Мысль, 1971. – 240 с.

Бромлей, Ю. В. Национальные процессы в СССР : в поисках новых подходов / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1988. – 208 с.

Бурмистров, В. М. Наши земляки в борьбе с фашизмом / В. М. Бурмистров. – Чебоксары : Новое время, 2005. – 598 с.

Бурмистрова, Т. Ю. Дружбой сплоченные: культура межнационального общения в СССР / Т. Ю. Бурмистрова, О. А. Дмитриев. – М. : Мысль, 1986. – 252 с.

Ванюшкин, К. И. Страницы творческого сотрудничества / К. И. Ванюшкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 110 с.

Ванюшкин, К. И. В дружной семье братских культур / К. И. Ванюшкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 87 с.

Ванюшкин, К. И. Содружество талантов / К. И. Ванюшкин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 64 с.

Ванюшкин, К. И. Некоторые вопросы развития традиций чувашского театрального искусства / К. И. Ванюшкин // Вопросы истории и теории чувашского искусства : сборник статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1982. – С. 40–46.

Васькин, И. А. Народы, возрожденные Октябрем / И. А. Васькин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 232 с.

В братской семье народов СССР. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1950. – 239 с.

Вдовцева, Л. П. Талант – всегда загадка : о театральных деятелях республики / Л. П. Вдовцева. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 95 с.

Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья. – Казань : Изд-во Казан. пед. ин-та, 1976. – 166 с.

Викторов, Ю. В. Федор Осипов. Жизнь и творчество / Ю. В. Викторов. – Чебоксары : ЧГИИГН, 2005. – 208 с.

Владимиров, Е. В. Русские писатели в Чувашии / Е. В. Владимиров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1959. – 172 с.

Владимиров, Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1970. – 200 с.

Владимиров, Е. В. В русле времени / Е. В. Владимиров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 231 с.

Владимиров, Е. В. Обретение традиций / Е. В. Владимиров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 272 с.

Вопросы истории и теории чувашского искусства. – Чебоксары: ЧНИИ, 1982. – 126 с.

Вопросы истории культурного строительства в Чувашской АССР: Труды ЧНИИ. Вып. 102. – Чебоксары : ЧНИИ, 1980. – 159 с.

Вопросы истории чувашского искусства. – Чебоксары : ЧНИИ, 1977. – 63 с.

Воронов, Н. В. Николай Васильевич Овчинников : жизнь и творчество / Н. В. Воронов, С. М. Червонная. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 40 с.

Выдающиеся люди Чувашии / под ред. Н. И. Володиной. – Чебоксары: Т. 1. – Чуваш. кн. изд-во, 2002. – 239 с.

Гизатов, К. Т. Национальное и интернациональное в советском искусстве / К. Т. Гизатов. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1982. – 272 с.

Главацкий, И. Е. Историография формирования интеллигенции в СССР / М. Е. Главацкий. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 108 с.

Главацкий, М. Е. История интеллигенции как исследовательская проблема : историографические этюды / М. Е. Главацкий. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 160 с.

Головнев, А. И. Интернациональное и национальное в развитии социалистической культуры / А. И. Головнев. – Минск : Беларусь, 1974. – 206 с.

Григорьев, А. Г. Сто тысяч красок : популярный очерк современного чувашского изобразительного искусства / А. Г. Григорьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 85 с.

Григорьев, А. Г. У истоков профессионального изобразительного искусства / А. Г. Григорьев. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 95 с.

Григорьев, А. Г. Художники Чувашской АССР / А. Г. Григорьев. – Л. : Художник РСФСР, 1965. – 63 с.

Дектябрь, Д. Возрождение районов РСФСР, подвергшихся немецкой оккупации / Д. Дектябрь. – М. 1947.

Дедушкин, Н. С. Чувашская литература периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н. С. Дедушкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1962. – 156 с.

Дедушкин, Н. С. Творчество чувашских драматургов / Н. С. Дедушкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1962. – 82 с.

Дедушкин, Н. С. Поэтическое творчество в годы войны / Н. С. Дедушкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1962. – 156 с.

Демидов, А. Д. Чувашский скульптор Илья Федорович Кудрявцев / А. Д. Демидов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1963. – 34 с.

Димитриева, Н. И. Мир чувашкой культуры : учебное пособие / Н. И. Димитриева, В. П. Никитин. – 2-е изд. – Чебоксары : Новое время, 2007. – 304 с.

Долгов, В. А. Образы и идеи чувашской литературы / В. А. Долгов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1963. – 408 с. (на чув. яз.).

Ефимов, А. Искусство песенного края. О творчестве Чувашского ансамбля песни и танца / А. Ефимов, И. Маркелов. – Чебоксары, 1974. – 29 с.

Жирнова, Л. В. Хоровая культура Чувашии / Л. В. Жирнова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 88 с.

Жирнова, Л. В. Чувашская хоровая культура / Л. В. Жирнова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 208 с.

Зак, Л. М. История изучения советской культуры / Л. М. Зак. – М. : Высшая школа, 1981. – 176 с.

Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество : политика и повседневность. 1945-1953 / Е. Ю. Зубкова. – М., 1999.

Иванов, В. П. Культура Чувашского края : учебное пособие / В. П. Иванов, Г. Б. Матвеев, Н. И. Егоров. – Ч. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1995. – 350 с.

Идейно-эстетическое единство художественного произведения. Чебоксары : ЧНИИ, 1989. – 174 с.

Изобразительное искусство автономных республик РСФСР. – Л. : Художник РСФСР, 1973. – 450 с.

Изобразительное искусство Советской Чувашии : альбом / сост. Н. В. Воронов, А. А. Трофимов. – М. : Советский художник, 1980. – 224 с.

Илюхин, Ю. А. Музыкальная культура Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1961. – 80 с.

- Илюхин, Ю. А. Композиторы советской Чувашии / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 304 с.
- Илюхин, Ю. А. Композитор Хирбю / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 136 с.
- Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества : тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. Вып. 1-2. Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1991.
- Интеллигенция и политика: тезисы докладов Межрегиональной научно-теоретической конференции. – Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1991. – 165 с.
- Интеллигенция в политической истории XX века : межвуз. сборник научных трудов. – Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1993. – 112 с.
- Интеллигенция, провинция, отечество : проблемы истории, культуры, политики : тезисы докладов Межрегиональной научно-теоретической конференции – Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1996. – 521 с.
- Искусство композиторов Чувашии : история и современность / науч. ред. М. Г. Кондратьев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – 232.
- История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. (1938-1945). – М. : Политиздат, 1970.
- История Чувашии новейшего времени. Кн. I. 1917-1945. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001 – 262 с.
- История Чувашии новейшего времени. Кн. II. 1945-2005. – Чебоксары : ЧГИГН, 2009. – 398 с.
- История Чувашской АССР. – В 2 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1966-1967.
- Ким, М. П. 40 лет советской культуры / М. П. Ким. – М. : Госполитиздат, 1957. – 388 с.
- Кириллов, Г. В. Тарханов (псевд., наст. фам. Москвин) Михаил Михайлович / Г. В. Кириллов // Чувашская энциклопедия. – Т. 4. – Чебоксары, 2011. – С. 187.
- Книга остается с нами. К 90-летию Чувашского книжного издательства. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 176 с.
- Кондратьев, М. Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской АССР / М. Г. Кондратьев. – Чебоксары : Б. и., 1989. – 159 с.
- Кондратьев, М. Г. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова : история и современность / М. Г. Кондратьев. – Чебоксары : Чувашия, 1999. – 69 с.
- Композитор Григорий Хирбю и его время : исследования, воспоминания, материалы. – Чебоксары : ЧГИГН, 2003. – 168 с.
- КПСС во главе культурной революции. – М. : Политиздат, 1972.
- Коршунова, О. Н. Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в новое время : исторический аспект / О. Н. Коршунова. – Чебоксары : ЧГИГН, 2008. – 170 с.

Котожеков, Г. Г. Художественная культура народностей СССР. Диалектика развития / Г. Г. Котожеков. – М. : Мысль, 1984. – 140 с.

Кузнецова, А. С. Максим из Кольцовки / А. С. Кузнецова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1983. – 318 с.

Кузьмин, В. Л. Историография истории Советской Чувашии / В. Л. Кузьмин. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1977. – 62 с.

Культура и интеллигенция России в переломные эпохи XX в. – Омск : Сиб. филиал Рос. ин-та культурологии, 1993. – 232 с.

Культура Чувашского края. Ч. I. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1994. – 351 с.

Лукин, Ю. А. Идеология и художественная культура / Ю. А. Лукин. – М. : Искусство, 1982. – 247 с.

Любимов, В. Н. Социалистическое преобразование Советской Чувашии / В. Н. Любимов. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1955. – 231 с.

Максимов-Кошкинский, И. С. Большой путь драматургии / И. С. Максимов-Кошкинский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1958. – 24 с.

Маркелов, И. А. Культура возрожденного народа / И. А. Маркелов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 207 с.

Марков, Б. С. Рождение музыкального театра Чувашии / Б. С. Марков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 99 с.

Михайлов, М. М. Двухязычие : принципы и проблемы / М. М. Михайлов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1969. – 136 с.

Михайлов, П. М. Культурная революция в Чувашии / П. М. Михайлов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1957. – 102 с.

Мординов, А. Е. О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры / А. Е. Мординов. – М. : Госполитиздат, 1959. – 288 с.

Музыкальная культура автономных республик РСФСР. – М. : Музгиз, 1957. – 408 с.

Национальное и интернациональное в чувашской советской литературе и искусстве. – Чебоксары : ЧННИ, 1975. – 163 с.

Нижегородская школа ХУ111 0 начала XX века: очерки истории образования / под ред. И. В. Береньковского. – Н. Новгород: НГПУ, 2004. – 316 с.

Никитин, Г. А. Чувашское народное изобразительное искусство / Г. А. Никитин, Т. А. Крюкова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 167 с.

Опыт работы культурно-просветительных учреждений Чувашской АССР. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1950. – 135 с.

Орлов, В. Н. Культура и досуг / В. Н. Орлов. – М. : Профиздат, 1981. – 80 с.

Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 627 с.

Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 543 с.

Павлов, А. П. Чувашскому книжному издательству – 80 лет / А. П. Павлов. – 3-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 48 с.

Павлов, Н. С. Проблема конфликта в чувашской драматургии (Краткий исторический обзор) / Н. С. Павлов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 108 с.

Павлов, Н. С. Краткий очерк истории чувашского литературоведения и критики / Н. С. Павлов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1970. – 148 с.

Петров, А. П. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет / А. П. Петров, А. В. Изоркин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1970. – 70 с.

Петров, В. Т. Творческое сотрудничество народов СССР / В. Т. Петров. – М. : Мысль, 1979. – 216 с.

Поет чувашский народ. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1962. – 284 с.

Развитие экономики и культуры Чувашской АССР. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 328 с.

Рассвет, сближение, взаимообогащение культур народов СССР : материалы Международной научной конференции. – Уфа, Башк. ун-т, 1970. – Вып. 2. – 319 с.

Романов, В. П. Студийцы / В. П. Романов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 94 с.

Романова, Ф. А. Борис Алексеев / Ф. А. Романова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – 152 с.

Романова, Ф. А. Ольга Ырзем. Очерк жизни и творчества / Ф. А. Романова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 102 с.

Романова, Ф. А. Театр, любимый народом : очерки истории Чувашского драматического театра (1918-1968) / Ф. А. Романова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1973. – 167 с.

Романова, Ф. А. Театр, любимый народом : очерки истории Чувашского государственного драматического театра им. К. В. Иванова (1918-1988) / Ф. А. Романова. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 263 с.

Рудая, Т. П. Взаимообогащение художественных культур народов СССР / Т. П. Рудая. – Киев : Наукова думка, 1983. – 215 с.

Сабирзянов, Г. С. По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941-1950 гг.) / Г. С. Сабирзянов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 239 с.

Савельев, В. М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В. М. Савельев, В. П. Савин. – М. : Знание, 1981. – 64 с.

Севостьянов, А. Национал-капитализм / А. Севостьянов. – М. : Александр Севостьянов. – 1995. – 206 с.

Сергеев, Т. С. Социалистическая культура Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 160 с.

Сергеев, Т. С. Культура советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 335 с.

Сироткин, М. Я. Николай Иванович Полоруссов (Шелеби) (1881–1945): критико-биографический очерк / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1956. – 42 с.

Сироткин, М. Я. Очерки истории чувашской советской литературы / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1956. – 352 с.

Сироткин, М. Я. Чувашский фольклор. Очерк устного поэтического творчества / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 132 с.

Смирнова, Н. Не только просто артист / Н. Смирнова // Хыпар (Весть). – 2013. – 27 февраля (на чув. яз.).

Советская жизнь. 1945–1953 гг. – М., 2003.

Советская интеллигенция. История формирования и роста. – М. : Мысль, 1968. – 432 с.

Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917–1975 гг.). – М. : Политиздат, 1977. – 318 с.

Современность и чувашское искусство. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 115 с.

Соколова В. И. Молодежь Чувашской АССР в годы социалистического строительства (1953–1965 гг.) / В. И. Соколова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 190 с.

Соскин, В. Л. В. И. Ленин. Революция. Интеллигенция / В. Л. Соскин. – Новосибирск : Наука, 1973. – 108 с.

Социальное развитие советской интеллигенции. – М. : Мысль, 1986. – 335 с.

Степанов, Н. С. Очерк истории чувашской советской школы / Н. С. Степанов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1959. – 232 с.

Страницы истории высшей школы Чувашии / под ред. В. Д. Димитриева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1992. – 190 с.

Сухова, Е. В. Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) / Е. В. Сухова. – Чебоксары: ПБОЮЛ Л. А. Наумов, 2008. – С. 212.

Темирбаев, К. М. Очерки истории советской культуры / К. М. Темирбаев, В. В. Украинцев. – М. : Просвещение, 1980. – 382 с.

Тимофеев В. В. Республики Волго-Вятского региона в годы военных испытаний (1941–1945) / В. В. Тимофеев. – М. : ЦГЛ «РОН», 2004. – 146 с.

Тимофеев В. В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой отечественной войны (1941–1945) / В. В. Тимофеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 267 с.

Трофимов, А. А. Проблемы народного искусства Чувашии / А. А. Трофимов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 112 с.

Трофимов, А. А. Искусство : избранные труды / А. А. Трофимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – 604 с.

Ургалкина, Н. А. Чувашское советское искусство. 1917–1970 / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1973. – 119 с.

- Ургалкина, Н. А. Художники Чувашии / Н. А. Ургалкина. — Л. : Художник РСФСР, 1978. — 207 с.
- Ургалкина, Н. А. Моисей Спиридонович Спиридонов : жизнь и творчество / Н. А. Ургалкина. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1975. — 48 с.
- Ургалкина, Н. А. Юрий Антонович Зайцев : жизнь и творчество / Н. А. Ургалкина. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. — 64 с.
- Ургалкина, Н. А. Никита Кузьмич Сверчков : жизнь и творчество / Н. А. Ургалкина. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. — 72 с.
- Уяр, Ф. Поэтическая проза / Ф. Уяр. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965 (на чув. яз.).
- Фасеев, К. Ф. Национальное и интернациональное в социалистической культуре / К. Ф. Фасеев. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1978. — 78 с.
- Федоров, Г. И. Художественный мир чувашской литературы / Г. И. Федоров. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1996. — 304 с.
- Федюкин, С. А. Партия и интеллигенция / С. А. Федюкин. — М. : Политиздат, 1983. — 238 с.
- Хлебников, Г. Я. Чувашский роман / Г. Я. Хлебников. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1966. — 211 с.
- Хлебников, Г. Я. Современная чувашская литература / Г. Я. Хлебников. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. — 104 с.
- Художественный образ в чувашской литературе и искусстве. — Чебоксары : НИИ, 1987. — 84 с.
- Художники сатирического журнала «Капкӑн». — М. : Советский художник, 1985. — 44 с.
- Хузангай, П. П. За справедливость и мастерство : критические статьи / П. П. Хузангай. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1964. — 163 с. (на чув. яз.).
- Черапкин, Н. Притоки / Н. Черапкин. — М. : Современник, 1973. — 197 с.
- Червонная, С. М. Живопись автономных республик РСФСР / С. М. Червонная. — М. : Искусство, 1978. — 208 с.
- Черник, С. А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник. — М. : Педагогика, 1975. — 120 с.
- Чувашская АССР к 40-летию советской власти. — Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1957. — 275 с.
- Чувашская советская литература. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. — 511 с. (на чув. яз.).
- Чувашское искусство. — Чебоксары : ЧНИИ, 1971-1975. — Вып. 1-4.
- Чувашское искусство : история и художественное наследие. — Чебоксары : ЧНИИ, 1988. — 110 с.
- Чувашское устное народное творчество. — Чебоксары : ЧНИИ, 1973-1987. — Т. 1-6.
- Шермухамедов, С. Расцвет и сближение национальных культур народов СССР / С. Шермухамедов. — М. : Мысль, 1974. — 254 с.

Эзенкин, В. С. Чувашское литературоведение и критика. Краткий исторический очерк. 1917–1955 : учебное пособие / В. С. Эзенкин. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1987. – 79 с. (на чув. яз.).

Эрре, Т. А. Чувашская опера / Т. А. Эрре. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 128 с.

Эрре, Т. А. Национальная опера в национальных республиках Поволжья и Приуралья / Т. А. Эрре. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 124 с.

Эсхель, А. Чувашская советская литература : статьи / А. Эсхель. – Чебоксары, 1948. – 136 с. (на чув. яз.).

Юрьев, М. Писатели советской Чувашии / М. Юрьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 456 с.

Яковлев, Г. А. На пути расцвета и сближения / Г. А. Яковлев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 142 с.

Яковлев, Г. А. Влияние межэтнических отношений на развитие чувашского народа / Г. А. Яковлев. – Чебоксары : Перфектум, 2011. – 336 с.

х х х

Encyclopedia britannica. A New Survey of Universal Knowledge. Vol. 5. – Chicago-London-Toronto, 1961.

Krueger, J. R. A Manuel of Chuvash Language. Lib. Krueger. – New York, 1961.

Holnes, B. Education in the USSR / B. Holnes, D. Comen – London, 1979.

Статьи из журналов и сборников

Агаков, Л. За дальнейшее развитие чувашской советской литературы / Л. Агаков // Таван Ата́л (Родная Волга). – 1950. – № 2 (43). – 150–160 (на чув. яз.).

Агаков, Л. Не забудем героев войны / Л. Агаков // Ялав (Знамя). – 1967. – № 8. – С. 29–31 (на чув. яз.).

Агивер, Ф. Народному артисту СССР А. К. Ургалкину – 50 / Ф. Агивер // Ялав (Знамя). – 1980. – № 3. – С. 27 (на чув. яз.).

Алга, А. Верный путь. О развитии чувашской поэзии / А. Алга // Ялав (Знамя). – 1947. – № 4. – С. 26–33 (на чув. яз.).

Алга, А. За мастерство / А. Алга // Ялав (Знамя). – 1953. – № 12. – С. 25–28 (на чув. яз.).

Амурцев, Н. Выставка самодеятельных художников / Н. Амурцев // Ялав (Знамя). – 1949. – № 8. – С. 31–32 (на чув. яз.).

Большой ученый и общественный деятель (к 60-летию М. Я. Сироткина) // Уч. зап. ЧНИИ. – Чебоксары, 1969. – С. 5–11.

Бояркин, Н. И. О некоторых аспектах изучения взаимосвязей марийской, мордовской и чувашской народной инструментальной музыки / Н. И. Бояркин // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий : история, экономика, культура : тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2000. – С. 289–291.

Ванюшкин, К. И. Некоторые вопросы ускоренного развития чувашского театрального искусства / К. И. Ванюшкин // Чувашское искусство. – Вып. 3. – Чебоксары, 1974. – С. 158 – 168.

Ванюшкин, К. И. Творческое общение чувашского театра с культурой народов Поволжья / К. И. Ванюшкин // Чувашское искусство. – Вып. 3. – Чебоксары, 1974. – С. 169–177.

Ванюшкин, К. И. Роль Чувашского театра в развитии театральной самодеятельности / К. И. Ванюшкин // Труды ЧНИИ. – Вып. 84. Современное чувашское искусство. – Чебоксары, 1978. – С. 53–62.

Владимиров, Е. В. Чувашская проза послевоенных лет / Е. В. Владимиров // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 28. Филологический сборник. – Чебоксары, 1965. – С. 179–193.

Владимиров, Е. В. Чувашская поэзия и драматургия послевоенных лет (1945-1953) / Е. В. Владимиров // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 32. Вопросы чувашской литературы и языка. – Чебоксары, 1966. – С. 50–67.

Владимиров, Е. В. А. Ф. Талвир (К 60-летию со дня рождения) / Е. В. Владимиров // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 46. Филология. – Чебоксары, 1970. – С. 272–276.

Владимиров, Е. В. Межнациональные связи чувашской литературы / Е. В. Владимиров // В великом содружестве советских народов. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 160 – 172.

Георгиева, Н. Место, где рождаются мечты / Н. Георгиева // Хыпар (Весть). – 2013. – 27 февраля. – С. 3 (на чув. яз.).

Горбунов, К. Народ и его певцы / К. Горбунов // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1954. – № 3. – С. 87–96 (на чув. яз.).

Григорьев, А. Г. Образ В. И. Ленина в чувашском изобразительном искусстве / А. Г. Григорьев // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 44. В. И. Ленин и чувашский народ. – Чебоксары, 1969. – С. 244–254.

Григорьев, А. Г. Многонациональное советское изобразительное искусство и художники Чувашии / А. Г. Григорьев // В великом содружестве советских народов и художники Чувашии : сб. статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 200 – 205.

Данилова, Г. М. М. Тарханов и чувашская студия ГИТИС / Г. Данилов // Дружба. – 1956. – № 6. – С. 124–131.

Дедушкин, Н. С. Вдохновение, рожденное в огне (о книгах писателей-фронтовиков) / Н. С. Дедушкин // Ялав (Знамя). – 1968. – № 5. – С. 27–28 (на чув. яз.).

Дедушкин, Н. С. Чувашская литература в годы Великой Отечественной войны // История Советской национальной литературы. – Т. 3. – М., 1972. – С. 509–515.

Дмитриев, И. А. Петр Николаевич Осипов / И. А. Дмитриев // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории : сборник статей. – Вып. 4. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – С. 164–165.

Долгов, В. Пройденный путь. О достижениях чувашской литературы / В. Долгов // Ялав (Знамя). – 1947. – № 10. – С. 25–32 (на чув. яз.).

Долгов, В. О некоторых вопросах развития чувашской литературы / В. Долгов // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1949. № 33. – С. 142–166 (на чув. яз.).

Долгов, В. Образ великого Ленина в чувашской литературе / В. Долгов // Ялав (Знамя). – 1949. – № 1. – С. 22–24 (на чув. яз.).

Долгов, В. Успехи чувашской печати за 30 лет / В. Долгов // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1950. – № 2. – С. 125–139 (на чув. яз.).

Долгов, В. Поэма о Ленине / В. Долгов // Ялав (Знамя). – 1952. – № 4 (на чув. яз.) (о поэме П. П. Хузангая «Ленин в Горках»).

Долгов, В. Уровень критики в чувашской советской литературе / В. Долгов // Ялав (Знамя). – 1954. – № 10. – С. 28–31 (на чув. яз.).

Евсеева, И. В. Из истории Чувашской оперной студии при Саратовской государственной консерватории / И. В. Евсеева // Чувашское искусство : история и художественное наследие. – Чебоксары : ЧНИИ, 1988. – С. 100–109.

Евлямпьев, К. Е. 25-летие Чувашского государственного педагогического института / К. Е. Евлямпьев // Уч. зап. Чуваш. гос. пед. ин-та. Вып. 3. – Чебоксары, 1956. – С. 3–24.

Ерман, Л. К. Интеллигенция / Л. К. Ерман // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1970. – Т. 10. – С. 11.

Ефимов Л. А. Развитие системы школьного образования Чувашии в послевоенные (1945 – 1958) годы / Л. А. Ефимов, Т. С. Сергеев // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2004. – № 1 (39). – С. 36–43.

Зубкова Е. Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940–1960-е годы / Е. Ю. Зубкова // Российская история. – 20123. – № 5. – С. 92–104.

Иванов, К. И. Чувашский академический театр / К. И. Иванов // Ялав (Знамя). – 1948. – № 4. – С. 25–29 (на чув. яз.).

Иванов, И. И. Эпическое мастерство Я. Ухсяя / И. И. Иванов // Чувашский язык, литература и фольклор : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 3. – Чебоксары, 1973. – С. 25–33.

Иванов И. И. Национальное и интернациональное в чувашской литературе / И. И. Иванов // Идеино-эстетическое единство художественного произведения : сб. статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1989. – С. 143–166.

Иванов, Н. И. К вопросу о работе Чувашской областной партийной организации по политическому просвещению и воспитанию масс в 1946–1953 годах / Н. И. Иванов // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 19. Вопросы истории Чувашии. – Чебоксары, 1965. – С. 13–30.

Иванов, Н. И. Тема коллективизации сельского хозяйства в чувашской художественной литературе / Н. И. Иванов // Историческая действительность и ее отображение в чувашской литературе. – Чебоксары : ЧНИИ, 1973. – С. 92–104.

Иванов, Н. И. Братская взаимопомощь и сотрудничество – важнейшее условие раскрытия творческих способностей народа / Н. И. Иванов // В великом содружестве советских народов. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 108 – 122.

Илюхин, Ю. А. Музыкальная культура Чувашской АССР / Ю. А. Илюхин // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. – М., 1957. – С. 293–328.

Илюхин, Ю. А. Развитие чувашской музыки в 1917-1945 гг. / Ю. А. Илюхин // Ученые записки ЧНИИ. – Вып. 35. Искусствоведение. – Чебоксары, 1967. – С. 50-84.

Илюхин, Ю. А. Музыкальная культура Чувашии в 1945-1956 гг. / Ю. А. Илюхин // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 41. Искусствоведение. – Чебоксары, 1969. – С. 119–142.

Илюхин, Ю. А. Ленинская тема в чувашской музыке / Ю. А. Илюхин // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 44. В. И. Ленин и чувашский народ. – Чебоксары, 1969. – С. 219–243.

Илюхин, Ю. А. Роль деятелей музыки русского и других народов СССР в развитии чувашской музыкальной культуры / Ю. А. Илюхин // В великом содружестве советских народов. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 187–199.

Калган, А. Чувашское народное искусство / А. Калган // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1945. – № 21–22. – С. 135–144 (на чув. яз.).

Канюков, В. Я. Заметки о сюжете в произведениях чувашской литературы последних лет (Краткий обзор) / В. Я. Канюков // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 19. – Чебоксары, 1958. – С. 180–191.

Канюков, В. Я. Профессор М. Я. Сироткин / В. Я. Канюков, В. Н. Любимов // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 21. – Чебоксары, 1962. – С. 380–384.

Канюков, В. Я. В. А. Долгов – Хударсем / В. Я. Канюков // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 32. Вопросы чувашской литературы и языка. – Чебоксары, 1966. – С. 177–182.

Канюков, В. Я. Развитие литературы и народные художественные традиции. Проблемы литературно – фольклорных отношений / В. Я. Канюков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 192 с.

Канюков, В. Я. Трубина Мархви / В. Я. Канюков // Чувашская советская литература. – Чебоксары, 1972. – С. 193–208 (на чув. яз.)

Кондратьев, М. Г. А. Г. Орлов-Шузым / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 4. – Чебоксары, 1975. – С. 243 – 244.

Кондратьев, М. Г. Ю. А. Илюхин / М. Г. Кондратьев // Труды ЧНИИ. – Вып. 57. Чувашское искусство. – Чебоксары, 1975. – С. 251–252.

Кондратьев, М. Г. Здесь таланты обретают крылья (К 50-летию Чебоксарского музыкального училища им. Ф. П. Палова) / М. Г. Кондратьев // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1979. – №4. – С. 63-68 (на чув. яз).

Кондратьев, М. Г. О периодизации чувашской музыки / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. – Вып. 2. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – С. 3–11.

Кондратьев, М. Г. Проблема национального в музыкальном искусстве Чувашии / М. Г. Кондратьев // Проблемы национального в развитии чувашского народа : сборник статей. – Чебоксары : ЧГИГН, 1999. – С. 189–205.

Кондратьев, М. Г. В. А. Ходяшев / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории : сборник статей. – Вып. 4. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – С. 164–165.

Кондратьев, М. Г. Музыкальная культура чувашей как часть Волго-Уральской музыкальной цивилизации / М. Г. Кондратьев // Чувашское искусство. Вопросы теории и практики : сборник статей. – Вып. 5. – Чебоксары : ЧГИГН, 2003. – С. 233–248.

Костина, Е. Художники советской Чувашии / Е. Костина // Искусство. – 1954. – № 6. – С. 31–35.

Краснов, Г. Народный певец / Г. Краснов // Ялав (Знамя). – 1953. – № 11. – С. 26–28 (на чув. яз.) (Об А. Н. Тагаеве).

Лукин, Ф. М. Чувашская советская музыкальная культура / Ф. М. Лукин // Записки ЧНИИ. – Вып. 5. – Чебоксары, 1950. – С. 115–146.

Максимов-Кошкинский, И. С. Судьба поэмы «Нарспи» / И. С. Максимов-Кошкинский // Ялав (Знамя). – 1954. – № 11. – С. 24–25 (на чув. яз.).

Марков, Б. В чувашской студии ГИТИС / Б. Марков // Ялав (Знамя). – 1957. – № 5. – С. 25 (на чув. яз.).

Меметов, В. С. Патриотическая деятельность художественной интеллигенции в начальный период Великой Отечественной войны / В. С. Меметов, О. Ю. Олейник // Великая Отечественная война: опыт, уроки: тезисы докладов научно-теоретической конференции. – М. : МГПУ им. В. И. Ленина, 1995. – С. 69–70.

Осинский, Л. Моисей Спиридонов : очерк / Л. Осинский // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1952. – № 1. – С. 7 (на чув. яз.).

Павлов, Г. Чувашская народная архитектура / Г. Павлов // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1961. – № 6. – С. 90–93 (на чув. яз.).

Павлов, Н. С. Зарубежные связи чувашской художественной литературы / Н. С. Павлов // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 32. – Чебоксары, 1966. – С. 3–24.

Павлов П. П. Массовая культурно-просветительная работа в Чувашии в 1946–1958 гг. / П. П. Павлов // История и культура Чувашской АССР: сборник статей. – Вып. 1. – Чебоксары : ЧНИИ, 1971. – С. 390–404.

Первое республиканское совещание молодых писателей. – Ялав (Знамя). – 1947. – № 10. – С. 33 (на чув. яз.).

Петров, А. Г. И. Д. Кузнецов – человек, переживший репрессии 30–40-х годов / А. Г. Петров // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек,

переживший репрессии 30-40-х годов XX века: сборник статей. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 326–328.

Пласкин, Г. Чувашская литература в борьбе за мир / Г. Пласкин // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1952. – № 3 (44). – С. 129–135 (на чув. яз.).

Рахимов, Р. К. Союз архитекторов Чувашии и его роль в развитии архитектуры и градостроительства / Р. К. Рахимов // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории : сборник статей. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – С. 12–21.

Ржанов, В. Т. Чувашское народное искусство / В. Т. Ржанов // Ялав (Знамя). – 1947. – № 9. – С. 17–25 (на чув. яз.).

Ржанов, В. Т. Искусство / В. Т. Ржанов // В братской семье народов СССР. – Чебоксары, 1950. – С. 168–187.

Родионов, Л. Пятьдесят лет. Чувашскому театру – 50 / Л. Родионов // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1968. – № 1. – С. 73–75 (на чув. яз.).

Родионов, Л. Н. Этапы становления актерского мастерства в Чувашском театре / Л. Н. Родионов // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 41. Искусствоведение. – Чебоксары, 1969. – С. 26–35.

Романов, П. Чувашские театральные студии / П. Романов // Многоязыковый театр России. Театры автономных республик РСФСР сегодня. – М., 1980. – С. 275–300.

Романов, П. В. Алексеев Борис Алексеевич / П. В. Романов // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 59.

Романова, Ф. А. Искусство чувашского народа / Ф. А. Романова // Чувашская АССР к 40-летию советской власти. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957. – С. 189–207.

Романова, Ф. А. Классика на сцене чувашского театра / Ф. А. Романова // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 45. Искусствоведение. – Чебоксары, 1969. – С. 3–57.

Романова, Ф. А. Образ Ленина в чувашских театрах / Ф. А. Романова // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 44. В. И. Ленин и чувашский народ. – Чебоксары, 1969. – С. 208–218.

Романова, Ф. А. Чувашский театр / Ф. А. Романова // История советского драматического театра. 1941–1953. Т. 5. – М. : Наука, 1969. – С. 552–565.

Романова, Ф. А. Алексей Константинович Ургалкин / Ф. А. Романова // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 50. Искусствоведение. – Чебоксары, 1970. – С. 165–166.

Романова, Ф. А. Петр Николаевич Осипов / Ф. А. Романова // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 50. Искусствоведение. – Чебоксары, 1970. – С. 164–165.

Романова, Ф. Борис Алексеевич Алексеев. К 60-летию со дня рождения и 40-летию сценической деятельности / Ф. Романова // Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1971. – С. 203–204.

Романова, Ф. А. Театральная этика К. И. Иванова, режиссера Чувашского академического театра / Ф. А. Романова // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 1. – Чебоксары, 1971. – С. 41–67.

Романова, Ф. А. Роль советской многонациональной театральной культуры в развитии Чувашского театра / Ф. А. Романова // В великом содружестве советских народов : сборник статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1974. – С. 173–184.

Романова, Ф. А. Тархановцы / Ф. А. Романова // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 4. – Чебоксары, 1975. – С. 246–251.

Романова, Ф. А. Традиции и поиски в актерском искусстве Чувашского академического театра драмы им. К. В. Иванова / Ф. А. Романова // Труды ЧНИИ. – Вып. 107. Вопросы мастерства в современном чувашском искусстве. – Чебоксары, 1981. – С. 27–62.

Романова, Ф. А. Театральное образование в Чувашии / Ф. А. Романова // Вопросы истории и теории чувашского искусства : сборник статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1982. – С. 3–39.

Сарри, Н. А. Тема коллективизации деревни в произведениях мастеров художественного слова Чувашской АССР 1930-1950-х гг. / Н. А. Сарри // Эволюция аграрных отношений в России (к 150-летию отмены крепостного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 168–171.

Сарри, Ф. А. Военно-патриотическая тема в репертуаре чувашских драматических театров / Ф. А. Сарри / Чувашское искусство. Поиски и решения : сборник статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1983. – С. 109–130.

Семечкина, Л. В. Основные этапы творчества Е. И. Ефремовой / Л. В. Семечкина / Народное искусство, художественные промыслы и ремесла: проблемы сохранения, развития и возрождения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧГИГН, 2004. – С. 65–73.

Сергеев, Г. За музыку, достойную советской эпохи / Г. Сергеев // Ялав (Знамя). – 1948. – № 3. – С. 30-33 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Из истории высшего образования в Чувашии / Т. С. Сергеев // Вопросы воспитания и обучения студентов вуза : сборник статей. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1973. – Вып. 2. – С. 3–11.

Сергеев, Т. С. Из истории и изучения вопросов культурной революции в Чувашии / Т. С. Сергеев // Труды ЧНИИ. – Вып. 102. Вопросы истории культурного строительства в Чувашской АССР – Чебоксары, 1980. – С. 143–158.

Сергеев, Т. С. Об историографии истории культуры Советской Чувашии / Т. С. Сергеев // Вопросы истории современной исторической науки. – М. : Наука, 1984. – С. 60–61.

Сергеев, Т. С. Учитель учителей (к 100-летию со дня рождения профессора И. Д. Кузнецова) / Т. С. Сергеев // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30-40-х годов XX века: сборник статей. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 58–61.

Сергеев, Т. С. Жизнь и судьба композитора и дирижера С. И. Габера / Т. С. Сергеев, В. П. Савелькин // Вестник ЧГПУ им И. Я. Яковлева. – 2006. – № 3(50). – С. 132–138.

Симфонический оркестр // Ялав (Знамя). – 1952. – № 5. – С. 28-29 (на чув. яз.).

Сироткин, М. Я. Чувашская советская литература (Общий обзор) / М. Я. Сироткин // Записки ЧНИИ. – Вып. 5. – Чебоксары, 1950. – С. 90–114.

Сироткин, М. Я. Чувашская художественная литература / М. Я. Сироткин // В братской семье народов СССР. – Чебоксары, 1950. – С. 188–199.

Сироткин, М. Пути роста чувашской художественной литературы / М. Сироткин // Ялав (Знамя). – 1950. – № 6 – С. 28–31 (на чув. яз.).

Сироткин, М. Я. Творчество С. Эльгера / М. Я. Сироткин // Записки ЧНИИ – Вып. 6. – Чебоксары, 1952. – С. 67–108.

Сироткин, М. Я. Поэзия Якова Ухсая / М. Я. Сироткин // Ученые записки ЧНИИ. – Вып. 12. – Чебоксары, 1955. – С. 163–190.

Смирнова, Н. Не только просто артист / Н. Смирнова // Хыпар (Весть). – 2013. – 27 февраля (на чув. яз.).

Талля, О. И. Литература и искусство / О. И. Талля, А. В. Емельянов // Чувашской АССР 60 лет : сб. статей. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд – во, 1980. – С. 225–273.

Творческий отчет чувашских композиторов // Советская музыка. – 1950. – № 4. – С. 66.

Терентьев, Н. Т. Петр Николаевич Осипов (к 75-летию со дня рождения) / Н. Т. Терентьев // Труды ЧНИИ. – Вып. 59. Чувашский язык и литература. – Чебоксары, 1975. – С. 233–235.

Тимаков, В. П. Критическая литература о творчестве П. П. Хузангая / В. П. Тимаков // Чувашский язык, литература и фольклор : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 3. – Чебоксары, 1974. – С. 113–133.

Тимаков, В. П. Философская лирика П. П. Хузангая / В. П. Тимаков // Чувашский язык, литература и фольклор : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 4. – Чебоксары, 1974. – С. 218–239.

Ткаченко, В. Г. Из истории чувашского советского плаката / В. Г. Ткаченко // Вопросы истории чувашского искусства : сборник статей. – Чебоксары : ЧГИГН, 1988. – С. 51–61.

Трофимов, А. А. К вопросу о художественном образе в чувашской вышивке / А. А. Трофимов // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 2. – Чебоксары, 1973. – С. 124–141.

Трофимов, А. А. Вопросы изучения чувашской народной вышивки / А. А. Трофимов // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 4. – Чебоксары, 1975. – С. 155–189.

Ургалкин, А. Слово об учителях / А. Ургалкин // Советская Чувашия. – 1968. – 6 апреля.

Ургалкина, Н. А. Чувашское изобразительное искусство предвоенных и военных лет (1936-1945 гг.) / Н.А. Ургалкина // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 45. – Чебоксары, 1969. – С. 83–120.

Ургалкина, Н. А. Илья Федорович Кудрявцев / Н. А. Ургалкина // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 4. Искусствоведение. – Чебоксары, 1969. – С. 191–192.

Ургалкина, Н. А. Чувашское изобразительное искусство послевоенного десятилетия (1946-1955 гг.) / Н. А. Ургалкина // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 50. Искусствоведение. – Чебоксары, 1970. – С. 3–27.

Ургалкина, Н. А. Моисей Спиридонович Спиридонов / Н. А. Ургалкина // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 50. Искусствоведение. – Чебоксары, 1970. – С. 159–160.

Ургалкина, Н. А. Никита Кузьмич Сверчков / Н. А. Ургалкина // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 1. – Чебоксары, 1971. – С. 204–205.

Ургалкина, Н. А. Петр Владимирович Сизов / Н. А. Ургалкина // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 1. – Чебоксары, 1971. – С. 206–207.

Ургалкина, Н. Петр Владимирович Сизов. К 50-летию со дня рождения и 30-летию творческой деятельности / Н. Ургалкина. – Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1971. – С. 205–206.

Ургалкина, Н. А. Юрий Антонович Зайцев / Н. А. Ургалкина // Чувашское искусство : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 3. – Чебоксары, 1974. – С. 262.

Ургалкина, Н. А. Кузница национальных творческих кадров (к истории Чебоксарского художественного училища) / Н. А. Ургалкина // Труды ЧНИИ. – Вып. 57. – Чебоксары, 1975. – С. 64–97.

Ургалкина, Н. Викентий Викторович Гунько. К 50-летию со дня рождения и 25-летию творческой деятельности / Н. Ургалкина. – Чувашское искусство: сборник статей. Вып. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 1971. – С. 205–206.

Харлампьев, Г. На выставке чувашского советского изобразительного искусства / Г. Харлампьев // Ялав (Знамя). – 1947. – № 11. – С. 28–30 (на чув. яз.). Харлампьев, Г. Чувашские советские художники за работой / Г. Харлампьев // Ялав (Знамя). – 1948. – № 12. – С. 30–31 (на чув. яз.).

Харлампьев, Г. За дальнейшие успехи чувашского советского изобразительного искусства // Ялав (Знамя). – 1948. – № 12. – С. 30–31 (на чув. яз.).

Хлебников, Г. Я. Зрелость поэта-гражданина (к 60-летию со дня рождения В. Митты) / Г. Я. Хлебников // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 39. Филология. – Чебоксары, 1969. – С. 197–210.

Хлебников, Г. Я. Творческий путь П. П. Хузангая / Г. Я. Хлебников // Чувашский язык, литература и фольклор : сборник статей ЧНИИ. – Вып. 2. – Чебоксары, 1973. – С. 126–166.

Черапкин, Н. И. В братском содружестве (Заметки о связях чувашской, мордовской и марийской литератур) / Н. И. Черапкин // Уч. зап. ЧНИИ. –

Вып. 32. Вопросы чувашской литературы и языка. – Чебоксары, 1966. – С. 25–38.

Чувашские писатели в Москве // Ялав (Знамя). – 1950. – № 11. – С. 4–6 (на чув. яз.).

Чувашские художники в дни Великой Отечественной войны // Ялав (Знамя). – 1946. – № 1. – С. 31–32 (на чув. яз.).

Шавлы, С. Поэзия военных лет / С. Шавлы // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1944. – № 19. – С. 81–95 (на чув. яз.).

Эсхель, А. О развитии чувашской литературы / А. Эсхель // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1945. – № 21–22. – С. 128–134 (на чув. яз.).

Эсхель, А. Юбилей русского театра / А. Эсхель // Ялав (Знамя). – 1952. – № 4. – С. 24–35 (на чув. яз.).

Яковлева, В. Я. Художественные особенности чувашской вышивки / В. Я. Яковлева // Уч. зап. ЧНИИ. – Вып. 6. – Чебоксары, 1952. – С. 120–130.

Газетные статьи

Агаков, Л. Признание / Л. Агаков // Советская Чувашия. – 1976. – 22 января (о народном артисте СССР А. К. Ургалкине).

Алга, А. О детской литературе / А. Алга / Чăваш коммуни (Чувашская коммуна). – 1952. – 23 марта (на чув. яз.).

Алексеев, А. Певец сурового Севера / А. Алексеев // Коммунизм ялавлĕ (Знамя коммунизма). – 1994. – 29 сентября (на чув. яз.) (К 75-летию художника В. И. Мешкова).

Антонов, М. Наш Макарыч / М. Антонов // Советская Чувашия. – 1991. – 28 сентября (Об основателе Чувашского театра кукол С. М. Мерзлякове).

Антонов, М. Добрая, красивая, щедрая душой (К 100-летию со дня рождения Ольги Ивановны Ырзем) / М. Антонов // Советская Чувашия. – 1992. – 7 июля.

Антонов, М. Не так жилось, как хотелось. Исполнилось 100 лет со дня рождения И. С. Максимова-Кошкинского / М. Антонов // Советская Чувашия. – 1993. – 15 сентября.

Антонов, М. Добрый старший брат любил играть в куклы // Советская Чувашия. – 1996. – 2 октября (К 100-летию со дня рождения организатора Чувашского театра кукол С. М. Мерзлякова).

Антонов, М. «Прыжок» из академического театра на колхозно-совхозную сцену / М. Антонов // Советская Чувашия. – 1999. – 30 июня (Об актере колхозного театра Н. П. Виноградове).

Артемьев, Ю. Зигзаги судьбы мастера // Советская Чувашия. – 1994. – 20 апреля (О Ф. Уяре, противостоявшем идеологической машине тоталитаризма).

Афанасьев, А. Талант, почитаемый народом. К 75-летию со дня рождения народного артиста СССР Б. А. Алексеева / А. Афанасьев // Советская Чувашия. – 1986. – 27 апреля.

Афанасьев, П. С родиной в сердце. К 80-летию народного поэта Чувашии П. П. Хузангая / П. Афанасьев // Советская Чувашия. – 1987. – 22 января.

Афанасьев, Ф. Чувашия в дни войны / Ф. Ф. Афанасьев, С. Шумков // Красная Чувашия. – 1943. – 25 декабря.

Борщук, В. Урок не впредь. О западных фальсификаторах советской литературы, посвященной Великой Отечественной войне / В. Борщук // Литературная газета. – 1982. – 5 мая.

Васильев, Н. Память сердца / Н. Васильев // Советская Чувашия. – 1981. – 5 ноября (О народном артисте СССР Н. Д. Мордвинове).

Викторов, Ю. В постоянном поиске / Ю. Викторов // Советская Чувашия. – 1987. – 1 февраля (к 75-летию оформителя книг Ф. П. Осипова).

Второй съезд советских писателей Чувашии // Красная Чувашия. – 1948. – 16 января.

Головченко, Н. Пусть посмотрят и земляки / Н. Головченко // Советская Чувашия. – 1991. – 8 февраля (Об уроженце г. Алатыря, заслуженном художнике Мордовской АССР Е. А. Ноздрине).

Григорьев, А. Вдохновение / А. Григорьев // 1990. – 24 августа (К 100-летию со дня рождения художника М. С. Спиридонова).

Григорьев, И. Выставка картин чувашских художников И. Григорьев / Красная Чувашия. – 1945. – 25 июля.

Григорьев, И. Работа чувашских художников / И. Григорьев // Красная Чувашия. – 1947. – 25 ноября.

Григорьева, З. Преданность / З. Григорьева // Советская Чувашия. – 1983. – 8 марта (О заслуженном артисте РСФСР, народном артисте ЧАССР А. А. Дуняке).

Давыдов-Анатри, В. Творил для народа / В. Давыдов-Анатри // Советская Чувашия. – 1987. – 21 марта.

Два наследства // Советская культура. – 1989. – 22 июня.

Дмитриев, А. С высокой наградой, театр! / А. Дмитриев // Советская Чувашия. – 1983. – 23 января (О награждении Русского театра ЧАССР орденом «Знак Почета»).

Дмитриев, М. Выше темпы радиофикации / М. Дмитриев // Красная Чувашия. – 1948. – 7 мая.

Долгов, В. Пламя таланта. К 110-летию со дня рождения народного поэта Чувашии Н. И. Полоруссова-Шелеби / В. Долгов // Советская Чувашия. – 1991. – 15 мая.

Долматовский, Е. Песни-ветераны. Они звучали на дорогах войны, они и сегодня в строю / Е. Долматовский // Советская культура. – 1984. – 13 декабря.

Журавлев, С. Судьба актрисы / С. Журавлев // Советская Чувашия. – 2002. – 12 марта (О С. М. Михайловой).

Зайцева Е. Поэт вернулся в Чебоксары / Е. Зайцева // Советская Чувашия. – 2013. – 4 июня

- Иванов, С. Выступление артистов чувашской студии в Москве / С. Иванов // Красная Чувашия. – 1947. – 1 мая.
- Илюхин, Ю. Он служил народу. К 80-летию со дня рождения М. Д. Михайлова / Ю. Илюхин // Советская Чувашия. 1998. – 28 марта (О певце-самородке Г. Ф. Федорове).
- Искусство, обращенное к сердцам. К 60-летию Русского драматического театра Чувашской АССР // Советская Чувашия. – 1983. – 21 января.
- Канюков, В. Талант из гущи народной. К 80-летию со дня рождения П. Н. Осипова / В. Канюков // Советская Чувашия. – 1980. – 13 января.
- Кондратьев, М. Здесь таланты раскрывают свои крылья. Чебоксарскому музыкальному училищу им. Ф. П. Павлова – 50 лет / М. Кондратьев // Таван Атӑл (Родная Волга). – 1979. – № 9. – С. 63–69.
- Кондратьев, М. Певец новой жизни / М. Кондратьев // Советская Чувашия. – 1987. – 20 марта (К 100-летию композитора В. П. Воробьева).
- Кузьмин, Л. Пережитое / Л. Кузьмин // Советская Чувашия. – 1990. – 14 марта (о народном артисте ЧАССР Л. Н. Родионове).
- Матвеев, П. Певец свободы. К 100-летию со дня рождения Н. В. Шубоссинни / П. Матвеев // Советская Чувашия. – 1989. – 25 ноября.
- Михайлов, А. Уходили на войну журналисты / А. Михайлов // Советская Чувашия. – 2000. – 3 августа.
- Нечай, Ф. 15 лет Чувашскому педагогическому институту / Ф. Нечай // Красная Чувашия. – 1945. – 12 июня.
- Народный артист // Советская Чувашия. – 1981. – 26 апреля (О народном артисте СССР Б. А. Алексееве; подборка).
- Оборонные книги чувашских писателей // Красная Чувашия. – 1941. – 8 июля.
- Осипова, Л. Шалапин : «Даже завидую ему...». К 90-летию со дня рождения народного артиста СССР М. Д. Михайлова / Л. Осипова // Советская Чувашия. – 1993. – 26 августа.
- Осипова, Л. / Перо и штык. Председатель правления Союза писателей ЧАССР Н. Дедушкин рассказывает о чувашской литературе в годы Великой Отечественной войны / Л. Осипова // Молодой коммунист. – 1974. – 6 февраля.
- Повышать идейный и художественный уровень произведений // Советская Чувашия. – 1952. – 3 февраля.
- Погильдякова, И. Пятый театр / И. Погильдякова // Советская Чувашия. – 1991. – 19 июля (О Чувашском театре кукол).
- Прохорова, В. «Привет нашей родной Чувашии». К 80-летию А. Тодорова // Советская Чувашия. – 1986. – 19 октября.
- Романова, Ф. Народный артист / Ф. Романова // Советская Чувашия. – 1971. – 27 апреля (К 60-летию со дня рождения и 40-летию сценической деятельности народного артиста СССР Б. А. Алексеева).
- Романова, Ф. Близкое и понятное народам / Ф. Романова // Советская Чувашия. – 1972. – 19 декабря (О чувашских театрах).

Сарри, Ф. Художник большого таланта. К 100-летию со дня рождения Е. А. Токмакова / Ф. Сарри // Советская Чувашия. – 1984. – 19 февраля.

Семечкина, Л. Кони возле древа жизни / Л. Семечкина // Советская Чувашия. – 1994. – 18 декабря (О художнице по вышивкам Е. И. Ефремовой).

Собрание работников искусств // Красная Чувашия. – 1949. – 13 марта.

Собрание чувашских композиторов // Советская Чувашия. – 1952. – 9 февраля.

Соловьев, А. Прокрустово ложе «метода» / А. Соловьев // Советская культура. – 1988. – 18 августа.

Сорокин, В. Театр уж полон, ложи блещут... / В. Сорокин // Советская Чувашия. – 1997. – 9 сентября (О Чувашском академическом театре).

Таллеров, Л. По зову Родины / Л. Таллеров // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1975. – 4 апреля (на чув. яз.).

Таллеров, Л. Высота. К 70-летию народного артиста СССР А. К. Ургалкина / Л. Таллеров // Советская Чувашия. – 1980. – 16 марта.

Творческое совещание композиторов автономных республик РСФСР // Чăваш коммуни (Чувашская коммуна). – 1948. – 28 января (на чув. яз.).

Терентьев, Н. Мы были первыми / Н. Терентьев // Советская Чувашия. – 1997. – 22 августа.

Третий съезд чувашских советских писателей // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1952. – 10 июня (на чув. яз.).

Трофимов, А. Нарспиинана в творчестве художников / А. Трофимов // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1990. – 24 и 25 апреля (О творчестве Г. Д. Харлампьева, П. В. Сизова, Ю. А. Зайцева, И. Т. Григорьева).

Ухсай, О. Мне вручили орден отца / О. Ухсай // Советская Чувашия. – 2001. – 22 мая.

Художники Чувашии к XXV годовщине Октября // Красная Чувашия. – 1942. – 26 августа.

Хузангай, А. Восхождение поэта. 100 лет Василью Митте / А. Хузангай // Советская Чувашия. – 2008. – 5 марта.

Чувашские композиторы к 30-летию Октября // Красная Чувашия. – 1941. – 27 сентября.

Юхма, М. Брошенное поле / М. Юхма // Литературная газета. – 1988. – 20 января.

Депонированные рукописи

Сергеев, Т. С. Культурное строительство в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1975. – 237 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 14 июля 1975 г., № 14002/650–75.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Александров, Г. А. Формирование интеллигенции Советской Чувашии (1917–1941) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Г. А. Александров. – М., 1972. – 33 с.

Артемов, Ю. М. Становление социалистического реализма в чувашской литературе : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ю. М. Артемов. – М., 1976. – 23 с.

Павлов, П. П. Культурное строительство в Чувашии в период завершения строительства социализма (1946-1958 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / П. П. Павлов. – Казань, 1971. – 33 с.

Романова, Ф. А. Возникновение и развитие Чувашского драматического театра (1918-1941 гг.) : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения / Ф. А. Романова. – Чебоксары, 1972. – 18 с.

Сергеев, Т. С. Культура Чувашии (1920-1990 гг.) : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. / Т. С. Сергеев. – Свердловск, 1991. – 30 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ХРОНИКА СОБЫТИЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШИИ В 1941–1953 ГОДАХ.
2. ХРОНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШИИ В 1941–1953 ГОДАХ.
3. ХРОНИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ И ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШИИ В 1941–1953 ГОДАХ.
4. ДЕЯТЕЛИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЧУВАШИИ 1941–1953 ГОДОВ, ЧЬИМИ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ В ГОРОДЕ ЧЕБОКСАРЫ.
5. УЧАСТНИКИ СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОХОДИВШЕГО С 1 МАРТА ПО 15 ИЮНЯ 1943 г.
6. ПРОГРАММА КОНЦЕРТА НА 4 ЯНВАРЯ 1944 г. ДЛЯ ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.
7. ВЫЕЗДЫ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ЧУВАШСКОЙ АССР В СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ (ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1944 г.).
8. СВЕДЕНИЯ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ВЕСЕННЕ-ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ ПО ЧАССР СИЛАМИ КОЛЛЕКТИВОВ ЧУВАШСКОЙ ГОСФИЛАРМОНИИ НА 1944 г.
9. КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧУВАШСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ НА 1944 г.
10. РЕПЕРТУАР ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В Г. БРЯНСК (1944 г.).
11. КОЛЛЕКТИВЫ, ПРЕМИРОВАННЫЕ ПО ИТОГАМ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1944 г.
12. КРУЖКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИЮЛЯ 1945 г.
13. ОТДЕЛЬНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ, УЧАСТНИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА 1 ИЮЛЯ 1945 г.
14. ИЗ ДОКЛАДА А. А. ЖДАНОВА «О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА» И «ЛЕНИНГРАД».
15. ОТЧЕТ И ПРОГРАММЫ КОНЦЕРТОВ ПО ЧУВАШСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ УЧИЛИЩУ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ И В ДЕНЬ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР 1946 г.
16. РЕПЕРТУАРНЫЙ СПИСОК ДЛЯ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ХОРОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ДРАМАТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ НА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЗНАМЕНОВАНИЕ 30-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.

17. СОСТОЯНИЕ КРУЖКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЧУВАШСКОЙ АССР НА 1 ЯНВАРЯ 1948 г.
18. ПЬЕСЫ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ТЕАТРАМИ ЧАССР К ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЕ (1948 г.).
19. РАЗРЕШЕННЫЕ КОМИТЕТОМ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ГУРКА ПРОИЗВЕДЕНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ ПО ТЕАТРАМ ЧАССР.
20. СОСТАВ КАДРОВ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ ЧУВАШСКОЙ АССР ПО ОБРАЗОВАНИЮ, СТАЖУ РАБОТЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1953 г.
21. СПИСОК СОТРУДНИКОВ ЧУВАШСКОГО КОМИТЕТА РАДИОИНФОРМАЦИИ (1953 г.).
22. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ КУРСОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРОВЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ.
23. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ КУРСОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРОВЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШИИ В 1941-1953 гг.¹

1941 г.

22 июня – Начало Великой Отечественной войны.

23 июня – Выделена бригада чувашских поэтов для составления сатирических плакатов и стихов для «Окна ТАСС». В него вошли В. О. Алагер, А. Д. Калган, И. С. Тукташ, И. Н. Ивник, С. В. Эльгер, Я. Г. Ухсай, А. А. Эсхель.

10 июля – решение бюро Чувашского ВКП(б) о прекращении издания газеты «Пионер сасси» (Клич пионера), журналов «Хатёр пул» (Будь готов), «Сунтал» (Наковальня), «Ёҫ хёраpамё» (Работница), сокращении тиража многотиражек.

15 июля – Чувашские писатели и работники издательства провели митинг по организации народного ополчения. С. В. Эльгер, Н. Ф. Ильбеков, В. А. Долгов, А. А. Эсхель, Н. Т. Васянка выразили желание вступить в борьбу за независимость Родины с оружием в руках, призвали других последовать их примеру.

12 августа – писательница М. Трубина внесла в фонд обороны 1500 рублей. Август – С. В. Эльгер и Я. Г. Ухсай внесли в фонд обороны по 1000 рублей. Авторы сборника «Красное знамя» Ф. Е. Уяр, Л. Я. Агаков, В. А. Долгов и др. передали причитающийся им гонорар в фонд обороны.

1942 г.

9 февраля – встреча чувашских писателей в эвакогоспитале с ранеными красноармейцами. Чувашский поэт Н. И. Полоруссов-Шелеби декламировал стихотворение «Песня об отважном летчике».

Сентябрь-октябрь – Чувашский академический театр поставил пьесу А. Д. Калгана «Иван Кадыков». Л. Я. Агаков завершил повесть «Партизан Мурат».

22 ноября – Писатель В. В. Бараев пал смертью храбрых в боях за независимость Родины.

29 декабря – Чувашские бойцы и командиры Первого Украинского фронта обсудили и послали «Письмо чувашскому народу». В стихотворной форме сочинил его Я. Г. Ухсай.

1943 г.

Январь – Чувашское книжное издательство опубликовало на чувашском языке поэму П. П. Хузангая о Герое Советского Союза «Таня».

Март – К кн. 2 альманаха «Илемлё литература» (Художественная литература) опубликована поэма А. А. Эсхеля о Герое Советского Союза Ф. Н. Орлове «Орел».

11 мая – поэт К. М. Кольцов погиб смертью храбрых в боях за независимость Родины.

Май – В кн. 3 альманаха «Илемлё литература» (Художественная литература) опубликована поэма М. Д. Уйп «Мать солдата».

Май – В Чувашском книжном издательстве опубликован сборник стихов Я. Г. Ухсяя «Война», включающая стихи, написанные в блиндажах, окопах, походах.

17 июня – В одной из прифронтовых дивизий проведен слет чувашских бойцов и командиров, на котором о достижениях трудящихся Чувашии рассказал писатель Л. Я. Агаков.

Октябрь – Чувашский академический театр осуществил постановку пьесы Н. С. Айзмана «Лиза Короткова».

Ноябрь – Чувашское книжное издательство опубликовало коллективное «Письмо чувашского народа своим сыновьям на фронте», написанное при участии Н. И. Полоруссова-Шелеби, С. В. Эльгера, А. А. Эсхеля, С. А. Шавлы. Письмо было отправлено на фронт.

1944 г.

Январь – В Чувашском книжном издательстве вышел в свет сборник фронтовых очерков и рассказов М. Н. Данилова-Чалдуна «На фронте».

23 февраля – Поэт Ф. А. Ситта погиб в боях за независимость Родины.

2 марта – Писатель М. Н. Данилов-Чалдун погиб в боях за независимость Родины.

Апрель – В № 17 альманаха «Илемлё литература» (Художественная литература) опубликована сказка И. И. Илларионова (Ивана Мучи) «Месть».

Июнь – Принято решение об открытии музея классика чувашской литературы К. В. Иванова.

1945 г.

12 января – Умер народный поэт Чувашии Н. И. Полоруссов-Шелеби.

Май – Поэт С. В. Эльгер завершил поэму об уроженце Чувашии, защитнике Ленинграда, офицере-пулеметчике Иване Смирнове «Он бессмертен».

1946 г.

28 апреля – Умер чувашский писатель-сатирик Иван Мучи (Иван Илларионович Илларионов).

16-18 сентября – Обсуждение доклада правления Союза писателей Чувашии по поводу Постановления ЦК ВКП(б) «Звезда» и «Ленинград».

1947 г.

4-5 октября – первое Чувашское республиканское совещание молодых писателей, созданное по инициативе Чувашского обкома ВЛКСМ и Союза чувашских писателей. Присутствовали 30 приглашенных молодых писателей и студенты Чувашского пединститута.

Ноябрь – Возобновление издания журнала «Блокнот агитатора», не выходившего с 1938 г.

1948 г.

10-12 января – II съезд Союза чувашских советских писателей.

26 июня – Празднование 100-летия со дня рождения просветителя чувашского народа, автора первого чувашского букваря, организатора переводов книг на чувашский язык И. Я. Яковлева.

Ноябрь – Вышла в свет монография литературоведа М. Я. Сироткина «Очерки дореволюционной чувашской литературы».

1949 г.

6 июня – Празднование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина. В печати опубликованы его стихи на чувашском языке в переводе П. П. Хузангая, А. С. Артемьева, Н. Ф. Евстафьева, В. О. Алагера и др.

17 августа – Постановление Чувашского обкома ВКП(б) о работе журнала «Ялав» (Знамя).

Август – Составление Письма работников литературы и искусства Чувашии с протестом против шовинистических статей журнала «Эйроп Нувель» и газеты «Монд» в дни празднования 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Подписано 24 представителями творческой интеллигенции республики.

1950 г.

Февраль – В Чувашском книжном издательстве вышли в свет книги «Чувашская советская поэзия», «Чувашская советская проза и драматургия».

Май – В № 3 альманаха «Тăван Атăл» (Родная Волга) опубликована драма В. Т. Ржанова «Энтип».

Июль – В Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ) в Москве вышел в свет сборник «Чувашская весна».

30 октября – 4 ноября – Вечера чувашской литературы и искусства в Москве.

13 ноября – П. П. Хузангаю и Я. Г. Ухсаю присвоено почетное звание народного поэта Чувашии.

17 ноября – Указ о награждении Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР группы чувашских писателей и поэтов за активное участие в проведении вечеров чувашской литературы и искусства в Москве.

Декабрь – На чувашском языке издан роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в переводе П. П. Хузангая.

1951 г.

31 января – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О конкурсах на лучшие пьесы, на лучшие произведения прозы и лучшую художественную книгу для детей».

15-22 марта – Всесоюзное совещание молодых писателей.

27 июня – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии книжной торговли в Чувашской АССР».

3 октября – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О работе редакции республиканской газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна).

1952 г.

29 мая – Указ президиума Верховного Совета Чувашской АССР о присвоении Шихазанской средней школе имени Михаила Сеспеля в ознаменование 30-летия со дня смерти основоположника чувашской советской поэзии (В этой школе учился будущий поэт).

6-8 июня – III съезд чувашских советских писателей.

28 июня – Открытие в Чебоксарах памятника основоположнику чувашской советской поэзии К. В. Иванову.

1953 г.

1 апреля – Постановление пленума Чувашского обкома ВКП(б) «О работе республиканских газет «Советская Чувашия» и «Коммунизм ялавл» (Знамя коммунизма).

10 августа – Постановление Совета Министров Чувашской АССР «О структуре и штатах Министерства культуры Чувашской АССР».

¹Составлено по: Чувашская советская литература. – Чебоксары, 1972. – С. 475-476 (на чув. яз.); Хроника событий // Культурное строительство в Чувашской АССР: сборник документов. Кн. 2-я (1938-1967 гг.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – С. 377-380; Культурная жизнь советской Чувашии. Хроника событий / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Изд. Чуваш. гос. ун-та, 1991. – С. 16-19.

ХРОНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШИИ В 1941-1953 гг.¹

1941 г.

Июнь – Выставка картин художников Чувашии на оборонную тему в саду им. Н. К. Крупской. Авторы: С. Н. Богаткин, Н. К. Сверчков, М. С. Спиридонов, Г. Д. Харлампьев.

6 июля – На основании Директивного письма Комитета по делам искусств при СНК СССР, в связи с тяготами военного времени, художественная галерея, краеведческий музей, художественное училище, как не обеспеченные хорошей материальной базой и средствами, были законсервированы.

Август – декабрь – В Чувашию прибыла группа художников, эвакуированных из Москвы и Прибалтики, с семьями.

2 октября – Союз чувашских советских художников (СЧСХ) организовал в Чебоксарах выпуск «Окон ТАСС».

6-31 декабря – Выставка в Доме Красной Армии в Чебоксарах «Художники Чувашии в дни Отечественной войны».

1942 г.

15 ноября – Выставка в фойе Чувашского академического театра им. К. И. Иванова «Художники Чувашии в дни Отечественной войны». Экспонировались 54 работы. Участники выставки: Л. С. Аронова-Ботвинкина, Ф. С. Быков, В. Д. Воронов, Л. Л. Дойван, Г. А. Ечеистов, Л. А. Жолткевич, Ю. А. Зайцев, Г. В. Ингер, В. С. Кизевальтер, В. М. Кудимов, Г. И. Мотовилов, Н. Д. Мохов, А. П. Петрова, Е. И. Родова, И. И. Рождественская, И. М. Рубанов, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, М. С. Спиридонов, К. С. Швейцер, С. В. Эйгес.

1943 г.

8-30 ноября – Выставка в фойе чебоксарского кинотеатра «Родина» произведений художников, работающих в Чувашии. Экспонировалось более 100 работ 16 авторов. Среди участников: Л. С. Аронова-Ботвинкина, Ю. А. Зайцев, А. Лобанов, Л. Орлова, Л. И. Осинский, А. П. Осидис, А. П. Петрова, М. Г. Ранков, Е. И. Родова, Н. К. Сверчков, М. С. Спиридонов.

1944 г.

7 июля – Постановление СНК ЧАССР о восстановлении Чувашской художественной галереи. Галерея начала работу 1 сентября в новом помещении по ул. Р. Люксембург.

1 сентября – Начался учебный год в Чебоксарском художественном училище, закрытом на время войны.

1945 г.

Июнь – Выставка в фойе Чувашской художественной галереи, посвященная 25-летию Чувашской АССР, с участием 29 художников. Среди них: В. Д. Воронов, И. Т. Григорьев, Г. Д. Данилов, Н. А. Каменьщиков, В. М. Макаров,

Н. Д. Мохов, Л. И. Осинский, Поманский, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, М. С. Спиридонов, В. И. Фролов.

Ноябрь – Выставка в залах Чувашской художественной галереи, посвященная 28-й годовщине Октября. Среди участников: Н. Богданов, И. Григорьев, Ф. Лаврентьев, М. Магницкий, Н. Д. Мохов, А. П. Осидис, Н. К. Сверчков, М. С. Спиридонов, П. В. Сизов, В. И. Фролов, учащиеся Чебоксарского художественного училища.

1946 г.

1 июня – Отчетно-выборное собрание Союза чувашских советских художников. Председателем правления избран М. С. Спиридонов.

Ноябрь-декабрь – Выставка произведений М. С. Спиридонова в залах Чувашской художественной галереи. Экспонировалось 176 живописных полотен и 60 рисунков углем, пастелью, карандашом.

25 декабря – Открытие в залах Чувашской художественной галереи отчетной выставки работ художников Чувашии. Среди участников: Н. Богданов, А. Вышинский, П. Г. Григорьев, Г. Д. Данилов, А. Калашников, Н. А. Каменщиков, И. Ф. Кудрявцев, П. С. Кулагин, Ф. Л. Лаврентьев, Ф. Магницкий, В. М. Макаров, Н. Д. Мохов, Л. И. Осинский, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, С. Ф. Скрябин, М. С. Спиридонов, А. М. Спиридонова, А. В. Тараканов.

1947 г.

15-17 августа – Творческая конференция-выставка в Казани 6 автономных республик: Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской, Чувашской. Среди экспонатов 85 работ по живописи, графике, скульптуре 18 чувашских художников. В числе участников: С. Богаткин, И. Григорьев, П. Г. Григорьев, Г. Д. Данилов, Н. А. Каменьщиков, И. Ф. Кудрявцев, П. С. Кулагин, В. М. Макаров, Н. Д. Мохов, Е. А. Ноздрин, Н. В. Овчинников, Л. И. Осинский, Н. К. Сверчков, С. Ф. Скрябин, П. В. Сизов, М. С. Спиридонов, А. М. Спиридонова, А. В. Тараканов.

20 августа – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) о сооружении в Чебоксарах памятника основоположнику чувашской художественной литературы К. В. Иванову.

Ноябрь – Выставка в залах Чувашской художественной галереи произведений чувашских художников, посвященная 30-летию Октября. В числе участников: С. Н. Богаткин, В. Д. Воронов, П. Г. Григорьев, Г. Д. Данилов, Н. А. Каменьщиков, И. Ф. Кудрявцев, П. С. Кулагин, Ф. Л. Лаврентьев, В. М. Макаров, Н. Д. Мохов, Н. К. Сверчков, С. Ф. Скрябин, П. В. Сизов, М. С. Спиридонов, А. В. Тараканов, Г. Д. Харлампьев.

1948 г.

Август – декабрь – Передвижная выставка произведений чувашских художников в районах республики. Экспонировались более 40 произведений живописи и графики 10 художников. В числе участников: Г. Д. Данилов, П. С. Кулагин, В. М. Макаров, Н. В. Овчинников, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, С. Ф. Скрябин, М. С. Спиридонов, Г. Д. Харлампьев.

6-30 ноября – Выставка в фойе чебоксарского кинотеатра «Родина» произведений художников Чувашии, посвященная 31-й годовщине Октября. Экспонировалось около 90 работ 24 авторов. В числе участников: П. Г. Григорьев, Н. А. Каменьщиков, И. Ф. Кудрявцев, Ф. Л. Лаврентьев, М. И. Магницкий, В. М. Макаров, Н. Д. Мохов, Е. А. Ноздрин, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, С. Ф. Скрыбин, М. С. Спиридонов, А. В. Тараканов.

22-23 ноября – Творческая дискуссия в Союзе чувашских советских художников «О натурализме в живописи».

1949 г.

1 мая – открытие в фойе Чувашской художественной галереи выставки оформления чувашской книги в честь Дня печати. Организаторы – Чувашское книжное издательство и Чувашская художественная галерея. Экспонировались иллюстрации к 300 книгам и журналам, изданным в Чувашгизе за последние 20 лет, и более 100 книг. В числе участников: М. М. Михаэлис, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, Г. Д. Харлампьев.

1950 г.

Май – Выставка чувашской книги в фойе Чувашской художественной галереи. Экспонировалась книжная продукция Чувашгиза и рисунки-иллюстрации к книгам. В числе участников: М. М. Михаэлис, П. В. Сизов, Г. Д. Харлампьев.

18 июня – 15 июля – Выставка в Чебоксарах народного изобразительного творчества, посвященная 30-летию Чувашской АССР. На ней свыше 400 экспонатов 124 самодеятельных художников. Выставку посетило около 15 тыс. зрителей.

23 июня – 31 июля – Выставка в залах Чувашской художественной галереи, посвященная 30-летию Чувашской АССР. Экспонировались 75 работ 23 авторов. Среди участников: Е. Е. Бургулов, П. Г. Гурин, В. Г. Гурьев, И. Ф. Кудрявцев, П. С. Кулагин, Ф. Л. Лаврентьев, В. Н. Леонтьев, М. И. Магницкий, В. М. Макаров, Е. А. Ноздрин, Н. В. Овчинников, Ф. П. Осипов, А. А. Самарин, Н. К. Сверчков, В. С. Семенов, П. В. Сизов, С. Ф. Скрыбин, Ю. П. Смирнов, М. С. Спиридонов, В. С. Степанов, А. В. Тараканов, Г. Д. Харлампьев.

8 августа – В Казани состоялась конференция-выставка 10 автономных республик. Экспонировались 45 работ по живописи, графике, скульптуре 14 чувашских художников. Среди участников: П. Г. Григорьев, В. С. Гурин, В. Г. Гурьев, И. Ф. Кудрявцев, В. Леонтьев, В. М. Макаров, М. Магницкий, Е. А. Ноздрин, Н. В. Овчинников, Н. К. Сверчков, М. С. Спиридонов, В. С. Семенов, П. В. Сизов, А. В. Тараканов.

15 октября – Отчетно-выборное собрание Союза чувашских советских художников. В состав правления избраны: М. С. Спиридонов (председатель), Н. К. Сверчков, В. М. Макаров, И. Ф. Кудрявцев, Е. Е. Бургулов.

1951 г.

5 мая – Открытие в Чувашской художественной галерее выставки оформления чувашской книги. В числе участников: М. М. Михаэлис, Н. Д. Мохов, Н. К. Сверчков, П. В. Сизов, Г. Д. Харлампьев.

5-23 ноября – Выставка в Чувашской художественной галерее работ чувашских художников, посвященная работ чувашских художников, посвященная 4-й годовщине Октября. Экспонировались 43 произведения живописи, графики, скульптуры 16 авторов. Среди участников: Е. Е. Бургулов, П. Г. Григорьев, В. С. Гурин, В. Г. Гурьев, Р. М. Ермолаева, А. А. Кольцов, И. Ф. Кудрявцев, В. М. Макаров, Н. К. Сверчков, В. С. Семенов, П. В. Сизов, С. Ф. Скрябин, Ю. П. Смирнов, М. С. Спиридонов, А. М. Спиридонова, М. Ф. Харитонов.

30 декабря 1951 г. – 20 января 1952 г. – Выставка в залах Чувашской художественной галереи, посвященная 60-летию Н. К. Сверčkова. Экспонировались около 200 произведений живописи и графики: тематическая картина, портрет, пейзаж, карикатура.

1952 г.

Май – Выставка в Чувашской художественной галерее летних работ художников Чувашии. Экспонировалось 43 работы 16 авторов. Среди участников: Е. Е. Бургулов, П. Г. Григорьев, В. С. Гурин, В. Г. Гурьев, Р. М. Ермолаева, В. М. Макаров, А. А. Кольцов, И. Ф. Кудрявцев, Н. К. Сверчков, В. С. Семенов, П. В. Сизов, С. Ф. Скрябин, Ю. П. Смирнов, М. С. Спиридонов, А. М. Спиридонова, М. Ф. Харлампьев.

Май – выставка книжной графики в Чебоксарах. В числе участников: М. М. Михаэлис, П. В. Сизов, Ф. П. Осипов, Л. И. Осинский, Г. Д. Харлампьев.

29 мая – Указ президиума Верховного Совета ЧАССР об установлении почетного звания «Народный художник Чувашской АССР».

29 июля – открытие в Чебоксарах памятника классику чувашской поэзии К. В. Иванову. Автор – чувашский скульптор И. Ф. Кудрявцев, архитектор В. И. Ступин.

Ноябрь – Выставка работ В. М. Макарова в помещении Чувашского отделения Художественного фонда СССР. Экспонировалось 156 работ, в том числе: живопись – 39 произведений, книжные иллюстрации – 17, фронтовые наброски – 100.

1953 г.

1-31 мая – Выставка в залах Чувашской художественной галереи произведений художников Чувашии. Экспонировались произведения живописи, графики, скульптуры 22 художников. Среди участников: П. Г. Григорьев, Р. М. Ермолаева, А. Е. Завадцев, И. Ф. Кудрявцев, В. М. Макаров, М. М. Михаэлис, П. А. Мишуткин, А. В. Мочалов, Е. А. Ноздрин, Л. И. Осинский, Ф. П. Осипов, Н. К. Сверчков, В. С. Семенов, П. В. Сизов, М. А. Силкина, С. Ф. Скрябин, М. С. Спиридонов, А. М. Спиридонова, А. В. Тараканов, Г. Д. Харлампьев, Ф. Ф. Цыганков, В. Я. Яковлев.

17-21 июля – Выставка в Сталинграде произведений художников Поволжья. Экспонировались 6 работ 5 чувашских художников. Участники: Р. М. Ермолаева, И. Ф. Кудрявцев, М. М. Михаэлис, С. Ф. Скрыбин, А. М. Спиридонова.

9 июня – Организовано Министерство культуры Чувашской АССР.

Сентябрь – Объединение Чувашского Товарищества художников и Художественного фонда Союза чувашских советских художников.

¹*Составлено по: Хроника художественной жизни. 1920–1988 // Художники Чувашии: библиографический справочник / сост. Н. А. Ургалкина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 328–358; Хроника событий // Культурное строительство в Чувашской АССР: сборник документов. Кн. 2-я (1938–1967 гг.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – С. 377–380; Культурная жизнь советской Чувашии: хроника событий / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Изд. Чуваш. гос. ун-та, 1991. – С. 16–21.*

ХРОНИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ И ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЧУВАШИИ В 1941-1953 гг.¹

1941 г.

6 июля – На собрании интеллигенции г. Чебоксар артист Чувашского государственного академического театра (ЧГАТ) Б. Алексеев заявил: «Работники искусств с нынешнего дня считают себя бойцами Красной Армии». С первых дней войны ушли на фронт директор ЧГАТ Н. Элле, главный режиссер К. Иванов, актеры В. Михайлов, И. Бочаров, И. Виноградов, драматурги Л. Агаков, В. Алагер и др.

11 июля – Постановление Совнаркома ЧАССР «Об объединении 10-го и 30-го колхозных театров Чувашской АССР в один театр с базой в г. Ядрине.

21 июля – Дирекция ЧГАТ объявила благодарность всему коллективу чувашской труппы и артистам Б. Алексееву и Н. Айзмину «за срочное и успешное освоение оборонного репертуара».

Июль – ЧГАТ осуществил постановку спектакля «Чакка» по поэме С. Эльгера «Под гнетом».

Август – ЧГАТ подготовил постановку по пьесе Г. Мдивани «Батальон идет на запад». За три дня на спектаклях побывало около 900 человек.

21 сентября – Начало работы в г. Алатыре «Нового театра» (позднее – театр драмы и комедии), организованного эвакуированными актерами театров Московского камерного, Севастополя, Брянска, Воронежа. Позднее театр был передан Политуправлению Казанской железной дороги, а в декабре 1943 г. переведен в один из освобожденных городов. За время пребывания в Чувашии театр дал около 500 спектаклей, обслужив около 150 тыс. зрителей.

30 октября – ЧГАТ осуществил премьеру спектакля по трагедии Я. Ухсяя «Тудимер».

Декабрь 1941 г. – апрель 1932 г. – Чувашский ансамбль песни и пляски, находившийся при ЧГАТе, выезжал на Калининский фронт, где для бойцов и командиров действующей Красой Армии дал 120 концертов.

1942 г.

Май – ЧГАТ осуществил премьеру второй пьесы Г. Мживани «Приказ по фронту», а также пьесу чувашских драматургов И. Максимова-Кошкинского и Н. Айзмана «Богатыри».

21 июня – Концертная бригада ЧГАТ выступила в эвакогоспитале № 3059 и получила восторженные отзывы.

Август – Набор нового состава чувашской студии при ГИТИСе.

7 декабря – ЧГАТ осуществил премьеру спектакля по пьесе А. Калгана «Иван Кадыков».

1943 г.

Февраль – апрель – Поездка Чувашского ансамбля песни и пляски на Брянский и Калининский фронты.

Март – Чувашская студия Государственного института театрального искусства (ГИТИС) из Чебоксар переехала в Москву и занималась под художественным руководством народного артиста СССР М. М. Тарханова.

Апрель – Торжества в честь 25-летию Чувашского государственного академического театра, начало декады лучших спектаклей. Начало учебы и работы чувашской студии при ГИТИСе.

Май – ЧГАТ поставил пьесу Н. Айзмана «Лиза Короткова».

1944 г.

Март – Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О подготовке к реконструкции и расширению здания Чувашского государственного академического театра».

14 июня – Решение ЦК ВКП(б) «О работе культурно-просветительных учреждений Чувашской АССР», согласно которому в 1944 г. возобновили работу Художественная галерея, художественное и музыкальное училища, актерская студия при ЧГАТ.

Апрель – Перевод кукольного театра, организованного силами эвакуированных актеров в 1943 г., из г. Ядрин в г. Чебоксары.

24 июня – Награждение группы актеров и режиссеров ЧГАТ в связи с 25-летием Чувашской советской автономии.

20 сентября – открытие в Чебоксарах Чувашского государственного театра кукол.

3 октября – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О проведении общественного смотра работы изб-читален, сельских клубов, районных домов культуры и библиотек».

1945 г.

16 марта – ЧГАТ осуществил премьеру спектакля И. Максимова-Кошкинского «Голубая двойка». На премьере присутствовал прототип главного действующего лица – прославленный летчик Ф. Н. Орлов.

1946 г.

Январь – июнь – Возобновили свою работу республиканский театр юного зрителя (ТЮЗ), два колхозных театра, симфонический и духовой оркестры.

Март – Постановка коллективом ЧГАТ пьесы «Женитьба Бальзаминова» А. Островского, музыкальной комедии Н. Айзмана «Солнечные дни».

1-6 июня – Республиканский смотр сельской художественной самодеятельности.

Июнь – Постановка коллективом ЧГАТ пьесы П. Осипова «В родном краю».

26 августа – Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

5 сентября – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) о работе культурных учреждений республики (В порядке проверки выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 14 июня 1944 г. «О работе культурных учреждений в Чувашской АССР»).

Ноябрь – Обсуждение на собрании актива работников искусств и писателей Чувашии репертуарной политики театров республики. Были сняты с

репертуара «как неполноценные в идейном и художественном отношении, искаженно трактующие советскую действительность» пьесы «В родном краю», «Земля и небо голубое», «После салюта», «Солнечные дни».

1947 г.

9 февраля – Постановка коллективом ЧГАТ пьесы «Человек с ружьем» Н. Погодина.

29 апреля – Премьера дипломного спектакля чувашской студии ГИТИСа по пьесе «Горе от ума» А. Грибоедова на учебной сцене вуза, высоко оцененная народными артистами СССР О. Л. Книппер-Чеховой, В. Я. Станицыным, А. Д. Поповым, Е. Д. Турчаниновой и др. Дипломными спектаклями были также «Счастливый день» А. Островского и И. Соловьева, «Старые друзья» Л. Малюгина.

Июнь – Народному артисту СССР М. М. Тарханову (Москвину) присвоено звание «Народный артист Чувашской АССР».

20 августа – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О сооружении памятника основоположнику чувашской художественной литературы К. В. Иванову».

Ноябрь – Первая постановка пьесы «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева с участием актеров двух поколений ЧГАТ. Режиссер К. Иванов, инсценировка Г. Гракова. Постановка коллективом ЧГАТ пьесы В. Алагера «Два товарища».

Ноябрь – Республиканская олимпиада народного творчества в Чебоксарах в ознаменование 30-летия Октябрьской революции 1917 г. В местных смотрах участвовали 611 драматических, 434 хоровых, 73 музыкальных, 132 хореографических кружков и 3743 исполнителей-одиночек разного жанра. Общее число участников местных смотров превысило 20 тыс. человек.

Декабрь – Чувашская республиканская олимпиада сельской художественной самодеятельности.

1948 г.

15-24 января – Творческое совещание в Казани композиторов автономных республик РСФСР. От Чувашии в совещании участвовали заслуженные деятели искусств ЧАССР В. Воробьев, Ф. Лукин, Г. Хирбю, композитор А. Орлов-Шузым, Чувашский ансамбль песни и пляски, пополненный несколькими солистами из хора Радиокomiteта.

Апрель – Юбилейные спектакли, посвященные 30-летию ЧГАТ.

23 апреля – Публикация письма народного артиста СССР М. С. Тарханова в адрес коллектива ЧГАТ с добрыми напутствиями.

Апрель – Постановка коллективом ЧГАТ спектакля А. Эсхеля «Кремень» во время декады театрального искусства, посвященной 30-летию ЧГАТ.

18 августа – Смерть народного артиста СССР, народного артиста ЧАССР М. М. Тарханова, много сделавшего для подготовки театральных деятелей Чувашии.

Декабрь – Постановка коллективом ЧГАТ пьесы В. Ржанова «Энтип».

1949 г.

Январь – Создание Чувашского республиканского передвижного колхозного театра на базе ликвидированных 1-го и 2-го колхозных театров республики.

1950 г.

Январь – Постановка коллективом ЧГАТ пьесы К. Симонова «Чужая тень».

Март – Постановка коллективом ЧГАТ пьесы А. Сурова «Обида».

18-25 июня – Республиканская олимпиада народного творчества в ознаменование 30-летия Чувашской АССР с общим числом участников 1440 человек. В ней на заключительном этапе участвовали 31 хоровой, 9 хореографических, 9 музыкальных коллективов, республиканский сводный хор в составе 1000 человек.

30 октября – 5 ноября – Демонстрация на вечерах чувашской литературы и искусства в Москве достижений чувашской художественной культуры. Среди чувашских артистов и работников искусства к этому моменту были 4 народных артиста ЧАССР, 2 заслуженных артиста и заслуженных деятеля искусства РСФСР, 30 заслуженных артистов и заслуженных деятелей искусства ЧАССР.

1951 г.

31 января – Постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О конкурсах на лучшие пьесы, на лучшие произведения прозы и лучшую художественную книгу для детей».

1952 г.

7 апреля – редакционная статья газеты «Правда» «Преодолеть отставание в драматургии» осудила принцип «бесконфликтности» в драматургии.

28 июня – Торжественное открытие в Чебоксарах памятника основоположнику чувашской художественной литературы К. В. Иванову.

1953 г.

Январь – открытие факультативного курса по музыке и пению в Чувашском пединституте.

¹Составлено по: Культурная жизнь советской Чувашии: хроника событий / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Изд. Чуваш. гос. ун-та, 1991. – С. 16-21; Хроника событий // Культурное строительство в Чувашской АССР: сборник документов. Кн. 2-я (1938-1967 гг.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – С. 377-380; Романова Ф. А. Театр, любимый народом / Ф. А. Романова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – С. 126-141.

ДЕЯТЕЛИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЧУВАШИИ 1941-1953 гг., ЧЬИМИ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ В ГОРОДЕ ЧЕБОКСАРЫ¹

Фамилия, имя, отчество представителя интеллигенции	Годы жизни	Профессия	Район в г. Чебоксарах
Айзман Николай Спиридонович	1905-1967	драматург	Калининский
Алексеев Борис Алексеевич	1911-1973	актер	Калининский
Воробев Василий Петрович, Воробьев Геннадий Васильевич	1887-1954 1918-1939	композиторы	Ленинский
Денисов Михаил Иванович	1922-1998	певец	Ленинский
Зайцев Юрий Антонович	1884-1972	художник	Ленинский
Ивник Иван Николаевич	1914-1942	поэт	Калининский
Ильбеков Николай Филиппович (Мигулай Ильбек)	1915-1981	писатель	Ленинский
Канаш Альберт Георгиевич	1928-1968	поэт	Калининский
Кокель Алексей Афанасьевич	1880-1956	художник	Калининский
Лебедев Герман Степанович	1913-1980	композитор	Московский
Лукин Филипп Миронович	1913-1995	композитор	Московский
Максимов Степан Максимович	1892-1951	композитор	Московский
Марков Борис Семенович	1924-1977	актер, режиссер	Московский
Мранькка Никифор Федорович	1901-1972	писатель	Калининский
Осипов Петр Николаевич	1900-1987	драматург	Ленинский
Павлов Федор Павлович	1892-1931	композитор драматург	Калининский
Родионов Виктор Иосифович	1924-1987	режиссер	Калининский
Сеспель (Кузьмин) Михаил Кузьмич	1899-1922	поэт	Московский
Сверчков Никита Кузьмич	1891-1985	художник	Московский
Сироткин Михаил Яковлевич	1908-1970	литературо- вед	Ленинский
Спиридонов Монсей Спиридонович	1890-1981	художник	Калининский
Талвир Алексей Филиппович	1909-1979	писатель	Московский
Трубина Марфа Дмитриевна	1888-1956	писатель	Калининский
Тукташ Илья Семенович	1907-1957	поэт	Калининский
Ургалкин Алексей Константинович	1910-1981	актер	Калининский
Урдаш Валентин Андреевич	1924-1993	поэт	Калининский
Ухсай Яков Гаврилович	1911-1986	поэт	Калининский
Хирбю Григорий Яковлевич	1911-1983	композитор	Московский
Хузангай Петр Петрович	1907-1970	поэт	Ленинский
Шавлы Стихван Антонович	1910-1976	поэт	Ленинский

Шелеби Николай Иванович	1881-1945	поэт	Калининский
Шубоссинни Николай Васильевич	1889-1942	писатель	Калининский
Шумилов Михаил Данилович	1911-190	поэт	Калининский
Шумков (Шавлы) Степан Антонович	1910	писатель	Ленинский
Эльгер Семен Васильевич	1894-1966	писатель	Московский
Юрьев Элли Михайлович	1936-2001	художник	Московский

¹ Составлено по: Юхма М. Имена улиц твоих, Чебоксары : очерки о столице Чувашской Республики городе Чебоксарах / М. Юхма. – 2-е изд. – Чебоксары: Чувашия, 2009. – 406 с.; Текущий архив литературного музея им. К. В. Иванова. Примечание : в список не включена фамилия поэта А. И. Миттова, в честь которого назван бульвар в Московском районе г. Чебоксар. Больше всего таких имен оказалось в Калининском районе (18), меньше – в Московском (11), Ленинском (5),

Приложение 5

УЧАСТНИКИ СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОХОДИВШЕГО С 1 МАРТА ПО 15 ИЮНЯ 1943 г.¹

Наименование кружков	Участвовало (человек)
Драматические	2600
Хоровые	4000
Музыкально-шумовые	170
Танцевальные	320
Художественные чтецов-агитаторов	800
ВСЕГО	7890

¹ Составлено по: ГИА ЧР – Ф. – 1581. – Оп. 1. – Д. 346. – Л. 30.

Приложение 6

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА НА 4 ЯНВАРЯ 1944 г. ДЛЯ ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА¹

1. П. И. Чайковский

«Уж вечер». Дуэт из оперы «Пиковая Дама». Исполняют солисты Чувашского Государственного ансамбль песни и пляски Клешиникова и Хлебникова.

Прилепы и Миловзора в роли Келлер.

2. Соло на балалайке

а) уральская плясовая

б) русская плясовая

в) «Полно, полно вам, ребята»

Исполняет Краснощеков, аккомпанирует Венулавский (баян)

3. Пляска «Сиротинушка»

Исполняет Жилочкин, аккомпанирует Венулавский

4. Скetch «Прогульщик» Н. Айзмана.

Исполняют Заслуженный артист РСФСР и ЧАССР Б. Алексеев, Петрова, Дмитриева

5. «Что мне жить и тужить» – русская народная песня

Исполняет Корсова

6. Танец крымских татар

Чувашская женская пляска

Исполняет Капустина

7. «Моя любимая – Блантер, партизан – Блантер» сл. Винникова

Песня «Гайворона» из кинофильма «Александр Пахоменко»

Исполняют Пьянкова и Житочкина

8. Злободневные частушки

«Синенький платочек» Лебедева-Кумача

«Крутится – вертится» Лебедева-Кумача

Исполняет Яворский-Шнейдер

9. Танец кочегара

Исполняет Жилочкин

10. Человек-резина

Исполняет Антонов

11. Манжели – баланс

12. Бернардо – пимозия

Конферансье – Яворский

Музыкальное сопровождение: пианист – Келлер

баянист – Венусловский

¹ ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 5.

Приложение 7

**ВЫЕЗДЫ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ЧУВАШСКОЙ АССР
В СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ (ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1944 г.)¹**

Организации, учреждения	Всего	Актеры	Хоровые дирижеры	Художники	Композитор ы	Уполномоченные по	Сроком от 10 до 20	Сроком от 20 до 30
Дом народного творчества	4	1	1	1	1	-	4	1
Чувашская государственная филармония	4	-	3	-	1	-	1	3
Народный комиссариат по просвещению	5	-	-	-	-	5	5	-
Областной комитет ВЛКСМ	7	-	-	-	-	7	7	-
ИТОГО	20	4	1	1	2	12	17	3

¹ Составлено по: ГИА ЧР – Ф. – 1615. – Оп. 2. – Д. 16. – Л. 7.

СВЕДЕНИЯ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ВЕСЕННЕ-ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ ПО ЧАССР СИЛАМИ КОЛЛЕКТИВОВ ЧУВАШСКОЙ ГОСФИЛАРМОНИИ НА 1944 г.¹

№	Название коллективов	Жанр	Дано концертов	Обслуживание зрителей(чел.)
1	Чувашский государственный ансамбль песни и пляски		61	13420
2	Коллектив Алейникова: Лилипуты, иллюзия	Эстрадный	45	9450
3	Коллектив Бернардо: вечера иллюзий		33	6900
4	Коллектив Манжелли	Эстрадно – цирковой	34	6800
5	Коллектив дрессировщика Дмитриева	Цирк-эстрада	25	5750
6	Коллектив Румянцева	Цирк-эстрада	22	4620
			200	464000

¹Составлено по : ГИА ЧР. – Ф. – 1698. – Оп. 1. – Д. 12.

КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧУВАШСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ НА 1944 г.¹

Концертов всего	1676
Платных	1474
Силами своих коллективов	1200
Сторонними коллективами	476
Из них	
По весенне-посевной и уборочной	300
Для детей	138
Лекции-концерты	118
Литературно-художественные вечера	73
Камерные концерты	79
Эстрадные концерты	766
Шефские концерты для РККА	202

¹Составлено по : ГИА ЧР – Ф. – 1698. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 159.

РЕПЕРТУАР ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В Г. БРЯНСК (1944 г.)¹

1. Произведения чувашских композиторов и чувашские народные песни
 Ф. Павлов «Туй», «Вёлле хурчѐ», «Туттѐл»,
 В. Воробьев «Кай-кай Ивана», «Тапач юрри», «Туша хёрсем»

Ф. Лукин «Самра́ксен юрри», «Шура́ роза», «Шӓпӓр кӓвви»
 Г. Лебедев «Песни о Сталине», «Их-ха-ха», «Юра́ссем», «Пёрле уснӓ танта́шсем»
 Г. Воробьев «Улма- йывӓс», «Пёрле уснӓ танта́шсем»
 Г. Хирбиков «Харсӓр ӓмӓрткайӓк»
 А. Орлов «Песня о Сталине»
 Г. Лисков «Хёвеллӓ сӓршыв», «Хурӓнлӓхра куккук»
 Егоров «Колхоз уй-хирӓ», «Улӓх тулли», «Атьӓр, хӓрсем»
 2. Произведения русских композиторов
 Захаров «Шел со службы пограничник», «Ой, туман»
 Седой «Играй, мой баян»
 Листов «Казачья» и др.
 3. Русские народные песни
 «Мой муженька», «Неделька», «Выхожу один я на дорогу» и т. д.
 4. Произведения других народов
 Украинские, белорусские, грузинские, польские песни
 5. Произведения классиков
 Глинка, Бородин, Чайковский
 6. Пляски
 Чувашская мужская, Чувашская женская, «Линька», Гопак,
 «Красноармейская», Русская плясовая, Татарская

¹ ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 59.

Приложение 11

КОЛЛЕКТИВЫ, ПРЕМИРОВАННЫЕ ПО ИТОГАМ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1944 г. ¹

Название коллектива	Его местонахождение	Руководитель	Сумма премий, рублей
Чувашский ансамбль песни и пляски	Шихазаны, РДК	Шульгина, директор РДК	1000
Русский ансамбль песни и танца	Шихазаны, РДК	Шульгина, директор РДК	1000
Колхозный хоровой кружок	с. Иваново, Цивильский район	И. И. Иванов, инвалид	750
Колхозный хоровой кружок	д.Салагаево, Янтиковского района	А. М. Михайлова, фельдшер	750
Драматический кружок	с. Стемасы, Алатырский район	Титова, заведующая избой-читальней	750

Драматический кружок	с. Аликово, ДСК	Никитина, директор ДСК	550
Колхозный хоровой кружок	Колхоз им. Сталина, д. Кумаши, Вурнарского района	Григорьев, преподаватель СНШ	550
Колхозный драматический кружок	с. Поляки, Ядринский район	Блок, счетовод колхоза	750

¹Составлено по: ГИА ЧР – Ф. – 1615. – Оп. 2. – Д. 16. – Л. 10.

Приложение 12

КРУЖКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА 1 ИЮЛЯ 1945 г.¹

Наименование кружка	Количество кружка	Число участников
Драматические	510	4855
Хоровые	310	6511
Танцевальные	266	2200
Народных инструментов	48	669
ИЗО	45	314
Прочих	120	1258
ИТОГО	1299	15807

¹Составлено по: ГИА ЧР – Ф. – 1581. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 55.

Приложение 13

ОТДЕЛЬНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ, УЧАСТНИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА 1 ИЮЛЯ 1945 г.¹

Исполнители	число
Певцы	1222
Танцоры	1200
Музыканты-инструменталисты (не входят баянисты, гармонисты)	199
Баянисты, гармонисты	140
Чтецы	357
Сказители	57
Прочие	96
ИТОГО	5271

¹Составлено по: ГИА ЧР – Ф. – 1581. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 55.

ИЗ ДОКЛАДА А. А. ЖДАНОВА «О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА» И «ЛЕНИНГРАД»¹

Сентябрь 1946 г.

Из постановления ЦК ясно, что наиболее грубой ошибкой журнала «Звезда» является предоставление своих страниц для литературного «творчества» Зощенко и Ахматовой. Я думаю, мне нет нужды цитировать здесь «произведение» Зощенко «Приключения обезьяны». Видимо, вы все его читали и знаете лучше, чем я. Смысл этого «произведения» Зощенко заключается в том, что он изображает советских людей бездельниками и уродами, людьми глупыми и примитивными. Зощенко совершенно не интересуется труд советских людей, их усилия и героизм, их высокие общественные и моральные качества. Эта тема всегда у него отсутствует. Зощенко, как мещанин и пошляк, избрал своей постоянной темой копание в самых низменных и мелочных сторонах быта. Это копание в мелочах быта не случайно. Оно свойственно всем пошлым мещанским писателям, к которым относится и Зощенко.<...>

... Перехожу к вопросу о литературном «творчестве» Анны Ахматовой. Ее произведения за последнее время появляются в ленинградских журналах в порядке «расширенного воспроизводства». Это так же удивительно и противоестественно, как если бы кто-либо сейчас стал переиздавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузмина, Андрея Белого, Зинаиды Гippiус, Федора Сологуба, Зиновьевой-Аннибал и т. д., и т. п., т. е. всех тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считали представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве.

... Тематика Ахматовой насквозь индивидуалистическая. До убожества ограничен диапазон ее поэзии, — поэзии взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и моленной. Основное у нее — это любовно-эротические мотивы, переплетенные с мотивами грусти, тоски, смерти, мистики, обреченности. Чувство обреченности, — чувство, понятное для общественного сознания вымирающей группы, — мрачные тона предсмертной безнадежности, мистические переживания пополам с эротикой — таков духовный мир Ахматовой, одного из осколков безвозвратно канувшего в вечность мира старой дворянской культуры, «добрых старых екатерининских времен». <...>

... Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда. Эти произведения могут только посеять уныние, упадок духа, пессимизм, стремление уйти от насущных вопросов общественной жизни, отойти от широкой дороги общественной жизни и деятельности в узенький мирок личных переживаний. Как можно отдать в ее руки воспитание нашей молодежи?!

... Некоторые наши литераторы стали рассматривать себя не как учителей, а как учеников буржуазно-мещанских литераторов, стали сбиваться на тон

низкопоклонства и преклонения перед мешанской иностранной литературой. К лицу ли нашей передовой советской литературе, являющейся самой революционной литературой в мире, низкопоклонство перед ограниченной мешанско-буржуазной литературой Запада?

¹ Жданов А. А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград». – М., 1952. – С. 3-9, 12-14 // Хрестоматия по истории России: учебное пособие / сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2001. – С. 503–504).

Приложение 15

**ОТЧЕТ И ПРОГРАММЫ КОНЦЕРТОВ ПО ЧУВАШСКОМУ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ УЧИЛИЩУ
В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ И В ДЕНЬ ВЫБОРОВ
В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР 1946 г.¹**

Место концерта	Год и число	Участники
Зал музыкального училища. Встреча с молодыми избирателями	5.12.1945 г.	А. А. Дуняк, А. Г. Орлов-Шузым, Л. В. Можейко, М. Н. Таврина, Л. Д. Фейераг, Э. Ф. Фейертаг, Д. С. Нодель
Зал музыкального училища. Встреча с избирателями	30.12.1945 г.	Шапошников, О. Агакова, Д. С. Нодель, А. Г. Орлов-Шузым, М. Н. Таврина, А. А. Дуняк, Л. В. Можейко, В. Рукавишникова, М. Г. Генинг
Дом пионеров. Встреча с молодыми избирателями 15-го участка	20.01.1946 г.	А. Г. Орлов-Шузым (саксофон), М. Н. Таврина (аккомпанемент)
Дом пионеров. Встреча с кандидатом Андреевой З. А.	2.01.1946 г.	А. Г. Орлов-Шузым (саксофон), М. Н. Таврина (аккомпанемент)
Чувашский государственный академический театр. Встреча с кандидатом Андреевой З. А.	3.02.1946 г.	А. Г. Орлов-Шузым (саксофон), М. Н. Таврина (аккомпанемент)
Центральная библиотека. Концерт для избирателей	10.02.1946 г. В 2 часа дня	О. Агакова, А. Г. Орлов-Шузым, М. Н. Таврина, А. А. Дуняк, В. Рукавишникова, М. Г. Генинг, Е. Твердовская, Л. П. Полидорова
Центральная библиотека. Концерт для избирателей	10.02.1946 г. в 20.00	Шапошников, О. Агакова, Д. С. Нодель, А. Г. Орлов-Шузым, М. Н. Таврина, А. А. Дуняк, М. Г. Генинг, В. Рукавишникова, Л. П. Полидорова

¹ Составлено по: ГИА ЧР – Ф. – 1581. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 14.

**РЕПЕРТУАРНЫЙ СПИСОК ДЛЯ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ХОРОВЫХ
МУЗЫКАЛЬНЫХ И ДРАМАТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ
НА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА В ОЗНАМЕНОВАНИЕ
30-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА¹**

Произведения Ф. Павлова

«Туй», «Сырма хёрне ансассан», «Йёс таканля», «Чёнтёр кёпер»,
«Шупашкар туйё», «Ол-ту», «Туттёл», «Няни», «Вёлле хурчё», «Ай, улми»,
«Пирён урам анаталла»

Произведения В. П. Воробьева

«Кай, кай, Ивана», «Килмен те курман Шупашкара», «Туҫа хёрсем»,
«Сталин юлташ ҫулёпе», «Колхоз ачисем», «Тракторист юрисем», «Эй, пырса
кёрем-и эп Мускава»

Произведения Г. В. Воробьева

«Кётүҫё», «Пёрле үснё тантăшсем», «Ёҫ умёнхи»

Произведения Г. Г. Лискова

«Хёвелёмёр Сталин», «Хёвеллё ҫёршыв», «Комсомолецсен маршё»,
«Хуранләхра куккук», «Чёкеҫ вёҫет», «Ҫулелле», «Колхоз частушкисем», «Утă
ҫинче», «Ҫёмёрт ҫески», «Сырла»

Произведения А. Г. Орлов-Шузым

«Сывăхран та сывăх Сталин», «Авăнмасăр, вай хумасăр»

Произведения Г. С. Лебедева

«Аслă Сталин», «Тăван ҫёршыв», «Пёрле үснё тантăшсем», «Юраҫсем»,
«Сталин - пирён хăват», «Ҫурхи кёвё»

Произведения Ф. М. Лукина

«Самраксен юрри», «Шурă роза», «Ирхи юрă», «Кёсле купăс»,
«Пограничник юрри», «Шăнкăр-шăнкăр»

Произведение Тогаева А. Н.

«Стахановла ёҫлесси»

Произведения И. Дунаевского, З. Дунаевского

«Епле юрлас мар», «Моряк пограничниксен маршё», «Эх, пит аван-ҫке»

Произведения Ф. Сабо

«Ворошилов ҫинчен хунă юрă», «Сталин ҫинчен хунă юрă»

Произведение Чернышева

«Ҫёненлнё ял»

Чувашские песни народные

Можно исполнять местные народные песни, старого быта, так и
новобытны

Пьесы на чувашском языке

Павлов Ф. П. «Ялта», «Судра»

Осипов П. Н. «Айтар», «Кужар»

Алагер В. О., Калкан А. Д. «Нарспи» (журнал «Сунтал», 1941 издания)

И. С. Максимов-Кошкинский «Телейлĕ суркунне» (Эстрадный сборник, 1945), «Сенкер двойка»

Н. С. Айзман «Лиза Короткова»

Н. Д. Калган «Хаваслăх» (журнал «Ялав» №5, 1946)

А. Мранька «Амăш сырĕвĕ» (журнал «Ялав» №№ 11,12, 1946)

¹ ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 51.

Приложение 17

**СОСТОЯНИЕ КРУЖКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЧУВАШСКОЙ АССР
НА 1 ЯНВАРЯ 1948 г.¹**

Наименование кружков	Сельская		Профсоюзная		Трудовые резервы		Промкооперация	
	Количество кружков	Количество участников	Количество кружков	Количество участников	Количество кружков	Количество участников	Количество кружков	Количество участников
Хоровые колхозные	387	5447	41	893	9	293	24	395
Театральные	546	6683	31	451	7	215	10	173
Танцевальные	123	1147	8	143	5	53	5	94
Художественного чтения	33	356	3	19	6	31	-	-
Духовые оркестры	6	63	7	86	2	24	-	-
Симфонические оркестры	-	-	-	-	-	-	-	-
Оркестры народных инструментов	67	1005	6	127	3	27	4	48
Джазовые оркестры	-	-	-	-	-	-	-	-
Акробатические коллективы	35	369	5	63	6	71	2	24
Художественные агитбригады	33	500	3	45	-	-	-	-
Изобразительные кружки	3	16	2	15	1	9	-	-
Прочие коллективы	-	-	-	-	-	-	-	-
Вокалисты	-	3000	-	531	-	54	-	105
Танцоры	-	407	-	55	-	15	-	58
Музыканты	-	351	-	64	-	25	-	57
Чтецы	-	-	-	-	-	-	-	-
Художники	-	260	-	39	-	15	-	11
Мастера народного	-	13	-	33	-	56	-	15

ремесла								
ВСЕГО	1250	19557	105	2576	39	888	42	980

¹ Составлено по: ГИА ЧР. – Ф. – 1581. – Оп. 2. – Д. 201. – Л. 69.

Приложение 18

**ПЬЕСЫ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ТЕАТРАМИ ЧАССР
К ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЕ (1948 г.)¹**

Театры	Название пьесы	Постановка	Оформление
Чувашский Государственный Академический театр	«Молодая гвардия» по инсценировке Гракова	Художественный руководитель театра К. В. Иванова	Н. Ларина
	«Два товарища» В. О. Алагера	Заслуженный деятель искусств ЧАССР Н. Айзман	Вышинский
Республиканский русский драматический театр	«Кремлевские куранты» Н. Погодина	Народный артист ЧАССР Е. А. Токисаков	Архангельский
Чувашский Государственный театр юного зрителя	«Как закалялась сталь» по роману Островского	Заслуженный деятель искусств ЧАССР В. Петров	Осинский
	«Пламенное сердце» С. Павлова		
Чувашский Государственный театр кукол	«Партизанская сказка»	С. Мерзляков	
	«МакарМадуров» С. Павлова, «Дед Щукарь» по Фадееву		
Первый колхозный театр	«На белом свете» Н. Нилин	Художественный руководитель театра Н. Кузьмин	Художник Марков
Второй Чувашский колхозный театр	«На заре» Н. Айзмана	Художественный руководитель театра В. Фролов	Художник Самарин

¹ Составлено по: ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 83.

**РАЗРЕШЕННЫЕ КОМИТЕТОМ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ГУРКА ПРОИЗВЕДЕНИЯ
К ИСПОЛНЕНИЮ ПО ТЕАТРАМ ЧАССР¹**

Во II полугодии 1948 г. ГУРК по ЧАССР разрешил к исполнению по театрам ЧАССР

Наименование театров	Произведения
Чувашский Государственный Академический театр	1) «Сатур и Илем» И. С. Максимова-Кошкинского 2) «Влюбленный женится на любимой» Н. С. Айзмана
Республиканский русский драматический театр	2) «О друзьях, товарищах» Массы и Червинского 3) «Собака на сене» Лопе де Вега 4) «Любовь Яровая» К. Тренева 5) «Призвание» А. Кузнецова и Г. Штайна 6) «Платон Кречет» А. Корничука 7) «Замужняя невеста» Грибоедова, Шаховского, Хмельницкого
Чувашский Государственный театр юного зрителя	1) «Юность отцов» Б. Горбатова 2) «Снежная королева» Е. Шварца
Чувашский Государственный театр кукол	1) «Мишутка» Н. Воронского
Первый колхозный театр	2) «Айдар» П. Н. Осипова 3) «Звеньевая» Н. С. Айзмана
Второй Чувашский колхозный театр	1) «Коварство и любовь» Ф. Шиллера 2) «Звеньевая» Н. С. Айзмана

Татарский Государственного театра оперы и балета	2) «Евгений Онегин» П. И. Чайковского 3) «Пиковая Дама» П. И. Чайковского 4) «Русалка» Даргомыжского 5) «Травиата» Верди 6) «Риголетто» Верди 7) «Кармен» Бизе 8) «Сибирский дирижёр» Ромини 9) «Чио – чио – сан» Пуччини
Республиканский русский драматический театр Марийской АССР	1) «Мачеха» Бальзака 2) «Человек с того света» Дыховичного Слободска

¹Составлено по: ГИА ЧР. – Ф. 1698. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 12–14.

**СОСТАВ КАДРОВ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ
РАБОТНИКОВ ЧУВАШСКОЙ АССР ПО ОБРАЗОВАНИЮ,
СТАЖУ РАБОТЫ ПО СОСТОЯНИЮ
НА 1 ЯНВАРЯ 1953 г.¹**

Культурно-просветительские учреждения	Всего работников	Стаж работы			Образование			
		До 1 года	От 1 года до 5	Свыше 5	Высшее	Среднее	Среднее специальное	Начальное
Сельские клубы и избы-читальни	618	187	328	103	-	251	11	356
Сельские библиотеки	186	96	2	28	4	107	37	38
Дома культуры	85	29	42	14	2	49	17	26
Республиканские, районные, городские библиотеки и детские библиотеки	135	29	57	49	19	28	78	10
ИТОГО	1024	341	489	194	25	426	143	430

¹Составлено по: ГИА ЧР Ф. – 1898. – Оп. 1. – Д. 46 а. – Л. 74.

**СПИСОК СОТРУДНИКОВ ЧУВАШСКОГО КОМИТЕТА
РАДИОИНФОРМАЦИИ (1953 г.)¹**

Шашков Р. Т. – корреспондент
 Степанов И. С. – отв. редактор
 Тимофеева Р. С. – звукооператор
 Алексеева М. – хористка
 Герасимова Е. – пианистка
 Селиванова – хористка
 Твердовская – хористка
 Ефимова С. Е. – диктор
 Рюмянцева Р. А. – диктор
 Иванова З. – хористка
 Васильев – хорист
 Клементьев – хорист
 Петрова М. А. – хористка
 Петрова О. Н. – хорист
 Дуняк Т. М. – хорист

¹Составлено по: ГАСИ ЧР – Ф 570. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 12.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ КУРСОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРОВЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ¹

Тема занятия	Преподаватель
Роль и значение музыкального искусства	Лисков Г. Г.
Хоровая техника	Лукин Ф. М.
Работа над партитурой	Лукин Ф. М.
Техника дирижирования	Лебедев Г. Г.
Певческие голоса	Лебедев Г. Г.
Практические занятия	
Разучивание песен	Воробьев В. П.
Техника дирижирования	Воробьев В. П.
Музыкальная грамота, сольфеджио	Лисков Г. Г.
Практические занятия по игре на мандолине	Можейко Л. В.
Знакомство с инструментами	Можейко Л. В.
Практические указания	Лисков Г. Г.

¹Составлено по: ГИА ЧР. – Ф. – 1581. – Оп. 2. – Д. 65. – Л. 27.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ КУРСОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОРОВЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ¹

Тема занятия	Преподаватель
Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин об искусстве	Ржанов Т. В.
Режиссура	Морев Г. А., Айзман Н. С.
Воспитание актера	Морев Г. А., Айзман Н. С.
История театра	Каширская М. Д.
Грим	Вишневская
Танец	Евсеев
Оформление спектакля	Архангельская
Организационные вопросы	Амурцев Н.

¹Составлено по: ГИА ЧР. – Ф. – 1581. – Оп. 2. – Д. 65. – Л. 28.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историография и источниковая база.....	8
1.1. Состояние научной разработанности темы.....	8
1.2. Анализ источников.....	32
Глава 2. Творческая интеллигенция Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).....	40
2.1. Достижения работников культурного фронта республики к началу 1940-х гг.	40
2.2. Изменения в составе творческих кадров в военные годы.....	58
2.3. Вклад деятелей художественной культуры Чувашии в мобилизацию трудящихся республики на достижение Победы.....	77
Глава 3. Созидательная деятельность творческой интеллигенции Чувашии в годы восстановления и развития народного хозяйства (1945– 1953).....	108
3.1. Изменения в составе и организации деятельности творческих работников в послевоенные годы.....	108
3.2. Профессиональная и общественная деятельность творческих кадров в условиях начала «холодной войны» и мирного строительства....	132
3.3. Работники творческих профессий Чувашии 1941–1953 гг. в русском культурном пространстве.....	170
Заключение.....	181
Список сокращений и условных обозначений.....	185
Список источников и литературы.....	194
Приложения.....	226

Научное издание

Сарри Надежда Аркадьевна
Сергеев Тихон Сергеевич

**Творческая интеллигенция Чувашии в годы
Великой Отечественной войны и в послевоенное
время (1941–1953)**

Монография

Подписано в печать 29.11.2013 г. Формат 60Х84/16

Бумага офсетная. Усл. печ. 15,6.

Тираж 300 экз. Заказ № ~~1579~~.

Согласно Федеральному закону «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря
2010 г. № 436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в отделе полиграфии ФГБОУ ВПО
«Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

